

Олег ПЛАТОНОВ

ТЕРНОВЫЙ
ВЕНЕЦ
РОССИИ

Олег
ПЛАТОНОВ

РУССКАЯ
ПРАВДА

Олег
ПЛАТОНОВ

Терновый
венец России

«Родная страна»

МОСКВА

2015

УДК 321
ББК 61
ПЗ7

*Памяти митрополита Санкт-Петербургского
и Ладожского Иоанна (Снычева),
благословившего мой труд*

Платонов О. А.

П 37 Терновый венец России. — М.: «Родная страна», 2015.
— 368 с.

ISBN 978-5-903942-43-5

Книга «Терновый венец России» открывает тайные и неизвестные страницы истории русского народа. Обнаруженные в ранее секретных архивах документы и материалы позволяют совершенно по-новому взглянуть на многие события нашей истории.

Мощные разрушительные импульсы, которые, начиная с XV века, ощущал на себе русский народ, имели истоки на Западе. Ересь жидовствующих, интриги католиков и униатов, смута начала XVII века, заговоры XVIII века, мятеж декабристов, первая мировая война, революции 1905 и 1917 годов, деятельность Временного правительства и еврейских большевиков, гитлеровское нашествие, политика «интересов национальной безопасности» американских президентов, «перестройка», установление криминально-космополитического режима Ельцина, госпереворот и гражданская война на сегодняшней Украине — звенья одной цепи разрушительных сил мировой закулисы — сионизма, сатанизма и масонства.

В книге представлены 172 цветные иллюстрации.

В оформлении обложки использованы иконы В.М. Васнецова: «Вседержитель», «Богоматерь».

© Платонов О. А., 2015

© «Родная страна», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея создания этой книги, как и ее название, принадлежит великому русскому мыслителю, богослову и церковному историку митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну (Снычеву). На моей последней встрече с ним в 1995 году, за десять дней до его смерти, он посоветовал мне продолжать изучение влияния разрушительных сил на историю нашей Родины.

Встреча продолжалась около трех часов. Привожу слова владыки по своим запискам, сделанным в тот же день.

Обсуждалось несколько вопросов: итоги моей трехмесячной поездки в США и встречи с видными деятелями Зарубежной Церкви, работа над очередными томами серии «Терновый венец России», идея создания энциклопедии «Святая Русь».

Я рассказал ему свое видение положения Зарубежной Церкви. Митрополит Иоанн высоко оценивал подвиг русских православных людей, сохранивших веру в духовно тяжелых условиях жизни в зарубежном рассеянии.

Зарубежное духовенство разнесло искры Православной веры по всему миру. Это, считал владыка, очень важная миссия, которую Зарубежная Церковь выполнила с честью. Вместе с тем он отмечал совершенно нелепый характер обличений «зарубежников» в адрес Русской Церкви за то, что она десятилетиями молилась за богорборческую советскую власть. Можно подумать, что «зарубежники» в своих службах не молились за не менее сатанинскую иудейско-масонскую власть США и западных стран. Я подтвердил митрополиту эту мысль, будучи сам неоднократно свидетелем молитв Зарубежной Церкви за американское правительство и воинство. Запад и, прежде всего, США известные враги России, порабощение ее мечом ли, лукавством ли — их главная цель. Обе мировые войны начались с Запада, острие их был направлено

против России. Молиться за правительства США и других западных стран, значит молиться за будущего агрессора.

Разговор незаметно перешел на обсуждение причин церковного нестроения, как в зарубежье, так и в самой России. По мнению митрополита большую роль в этом играют крещеные евреи и даже священники из евреев. Отрицать серьезность этой проблемы, считал он, нельзя, учитывая тот страшный след, что оставил еврейский религиозный экстремизм в судьбе русского народа. Православных священнослужителей, продолжающих нести в себе иудейские «идеалы», следует отсекаать от Русской Церкви. В Зарубежной Церкви эта проблема стоит острее и болезненнее, чем в России. В этом главное объяснение причин, почему Зарубежная Церковь до сих пор не воссоединилась с Матерью-Церковью.

На мой вопрос, что мешает евреям всем сердцем принять христианство, владыка ответил: «Особенности менталитета, воспитанные Талмудом, которые препятствуют значительной части евреев войти в христианский мир». Многим евреям с детства внушаются талмудические истины, что иудеи Самим Богом избраны для господства и должны всемерно стремиться к достижению этой цели. Отсюда проистекает еще одно фундаментальное положение иудаизма, гласящее, что иудей не имеет никаких нравственных обязательств перед иноверцем.

Понятия справедливости и милосердия, честности и благодарности, с этой точки зрения, неприменимы к христианину или мусульманину, ибо они, строго говоря, не могут даже считаться людьми... Итак: православное понимание своего избранничества есть понимание обязанности служить ближнему своему. Избранничество иудея есть избранничество на господство над окружающими людьми...

На этой встрече также обсуждалась моя работа, посвященная архивным, документальным изысканиям о деятельности тайных сил иудаизма, сатанизма и масон-

ства против России. Еще до этой встречи сам владыка дал общее название этой работе — «Терновый венец России» — и рекомендовал издать ее «как можно большим тиражом и на все деньги». Необходимо также, говорил он, на основе документов написать еще продолжение этой книги, посвятив ее той борьбе, которую с зарождения Христианства вела Церковь с посягательствами «сынов дьявола». История человечества последние две тысячи лет — непрекращающийся конфликт между верными Новому Завету Христа и Его смертельными врагами. Тайна беззакония уже в действии. В священной схватке столкнулись народ-Богосец и народ-богоубийца. Все первоначальные, истинные христиане принадлежали к народу Божию, народу-Богососцу, однако в смертельной схватке их оставалось все меньше. Отпадение от Православия Западного христианства было первым шагом к установлению Царства антихриста. Падение Константинополя вывело Христианство за пределы Западного мира.

С этого времени главным хранителем Православной веры, народом-Богососцем стал русский народ. «Удерживающий» из Константинополя — Второго Рима перешел в Москву — Третий Рим. В борьбе за веру русские люди оказались жертвой всемирных богоборческих сил, и они должны до конца испить свою чашу страданий.

Спасение русского народа только в возвращении Святой Руси, но это уже будет как Дар Божий и ненадолго. Все, что происходит сегодня в мире, — свидетельство ближайшего пришествия антихриста.

Митрополит Иоанн благословил меня на продолжение моих трудов, одним из которых стала эта книга.

Олег Платонов

ГЛАВА 1

*Духовный конфликт между Православием и иудаизмом. —
Хазарский каганат. — Отношение русских к иудаизму*

Еврейский вопрос в православной России — одно из главных противоречий русской христианской цивилизации, выражение духовного конфликта между православным мировоззрением и идеологией евреев-талмудистов. Каждая из сторон конфликта вкладывала в него свое значение. Православные христиане считали это противоречие не национальным, а религиозным, вероучительным. Напротив, евреи-талмудисты вкладывали в него расовый смысл, идеи национального превосходства над христианскими народами.

Первое столкновение русских людей с иудаизмом произошло еще до Крещения Руси в VIII в. в степях юго-

Ю. Шнорр. Ангел Господень ведет Израиль против врага. 1864 г.

восточной части европейской России, где в это время находилось могучее государство Хазарский каганат, объединявший под своей властью тюркские и кочевые племена. В годы расцвета Хазарского каганата его территория простиралась от Черного до Каспийского моря. Хазары не принадлежали к еврейскому племени, а были народом тюркско-монгольской ветви. Примерно до VII в. они мало чем выделялись

Дж. Тиссо. Царь Ирод. XIX в.

среди прочих тюркско-монгольских народов. Значительные изменения произошли после того, как его высший класс перешел в иудейство. В «Еврейской энциклопедии» пишется о том, как хазарский каган «вместе со своими вельможами и большей частью до тех пор языческого народа перешли в иудейскую веру, вероятно около 679 г. нашей эры». По другим источникам, около 740 г. хазары приняли измененный иудаизм, а примерно в 800 г. — раввинский.

Под водительством иудеев Хазарский каганат превратился в военно-разбойничье и торгово-паразитическое государство, занимавшееся сбором грабительских даней, посреднической торговлей, сбором пошлин с купцов (больше напоминающим современный рэкет). Торговля в Хазарии находилась исключительно в руках иудеев, главным источником дохода которых была торговля рабами из славянских земель.

По свидетельству Ибрагима ибн Якуба, евреи вывозили из славянских стран не только воск, меха и лошадей,

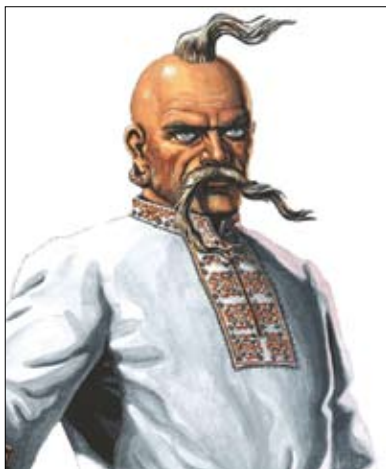
И. Рыбак. «Симхес Тойре» – посвящена празднику Симхат Тора (Радость Торы)

но главным образом славян-военнопленных для продажи в рабство, а также юношей, девушек и детей для разврата и гаремов. Практиковалась торговля кастрированными славянскими юношами и детьми. Для кастрации евреи оборудовали в Каффе (Феодосии) специальные заведения. Организованная иудеями массовая торговля рабами-славянами привела к тому, что в языках самых больших народов мира того времени (английском, французском и немецком) слово «славянин» стало синонимом слова «раб».

На некоторое время хазарские иудеи подчинили себе племена восточных славян, заставляя платить их дань. В русском фольклоре, например в былинах, сохранилась память о Козарине и Жидовине, о борьбе с «царем иудейским и силой жидовскою».

Однако иудейско-хазарское иго на Руси было недолгим. На стыке VIII–IX вв. князья Аскольд и Дир освободили от хазарской дани полян. В 884 г. князь Олег добился того же для родимичей. Но самый сокрушительный удар Хазарскому каганату нанес князь Святослав. Как

сообщают древние арабские источники, «не осталось... почти ничего от болгар, бургасов и хазар, так как напали на них русы и захватили все их области». В 965–969 гг. русскими воинами была разгромлена иудейская столица Итиль, уничтожены все центры разбойничьего паразитического государства вдоль Волги. Падение иудейской Хазарии стало

Князь Святослав

важной точкой отсчета в создании мощного Русского государства, будущего духовного центра христианской цивилизации.

Простой народ бывшей Хазарии, не принадлежавший к иудаизму, перешел под покровительство России, тогда как иудейские верхи и торгово-ростовщический класс, связавший себя верой «избранного племени», покинули эти земли и, по мнению ряда еврейских историков, переселились на западные земли России (позднее захваченные Польшей). Эти переселенцы составили ветвь так называемых восточных иудеев — ашкенази. Понятие это применительно к хазарским иудеям впервые встречается в переписке иудейского министра кордовского султана Абд эль-Рахмана с хазарским каганом Иосифом (960). Таким образом, тюркско-монгольские ашкенази не имели этнического родства с евреями — выходцами из Палестины, называемыми сефардами.

Русские люди, принявшие Православие через 2 десятилетия после падения иудейско-хазарского каганата, с ужасом наблюдали за опасными процессами, протекавшими в Западной Европе, их тревожило состояние западного Христианства, постепенно сдававшего свои духов-

ные позиции. Отпадение католической церкви от Православия лишило ее жизненной силы, и она только внешне продолжала оставаться религиозной организацией, превратившись в политическое орудие борьбы за власть и жизненные блага. Весь неправославный мир захлестнула волна иудейских ересей и сект, сатанизма и колдовства, антихристианских реформаторских движений.

Резко отрицательное отношение русских людей к иудаизму и иудейским сектам на Руси носило чисто религиозный характер. Среди православных людей враждебное отношение иудеев к Христианству объяснялось богоборческой ненавистью сатаны, дьявола к Иисусу Христу, Сыну Божию, разрушившему Своей крестной жертвой его державу и власть над душами людей. Русские люди не могли принять человеконенавистнический и высокомерный тон Талмуда, а также стремление иудеев поставить себя выше других народов. Русским людям претил также и торгашеский дух еврейских общин, появившихся на Руси еще в конце 1-го тысячелетия. Как сообщает летописец Нестор, князь Владимир Святой после беседы с раввинами «иудейски обычаи, всячески поплевав, отверже».

Коренное отличие православного мировоззрения от идеологии Талмуда впервые сформулировал митрополит Иларион в своем «Слове о Законе и Благодати».

«...Иудеи в Законе ищут свое оправдание, христиане на Благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается законом, то христиане Истиной и Благодатью не оправдываются.

Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И кроме того, оправдание иудейское скупо и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благодно, растекается на все земли». Таким образом, русская духовная мысль не принимает формальное следование Закону и оправдание им, а рассматривает истину как постоянное стремление к добру,

к высшему благу. Суть духовной философии нарождающейся Святой Руси — во всеобщей победе Благодати, добра, отрицании ветхого формального Закона и ветхого человека, погруженного в суету страстей, плодящего зло, живущего по иудейскому принципу: «бери от жизни все, не дай себе засохнуть».

Попытки раввинов склонить русских князей на принятие иуда-

Великий князь Владимир Всеволодович Мономах

изма были безуспешны и вызывали у них только протест. Так, Владимир Мономах, рассердившись на приставаания раввинов и совращение ими христиан в иудейство, собрал князей на совет и у Выдобогча после совещания с князьями установил такой закон: «Ныне из всея Русския земли всех жидов выслать и впредь их не впускать; а если тайно войдут — вольно их грабить и убивать. И послали по всем градам о том грамоты, по которым везде их немедленно выслали. С сего времени жидов на Руси нет, а когда который приедет, народ грабит и побивает».

В течение XI и XII вв. в Киеве происходят неоднократные столкновения русских людей с иудейскими купцами и ростовщиками, наживавшимися на простом народе. Весной 1113 г. в Киеве разразилось народное восстание, во время которого были разгромлены дома евреев-ростовщиков, взимавших огромные проценты, а также занимавшихся скупкой и перепродажей по спекулятивным ценам товаров широкого потребления.

Как сообщает русская летопись (Воскресенский список), при Святополке Окаянном евреи имели в Киеве

великую свободу и власть, через что многие купцы и ремесленники вконец разорились. После смерти Святополка II «Кияне разграбиша двор Путятин, тысячьскаго, и идоша на жидаы и разграбиша». После этого восстания Владимир Мономах ввел Устав, который резко ограничивал сумму процента, выплачиваемого по кредиту (не более 20 % в год), тем самым подорвав паразитические позиции иудейских купцов и ростовщиков.

Тем не менее некоторые иудейские купцы продолжали тайно заниматься ростовщичеством, что закончилось поджогом еврейского квартала в Киеве (1124 г.).

После высылки иудеев Владимиром Мономахом их активность на Руси на некоторое время затихла. Однако во 2-й половине XII в. в Киеве появляются, по-видимому, представители тайного еврейского правительства – Вениамин Тудельский (ок. 1170) и раввин Петахия (ок. 1180 г.), которые странствовали якобы с целью описания рассеянных по всему свету еврейских общин. На самом

же деле их миссия состояла в том, чтобы объединить все еврейские общины вокруг единого иудейского центра.

В середине XII в. с началом упадка Киева еврейское купечество постепенно перекочевывает на северо-восток, в Ростово-Суздальскую землю. Во Владимире и Ростове Великом «немилосерд-

Явление Божией Матери кн. Андрею Боголюбскому. Икона. XIX в. Ярославль

ное ростовщичество» вновь вызывает острые конфликты русских с иудеями. Тем не менее некоторые из последних проникают в ближайшее окружение крупных бояр и даже самого вел. князя и начинают пользоваться там определенным влиянием во вред русским людям. Роль иудеев во Владимиро-Суздальской земле определяется до известной степени участием иудеев Анбала и Офрема Моизовича в убийстве святого князя Андрея Боголюбского.

Менора – подсвечник для семи свечей, изображенный на иллюстрации из испанской Библии XIV века, олицетворяет божественный мир эманации – символика, обнаруживаемая также в каббалистическом Древе Жизни

Убийство русского князя описывается в летописи, приводимой Карамзиным. В дружину князя были допущены новообращенные христиане из болгар и евреев. Они-то и организовали это убийство. В числе заговорщиков находился доверенный князя кавказский еврей-ключник Анбал, сыгравший в этом преступлении главную роль. Предательски и жестоко убив князя, убийцы надругались и над трупом, выбросив его даже без прикрытия в огород. Далее летопись повествует: «И нача плакать над князем Кузьмище (верный слуга князя): «Господине мой. Како еси не очютился (не отгадал) скверных ворогов своих? Или како не помыслил победити их, иногда побежая полки поганых болгар?» И так плакася; и приде Анбал-ключник... тот бо ключ держаще от всего дома княжеского и надо всем ему волю дал

ской дани, которую они выколачивали из русского населения «с присущей им жестокостью». По свидетельству еврейского историка Греца, при нашествии татар евреи под предлогом доставки монголам отравленных съестных припасов передавали им в закупоренных бочках оружие.

Во время татарщины число иудеев на Руси заметно увеличилось. Они охотно селились в западнорусских землях — на стыке православного мира и разлагающегося христианского Запада.

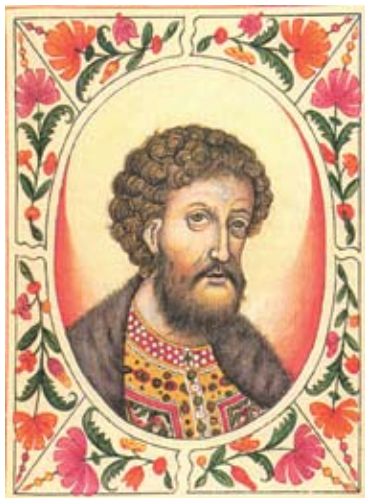
Противостояние иудаизму в народном сознании нашло отражение в русских былинах. Известный исследователь масонства Н. Ф. Степанов (Свитков, в монашестве Александр) комментирует один из вариантов распространенной былины:

Богатыри, пишет Степанов, охраняя Русскую землю, стоят на сторожевых заставах в степях Цыцарских. Они вступают в борьбу с великаном, именуемым Жидовин, похвалявшимся своей силой. После трудной битвы русские богатыри побеждают Жидовина.

Православная Церковь всегда стремилась спасти главную человеческую ценность — душу, предназначенную

Самим Богом для жизни вечной. Поэтому преступления против души, против Церкви (спасительницы этой души для Царствия Небесного) карались очень сурово. Церковные и светские власти Древней Руси стремились не допустить общения русских людей с иудеями и иноверцами.

В Уставе князя Ярослава (XI в.) половая связь русских женщин с евреями («жидами») рассма-

Великий князь Ярослав Всеволодович

тривалась как уголовное преступление, за которое полагалось очень строгое наказание — штраф в 50 гривен (ст. 19). Сожительство же русских мужчин с еврейками («жидовками») каралось не только штрафом, но и отлучением от Церкви (ст. 51).

В XII—XIII вв. русским людям запрещалось общение с иноверцами, и прежде всего с иудеями. Не допускалось также общение с лицами, отлученными от Церкви, то есть совершившими преступление против веры. Нарушение этого запрета каралось также отлучением от Церкви.

Разложение Западной церкви и подспудное наступление иудаизма воспринимались на Руси XIV—XVI вв. как знаки предсказанного в Библии явления антихриста. Русская держава, полнокровно осознавшая себя Третьим Римом — духовным центром христианского мира, последовательно и убежденно боролась за чистоту православной веры и против ее главных противников — иудеев и еретиков. Преподобный Феодосий, игумен Печерский, в своем Поучении о казнях Божиих учил, что нужно жить мирно «не токмо с други, но и со враги, но со своими враги, а не с Божиими. Свои же нам врази суть: аще кому кто или сына, или брата заклал бо пред очима, все тому простити и отдати. А Божий суть врази: жидове, еретицы, держаше кривую веру, и прящейся по чужой вере».

ГЛАВА 2

Секта жидовствующих. — Отрицание Христианской веры и иконоборчество. — Иудей Схария. — Проникновение еретиков в духовенство и царское окружение. — Борьба русских людей против жидовства. — Геннадий Новгородский и полный перевод Библии. — Обличительные сочинения Иосифа Волоцкого. — Антиеретические сборники Нила Сорского. — Осуждение жидовствующих на Соборах 1490 и 1504 годов. — Казнь еретиков

Разложение Западной церкви и подспудное наступление иудаизма воспринимались на Руси XIV–XVI вв. как знаки предсказанного в Библии явления антихриста. Русская держава, полнокровно осознавшая себя Третьим Римом — духовным центром Христианского мира, последовательно и убежденно боролась за чистоту Православной веры и против ее главных противников — иудеев и еретиков.

Преобразование России в духовный центр Христианской цивилизации по времени почти совпало с установлением тайного иудейского талмудического центра на западнорусских землях, оккупированных тогда Польшей и Литвой. Хотя въезд иудеев в Россию был перекрыт временной границей, их постепенное тайное наступление против оплота Христианского мира осуществлялось неуклонно через появление разных иудейских еретических движений.

Самым значительным иудейским еретическим движением в Древней Руси была «ересь жидовствующих», распространившаяся в последней трети XV — начале XVI в. Свое название она получила от слова «жидовство», которое является русским переводом латинского *judaism*, то есть иудаизм, иудейская религия, и означает, таким образом, не национальность, а вероисповедание. Но «наименование религии сплошь и рядом обращается в нарицательное имя и самого народа», и иудаистов независимо от их этнического происхождения называли «иудеями»,

«какое имя в устах татар и турок звучит «ягуды», а в Литве и Польше произносилось и произносится «жиды»»¹. Этот термин впервые появляется в древнерусских документах уже в XI в. Например, Феодосий Печерский (ск. 1074 г.) в своем Поучении о казнях Божиих пишет: «Божии суть врази: жидове, еретици, держашее кривую веру». В славянском переводе

Прп. Феодосий Печерский. Икона.

Священного Писания слово «жидовин» используется как равнозначное слову «иудей». В славянском переводе XI в. Пандекта Антиоха читаем: «Повеле тебе духовному жидовину». У И. Срезневского «жидовитися» означает принимать веру еврейскую: «Множество люди жидовяхуся (judaismum assipiebant). Есф. VIII. 17 по списку XIV в.»² Старославянский перевод 29-го Правила Поместного Лаодикийского Собора звучит так: «Не подобает крестьяном жидовьствити», «Аще обрящутся жидовьствующе, да будут прокляти». Во Временнике Георгия Амартола по списку XIV–XV вв. есть также термин «жидовьцеумец»: «Бегая от дерзновения толикыя хулы срациновернии к жидовьцюумцю»³.

Для православного русского человека этой эпохи слово «жид» было синонимом понятиям «враг веры»,

¹ Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русскоподданных караимов. СПб, 1890. С. XII.

² Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893. Т. 1 С. 870–871.

³ Там же. Со временем слова «жидовин», «жид» приобрели бранное качество. В понятие «духовное жидовство» стало входить не только отрицание Христианской веры, но и представление об отрицательных нравственных качествах в целом.

«противник Христа». В случае с ересью жидовствующих именно так и было. Продолжая тысячелетние традиции тайных иудейских сект, жидовствующие выступали против христианского учения, отрицали Святую Троицу, хуля Сына Божия и Святого Духа. Они отвергали Божество Спасителя и Его Воплощение, не принимали спасительных Христовых Страстей, не верили Его преславному Воскресению, не признавали они и всеобщего воскресения мертвых, отрицали Второе славное Пришествие Христово и Его Страшный Суд. Они не признавали Духа Святого как Божественной Ипостаси.

Жидовствующие отвергали апостольские и святоотеческие писания и все христианские догматы, учили соблюдать закон Моисеев, хранить субботу и праздновать иудейскую пасху. Они отрицали церковные установления: таинства, иерархию, посты, праздники, храмы, иконопочитание, все священные предметы, службы и обряды. Особенно ненавидели они монашество.

Жидовствующие надругались над Честным Крестом, Святыми иконами и Мощами, совершая над ними бесчинства, непредставимые для человека, выросшего в Православной вере. По свидетельству святого Иосифа Волоцкого, глумясь над святынями, они говорили: «Надругаемся над этими иконами, как жида надругались над Христом».

Продолжением этого глумления над всем святым были блуд и разврат. Жидовствующие священники совершали Божественную литургию, наевшись и напившись, после блуда, кощунственно ругались над Святым Телом и Честной Кровью Христовой и совершали другие осквернения, о которых, по словам преподобного Иосифа Волоцкого, «нельзя и написать».

Жидовствующие возбуждали в малодушных и маловерных сомнение в некоторых местах Священного Писания, и прежде всего Нового Завета; соблазняли и с помощью распространяемых ими отреченных, то есть осужденных Церковью, книг – пособий по тайным на-

укам — и искаженных списков Священного Писания; пользовались и всем доступным им арсеналом иудейского чернокнижия и колдовства.

В организации секты жидовствующих многое напоминало будущее масонство: строгая законспирированность, проникновение в высшие слои правительства и духовенства; ритуал, включающий «обряд» поругания святыни; формирование системы «учитель — ученик» вне традиционных православных представлений.

Являясь непримиримыми врагами Христианства, жидовствующие скрывали ненависть к нему, втайне рассчитывая постепенно разрушить его изнутри. Перед людьми, твердыми в вере, еретики представляли себя «добрыми христианами» и «образцовыми ревнителями Православия».

Начало ереси относится к 1471 г., когда в Новгород в свите князя Михаила Олельковича из Киева прибыл жидовин Схария («Захарья евреянин», «Захарья Скарья жидовин»), князь Таманский. Этот хорошо образованный и обладавший большими международными связями жидовин принадлежал к иудейской секте караимов, имевшей широкую сеть своих организаций в Европе и на Ближнем Востоке. Караимы относились к одному из течений иудаизма, выполнявшему почти все его установления, но признававшего Иисуса Пророком. Караимство возникло в VIII в. в Вавилонии, вобрав в себя мелкие иудейские секты и восприняв традиции саддукеев. В отличие от иудеев-раввинистов, руководствовавшихся преданием и Талмудом, караимы считали себя вправе обращаться к закону Моисея без посредников.

К числу наиболее почитаемых книг в этой секте, кроме Пятикнижия Моисея (Торы), относились сочинения Анан бен Давида, Моисея Маймонида и Аль-Газали, а также труды по каббале, астрологии и другим оккультным наукам. Как сообщал святой Иосиф Волоцкий, основатель секты Схария «изучен всякому злодейства изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездо-

законению и астрологии». Еще с X века караимы имели тесные связи с Иерусалимом и Константинополем. Как сообщает историк З. Анкори, «Иерусалим X века был связан с Троками (местечко Трокай в Литве. — *О.П.*) позднего Средневековья через плодотворное посредство караимского центра в византийском Константинополе». В XIV—XV вв. караимы активизировались в Византии, Турции, Болгарии и на Руси.

Как писал Г.М. Прохоров, «когда обнаруживается, что византийско-турецкие жидовствующие были «сионитами», ревностнейшими из караимов, большие расстояния — географические и временные — между Малой Азией и Балканами XIV в. и Великой Русью XIV—XVI вв. оказываются преодоленными цепью взаимосвязанных караимских общин — в Крыму, Литве и Западной Руси. Караимы обитали на Крымском полуострове и прилегающих к нему землях задолго до XIV в. — по крайней мере, судя по письменным данным, не позже чем со 2-й половины XII в. От своих ближневосточных и балканских единоверцев северо-восточные караимы получали учительную литературу и учителей». В XII—XIII вв. немецкие раввины в Регенсбурге получали сочинения караимов через Русь. Крымская и киевская общины постоянно получали религиозную литературу и сведущих в ней людей из Вавилонии, Палестины и Константинополя.

До возникновения ереси жидовствующих иудейская секта караимов уже предпринимала свое антихристианское наступление на Русь в XIV—XV вв. Это наступление можно усмотреть в секте стригольников, действовавшей в Пскове, от которого рукой подать до Трок в Литве — одного из главных центров караимов.

Создавая секту жидовствующих в Новгороде, караим Схария, по-видимому, выполнял задание одного из международных иудейских центров и учитывал опыт деятельности стригольников. В короткий срок этому иудейскому конспиратору удалось сколотить тайное общество, численностью, по меньшей мере, в 33 человека, из

которых 27 составляли священники, их ближайшие родственники, дьяконы и клирики.

Быстрое распространение иудейской ереси в русской духовной среде объяснялось состоянием православного вероучения и церковной литературы в XIV–XV вв. Исторически сложилось так, что в состав служебных книг вошло немало элементов, отражающих скорее иудейскую, чем православную традицию вероучения. В русских рукописях оказалось значительное число материалов, входивших в «круг важнейших синагогальных праздничных и будничных чтений». Псалмы, найденные у еретиков, оказались еврейским молитвенником «Махазор». Архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Варлаам заметил по их поводу: «Ни в одном из псалмов этого перевода нет пророчеств о Христе». Н.С. Тихонравов сделал вывод, что это не Псалтирь Давида, а молитвы иудейские, употребляемые при богослужении, в которых ярко просвечивается иудейская оппозиция (неприязнь) учению о троичности лиц Божества.

В XV в. по еврейскому тексту было исправлено Пятикнижие Моисея, в иудейской (негреческой) традиции переведена книга Пророка Даниила. Иудейский перевод «Есфири» появился вообще в конце XIV в. И.Е. Евсеев отметил, что этот перевод свидетельствует о «высоком и исключительном уважении переводчика к еврейской истине. В местах христологических пророческих выразительно внесено понимание раввинское». «Здесь мы имеем, — заключают исследователи, — вековую литературную традицию перевода с еврейского». «Шестокрыл» с иудейским летосчислением, «Логика» Моисея Маймонида, астрологические трактаты, атеистические сочинения Раймонда Луллия были широко распространены в русских рукописях XV–XVI вв.

Иудейские традиции просматривались и в так называемой хронографической редакции Толковой Палеи. Представленная рядом рукописей, начиная со 2-й половины XV века, она содержала большое количество

апокрифического материала, имеющего иудейские источники¹.

Длительное существование иудейской книжной традиции на Руси объясняет в немалой степени успех пропаганды Схарии. Посеять сомнения, основываясь якобы на канонической книге, было основным способом обратиться в ересь. Этот механизм обращения показан в сочинении инока Зиновия Отенского, разоблачающем ересь Феодосия Косого.

Некие крылошане пришли к иноку Зиновию спросить, истинно ли учение Феодосия Косого. Сами же они, как видно из их рассказа, склонялись к тому, что оно истинно. «Косой посемену истинна учителя сказует, понеже в руку имеет книги и тыя разгибая, комуждо писаная дая, самому прочитати и сея книги рассказует. А попы и епископы православные — ложные учителя, потому что, когда учат, книг в руках не имеют»².

Использование в русских служебных книгах текстов, чуждых православной традиции, вызывало у людей сомнения в правильности их исповедания Христианской веры.

Первым внешним проявлением ереси жидовствующих уже в 1470-х годах стали иконоборческие демонстрации. Еретики, ссылаясь на Пятикнижие Моисеево, стали призывать к уничтожению икон. «Они, — писал Иосиф Волоцкий, — запрещали поклоняться Божественным иконам и Честному Кресту, бросали иконы в нечистые места, некоторые иконы они кусали зубами, как бешеные псы, некоторые разбивали».

Несмотря на неприличный, скандальный характер, который приобретала ересь жидовствующих, ее влияние усиливалось. Примерно в 1480 г. еретики проникают и в Москву. Здесь они расширяют свою организацию за счет видных государственных деятелей из окружения

---

¹ *Веселовский А. Н.* Талмудический источник одной Соломоновой легенды в Русской Палее // Журнал Министерства народного просвещения, 1880, апрель, С. 298–300.

² *Зиновий Отенский.* Истины показания к вопросившим о новом учении. Казань, 1863. С. 42.

самого царя Ивана III. Кроме священников главных соборов Кремля, еретики привлекли к себе многих бояр, руководителя русской внешней политики дьяка Федора Курицына¹ и даже ближайшее окружение наследника Русского престола. Участие в тайной организации значительного числа государственных людей во многом объяснялось хорошим отношением к жидовину Схарии самого Ивана III, вплоть до 1500 г. приглашавшего этого иудея к себе на службу.

Деятельность секты была разоблачена в 1487 г. архиепископом Геннадием, сообщившим о ней царю и митрополиту Геронтию. По указанию царя несколько еретиков, названных Геннадием, были арестованы и подвергнуты «градской казни» (наказание кнутом на торгу) за надругательство над иконами.

Высокопоставленные покровители жидовствующих не допустили осуждения ереси как таковой. На Соборе 1488 г. были объявлены только незначительные преступники, а сама секта и ее руководители названы не были. В 1490 г. главой Русской Церкви стал митрополит Зосима, втайне поддерживавший ересь жидовствующих, которого Иосиф Волоцкий назвал «вторым Иудой»². Тем не менее в этом же году, несмотря на противодействие митрополита Зосимы, Собор Русской Церкви уже публично осудил еретиков, назвав в своем приговоре дела их «жидовскими», а их самих «сущими прелестниками и отступниками веры Христовой»³.

Против жидовствующих встали все русские люди. Православная Церковь в лице ее лучших представителей:

---

¹ Федор Курицын стал сторонником ереси жидовствующих еще после четырехлетнего пребывания на Балканах и Ближнем Востоке. По видимому, именно там он стал заниматься каббалой, которую исследователи усматривают в его «Лаодикийском послании» (Ф. фон Лиленфельд).

² Как сообщает Иосиф Волоцкий, митрополит Зосима, в частности, разделял взгляды караимов на загробную жизнь. «А что то Царство Небесное, — заявлял этот еретик, — ничего того несть. Умер ин, то умер, — по та места и был» (Послание Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959. С. 161). В 1494 г. митрополит Зосима был смещен.

³ О ереси жидовствующих. С. 13.

Иосифа Волоцкого, Нила Сорского, архиепископа Геннадия Новгородского – дала еретикам достойный отпор.

Прежде всего были просмотрены церковные книги и из них изъято все чуждое русской православной традиции, ликвидированы иудейские синагогальные тексты, все сомнительные места, которыми еретики прельщали православных священников.

Свт. Геннадий Новгородский. Икона. XX в. Москва

По инициативе архиепископа Геннадия была полностью переведена Библия¹. Этот перевод окончательно обезоруживал еретиков, которым в своих аргументах против Христианства оставалось прибегать только к открытому обману.

Архиепископ Геннадий организовал также перевод полемических сочинений, в которых представлялось систематическое опровержение иудейских сект. Были переведены сочинение магистра Николая Делира, «чина меньших феологии преследователя, прекраснейшие стяжания, иудейское безверие в Православной вере похуляюще»; сочинение «учителя Самоила Еврейна на Богоотметные жидове, обличительно пророческими речьми» и другие сочинения против иудеев.

В открытую полемику с жидовствующими вступает Иосиф Волоцкий. В своем сочинении «Просветитель» он в целях борьбы с ересью собрал в единое целое фрагменты Священного Писания и святоотеческих творений,

¹ Точнее, все книги Ветхого Завета. До этого их полного перевода не было не только у русских, но и у других славянских народов.

Г. Горелов. Осмеяние ереси жидовствующих

эпизоды из житий святых и из истории Церкви. В первом слове Иосиф Волоцкий занимается опровержением еретиков, «глаголющих, яко Бог Отец Вседержитель не имать Сына ни Святаго Духа единосущны и сопрестольны Себе и яко несть Святыя Троица». Во втором слове Иосиф опровергает еретиков, «глаголющих, яко Христос не родился есть, но еще будет время, егда имать родитися, а его же глаголют христиане Христа Бога, той простой человек есть, не Бог». Третье слово подвергает критике то мнение еретиков, по которому «закон Моисеев подобает держати и хранити и жертвы жрети и обрезыватися». В четвертом слове доказывается несновательность мнения,

исходя из которого еретики говорили: «Еда не можаше Бог спасти Адама и сущих с ним, еда не имаше небесные силы, и Пророки, праведники, еже послати исполнити хотение свое, но сам сниде, яко нестяжатель и нищ, и вочеловечився, и пострада, и сим прехитри диавола, не подобает убо Богу тако творити». В восьмом слове Иосиф защищает истинность отеческих писаний против ереси новгородских еретиков, утверждавших ложность писаний Святых отцов на основании того, что 7000 лет от сотворения мира прошло, а Христос во второй раз не явился. В девятом — защищает писания апостольские, подтверждая их истинность местами из Священного Пи-

сания, доказывая, что они внушены Святым Духом. В десятом — защищает от нападок еретиков писания Ефрема Сирина, в которых говорится, что творения его ложны. Здесь же приводятся доказательства из Свящ. Писания, что творения святого Ефрема истинны и соответствуют тому, что говорили пророки, евангелисты и апостолы. В двенадцатом слове Иосиф доказывает, что если святитель будет еретиком, если он не благословит или проклянет кого от православных, то его проклятие ни во что не вменится. Свои опровержения еретиков Иосиф основывает на Священном Писании, преимущественно Ветхом Завете, Отцах Церкви, историках Церкви и даже светских писателях. В словах его виден ум светлый, последовательность, логичность изложения. Четвертое слово особенно отличается глубиной мысли, и специалисты справедливо называют его глубоко богословским сочинением¹.

Иосиф Волоцкий не щадит красок для описания жидовствующих. Еретики для него — «сквернии пси», змии, таящиеся в скважине, языки их скверны, уста мерзки и гнилы, они — люди нечистые, пьяницы и обжоры, в обществе они сеют сласти житейские, тщеславие, страсть к сребролюбию, сластолюбию и неправду. В частности, Схарию Иосиф Волоцкий называет диаволовым сосудом, протопопа Алексея — окаянным сатаниным сосудом, диаволовым вепрем, еретика Истому — стаинником диавола, адовым псом. Но особенно обличает Иосиф Волоцкий митрополита Зосиму. Он называет его окаянным, сквернителем, калом блудным, прескверным сатанюю, змием стоглавым, пищей вечного огня, новым Арием, злым Манентой, сатаниным первенцем, прескверным сквернителем других содомскими сквернами, пагубным змием, обжорой и пьяницей, по жизни свиньей, гонителем православных. Иосиф удивляется, как еще терпит земля таких. Из одного этого перечня названий видно,

---

¹ Грандицкий П. Геннадий, архиепископ Новгородский // Православное обозрение, 1880, № 12.

О. Аннушкина. Преподобный Иосиф Волоцкий и монастырь Успения Пресвятой Богородицы. Стенопись в храме Благовещения Пресвятой Богородицы в с. Павловская Слобода Истринского благочиния Московской епархии. 2005–2006 гг.

какими глазами Иосиф Волоцкий и русские люди этого времени смотрели на жидовствующих. Это, по их понятию, самые безнравственные, самые вредные люди, которые стараются развратить общество и в религиозном, и в нравственном отношении. Иосиф удивляется, как еще терпит земля таких людей¹.

Преступления «жидовствующих» против Христианства были раскрыты в сочинении Иосифа Волоцкого «Просветитель». Большую роль в борьбе против еретиков сыграл составленный Нилом Сорским сборник житий, куда он включил, в частности, жития Феодора Студита и Иоанна Дамаскина, осуждавших иконоборчество.

Пользуясь поддержкой высокопоставленных покровителей, жидовствующие добились назначения на должность архимандрита Юрьева монастыря еретика Кассиана. Владыка Геннадий, несмотря на все старания (Юрьев монастырь входил в его епархию), не смог изгнать нечестивца. Более того, жидовствующие путем интриг и клеветы сумели свести в 1503 г. с Новгородской кафедры самого владыку Геннадия.

¹ Грандицкий П. Геннадий, архиепископ Новгородский // Православное обозрение, 1880, № 12.

После Собора 1490 г., осудившего ересь жидовствующих, борьба с ними продолжалась еще почти 15 лет. Только в 1504 г. царь Иван III принял решение созвать новый Собор. На нем еретики еще раз подверглись решительному осуждению, а их руководители после суда казнены.

ГЛАВА 3

Талмудистский центр на западно-русских землях. — Запрет на въезд иудеев в Россию. — Кагал. — Государство в государстве

Превращение России в духовный центр христианской цивилизации по времени почти совпало с установлением тайного иудейского талмудического центра на западно-русских землях, оккупированных тогда Польшей и Литвой. Хотя въезд иудеев в Россию был перекрыт временной границей, их постепенное тайное наступление против оплота христианского мира осуществлялось неуклонно через появление разных иудейских еретических движений.

Самым значительным иудейским еретическим движением в Древней Руси была «ересь жидовствующих», распространившаяся в последней трети XV — начале XVI в. Жидовствующие пытались насаждать в Русской Церкви элементы иудаизма, вынашивая планы установления политического контроля над царем Иваном III и первоиерархом Русской церкви. Потребовалось более 30 лет прежде чем «ересь жидовствующих» была разоблачена и осуждена.

После подавления заговора жидовствующих русские цари ясно осознали, какую опасность для России несет иудаизм. Иудеи были признаны элементом, враждебным народу и государству, доступ им в Россию запрещался под страхом высылки (со штрафом) и конфискации имущества. Начиная с момента освобождения от ордынского ига вплоть до XX в. русская власть стремится не допустить иудеев в страну или ограничить их деятельность. В 1525 г. московский посол при Ватикане на вопрос, как относиться к евреям Великий князь Московский Василий III, ответил: «В Москве евреев не выносят, потому что они очень плохие люди. Недавно учили турок, как выплавлять медные пушки». Павел Иовий, посетивший Россию

в княжение Василия III, свидетельствует, что в его время русские ненавидели иудеев, содрогались даже при одном имени их и не пускали в свои пределы, как людей презренных и вредных. Причем запреты носили чисто религиозный характер. К иудеям относились как к врагам веры Христовой, поэтому запреты имели идейный, а не этнический смысл. Если иудей

Царь Иван III

принимал Христианство, он становился полноправным, духовно свободным членом православного общества и не подвергался каким-либо ограничениям.

Запрет на въезд иудеев в Россию был подтвержден и Иоанном Грозным. «Жидам ездити в Россию, — говорил он, — с торгами не пригоже для того, что от них многие лиха делаются, что отварные зелья (яды. — *О. П.*) привозили в Россию и христиан от христианства отводили». Как сообщает Псковская летопись, при взятии Полоцка в 1563 Иоанн Грозный приказал всем евреям креститься, а тех, кто отказался, утопил в Двине.

Число иудеев в России увеличивается в Смутное время. В грамоте об избрании на царство династии Романовых говорилось о том, что Лжедмитрий I привел с собой не только многих «злых еретиков, колвинцев, новокшенцев, аریان, люторей и римлян», но также и «богоубийц-жидов». Официальные документы свидетельствовали, что Лжедмитрий II был «родом жидовин». Для русского человека такое свидетельство являлось самым уничтожающим. Самозванец еврей, «жид богоубийца», претендующий на русский престол, приведший с собой кучу со-

племенников, вызвал всеобщую ненависть. Впрочем, иудейское происхождение Лжедмитрия II не отрицают и еврейские источники. Так, например, Х. Рывкин писал: «Легенда о том, что второй самозванец был евреем из казаков, имела свое оправдание, ибо среди казаков в то время действительно было немало евреев».

Неизвестный художник. Иван Грозный

В XVII в. проникновение иудеев в Россию осуществлялось гораздо быстрее, чем прежде. Много иудеев осели в России после заключения мира 1667. Как пишет еврейский историк Ю. Гессен, эти евреи «постепенно растворились в окружающем населении, приняв Христианство. Некоторые из пленных явились родоначальниками русских дворянских фамилий».

Правда, после заключения договора с поляками в 1678 отношении к евреям стало более суровым. По договору, в частности, предусматривалось, что евреи в отличие от прочих польско-литовских торговых людей не могут приезжать в Москву. Однако в последние десятилетия XVII в. в Левобережной Малороссии, вернувшейся после польской оккупации в состав России, образовалось оседлое еврейское население — потомки хазарских иудеев, занимавшиеся на этих землях кормчеством, арендой помещичьих усадеб и безжалостной эксплуатацией русских крестьян. В середине XVII в. русское население под руководством Б. Хмельницкого жестоко наказало своих обидчиков. Во многих населенных пунктах иудеи были либо уничтожены, либо бежали. Как пишет архи-

диака. Павел Алеппский, «что касается породы жидов, то их вконец истребили. Красивые дома, лавки и постоянные дворы, им принадлежащие, теперь сделались логовищем для диких зверей, ибо Богдан Хмельницкий (да будет долга его жизнь!) завладел этими многочисленными городами... и теперь эта страна занята чисто православными казаками».

Позднее западно-русские земли снова переходят под оккупацию поляков, немедленно пригласивших себе на помощь евреев. Снова расцветают кормчество и безжалостная эксплуатация русских крестьян. Но через несколько лет русские люди восстают против оккупантов и эксплуататоров. Восставшие казаки и крестьяне жгут панские усадьбы, еврейские корчмы; некоторые города, населенные евреями, подвергаются разгрому.

Царствование Алексея Михайловича, проходившее под знаком возвышения России как духовного центра Христианства, не обошлось без конфликтов русских людей с иудеями. За это Алексей Михайлович неоднократно изгонял евреев из Москвы и других городов. В Могилеве

Неизвестный художник. Портрет царя Алексея Михайловича

в 1654 г. он даже приказал не только выселить евреев, но и конфисковать все «жидовские дворы». Алексей Михайлович высказался за смертную казнь «путем сожжения огнем» или «отсекновением главы» за соращение евреями православных в иудейскую, «басурманскую» веру.

Последовательную, твердую и принципиальную позицию в отношении иудеев зани-

мал Петр I. Привлекая в страну множество иностранцев, он полностью запретил въезд в Россию евреев, видя в них людей порочных и вредных в общегражданском и политическом смысле. «Я хочу видеть у себя, — говорил он, — лучше народ магометанской и языческой веры, нежели жидов: они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложая его. Не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько о сем ни стараются и как ближних ко мне ни подкупают».

На попытку амстердамского бургомистра Витсена вступить за голландских промышленников и мастеровых из иудеев и добиться царского разрешения на их въезд в Петербург Петр I отвечал: «Друг мой, ты знаешь жидов и образ мыслей моих подданных, и я также знаю и тех и других. Не время еще дозволить жидам приезжать

А. Антропов. Портрет Петра I

и жить в моем государстве. Скажи им моим именем, что я благодарю их за предложение и сожалею, что они желают селиться в России, ибо хотя они почитаются за весьма искусных обманывать весь свет, однако же, я думаю, у моих рукавов они не много выторгуют».

Петр I постоянно выражался об иудеях с порицанием. Это, в частности, отмечает в 19-м томе своей истории С.М. Соловьев

(«Государь не любил и не терпел иудеев»). Эмиссары «избранного» народа пытались воздействовать на русского царя через еврейских выкрестов в его окружении, в частности через П.П. Шафирова (впоследствии этот иудей попал под суд за растрату крупных государственных сумм). С Шафировым в родстве был Авраам Веселовский, изменивший России и

А. Антропов. Портрет императрицы Екатерины I

бежавший в Швейцарию с поста царского представителя в Вене. В окружении Петра I были еще 2 иудея, исполнявшие обязанности шутов, – Лакоста и Педрилло.

Наследница Петра I Екатерина I продолжала линию на недопущение евреев в Россию. В ее царствование в 1727 г. был издан указ Верховного тайного совета, отнимавший у крупного международного афериста Боруха Лейбы откупа в Смоленском у., полученные им в результате обмана и подкупа должностных лиц. Этот иудей добился разрешения собирать за государство таможенные и кабацкие сборы. Иудейский аферист стал класть в свой карман доходы, принадлежавшие государству. Борух и другие связанные с ним иудеи были немедленно высланы за границу. Откуп же предписывалось отдать другим лицам, «кроме жидов».

В этом же году был издан и другой указ (от 26 апр.), в котором предписывалось: «Жидов как мужеска, так и женска пола, которые обретаются на Украине и в других городах, – тех всех выслать вон из России за рубеж немедленно и впредь их ни под каким образом в Россию не впускать и того предостерегать во всех местах накрепко». Высылаемым иудеям запрещалось вывозить с собой до-

бытые мошенничеством золотые и серебряные монеты, а вместо драгоценных металлов позволялось заплатить им медью.

Непродолжительное царствование Петра II характеризовалось значительными послаблениями иудеям в ущерб интересам русского народа. Иудеям разрешили въезд в Малороссию. Значительное число евреев сумели проникнуть в центральные города России, организовав там целый ряд торгово-финансовых афер.

При Анне Иоанновне позиция правительства по отношению к иудеям ужесточилась. Хотя временщик государыни Бирон пытался заниматься махинациями с иудеями, сама царица по отношению к ним была настроена здравомысляще. В ее царствование открылись возмутительные преступления иудеев против русских людей, которые потрясли все общество. Виновником этих потрясений стал еврейский финансовый аферист Борух Лейба, в правление Екатерины I изгнанный из России, но вскоре посредством подкупа чиновников вернувшийся назад.

Л. Каравакк. Портрет императрицы Анны Иоанновны

Дело Боруха Лейбы началось еще в 1722 г. Двое русских людей написали письмо в Священный Синод, в котором сообщали, что при потворстве смоленского губернатора иудеи чинят в простом народе смуты и прельщения, «выхваляя свою веру», и порицая Православие, и стремясь обратить православных «в

жидовство». При этом иудеи заставляли русских людей чествовать «жидовские субботы», относились пренебрежительно к христианским праздникам, принуждая своих наемников работать и в эти дни. Борух Лейба построил в дворцовом с. Зверовичи синагогу близ церкви Николая Чудотворца, и когда священник того села стал «басурманской вере укоризны чинить», то «обнаглевший жид бил его смертно», и «голову испроломил, и, оковав, держал в железах». «От жидовского мучения» священник заболел и умер.

Священный Синод, разобравшись в этом деле, приказал: 1) построенную Борухом синагогу, «противную христианской вере», разорить до основания, а обретающиеся в ней «книги прелестного (соблазняющего на преступление. — *О.П.*) содержания» собрать и сжечь «без остатку»; 2) о вице-губернаторе князе Гагарине и о жиде Борухе доложить в Сенате, чтобы он наказал преступного иудея и «учинил ко изгнанию из оной смоленской провинции всех тамо обретающихся жидов за границы российские», а также чтобы «кабацкие и прочие сборы от жидов отняты и российским благочестивым жителям вручены были».

В ходе следствия, проведенного Синодом под наблюдением смоленского архиерея Филофея, выяснились и другие преступления Боруха против православной веры. Открылось участие Боруха в ритуальных изуверствах. Так, например, супруги Борух накануне Богоявления Господня подвесили за «переводный брус» служившую у них деревенскую девушку Матрену Емельянову и, держа ее в таком положении «с вечера до утреннего звона» с завешенной головой, «булавками, иглами испушали из нее руду (кровь. — *О.П.*)» и освободили ее только тогда, когда на крик ее пришел мещанин Никифор Петров и своим появлением избавил ее от смерти. Следствие также установило факты бесчеловечной эксплуатации Борухом своих служащих, продажи им всякой мертвечины и мяса издохших коров вместо здоровой пищи.

Расследование продолжалось почти 16 лет (оно тормозилось взятками, которые Борух давал судейским чиновникам). Однако по мере продолжения следствия выявлялись все более чудовищные и возмутительные факты.

Оказалось, что Борух совращал в «жидовскую веру» русских людей и приказывал им совершать обрезание. В частности, он убедил сделать это отставного капитан-лейтенанта флота Александра Возницына (по этому случаю привлекался и зять Боруха Шмерль). Возницына и, по-видимому, других не установленных следствием русских людей иудейские «миссионеры» возили в Польшу для «лучшего познания жидовского закона», окружали раввинами «для увещаний и наставлений», и эти наставления быстро сказались. Следствие установило, что Возницын начал «поносить имя Христа и Его учение».

За эти преступления Борух в 1738 г. был сожжен, согласно Уложению царя Алексея Михайловича, вместе с жертвой совращения Возницыным. В решении Сената по этому делу говорилось: «Обоих виновников казнить смертью, сжечь, чтобы другие, смотря на то, невежды и богопротивники от христианского закона отступить не могли, таковые прелестники, как и оный жид Борух, из христианского закона прельщать и в свои законы превращать не дерзали».

Еще более последовательной в отношении иудеев была дочь Петра Великого Елизавета. В ее царствование издаются 3 указа по еврейскому вопросу – все они касались систематического удаления евреев за пределы государства. Как отмечал А.П. Пятковский, «в этом пункте императрица вполне разделяла взгляд своего отца и, хотя прикрывала его религиозными соображениями, но... здесь нетрудно было усмотреть чисто государственную и национальную цель: охранить коренное оседлое население от безграничной экономической эксплуатации и нравственного развращения со стороны пришлого кочевого племени». В первом же именном указе Сенату от 2 декабря 1740 г. императрица предписывала поголовное

изгнание евреев, незаконно водворившихся в России «под разными видами, яко то: торгами и содержанием корчем и шинков», вопреки повелению имп. Екатерины I от 26 апр. 1727 г. «А понеже, — продолжала в своем указе дочь Петра Великого, — наше всемиловитвейшее матернее намерение есть от всех чаемых нашим верноподданным и всей

Неизвестный художник. Портрет императрицы Елизаветы Петровны

нашей империи случиться могущих худых следствий крайне охранять и отвращать; того для и сего в забвении оставить мы не хотя, всемиловитвейше повелеваем: из всей нашей империи, как из великороссийских, так и из малороссийских городов, сел и деревень всех мужеска и женска пола жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, с объявления сего нашего Высочайшего указа, со всем их именем немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать... При выпуске же их чрез наши границы... предостерегать и смотреть накрепко, чтобы они из России за рубеж никаких золотых червонных и никакой же российской серебряной монеты и ефимков отнюдь не вывозили. А ежели у кого из них такие золотые и серебряные монеты найдутся, оные у них отбирая, платить российскими медными деньгами... которые могут они в нашей же империи отдать и куда кому надобно векселя взять».

2 декабря 1742 г. Елизавета издает еще один указ Сенату: «Жиды в нашей империи под разными видами жителство свое продолжают, отчего не иного какого плода,

но токмо яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников нашим верноподданным крайнего вреда ожидать должно. Ввиду сего повелеваем: всех жидов мужского и женского пола, какого бы кто звания и достоинства ни был, с объявлением указа со всем их имением немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать, разве кто из них захочет быть в христианской вере греческого исповедания, то, таковых крестя, жить им позволить, только из государства уже не выпускать». Указ этот вызвал возражения у некоторых сенаторов, которые пытались убедить императрицу в «неудобстве этой меры для торговли».

В ответ на возражения, высказанные в специальном докладе, Елизавета написала свою резолюцию: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли». Изгнание иудеев производилось очень активно. По иностранным источникам, за пределы России выселили 30 тыс. евреев.

Ненависть иудеев к русской царице носила религиозно-ритуальный характер, что проявилось после ее кончины. В кёнигсбергской синагоге раввин изменил обычный молитвенный ритуал и выбрал псалом, исполненный не только порицаний, но даже проклятий по адресу почившей царицы. Неприличие такого пения отметил современник — инспектор кёнигсбергской синагоги и профессор в местном университете Кипкэ, хотя он и сам не мог питать особенно нежных чувств к Елизавете Петровне после изгнания ею иудеев из недавно занятого русскими войсками Берлина.

Позицию Елизаветы в отношении иудеев в ее царствование разделяли самые просвещенные люди. Известный российский поэт и мыслитель князь Антиох Кантемир, например, писал: «По мудрости Государей российских Великая Россия доселе есть единственное государство европейское, от страшной жидовской язвы избавленное. Но зело тайно иудеи, притворно в Христианство при-

шедшие, в Россию ныне проникают и по телу ее расползаются. Особливо норовят и хошут сии лейбы и пейсохи вползти ко Двору в лейб-медикусы, пролезть в академию де Сиянс (Академия наук. — *О.П.*), к пружинам и ключам державной махины подобраться. Посему за кознями и происками жидовскими зорко следить надобно».

В самом начале царствования Екатерины II делается попытка отменить прежние ограничения на проживание иудеев в России. Предложение это было подготовлено группой сенаторов, по всей видимости, подкупленных иудеями. Вот как рассказывает об этом случае в третьем лице сама Екатерина II: «На пятый или на шестой день по вступлении на престол Екатерины II она прибыла в Сенат... Так как все дела в Сенате производятся по журналу, за исключением дел крайне спешных, как нарочно, оказалось, что в это заседание проект разрешения евреям приезда в Россию находился первым в списке. Покамест записывали решение по предыдущему делу, Екатерина, будучи в затруднении, ввиду обстоятельств дать свое согласие этому предположению, признанному единогласно полезным, была выведена из этого положения сенатором князем И.В. Одоевским, который встал и сказал ей: «Не угодно ли Вашему Величеству — прежде чем решиться — посмотреть то, что имп. Елизавета собственноручно начертала на полях подобного предложения?» Екатерина приказала принести себе доклады и нашла, что Елизавета по набожности написала на полях: «врагов Христовых не желаю прибыли»...

Не прошло еще недели, как Екатерина II вступила на престол (считает нужным императрица объяснить свое дальнейшее поведение в Сенате. — *О.П.*); она возведена была на него, чтобы защищать православную веру; она имела дело с набожным народом, с духовенством, которому не возвратили еще его имений и которое нуждалось в необходимом благодаря этой дурно направленной мере; умы были в сильном возбуждении, как это всегда бывает после столь важного события. Начать царствование та-

ким проектом не могло быть средством успокоения; признать его (проект. — *О.П.*) вредным было невозможно (?). Екатерина просто повернулась к генерал-прокурору, когда он после отобрания голосов подошел принять ее решение, и сказала ему: «Я желаю, чтобы это дело было отложено до другого времени».

Разрешение иудеям селиться в центральных губерниях России Екатерина II так и не дала. Более того, 12 октября 1762 г. последовал именной указ о разрешении селиться в России на пустопорожних землях всем желающим иностранцам, «окроме жидов», а 4 дек. того же года — указ, разрешивший вернуться в Россию всем русским подданным, «кроме жидов».

Через 10 лет после восшествия на престол в переписке с известным французским философом-космополитом Д. Дидро, считавшим иудеев «гонимым племенем», Екатерина II так объяснила положение евреев в России: «Евреи были изгнаны из России имп. Елизаветою в начале ее царствования. В 1762 г. была речь о возвращении их, но, так как предложение об этом было сделано невпопад, дело осталось в том же положении; в 1764 евреи были приписаны к купечеству и сделались жителями Новороссии за Днепром. Вся Белоруссия кишит ими; трое или четверо их находится уже давно в Петербурге; у меня был духовник (вероятно, протоиерей Панфилов, по догадке П.И. Бартенева), у которого они квартировали. Их терпят вопреки закону, делают вид, что и не знают, что они живут в столице. Впрочем, впуск их в Россию мог бы принести большой вред нашим мелким торговцам, так как эти люди все притягивают к себе, и могло бы стать-ся, что при их возвращении было бы больше жалоб, чем пользы».

Екатерина II не могла одобрить антигосударственную направленность иудаизма, превращавшего евреев через талмудистско-кагальную систему в «государство в государстве». «Я желаю, — писала она, — чтобы грань ино-родья исчезла и древние области России были русскими

не одним именем, но душою и сердцем. Единство языка и законов рождает единство чувств и понятий».

Новый этап отношений русского народа с иудейским миром начинается в период возвращения в состав России западнорусских земель, оккупированных Польшей. Продажные и растленные польские короли и шляхта использовали иудеев на этих землях

Д. Левицкий. Портрет Екатерины II в виде законодательницы в храме богини Правосудия

как агентов оккупационного режима. В свою очередь, иудейские правители, пользуясь случаем, превратили эти исторические русские территории в центры иудаизма, плотно заселенные евреями.

Уже при первом разделе Польши, в 1772 г., гражданами России стали св. 100 тыс. иудеев. При последующих разделах Польши, в 1793 и 1795 гг., а также с присоединением Новороссии число иудеев в России по меньшей мере удвоилось. Как писала встревоженная Екатерина II, «то, что казалось детской игрой, становится серьезнейшим делом. Русское государство столкнулось с самыми многочисленными еврейскими массами, бывшими в Европе».

Чтобы остановить поток иудеев, уже было хлынувший в центральные губернии России, Екатерина II установила «черту оседлости», то есть определенную территорию, за пределы которой иудеи не имели права выезжать. В «черте оседлости» иудеи не могли жить в селах (этой

мерой царица хотела спасти русских крестьян от еврейской эксплуатации), а также в Киеве, Севастополе и Ялте (чтобы ограничить распространение посредническо-паразитической торговли и ростовщичества). Решением Екатерины II было запрещено отдавать винокурение и продажу вина на откуп иудеям. В 1795 царица отменила право пропинации помещиков северо-западных губерний — по собственной воле передавать винокурение и продажу вина в руки евреев.

Это же решение было подтверждено через 2 года. Могилевскому наместническому правлению во исполнение Высочайшей воли повелено было снова: «Дабы никто, не имеющий право винокурения, как-то евреи, не производил оного ни под каким видом; да и из всего благородного общества (помещиков. — *О.П.*) никто не отважился бы во вред другим, самому себе, а паче крестьян дозволять под именем своим и на своих винницах курить (вино) евреям; ибо они по своему званию купечества должны обращаться к дозволительной торговле; записавшиеся же в мещанство должны жить в городах, где они приписаны, и упражняться в ремеслах... через что и придут в лучшее состояние города, а крестьяне избавятся от людей, к пьянству соблазняющих и только что их разоряющих».

О взаимоотношениях русских людей и иудеев хорошо свидетельствует записка могилевского губернатора генерал-поручика М. Каховского, много лет прослужившего в Северо-Западном крае и хорошо изучившего жизнь местного населения.

«Евреи, — пишет он, — народ хотя и трезвый, но ленивый, обманчивый, сонливый, суеверный, к нечистоте приобыклый, в домостроительстве неискусный; все они — пришельцы и умножаются в тех местах, где правление слабое и не наблюдающее правосудия; живут обманом и трудами крестьянскими... В городах живущие люди именуются мещанами и пользуются правом равно с христианами; им дана вольность всякие продавать напитки; где хотя кабаков не имеется, то, езда по деревням, шинкуют

— одним словом, им все способы к пропитанию и к изничтожению крестьян доставлены. Корчмы городские наиболее в их содержании, но как они — народ, чистоту не наблюдающие и ленивый, то как их жилище, так и все, что у себя ни имеют, все — в нечистоте и неустройстве; а, наконец, и улицы их нечистотою и грязью завалены. С проезжающих берут как за постой, так и за продажные припасы втрое; напитки дороги, а цельных у них нигде достать не можно: мешают в вино разные травы, дабы тем скорее в беспамятство привести покупающих у них крестьян. Приведя в такое состояние, все деньги у них оберут, а сверх того и долгу напишут, сколько похочут — что после с крестьянина, конечно, и сыщут как деньгами, так и хлебом <...>

Во всех местечках, — продолжает М., — как владельческих, так и коронных, имеют евреи своих старшин, ими самими между собою избранных, выбирают к тому достаточных, а не меньше того в Талмуде искусных и во всем проворных. Кагал составляют шесть жидов; они же имеют своих наместников, которые во время отлучки первых или болезни место их заступают, и те шесть жидов называются кагалными... Оный (кагал) налагает всякие подати на своих подсудимых; содержит сбор для своих нищих и для избежания законного наказания чрез дачу денег, если весь кагал или один из них позван будет в суд по делу криминальному. Таких немало происшествий, что разными способами тех, которые на них в злодействе и смертоубийстве доказуют, и если им в том неудача, что чрез судей не сыщут вовсе уничтожения того дела или по крайней мере продолжения (замедления) оногo, то как доносителя, так и виновного отравливают. Кагал имеет власть судить евреев, а обиженный (его) судом не может взять апелляции в суд христианский, если другая сторона в том несогласна; в противном случае такие подвергаются проклятию, которое у них называется хейримом (херемом). Тот же кагал властен сажать евреев за преступления в железы и телесно наказывать <...>

Они (евреи) почти все торгуют разными товарами, но тысячный из них или весьма редкий, чтоб хорошим торговал и чтоб на собственные деньги купил или променял на собственный товар... а берет таковой или у жителей на кредит, или с аренды выбирает от крестьян и через то приводит их в изнеможение. Их торг (основан) весь на обмане и на обходе здешних обывателей; народ несправедливый, обманчивый, с ворами и разбойниками имеет сообщение; из них всякий на все в состоянии покушение сделает, лишь бы только деньги в их руки достались. С их сообщества в здешнем крае умножились преступления; они подлых людей умышленно подговаривают промышлять воровством, которые по совету их и входят в такие дела; напоследок же, когда пойманы бывают, следственно и наказываются, — наставники таких откупаются. От них фальшь в монете: хорошую вывозят за границу и продают, а за фальшивую в здешних местах покупают товары; нередко и сами деньги передельывают... Обманов еврейских такое множество, что их всех описать трудно, а короче сказать только так: что евреин, то новый вид обмана, ибо сколь ни случилось их дел разбирать, то при всяком деле новые виды обмана показывались. Они в судах обманывать должны тем более, что у них редко случаются дела (автор записки имеет в виду дела, возникающие в правительственных судах, обыкновенно обходимых евреями, а не в их племенных судилищах, или бет-динах); иные (жиды) большею частью позываны бывают в суд за неотдачу в срок долгов (конечно, долгов христианам). Если же им долги заплатить, то вовсе без пропитания останутся, ибо, кроме чужих денег или товаров, ничего не имеют. А как только последует просьба об отдаче долгов заимодавцам (христианам), то они всеми оборотами, которые только выдумать могут, судьям затруднение наводят и их выпрошенными у других или дорогою ценою купленными вещами забегают и, усмотря способность, судей подкупить стараются; а, подкупя судей, разные свои долги, совсем вымышленные, в суде представляют,

чтобы этим способом если не решение дела удержать, то хоть по оному исполнение промедлить. Если же по суду в отдаче долгов обвинены бывают, то они свои пожитки отдают под сохранение родственникам своим с таким умыслом, чтобы кредитору (христианину) ничего не досталось и секвестру бы подпасть не могло <...>

Крестьян же и помещиков жида в крайнее разорение приводят, и можно сказать так, что помещики были приказчиками, крестьяне — невольными работниками, а евреи — их господами. Они обыкновенно берут аренду; всеми корчмами, напитками и мельницами заведуют; в контрактах арендных домогаются тягчайших кондициев и платят большие деньги с таким договором, чтобы крестьянин покупал у своего арендатора, что только он имеет продажное, как-то: соль, рыбу, косы, вино, деготь и иные вещи. Напротив того, крестьянину не вольно продавать никому из своих продуктов, кроме арендаря, как-то: пеньку, медь, хлеб и птицы; также крестьянин и на мельницу другую, окроме арендаторской, не властен ехать, а если на чужой мельнице смелет, то большему штрафу крестьянин себя подвергает. Если же крестьянин, не доложась арендарю, что бы ни на есть на сторону продаст — такого (жид) вконец разорит, который после и суда сыскать не может. Одним словом, крестьяне все связаны, так что они без дозволения жидов ничего не властны, окроме их арендаря, как купить, так и продать. При таковой крестьянской неволе, а жидовской над ними власти арендари как своим товаром, так и крестьянским по своей воле цену полагают и устанавливают собственной мерой: свои товары продают крестьянам высокой ценой, а у них покупают самой низкой. Итак, жида за свои товары получают вдвое, через что крестьяне лишены и всех выгод, которыми могли б воспользоваться. А, сверх того, жида крестьянам дают на кредит свои товары ценой высокой, а из той цены берут процент хлебом или деньгами. Например, в нынешнем неурожайном году (записка составлена в 1773 г. — *О.П.*) взял крестьянин у жиды на

рубль соли и принужден за то, что жид будет ждать до осени — не более как месяца четыре или пять, дать ему проценту: два четверика конопель, овса то же число или какого похочет хлеба, что и будет стоить 70 коп. на рубль в течение пяти месяцев!, не считая подарку курей, яиц и прочего домашнего. Итак, чем беднее крестьянин, тем больший процент, для того что бедный крестьянин, чтобы ему в долг верили, то какой бы процент (жид) ни наложил, дать принужден с тем самым — крестьяне помещикам одну часть, а жидам две — а временем и более — из своего имени выделить должны. Сами же крестьяне со своими семействами довольствуются от трудов четвертой частью, а жидов, не получая от них платы, обувают и одевают. Итак, выше ясно изображено, как евреи со своими многочисленными семействами без трудов, а одним обманом в сих местах проживание имеют: чрез установление высокой цены своим товарам, а низкой — крестьянским продуктам, берут необыкновенные проценты с крестьян, а с тех процентов — опять новые проценты, что все и уделяет достаточное жидам пропитание, одевание и дочерям их знатное приданое».

Враждебное отношение иудеев к христианам было главной причиной напряженных отношений русских людей к евреям. На иудеев русские смотрели прежде всего как на врагов веры.

Причем для многих русских, в большинстве своем ранее не знавших и не видевших евреев, встречи с ними вызывали чувство шока. «Отвратительные черты еврейства, — писал современник, — рассматривались русскими людьми как Божие наказание». «Я в первый раз (в 1777 г. — *О.П.*), — писал он, — увидел племя еврейское, и в душе моей вырабатывалась его история с какими-то особыми чувствованиями... Я представлял себе Авраама, Исаака, Иакова, Ревекку... Я всматривался в новые для меня лица и одеяния, желал по ним вникнуть в глубину древности, дабы найти, не осталось ли в них чего-либо такого, чем удовлетворится любопытство и само любо-

мудрие; однако ж ничего другого не достиг, кроме того, что они приметно похожи на своих предков, которые обокрали у египтян серебро и золото... Увы! Народ возлюбленный Вечному — так вещала мне задумчивость моя, — ты почти ведь непосредственно говаривал с Богом и без чудес ничего не начинал и не делал. Наказание египтян за утеснение тебя, разделение моря до перехода твоего, столп огненный ночью и облачный днем, остановление солнца, падение стен Иерихонских, манна с неба, вода из камня и пр. суть твоя слава и доказательство, что ты был народ излюбленный Богу; но ты теперь — как говорит один писатель — занимаешься на ярмарках обрезыванием червонцев и, потерявши собственную землю и Царствие Божие, обитаешь спокойно на иждивении языка (народа. — *О.П.*), имеющего и то и другое».

В XVIII в. на территории России — в Подолии, Волыни и Малороссии — широкое распространение получает одна из самых изуверских антихристианских сект в иудаизме — так называемый хасидизм. Основатель его, Израиль Бешт, учил евреев, чтобы они никогда не забывали о своей роли в мире как «избранного» народа, которому уготована особая судьба — властвовать над всем человечеством. Хасидские «законоучители» — цадики — провозглашались в этой секте божиими избранниками, носителями чудодейственной силы, посредниками между богом и обыкновенным человеком. Чтобы слиться с божеством (на самом деле с сатаной), хасиды устраивали тайные кровавые ритуалы, убивая христиан, используя их кровь для проведения изуверских «богослужений». Хасиды постоянно демонстрировали свою смертельную ненависть к христианам. Именно среди этой секты, по сведениям монаха Неофита (бывшего раввина), в XVIII в. чаще всего практиковались ритуальные убийства христианских младенцев.

Серьезное изучение иудейского религиозного и общественного быта в России началось при имп. Павле I. Он поручил Г.Р. Державину провести специальное ис-

следование и по итогам подготовить записку. Державин выполнил поручение императора. В своей записке он впервые познакомил русские власти со многими еврейскими тайнами, знание которых впоследствии было значительно расширено и углублено в «Книге кагала» Я. Брафмана.

Прежде всего Г. Державин отметил зловещую роль кагалов — органов иудейского самоуправления на основе изуверских законов Талмуда, которых «благоустроенно политическое тело терпеть не должно», как государство в государстве. Державин вскрыл, что иудеи, считавшиеся угнетенными, устроили в черте своей оседлости настоящее тайное израильское царство, разделенное на кагальные округа с кагальными управлениями, облеченными деспотической властью над евреями и бесчеловечно эксплуатирующими христиан и их имущество на основе законов Талмуда.

Причем русские законы считались необязательными для евреев, по образцу Синедриона в каждой еврейской общине должны быть административное управление с деспотической властью и суд. В еврейских общинах в России были устроены кагалы (административные управления) и бет-дины — еврейские суды. Эти власти имели в своем распоряжении целый ряд дисциплинарных и тяжелых наказаний, чтобы принудить евреев им повиноваться и исполнять правила Талмуда, обряды и национальные обычаи. Например, кагал мог подвергать виновных исключению из местной еврейской общины (шамта, или нидуи) и исключению из всего Израиля (херем), если исключенный шамтою не покорится в продолжение 30 дней. Бет-дин имел власть наказывать плетью не подлежащего наказанию плетью, убивать — не подлежащего смертной казни не с целью нарушения закона, а «для поддержания его согласно требованию времени». Хотя еще до разорения Иерусалима Титом римляне отняли у Синедриона право приговаривать евреев к смертной казни, но им пользовались заменившие Сине-

дрион кагальные власти в западнорусских землях. С возвращением их в Россию и с подчинением находившихся в них евреев действию русских законов кагала не могли подвергать их каким бы то ни было наказаниям; тем не менее они продолжали негласно судить и наказывать евреев, не боясь даже подвергать смертной казни предателей и отступников от веры через тайных преследователей. По распоряжению кагала трупы умерших евреев, не исполнявших приказаний кагала и бет-дина и вообще еврейских правил, подвергались позорным поруганиям еврейскими погребальными союзами.

Не менее деспотические и безнравственные отношения кагальных властей были установлены иудейскими законами по отношению к правам евреев по имуществу, и особенно к личности и имуществу неевреев. Так, в силу правил «Хезкат-Ишуб» местный кагал имел право все, что входит в район данной территории, подчинить своей власти; опираясь на них, он считал себя хозяином всех имуществ, как еврейских, так и христианских, лежащих в его районе, а потому воспрещал или разрешал жительство иногородним евреям в управляемой им общине; скреплял сделки о купле и продаже между евреями; продавал евреям право эксплуатации личности нееврея (меромия) и право эксплуатации имущества нееврея (хазака), которую Державин назвал «коварным замыслом и родом самой вернейшей монополии».

Державин также раскрыл понятие «херем» — проклятие, которое выносит кагал всем, кто не подчинится законам Талмуда. Это, по справедливой оценке русского поэта, «непроницаемый святотатственный покров самых ужасных злодеяний».

В своей записке Державин «первый начертил стройную, цельную программу для решения еврейского вопроса в русском государственном духе, имея в виду объединение на общей почве всех русских подданных».

Павел I, ознакомившись с запиской, согласился со многими ее положениями и наградил автора. Однако

трагическая смерть царя разрушила возможность решения еврейского вопроса в духе, благоприятном для русского народа. Новый император — Александр I, находившийся под влиянием масонского окружения, занял либеральную позицию. В 1802 он создает особый Комитет о благоустройстве евреев, душой которого был масон Сперанский, тесно связанный с иудейским миром через известного откупщика Переца, которого он считал приятелем и у которого жил.

Членом этого комитета также стал Г.Р. Державин. Как генерал-губернатор, он подготовил записку «Об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного, обузданием корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и о прочем». Новая записка Державина, по мнению специалистов, представляла собой в «высшей степени замечательный документ, не только как работа честного, пронизательного государственного человека, но и как верное изложение всех существенных сторон еврейского быта, препятствующего слиянию этого племени с прочим населением. В отчете официальной комиссии по еврейскому вопросу, действовавшей в 1870-х при Министерстве внутренних дел, отмечалось, что в начале царствования Александра I правительство «стояло уже на почве бытового изучения еврейства, и начинавшаяся подготовка уже тогда разоблачала такие стороны общественных учреждений этой народности, которые едва ли могут быть терпимы при каком бы то ни было государственном устройстве; но сколько раз после того ни принимались в высших административных сферах за реформу, всякий раз какой-то магический тормоз задерживал окончание дела». Этот же магический тормоз остановил предложенную Державиным реформу еврейства, по которой предполагалось уничтожить кагалы во всех губерниях, населенных евреями, отменить все кагалные сборы, ограничить наплыв евреев известным процентным отношением к христианскому населению, а остальной массе отвести земли в Астраханской и Новороссийской губерниях, на-

значив к переселению самых беднейших; наконец, дозволить евреям, которые не захотят подчиниться этим ограничениям, свободно уходить за границу. Однако эти меры не были утверждены правительством.

Записка Державина и образование комитета вызвали большую тревогу в еврейском мире. Из опубликованных кагалных документов Минского еврейского общества выясняется, что кагалы и «предводители городов» собирались в чрезвычайные собрания через каждые 3 дня и решили послать в Петербург депутацию с целью просить Александра I не делать никаких нововведений в еврейском быту. А так как это дело «требовало много расходов», то все еврейское население обложено было на этот случай весьма значительными сборами, отказ от которых влек за собой «отлучение от народа» (херем). Из частной записки, доставленной Державину одним белорусским помещиком, стало известно, что евреи наложили и на генерал-прокурора свой херем, соединенный с проклятием по всем кагалам, «яко на гонителя». Кроме того, они собрали «на подарки» по этому делу огромную по тем временам сумму в миллион рублей и послали в Петербург, прося «приложить старание о смене его, Державина, с должности, а ежели того не можно, то хотя посягнуть на его жизнь» (Державин Г.Р. Записки. М., 1860).

Положение о евреях, выработанное в 1804 г. и практически не учитывавшее предложения Державина, продолжало развивать обособленность еврейских общин на русской почве, то есть укреплять кагалы с их самостоятельностью, фискальной, судебной, полицейской и воспитательной. Впрочем, мысль о выселении евреев из Западного края продолжала занимать правительство и по выходе положения 1804. Следствием этого было устройство в Новороссийском крае (с 1808) еврейских колоний, в которых правительство тщетно надеялось «перевоспитать» евреев и, приучив их к производительному земледельческому труду, изменить этим путем весь строй

На французской акварели 1812 года изображен череп Жака де Моле, главы преступного ордена тамплиеров. Красно-белое знамя тамплиеров фигурирует в регалиях российских масонов, иудейских сект

их жизни. Тем не менее и в этих образцовых колониях кагально-раввинское управление сохранило свое прежнее значение и новые поселения обособливались от христианских обществ, не собираясь сливаться с ними ни в национальном, ни в культурном смысле. Правительство не только не противодействовало обособленности евреев, но даже учредило для т. н. израильских христиан (то есть переходящих в Православие талмудистов) Особый комитет, просуществовавший с 1817 по 1833 г.

Эксплуатация евреями русского крестьянства, отмечал А.П. Пятковский, велась не в одиночку, а «всею кагальною силою, при зверской талмудической дисциплине, регулирующей до последних мелочей все взаимные отношения евреев в деле эксплуатации чуждой им территории и иноплеменных народов». Стремление к легкой наживе и к высокому проценту с оборотного капитала, шейлоковская неумолимость взысканий, умение ловко вовлекать должников в крайнюю нужду, искусство соблюдать формальную сторону закона и прикрывать

самые позорные сделки флагом «благонамеренности, — пишет тот же автор, — все это приемы солидарных между собой личностей из еврейской среды, обессиливавшие всегда и везде экономическую производительность туземных жителей».

В конце своего царствования Александр I изменяет политику в отношении евреев. Данные, поступавшие к нему, свидетельствовали о многочисленных связях тайных обществ (в том числе будущих декабристов) с иудеями. В 1823 г. был Высочайше утвержден Особый комитет для лучшего устройства евреев. Причина и цель его учреждения определялись в следующих словах положения Комитета министров: «Комитет, усматривая, сколь важный вред происходит от водворения евреев в селениях как в Белоруссии, так и в других присоединенных от Польши губерниях, признает, что к отвращению зла, ими причиняемого, одни частные распоряжения не могут быть достаточны, и для того... полагает составить из членов Комитета министров особый комитет, который бы занялся подробным соображением о всех вообще евреях, в России находящихся, и, рассмотрев изданные доселе постановления об них, изложил мнение свое, на каком основании удобнее и полезнее было бы учредить пребывание их в государстве, какие обязанности должны они нести в отношении к правительству, — словом, чтобы комитет начертал вообще все, что может принадлежать к лучшему устройству гражданского положения сего народа».

В 1821–1823 гг. последовали указы со строжайшим предписанием местной власти лишить евреев права содержать кабаки в селах и деревнях и выселить их оттуда в города Черниговской, Полтавской, Могилевской и Витебской губерний. В указе, относящемся к двум последним губерниям, было, между прочим, сказано, что «главной причиной расстройств крестьян белорусских признано пребывание евреев в селениях и продажа вина, ими в оных производимая; что евреи не только не обра-

щались ни к каким занятиям или трудам, кои положением 1804 г. им для собственной их пользы предоставлены, но, напротив, усиливаясь водворяться в селениях, число их еще больше умножилось в оных к сугубому разорению хлебопашцев». Высказанные в документе упреки евреям, что они не обратились к производительному труду и не оправдали надежды правительства, были повторены и в указе 1824 г. о запрещении иностранным евреям постоянного жительства в России ввиду занятия ими контрабандой и размножения евреев в пограничных, западных губерниях. Относительно русских евреев в указе говорится следующее:

«Укоризны, кои всегда и везде делаемы евреями в образе отправления их промыслов и в способах их обогащения, без сомнения, были первой причиной мер правительства к пресечению переселения их во внутренние губернии. Меры, которые принимало правительство к извлечению из сего племени пользы для государства составлением для управления одного особого положения и изысканием средств к переводению евреев из селений, не могли иметь доселе желаемого успеха... Евреи всячески уклоняются от уплаты податей и рекрутской повинности, утаивая при ревизии и переписи действительную свою численность». Контрабандный промысел, в котором обвинялись иностранные евреи, проживавшие в России, был очень распространен и между русскими евреями в западных губерниях, потому в 1825 г. состоялось Высочайшее повеление о высылке на 50 верст от границы евреев, не имеющих недвижимой собственности. Еще ранее этих законов 1820-х годов, показавших резкую перемену в прежнем либеральном взгляде имп. Александра I на евреев, была сделана попытка способствовать разрешению еврейского вопроса радикальной мерой: в 1817 г. состоялось Высочайшее повеление об учреждении комитета для облегчения перехода евреев в Христианство и покровительства евреям-христианам с предоставлением им земли и других льгот.

ГЛАВА 4

Евреи и революция

Николай I, столкнувшийся во время заговора декабристов с преступной конспирацией тайных обществ, стоявших за кулисами декабристского восстания (по конституции, составленной декабристом-масоном Пестелем, в России учреждался «великий еврейский Синедрион», а всем евреям даровалось полное равноправие), изменил политику в отношении иудеев. Прежний либеральный подход сменяется усилением практики административных ограничений. В 1826 г. утверждается наказание, «определенное евреям за соращение ими двух в Литве служанок-католичек в еврейскую веру (первой — 18 лет, второй — 16) и предписывается строгое наблюдение, чтобы христиане отнюдь не были в услужении у евреев». Виновных было повелено наказать: «Меера Бениаминовича 10 ударами кнутом, под раввинов: Ошера — 15 и Нефталиевича — 10 ударами и потом сослать в каторжную работу; жену Нефталиевича вместе с мужем сослать туда же в работу без наказания, а еврея Ицку наказать 50 ударами плетью и прочих других; а о прописанном случае и об определенном виновникам за соращение по оному наказанию — к предупреждению впредь совершения подобных преступлений противу государственных постановлений — опубликовать в тех губерниях, где Высочайше утвержденным 9 декабря 1804 г. Положением о евреях дозволено им пребывание, а именно: литовских, белорусских, малороссийских — Киевской, Минской, Волынской, Подольской, Астраханской, Кавказской, Херсонской и Таврической, равно и Белостокской области, и о том в губернские правления послать указы с тем, чтобы об оном равномерно было объявлено и в еврейских кагалах. Причем строго подтвердить правлениям, дабы местные полиции... строго наблюдали, чтобы

люди христианских вероисповеданий отнюдь не были в услугах у евреев».

Иудеи постепенно подводятся под административный контроль и полицейскую опеку, но кагальное управление продолжает служить посредником в сношениях правительства с еврейским обществом. Управление это даже расширяет круг своих действий, еще более прибирая к рукам не только плебеев-амигаресов, но и изменников-морейнэ (еврейских аристократов). Так, например, в 1827 г. при подчинении евреев общей рекрутской повинности выбор и поставка рекрутов предоставлены были самим обществам, которые для исполнения своих распоряжений по этому предмету могли избирать поверенных; на практике же такими поверенными сделались кагальные руководители, которые получили право сдавать на военную службу каждого члена своего общества, провинившегося перед кагалом. В 1835 г. появляется новое Положение о евреях, в котором кагальная обособленность усиливается. В этом документе кагалы называются «ведомством», к которому и приписано «сословие евреев», им в обязанность и вменяется как исполнение всех предписаний начальства, относящихся к этому иудейскому сословию, так и сбор и расходование кагальных сумм, которые обязаны платить евреи. Должность раввина, исполняемая по договору с кагалом, охватывает очень широкий круг деятельности: он наблюдает за чистотой обрядов богослужения, вразумляет евреев в истинном смысле их закона, направляет их «к соблюдению нравственных обязанностей» (то есть безнравственных требований Талмуда) и к «повиновению общим государственным законам, установленным властями». Раввины, по новому Положению, стали вести особые метрические книги о евреях, что опять-таки привело на практике к множеству разных злоупотреблений в виде пропуска ревизских душ и неверного обозначения лет и имен. Хотя в Положении оговаривалось, что своей властью над соплеменниками раввин может пользоваться только при

Диспут иудеев-талмудистов

помощи «убеждений и увещаний», что он не имеет права наказывать подлежащих его увещанию евреев «пенями, проклятиями и извержением из общества (херемом)», но эти оговорки так и остались пустыми словами.

Вслед за Положением 1835 г. о евреях вышло дополнявшее его постановление о коробочном сборе, который, согласно закону, представлял «существующий издавна в еврейских обществах сбор на предмет пособия и облегчения тем обществам средств в уплате их долгов, в безнедоимочном и исправном отбывании податей и повинностей, в водворении и поддержании в обществах внутреннего порядка и благоустройства и в делах благотворения, общественного образования и призрения». Коробочный сбор разделялся на общий и частный. Общему сбору подвергались: 1) убой скота; 2) резание птиц на еврейский манер и 3) продажа т. н. кошерного мяса. Частному — производство евреями торговли, доход от их домов и лавок, содержание ими шинков и трактиров. Все это еще более усилило изолированность еврейских обществ

и укрепило власть кагалов. Непродуманное администрирование еврейских обществ при Николае I только способствовало их консолидации, поддержанию кагалных авторитетов и сосредоточению в их руках значительных денежных средств.

Эта близорукая политика продолжалась до 1844 г. В этом году вышло новое Высочайше утвержденное положение, согласно которому кагалы были уничтожены везде, кроме Риги и Курляндской губернии, а евреи подчинены по местам их жительства городским и уездным управлениям на общем основании. Вместо кагального управления создали коллегия еврейских старшин. Коробочные сборы передали в городские думы и ратуши. Вместе с тем обязанности по коробочному сбору возложили на еврейских сборщиков податей.

Русская общественность выступает против попыток раввинов под видом управления еврейских старшин возродить кагал и использовать коробочный сбор для финансирования подпольной работы еврейских обществ. Ф.М. Достоевский, хорошо изучивший еврейский вопрос, писал в то время: «Жид и его кагал – все равно что заговор против русских».

Государственная политика на охранение интересов русского народа от паразитических иудейских элементов, хотя и непоследовательно и не вполне удачно проводимая Николаем I, при Александре II снова сменилась на либеральную. Александр II старательно упразднял все ограничения, наложенные предшествующими государями на развитие паразитических слоев общества. «Евреям, – писал Н.Н. Голицын, – было дано слишком много, и все законодательство о них подлежит новому пересмотру... Вопиющие факты легальных и нелегальных еврейских грабежей, бесстыдной деморализации народа и всяческого надувательства не оставлены без внимания правительством».

Такое положение тем более удивляло, что в 1870 г. достоянием русского правительства и общественности

стало исследование Я. Брафмана «Книга кагала». В этой книге автор, крещеный еврей, хорошо знавший внутреннюю жизнь иудейской общины, утверждал, что вредные стороны быта и деятельности евреев не зависят от ограничений их прав, а происходят от источника их быта и нравственности — Талмуда. Брафман гораздо полнее и документированнее, чем даже Державин, показал аморальный и преступный характер талмудических установлений, таких как хазака, меропия, херем, бет-дин и т. п. «Книга кагала» произвела переворот в понимании еврейской проблемы и подтолкнула многих русских мыслителей и ученых на глубокие исследования еврейского вопроса.

Эти исследования позволили, например, И.С. Аксакову сделать такой вывод: «Одно из самых привилегированных племен в России — это, несомненно, евреи в наших западнорусских губерниях». Евреи, по мнению Аксакова, обладали практически теми же правами, что и иные группы населения. Но в дополнение к ним евреи имели кагальное самоуправление, которое фактически было государством в государстве. Эти особые права превращали православных людей в западнорусских губерниях в объект эксплуатации кагалов. Поэтому, считал Аксаков, либеральным интеллигентам следовало бы бороться не за «равноправие евреев», а за улучшение положения русских. «Можно предположить, что никогда никто из этих ревнивых заступников за еврейство и не заглядывал в наши южные и западные губернии, потому что даже поверхностное знакомство с краем не может не вызвать добросовестного человека на серьезное размышление о способах избавления от тирании еврейского могущественного кагала, о создании сносных не для евреев, а для русских социальных и экономических условий существования».

«Неправое стяжание, — отмечал Аксаков, — вот что вызывает гнев русского народа на евреев, а не племенная и религиозная вражда». Русский крестьянин в западно-

русских землях видит в еврее жестокого эксплуататора. «Шинкарь, корчмарь, арендатор, подрядчик — везде, всюду крестьянин встретит еврея: ни купить, ни продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денег, ничего не может сделать без посредства жидов, — жидов, знающих свою власть и силу, поддерживаемых кагалом (ибо все евреи тесно стоят друг за друга и подчиняются между собой строгой дисциплине) и потому дерзких и нахальных. Аксаков приводит следующие цифры по губерниям России: Витебская — 77 % кабатчиков — евреи, Черниговская — 78, Минская — 95, Виленская — 98, Гродненская — 98 %.

В царствование Александра II иудеи получили большие права, которые сильно ущемляли интересы русского народа. Им были разрешены многие хозяйственные операции: по производству торговли, ремесел, по приобретению недвижимой собственности, по учреждению банкирских контор, по занятию мест на государственной службе — и не только евреям — гражданам России, но и приезжим из-за границы иностранным подданным, банкирам и главам торговых домов. Еврейские купцы 1-й гильдии, пробывшие в этой гильдии не менее 5 лет, получали разрешение приписываться к российскому купечеству вместе с членами своих семейств. Все евреи получили право приезжать «на время» во внутренние города России. Евреи, имевшие дипломы ученых степеней, «допускались на государственную службу по всем ведомствам» (в большинстве случаев эти дипломы использовались как прикрытие для торгово-посреднических махинаций). В 1865 черта оседлости окончательно становится фикцией, ибо новый закон позволяет «евреям-механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в империи». Большие города наводнились огромным количеством иудеев, которые под прикрытием «мастерства и ремесла» занимались торговыми и финансовыми махинациями и ростовщичеством.

Уступки Александра II иудеям, сделанные под влиянием его масонского окружения, и прежде всего министра внутренних дел, главы петербургской масонской ложи графа С.С. Ланского, вызвали возмущенные протесты в русском обществе. Многие пытаются убедить царя, что он делает роковую ошибку. В организованной Александром II Комиссии по устройству быта евреев идет оживленная дискуссия. Наиболее здравомыслящие русские люди объясняли государю необходимость пересмотра законодательства о евреях в пользу русского народа. Князь А.М. Дондуков-Корсаков, генерал-губернатор Юго-Западного края, в котором иудеи особенно скандально себя проявили, обращался к царю с такими словами: «Евреи, будучи космополитами, населяя всевозможные страны и государства, нигде искренне не подчиняются государственным законам, а живут своей отдельной жизнью, признавая только свои, еврейские законы, обнимающие всю их жизнь и устанавливающие малейшие подробности всей их деятельности, как гражданской, так и религиозной. Если с этой стороны взглянуть на еврейство, на его исключительность, то нельзя не признать, что как еврейство вообще, так и отдельные его общества имеют важное политическое значение. Да и можно ли сомневаться в этом значении, когда очевидно — особенно у нас, в России, — ежедневно увеличивается торговое и финансовое преобладание евреев в ущерб всему русскому населению. Нельзя не признать вредным скопление богатства и силы в такой среде, которая не разделяет интересов всего государства, не живет его общей жизнью, а всецело принадлежит только себе — только одному еврейству».

Лучшие умы русского народа с тревогой наблюдали за усилением иудейского влияния в общественно-политической жизни страны. Д.И. Менделеев в книге «К познанию России» (1907), проанализировав статистику расселения евреев в Российской империи, приходит к неутешительным выводам. «Таблицы, — писал русский ученый, — показывают большое скопление евреев в

Литовско-Белорусском крае, где они составляют ок. 14 %. Численно и относительно почти столько же евреев в Польском крае, а затем ок. 8,5 % в Малороссийском крае и ок. 7 % в Южно-Русском крае. Во всех остальных краях России евреев меньше, а всего евреев в России 5,06 млн, то есть они составляют менее 4 % общего числа всех жителей России.

Известно, что ни в одной стране нет такого абсолютного количества и такого процента евреев. Лишенные своего отечества, они расселились во всем мире, преимущественно же по берегам Средиземного моря и в Европе, хотя и азиатские страны не лишены евреев. Уживаются они у нас, как известно, благодаря своей юркости и склонности к торговле. Всем известно, что нигде народ не любит евреев, хотя народец этот обладает многими способностями и свою «пользу» странам приносит, конечно, не своими кагальными или масонскими приемами и политиканством, а своим торговым посредничеством и ростовщичеством».

Дискуссия русских людей с иудеями приобретала в это время все более острый характер. Генерал М.И. Драгомиров писал в 1905 г.: «Я первый высоко ставлю волю вашу (то есть евреев. — *О.П.*) и ум, но этики вашей поставить не могу даже и невысоко: она, скажу прямо, человеконенавистническая. И не за преследование вас вы ненавидите другие народы, как в том стараетесь лживо всех убедить, а, наоборот, вас преследуют за ненавистничество к другим, которое есть по вашему закону не только не грех, а заслуга перед Иеговой. Одним словом, здесь, как и в других случаях, вы подтасовываете, выставляя причину за следствие, и наоборот. И разьяснять это необходимо не для того, чтобы возбуждать к вам ненависть, которой по вашей же милости накипело и так довольно, но просто из принципа самозащиты»

Та же опасность, о которой предупреждали русский народ великий русский ученый Менделеев и генерал Драгомиров, отмечается в статье М.О. Меншикова

Изображение чумы, сделанное в XIV веке «Черная смерть», утверждают средневековые источники, принесена в Европу иудеями

«Еврейское нашествие»: «В Государственной Думе затевается хуже, чем государственная измена, — затевается национальное предательство — разрешение целому иностранному народу сделать нашествие на Россию, занять не военным, а коммерческим и юридическим насилием нашу территорию, наши богатства, наши промыслы и торговлю, наши свободные профессии и, наконец, всякую власть в обществе. Под скромным именем «еврейского равноправия» отстаивающие его русские идиоты в самом деле обрекают Россию на все ужасы завоевания...

...Пора проснуться народу русскому: он накануне великого несчастья, может быть, самого страшного в своей истории! Не какая-нибудь шайка авантюристов — на Россию двигается целое многомиллионное племя, самое авантюристское, какое известно в истории, самое преступное, самое тлетворное из всех! Даже нескольких десятков тысяч евреев, пропущенных по ту сторону черты оседлости, было достаточно, чтобы смутить дух народный, подорвать великую веру, опоганить совесть, ту историческую совесть, какой Россия строилась. Теперь хотят снять ограждающую плотину совсем и залить

когда-то Святую Русь наводнением враждебных, ненавидящих чужеземцев!»

В революционных событиях XX века иудейство стало одной из самых активных сил в разрушении Русского Православного государства. Именно в этот период духовный конфликт между Православием и иудаизмом достиг высшей точки. «Иудейство, — отмечал великий русский мыслитель и богослов С.Н. Булгаков, — в самом своем низшем вырождении, хищничестве, властолюбии, самомнении и всяческом самоутверждении через посредство большевизма совершило значительнейшее в своих последствиях насилие над Россией и особенно над Святой Русью, которое было попыткой ее духовного и физического удушения, попыткой духовного убийства». Однако, как справедливо считал Булгаков, Господь помиловал и спас нашу Родину от духовной смерти. «Сатана, который входил поочередно то в души ближайших ко Христу апостолов, Иуды, Петра, то вождей иудейства и в лице их душу всего отпавшего еврейского народа, ныне еще раз пытается умертвить удел Христа на земле — Святую Русь. Он ищет и находит для себя орудие в большевистско-иудейской власти и в ее безумном дерзновении раскрестить нашу Родину духовно».

Коммунистическая утопия, сторонниками претворения которой была значительная часть носителей иудейского менталитета, ближе и яснее всего воспринималась именно еврейским национальным сознанием, склонным к таким утопиям «ожидания чуда». Большая часть евреев совершенно искренне вкладывала в претворение этой утопии все национальные склонности и способности, а когда убедилась в ее неосуществимости, стала объяснять это отсталостью русского народа, «испорченного Православием». В этом смысле вполне закономерна эволюция, которую проделали многие российские евреи в XX в. В начале века они были самыми активными большевиками, безжалостно осуществлявшими погром православной России, в конце века — с такой же яростью уничто-

жали СССР. И для тех и для других Россия была только средством осуществления мессианских иудейских чаяний любой ценой. А главным препятствием на пути осуществления этих чаяний был русский народ.

ГЛАВА 5

Масонство в истории России

История масонства в России — это история заговора против России. Архивные данные свидетельствуют, что практически нет ни одного важного для России события, в котором масонские ордены не сыграли особую, всегда отрицательную для нее роль. Масонство было главной формой незримой духовной оккупации России, формой реализации антирусских импульсов Запада.

По отношению к России деятельность масонских орденов носила в чистом виде заговорщический характер, ибо предполагала тайные действия, не соответствовавшие национальным интересам России, способствовала ее ослаблению, поражению в войнах, разрушению национальных идеалов, традиций и обычаев.

По сути дела, «работа» масонских орденов велась параллельно подрывной деятельности зарубежных спецслужб, а часто и переплеталась с ними. Известно множество случаев, когда члены масонских лож и агенты иностранных разведок выступали в одном лице. Кстати говоря, зарубежные спецслужбы всегда рассматривали масонов как резерв для подбора кадров в борьбе против России.

Сами масоны всегда пытались представить свое преступное сообщество как идейную организацию. Однако никакой положительной идеи в умственных рассуждениях масонов не существовало, а только сатанинская жажда господства над другими людьми.

Идеология масонства — это идеология избранничества, предполагающая господство над человечеством. Цель масонов — установление мирового порядка, в котором им будет принадлежать господствующая роль. В масонской литературе это символически изображается как строительство храма, вольными каменщиками которого

являются масоны. Своим отцом они считают Адонирама (или Хирама), которому Соломон поручил строение храма. Этот Адонирам «должен был великому числу работников производить плату, которых он всех знать не мог». Каждому строителю Соломонова храма масонская система обещает вознаграждение в зависимости от внесенного вклада. С этого обещания вознаграждения собственно и начинается масонская доктрина, которая подробно расписывает мзду каждого. «Дабы ему (Адонираму) ученикам не заплатить столько, сколько следует товарищам, а товарищам столько, сколько следует мастерам, то принужден он был с каждым из них согласиться о некоторых словах, знаниях и осязаниях для различения каждого в особенности»¹.

Для установления нового мирового порядка масонские власти формируют тайное мировое правительство, которое в разные времена существовало в разных обликах, но всегда под контролем иудаистских лидеров. В XVIII—XX веках оно постоянно мигрировало из Англии в Германию Ротшильдов, а оттуда во Францию, переместившись в XX веке в США. Сегодня рабочими органами этого правительства являются Руководящий орган всемирной еврейской масонской ложи «Бнай-Брит», Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, Международный валютный фонд, Всемирный банк и некоторые другие организации.

Русская Церковь всегда осуждала масонство, справедливо считая его проявлением сатанизма. Если на низших ступенях посвящения иногда и встречались религиозные люди, то масоны высших градусов были воинствующими безбожниками и врагами Церкви. Разрушение Церкви считалось одной из главных задач масонства как идеологической организации. В 1881 году бельгийский масон

---

¹ Особый архив СССР — далее ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5294 (Ритуал проведения заседания ложи «Аполлон» в г. Петербурге).

Флери писал: «Долой Распятого!.. Его царство кончено! Бог не нужен». Другой высокопоставленный масон заявлял в 1912 году: «...пока мы не ликвидируем церкви, мы не сможем работать продуктивно и построить что-либо прочное». «Есть война, — вторил ему в 1913 году другой масон, — которую мы должны продолжать до победы или до смерти, — это война против всегдашних врагов масонства: всех догматов, всех церквей». «Будем помнить, — повторяли за ним другие масоны, — что христианство и масонство абсолютно несовместимы, и потому принадлежать к одному — значит порвать с другим». У масонов треугольник с оком дьявола подменяет крест, а ложа — храм Божий. «Мы, масоны, — говорил мастер ложи Лессинга, — принадлежим к роду Люцифера (т. е. сатаны)»¹.

Масонство отказывалось от всего того, что придает плоть национальной жизни общества, от всей сложной жизненной системы, связанной с понятиями Родины, Отечества, Православия. Оно отходило от русских религиозных, государственных, сословных традиций и старалось заменить их некими космополитическими абстракциями.

Масоны стремились не только уничтожить Русскую Церковь и русское государство, но и духовно перестроить русского человека, сделав из него космополита. «Внутренняя работа над совершенствованием дикого камня русской души», по мнению Г.В. Вернадского, была главным направлением всей масонской работы и способствовала «созданию того типа, который надолго получил значение в русском дворянском обществе».

Русские масоны любили поговорить о борьбе со злом в мире и в самих себе, о восхождении по таинственной лестнице или о цепи, соединяющей мир земли и тления с миром духа. На лестнице этой много ступеней, в цепи много звеньев, но главнейшее из них — самопознание, покаяние, устройство внутреннего храма, высшее про-

---

¹ Цит. по: Почему православному нельзя быть экуменистом. СПб., 1992. С. 200.

зрение, у иных ищущих — экстаз, у других — великое безмолвное созерцание. Однако на практике реальное участие в масонской работе было сознательным служением темным силам сатанизма.

В верхней части этой картины XV века Бернар де Клерво, покровитель рыцарей-тамплиеров, читает проповедь своим братьям монахам-цистерцианцам. В сцене, воспроизведенной внизу, Бернара вызывает демон, возможно, олицетворяющий Бафомета, в поклонении которому обвинялись тамплиеры

Среди символов, объясняющих страшную суть масонства, образ сатаны является наиболее точным и определяющим. В глубокой тайне и темноте пришел он на Русскую Землю, чтобы разрушать ее святыни и духовные ценности, грабить ее богатства и поработить ее народ. Великая тысячелетняя держава, занимающая шестую часть света, жившая своим трудом и существовавшая совершенно независимо от остального мира, была не только лакомым кусочком для интернациональных паразитов, но и глубоким укором их эксплуататорской политике, направленной на грабеж и колониальное закабаление других народов. В XVIII веке окончательно выкристаллизовались главные ценности западной цивилизации, ядром которых стали масонские идеалы избранничества и особых прав управлять «темным большинством» человечества, выросшие из иудаизма, Талмуда и каббалистических учений. К концу XVIII века сообщество стран, принадлежащих к западной цивилизации, осуществило широкомасштабное ограбление десятков миллионов людей в Азии, Америке, Африке и за счет страданий этих людей обеспечило благополучную жизнь многих обывателей Западной Европы.

В таких условиях объединение западных обывателей в тайные масонские ложи было организационным и идеологическим обеспечением системы паразитизма и эксплуатации других народов западными странами. Внешние мистические и ритуальные оболочки были только ширмой, за которой, по сути дела, скрывалась секретная политическая партия Западного мира, провозглашавшего свою избранность и право на эксплуатацию остального человечества.

Недаром сами масоны нередко объявляют себя преемниками древнего ордена Соломонова храма (тамплиеров). Следует напомнить, что это был разбойничий орден, прославившийся своими грабежами и злодейскими убийствами в эпоху крестовых походов. Перешагнув все христианские заветы, тамплиеры чувствовали себя пре-

XVIII века была связана, в частности, с деятельностью банкиров Ротшильдов.

Обрядовая, символическая сторона масонства имела ядро — иудейские верования, создание исключительно хороших условий существования для своих в ущерб всем чужим (гоям). За хитросплетениями иудейских, каббалистических формул скрывалось не движение к постижению Святого Духа, а, наоборот, стремительное движение от него к формам жизни, предполагающим упиваться земными наслаждениями и искать себе благ любой ценой, за счет других людей. Христианские добродетели отбрасывались самым демонстративным образом. Так, в 1936 году в одной из лож Великого Востока Франции делается доклад «Справедливо ли отвечать добром на зло?» И дается ответ — несправедливо. На зло надо отвечать злом¹. А для масона зло — все, что противоречит его интересам. И отсюда борьба против всего человечества. В общем, иудаистский принцип «око за око, зуб за зуб», помноженный на эгоизм воинствующего безбожника.

Однако обрядовая сторона практически не влияла на политические и деловые задачи, которые решались внутри масонских организаций. Недаром еще в XVIII веке одни и те же ложи переходили из одной системы в другую. Один и тот же масон мог состоять и в ложе шотландского устава и одновременно быть розенкрейцером или мартинистом.

Как признавался известный масон Папюс, в масонстве «всякий ритуал соответствует всегда либо политической, либо философской необходимости»². А когда этого не требовалось, масоны отказывались от всякого ритуала, обнажая свою чисто политическую сущность. Ибо философия масонства есть обоснование политики группового эгоизма. Это характерно проявилось в годы первой антирусской революции 1905—1907 годов.

---

¹ ОА, ф. 92, оп. 5, д. 35, л. 10—19.

² Папюс. Развитие масонских символов. СПб., 1911. С. 11.

По сути дела, масонский обряд был дымовой завесой для непосвященных. Своего рода попыткой представить, что за внешне красивым и сложным обрядом следуют выдающиеся дела. На самом деле на этой внешней театральной красивости и заканчивалось все положительное (если это можно так назвать), что было в масонстве.

Методология тайных дел масонства раскрывается при ближайшем рассмотрении системы его посвящений, которые в разных масонских орденах выражают общую закономерность беспрекословной дисциплины и послушания.

Высшие степени посвящения выполняют чисто политические функции и являются ядром правящих систем всех западных стран. Эти части масонства определяют политику государств, разрабатывают перспективы мирового развития, подготавливают и продвигают высшие кадры своих единомышленников (иногда даже не масонов). Ритуал для этих степеней не играет никакой роли. Дела высших степеней сохраняются в глубокой тайне от нижестоящих.

Средние степени посвящения выполняют политические функции, но на более узком, чаще региональном уровне и больше всего участвуют в подготовке кадров из определенного рода людей и вовлечении их в масонское подполье. Действуют они всегда под жестким контролем и по определенным инструкциям деятелей высших степеней посвящения. Ритуал для этих степеней имеет чисто условный характер, а вся их деятельность также скрывается от нижестоящих.

Высшие и средние масонские степени, начиная с третьего градуса, давали их носителям тайное право на совершение любых преступлений и право на любую ложь ради общемасонского дела. «Освобождение от обетов», «ложь во спасение» были особой привилегией подавляющей части масонства.

Низшие степени посвящения представляли собой сложные, многослойные образования самых разных

людей. Это своего рода кадровый резервуар масонства, часть содержимого которого отсеивается, а часть никогда даже на средние степени не поднимается.

Последние чаще всего состоят из лиц, которых по большому счету к масонам и отнести нельзя, это преимущественно духовно-нравственно дезориентированные люди, сбитые с толку псевдоидеалистическими и псевдоромантическими заявлениями масонских орденов. Эти люди нередко за чистую монету принимают ритуальные игры и охотно участвуют в них. Но именно эта часть масонов низшей степени имеет для масонских орденов особое практическое значение — она служит интересам создания положительного имиджа этой преступной организации, представляя ее как безобидное собрание романтических чудаков, мечтающих о совершенствовании человечества. Нередко это просто приманка для вступления в орден известных людей литературы, искусства и др. Таких людей мы назвали бы масонами для отвода глаз.

Сидящий за столом Фридрих Великий руководит обрядом посвящения своего зятя в помещении Потсдамской ложи в 1740 году. Надетые на них фартуки и нашейные орденские ленты служат эмблемой ложи

Они служат невольным прикрытием масонских преступлений и подпольных дел, хотя сами о них совершенно не осведомлены. Именно такую роль в масонстве выполняли некоторые деятели русской культуры, например архитектор Баженов, художник Левицкий, писатель Вересаев. Пользуясь возвышенными романтическими настроениями этих людей, масонские конспираторы обещали им открыть «бесконечные горизонты совершенствования души» и самосовершенствования. Конечно, все это был обман, ибо мошенники не могли им дать ничего положительного, зато получали их славные имена для использования в своих спекуляциях. Масоны не гнушались даже приписывать к своим рядам людей, которые либо в масонстве вообще не состояли, либо состояли непродолжительный срок и никакого участия в масонской работе не принимали. Совершенно безосновательно, в целях повышения престижа своей организации вольные каменщики приписывали себе Петра I и многих из его соратников, поэтов Державина и Жуковского и даже Николая II.

Не подтверждается фактами и участие в масонских ложах великих русских полководцев Суворова и Кутузова. Легенда об их принадлежности к масонству – яркий пример обмана, на который шли вольные каменщики, чтобы возвеличить себя и скрыть свою преступную сущность.

Случайный, эпизодический характер носила причастность к масонским ложам Пушкина, Карамзина и Грибоедова, хотя вольные каменщики до сих пор в рекламных целях приводят их как пример своих «образцовых братьев».

Пушкин был записан в ложу в середине 1821 года, а в конце этого же года ложа распалась, так и не начав работать. Конечно, масоны и позднее всячески старались привлечь великого поэта в свои ряды, но ему был глубоко противен характер масонского подполья, дух интриг,

отдававший государственной изменой, и их попытки остались безуспешными. Позднее масоны сыграли трагическую роль в судьбе Пушкина. Как показали научные исследования 20-х годов, «Диплом роконосца», ставший одной из главных причин дуэли и гибели поэта, был составлен масоном князем П. Долгоруковым. Вывод этот подтверждается графологической экспертизой. Крупным масоном был и убийца Пушкина Э. Дантес.

Странился масонства (хотя незначительное время и состоял в низшей степени в одной из лож) и А.С. Грибоедов. Никакой реальной масонской работы он не вел. Более того, в комедии «Горе от ума» он по сути дела высмеивает вольных каменщиков и их собрания, стремившиеся определять политику («У нас есть общество и тайные собрания по четвергам. Секретнейший союз...»).

В юные годы короткое время состоял в одной из лож Карамзин, который быстро понял антирусскую сущность масонства и вышел из его членов. В зрелом возрасте масоны предлагали русскому историку вновь вступить в ложу, суля высокие масонские степени и поддержку, но он отказался. В отместку за это масоны стали травить его.

Начиная с XIX века масонские организации стали массовым политическим движением взаимопомощи безнравственных людей, разделявших мир на своих и чужих. Своим можно делать все, что угодно, чужими следует манипулировать и умело руководить из-за кулис. Любой чужой, осмеливающийся посягать на своих, подвергается невидимому давлению, против него допустимо использование любых приемов — травля, клевета, моральное и физическое убийство.

Самым типичным примером первичной масонской организации являются так называемые ротари и лайон клубы — объединения избранных для взаимопомощи и поддержки в той или иной области жизни. Человек, вошедший в круг определенной группы «своих», получает

массу преимуществ и каждодневную помощь своих собратьев. Правда, и собратья требуют от него постоянной поддержки и участия в организации и исполнения приказов, идущих по инстанции «сверху».

ГЛАВА 6

*Усиление экспансии масонства в Россию. —
Великий Восток Франции. — «Союз освобождения». —
Либерально-масонское подполье. — Мартинисты. —
Филалеты. — Розенкрейцеры*

К началу XX века российское масонство представляло собой высшую форму русофобии и организации антирусских сил. Ставя перед собой цели разрушения самобытных начал России, масоны стремились к объединению всех антирусских движений как в стране, так и за рубежом. В своем первоисточнике масонство служило проводником разрушительного антирусского импульса Запада, ориентированного на расчленение России и эксплуатацию ее природных ресурсов.

Активизация подрывной работы масонства в конце XIX — начале XX века проявляется прежде всего в деятельности французских, бельгийских и германских масонских лож¹. В 1880—1890-х годах известно участие в масонских ложах психиатра Н.Н. Баженова (вступил в 1884 году), экономиста С.Н. Прокоповича, философа Г.Н. Вырубова.

В 1896 году масонский журнал «Ревью масоник», орган Великого Востока Франции, высказывает пожелания «братьев», чтобы «масонство нашло бы, наконец, в России гостеприимную страну. До сих пор оно не было разрешено в этой стране и если кто-либо из верных поклонников Хирама захотел бы посадить там чтимую ветвь акации, то у него было бы много шансов быть отправленным в сумрачный Восток Сибирских Копей, в тот ад, где заживо погребено столько благородных жертв»².

---

¹ Иностраные масонские ложи действовали в России достаточно свободно. Их не трогали при условии, что русские туда приниматься не будут, что фактически не соблюдалось.

² СГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, т. 2, л. 113.

Первоначальным ядром российского масонства стала группа лекторов и руководителей Русской высшей школы социальных наук, существовавшей в Париже в 1901–1905 годах¹, одним из главных организаторов которой был масон М.М. Ковалевский, а также масоны Н.Н. Баженов (психиатр, председатель Московского литературно-художественного кружка) и С.А. Котляревский (профессор Московского университета).

Первая русская масонская ложа возникла во Франции, ее организовал все тот же М.М. Ковалевский. Среди масонов этой французской школы, кроме профессоров русской Высшей школы в Париже, называли адвоката Е.И. Кедрина, писателя А.В. Амфитеатрова, политического интригана юриста В.А. Маклакова².

С 90-х годов XIX века по 1917 год в России было создано не менее 50 масонских лож (не учитывая Царство Польское и Финляндию). Самые известные ложи приведены в таблице.

О многих из этих лож мы еще расскажем. Здесь же особенно хотелось подчеркнуть, что активизация российского масонства непосредственно связана с деятельностью нелегальных политических организаций либерального толка, деятели которых состояли в зарубежных масонских ложах. Речь идет прежде всего о так называемом «Союзе освобождения», созданном в июле 1903 года в Шафхаузене (Швейцария). Ведущую роль в нем играли старые масоны М.М. Ковалевский, С.Н. Прокопович, В.Я. Богучарский, Н.Н. Баженов, Е.В. Роберти и др. По данным Особого Архива масоном был и руководитель этого Союза П.Б. Струве³. По сути дела, этими людьми было создано либерально-масонское подполье, то есть тайная организация, которая под оболочкой политического либерализма преследовала откровенно масонские цели.

---

¹ Николаевский Б. И. Русские масоны и революция. М., Терра, 1990. С. 18.

² Там же. С. 151–152.

³ ОА, ф. 1, оп. 27, д. 12497, л. 240, (данные Сюрте Женераль). По этому же источнику членом масонской организации являлся и П. Милюков.

Основные масонские ложи России конца XIX – начала XX века¹

Название ложи	Год основания	Местопребывание
Аврора (ВВФ ²)	1840-е	Париж–Петербург
Гора Синай (ВВФ)	1890-е	Париж–Петербург
Космос (ВВФ)	1890-е	Париж–Петербург
Права Человека	1893	Париж–Петербург
Лотос (ВЛ)	1890-е	Петербург
Святого Иоанна (М)	1890-е	Москва
Гамалея к Кубическому Камню (М)	1900-е	Москва
Аполлония (М)	1900-е	Петербург
Св. Владимира		
Равноапостольного Кирилла и Мефодия	1900-е	Киев
Карма (Ф)	1890-е	Полтава
Пирамида (Ф)	1898	Петербург
Северная Звезда(ВВФ)	1898	Петербург
Возрождение (ВВФ)	1907	Петербург
Железное Кольцо (ВВФ)	1908	Петербург
Военная (ВВФ)	1908	Нижегород
Великая Ложа Астрея	1908	–
К Вере*	после 1904	Москва
К Надежде*	–	–
К Истине*	–	–
Палестина*	–	–
Изида*	–	–
Нептун*	–	–
К Самопознанию*	–	–
Полярная Звезда*	–	–
Аравийская	–	Москва
Розового Креста (Розенкрейцеров)	после 1904	Москва–Петербург
Рыцарей Мальтийского Ордена	–	Москва–Петербург
Иллюминатов	1907–1908	Петербург
Люцифер	около 1910	Петербург
Малая Медведица (ВВФ)	1910	Петербург
Святого Андрея Первозванного	1910	Киев
Соединенных Славян	1910	Киев
Капитул Нарцисс	1912	Киев
Думская (ВВФ)	1915	Петербург
Прифронтная	1915	Бердичев

¹ Источники: материалы масонов – записка Кандаурова (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172), записка Нагродского (ОА, ф. 730, оп. 1, д., 175), Н. Берберова «Людииложи», сведения русской полиции (ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2 л. 141).

² Сокращения: ВВФ – Великий Восток Франции; ВЛ – Великая Ложа Франции; М – орденмартинистов; Ф – орден филалетов; * – относятся к Великой Ложе Астрея.

Масонский характер «Союза освобождения» признается даже П. Милюковым, который писал, что именно от его руководителей он получал многократные и настойчивые предложения «войти в некий тайный союз». Милюков говорит также о тайных решениях не известного ему коллектива, стоявшего за «Союзом освобождения», которые управляли его общественной деятельностью. «Впоследствии мне, — писал Милюков, — однако, пришлось считаться с готовыми решениями, принятыми без моего участия, и довольствоваться тем, что я не нес за них личной ответственности... Против целого течения я все равно идти бы не смог»¹. В этом признании выражалась вся сущность российской интеллигенции, лишенной национального сознания, готовой в борьбе с ненавистным ему государственным строем подчиняться решениям неизвестной тайной организации. Именно это и сделало многих из них игрушкой тайных закулисных сил и зарубежных спецслужб.

В январе 1904 года деятельность «Союза освобождения» переносится непосредственно в Россию. Деятели «Союза освобождения» в этом же году начинают активно вербовать в масонские ложи близких ему по духу лиц. И.В. Гессен рассказывает, как Ковалевский, «добродушно разжиревший, с таким же жирным голосом» стал доказывать, что «только масонство может победить самодержавие». Гессену он напоминал «комиссионера, который является, чтобы сбыть продаваемый товар, и ничем не интересуется, ничего кругом не видит и занят только тем, чтобы товар сей показать лицом». Комиссионер от масонства Ковалевский «был вроде генерала на купеческих свадьбах»² и сам по себе мало что представлял, слепо выполняя волю лиц, его пославших.

Кроме уже упомянутых масонских организаций, в России проводили свою деятельность мартинисты, филалеты и розенкрейцеры.

---

¹ Вопросы истории. 1989. № 6. С. 34.

² Цит. по: Аврех Л.Я. Масоны и революция. М., 1990. С. 20.

Мартинизм в царствование Николая II связан с именем известного афериста Филиппа, прибывшего в Россию из Лиона и организовавшего в 1895 году ложу «Крест и Звезда», председателем которой был сам Филипп, а после его смерти граф Мусин-Пушкин. Собрания носили тайный характер, принимались в нее и женщины. Кроме того, Филипп создал духовный кружок, обсуждавший религиозные вопросы.

Под влияние Филиппа одно время подпала даже сама Царица, однако ненадолго. Знакомство Филиппа с Царской семьей дало основание для слухов о том, что Николай II состоит в ложе мартинистов, хотя ничего подобного не было.

После возвращения Филиппа во Францию, в Петербург прибыл гроссмейстер ордена мартинистов Папюс (доктор Анкос), вскоре, однако, высланный из России. Тем не менее он успел основать целый ряд мартинистских лож в Петербурге («Аполлония» — руководитель Г.О. фон Мебес), в Москве («Св. Иоанна Равноапостольного» — руководитель П.М. Казначеев)¹, в Киеве («Св. Владимира Равноапостольного» — председатель Маркотун), Саратове, Казани, Новгороде, Полтаве².

С 1898 года в Петербурге существовали две ложи — «Пирамида» и «Карма», — принадлежавшие тайному оккультному обществу филалетов. Учреждение этих лож в России было возможно благодаря покровительству великого князя Александра Михайловича. Как указывают масонские источники, великий князь, занимавшийся усердно спиритизмом, получил этим путем «потустороннее указание» на то, что в России должна произойти революция, что ему при этом предстоит сыграть ту роль, которую играл Людовик Филипп в момент французской революции 1830 года и взойти на российский престол.

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 34.

² Позднее ложа «Святого Иоанна» вкупе с другой московской ложей объединяются в ложу «Гамалея к Кубическому Камню» (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 18).

В анонимном немецком манускрипте 1943 года, вышедшем в свет среди ужасов второй мировой войны, содержалась эта акварель, представляющая собой копию толкования, взятого из немецкого текста 1785 года под названием «Тайные символы масонов розенкрейцеров». Это произведение изображает борьбу добра и зла, олицетворяемую Древом Познания из райского сада и неминуемую победу дьявола олицетворяющую масонство

Для этого необходима оккультная поддержка всемирных тайных обществ, и прежде всего масонских лож¹. Ложа «Карма», возглавляемая Н.Н. Беклемишевым, собиралась у него на квартире. Эта ложа была одной из самых массовых и включала многие сотни людей.

В начале царствования Николая II в России существовала целая сеть лож розенкрейцеров, ведущая свое

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 35.

начало еще с XVIII века, традиционно связанная тайной и сильной внутренней дисциплиной («равный равному повелевает», «достойный достойнейшему повинуется»).

На этой иллюстрации XV века, взятой из *Chetisa* — алхимического труда Раймонда Луллия, изображается герметическое Древо Жизни. Семь главных ветвей и семь человеческих голов символизируют семь планет, десять сфер масонской каббалистической традиции и различные обличья, которые человек сбрасывает, поднимаясь по дереву. Масонская змея обвившаяся вокруг ствола, интерпретируется по-разному: как мудрость, необходимая для просветления, и как изначальная энергия души. Фигуры, окружающие Древо, высказывают мнения о могуществе масонской змеи

Розенкрейцеры сумели просуществовать в России практически весь XIX век, несмотря на строгий запрет.

В середине 90-х годов розенкрейцеры имели свои ложи в Москве, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде (мастер Бурыгин), Полтаве (ложа «Кирилл и Мефодий»), Киеве, Феодосии (ложа «Св. Иоордана») и Риге. Тогда же, по сведениям масона Кандаурова, происходит фактическое слияние розенкрейцеровских и мартинистских лож. Под юрисдикцией розенкрейцеров незадолго до войны была образована ложа «Люцифер», в которую входили Валерий Брюсов, Андрей Белый, Петровский, Вячеслав Иванов. Впоследствии ложа «Люцифер» вошла в тесный контакт с орденом антропософов (Штейнера) и поэтому позднее, уже в 1916 году, была закрыта распоряжением Московского центра розенкрейцеров.

Несколько иначе история российских мартинистов излагается по архивам Ленинградского ГПУ. По сведениям этого учреждения, первая мартинистская ложа была образована в Петербурге в 1899 году графом В. Муравьевым-Амурским как филиал одноименного французского ордена. Соперничество между ним и главой мартинистов Папюсом привело к тому, что графа отставили от должности делегата ордена в России, а на его место в 1910 году назначили поляка графа Ч.И. Чинского. В 1912 году произошел раскол, и петербургская часть мартинистов во главе с Г.О. Мебесом объявила о своей независимости от Парижа. Московские же мартинисты во главе с П.М. и Д.П. Казначеевыми остались в подчинении французских «братьев», за что, как мы впоследствии узнаем, получали от них материальную поддержку. Петербургские мартинисты образовали в 1913 году «особую автономную цепь с тамплиерской окраской», которая просуществовала вплоть до ее разгрома в 20-е годы¹.

---

¹ Тайные масонские общества в СССР. Молодая гвардия. 1994. № 3. С. 145.

Создаются ложи и в малороссийских губерниях. В 1900 году на базе ранее существовавшей ложи за границей организуется Великая Ложа Украины¹ (по другим источникам, Великая Ложа возникла в 1902 году в Женеве²). Эта ложа координировала деятельность целого ряда подрывных радикально-националистических лож, выступавших за отторжение от России ее исторических территорий. К Великой Ложе Украины относились ложи «Рассеянного Мрака» в Житомире, «Озириса» в Каменце, «Шевченко» в Харькове (основана в 1901 году), «Бессмертия» в Киеве, «Понта Эвксинского» в Одессе, «Любви и Верности» в Полтаве, «Братства» в Чернигове (основана в 1904 году)³.

Активную подрывную деятельность продолжило сионистско-масонское Общество распространения просвещения между евреями в России. В числе его активистов подвизались известные русофобы барон Гинзбург, кадет М. Винавер, А. Браудо. Последний состоял членом редколлегии «Восхода», редактировал издававшиеся в Берлине, Лондоне и Париже антирусские газеты «Русские корреспонденции» и «Даркест Раша», а после начала первой мировой войны организовал «Политическое объединение петроградских евреев». По линии масонства Браудо находился в близких отношениях со многими известными еврейско-масонскими общественными деятелями — П.Н. Милюковым, И.В. Гессеном, В.Л. Бурцевым, Е.Д. Кусковой, С.В. Познером, С.М. Дубновым, Г.Б. Слиозбергом⁴.

Развитие масонства в России, как и в других государствах, осуществлялось под видом борьбы за просвещение. Именно так возникли в России «Лига Образования», «Народный Университет» и общество «Маяк»⁵.

---

¹ Year book of world's free masonry 1932. Bern, 1932. P. 351.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 7, 18.

³ См.: Yearbook...

⁴ Бегун В. Рассказы о «детях вдовы». Минск, 1986. С. 97.

⁵ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 127.

В России общество «Маяк» стало действовать с 1906 года по инициативе и на средства американца Джемса Стокса, одного из деятелей масонской «Международной христианской ассоциации молодых людей». Целью этого общества стало «содействие нравственному, умственному и физическому развитию молодежи». Почетным попечителем общества был принц П.А. Ольденбургский.

Большинство руководителей «Маяка» состояло членами Теософического общества, председатель – сенатор И.В. Мещанинов, секретарь Н.А. Рейтлингер; К.Ф. Неслуховский, Д.Ф. Левшин, Э.В. Ропс, князь П.С. Оболенский, И.Н. Турчанинов, Ф.А. Гэйлорд (главный секретарь общества).

В числе руководителей общества был А.Ф. Масловский.

Членами общества состояли князь Ф.Ф. Юсупов, графиня Е.В. Шувалова, П.А. Потехин, П.И. Ратнер, В.А. Ратьков-Рожнов, П.А. Бадмаев, В.Н. Коковцов, Е.В. Сажин, М.Н. Галкин-Враской, князь С.М. Волконский.

Учеников общества воспитывали в духе презрения к национальной России. Внушали им идеи космополитизма и избранности, нежелание мириться с окружающим порядком. Темы учебных занятий были весьма характерны: «Любовь к человечеству», «Любовь-единение», «В. Соловьев и социализм», «Л. Толстой и анархизм», «Гуманизм и либерализм», «Эволюция и Революция», «Революция и воспитание», «Мораль господ – мораль рабов», «Быть великими и в то же время малыми», «Евангелие и социализм». Таким образом молодым людям внушались масонские разрушительные идеалы, и недаром многие члены общества стали либо активными членами масонских лож, либо деятелями революционного движения, и еще и теми, и другими.

В самом начале войны с Японией первым активизируется масонский (либеральный) «Союз освобождения».

В январе 1904 года он переносит свою деятельность из Швейцарии в Петербург. Проводится учредительный съезд для создания местных организаций. Собираются 50 представителей от 22 городов. «Союз» поставил своей задачей ликвидацию Самодержавия, «освобождение» России от ее самобытных начал и признания права народностей на свободное самоопределение, то есть расчленение страны. В Совет «Союза освобождения» вошли крупные масоны – председатель И.И. Петрункевич, члены Н.Н. Львов, Д.И. Шаховской, В.Я. Богучарский, С.Н. Прокопович, П.Д. Долгоруков, М.М. Ковалевский. Одновременно с «Союзом освобождения» возникает и другая нелегальная организация – «Союз земцев-конституционалистов», ставившая своей целью подготовку обращений к Царю с требованиями ввести конституцию по западному образцу. Заправляли в этом «Союзе» почти те же деятели, что и в «Союзе освобождения», и прежде всего Д. И. Шаховской и братья Долгоруковы.

В сентябре-октябре 1904 года по инициативе японского шпиона – финского революционера и масона Конни Циллиакуса и на японские деньги в Париже собирается совещание «оппозиционных и революционных партий» Российского государства. На этом совещании побратались и вступили в сговор против России три главных ветви антирусских сил – масонско-либеральная, социалистическая и националистическая. Масонско-либеральную ветвь на этой сходке представляли деятели «Союза Освобождения» В.Я. Богучарский, князь Петр Долгоруков, П.Н. Милюков и П.Б. Струве. От социалистов присутствовали террорист и одновременно сотрудник полиции Азеф, лидеры эсеров В.М. Чернов и М.А. Натансон.

Широко были представлены польские, латышские, финские, армянские, грузинские и, конечно, еврейские националисты.

Парижское совещание антирусских сил вынесло резолюцию об «уничтожении самодержавия» и о создании «свободного демократического строя на основе всеобщей подачи голосов». Участники высказались за использование в борьбе против законной русской власти всех возможных средств, в том числе широкого террора. Одним из самых главных результатов совещания было то, что его участники признали полезность для дела «освобождения» России ее поражение в войне с Японией и призывали всячески способствовать этому.

Позднее Милюков пытался утверждать, что деятели «Союза освобождения» не участвовали в принятии революционных резолюций, хотя агентурные данные русской полиции полностью изобличали их¹.

Осенью 1904 года по инициативе «Союза освобождения» собирается съезд земских деятелей, на котором присутствовали 105 делегатов, представлявших 33 губернии, среди них 32 председателя губернских управ, 7 губернских предводителей дворянства, 11 титулованных особ, в том числе 7 князей. На обсуждение съезда выносятся вопросы «об общих условиях государственной жизни и желательных в ней изменениях». На съезде преобладает дух масонского либерализма. За создание выборного законодательного правительства голосует 71 человек, а за консовещательного — лишь 27. Руководители съезда во главе с П. Долгоруковым и Д. Шиповым посещают министра внутренних дел Святополк-Мирского и, по сути дела, требуют, чтобы он оказал давление на Царя и вынудил его установить конституцию в форме царского пожалования.

Настрой российской интеллигенции и части дворянства развивался в сторону конфронтации с законной властью. Считалось дурным тоном поддерживать правительство. В общественное сознание через либеральную и социалистическую печать внедряется представление,

---

¹ ГАРФ, ф. 826, оп. 1, д. 49, л. 35.

что добиться лучшей жизни можно только «в порядке насильственном, революционном». Компромисс отвергся. Сотрудничество с властью расценивалось как предательство. Коренные основы государственности, отечественные традиции и обычаи подвергались глумлению,

Иллюстрацией к масонской хартии Золотой Зари служат «четыре живых существа» из Библии, символизирующие четырех апостолов. Сверху в направлении часовой стрелки располагаются человек (Матфей), лев (Марк), орел (Иоанн) и бык (Лука). Четыре круга, представляющие миры, которые создаются актом творения, содержат древнееврейские названия четырех рек рая, упоминаемых в Книге Бытия. Завершающие хартию латинские фразы представляют собой девизы основателей Золотой Зари — Уэсткотта, Мазерса и Вудмена почитаемые масонами

объявлялись отжившими, отсталыми. Российский патриотизм подвергался шельмованию и осмеянию. Власть противопоставлялась некая «прогрессивная общественность».

В то время, когда тысячи русских солдат погибали на японском фронте, эта «прогрессивная» общественность готовила в стране смуту. Происходило чудовищное — значительная часть русского образованного общества и правящего класса хотела поражения России в войне с Японией. Волна слепой ненависти к Отечеству затопила головы российских интеллигентов, лишенных национального сознания.

Дворянство и интеллигенция с каким-то патологическим сладострастием ожидали падения Порт-Артура и других российских крепостей. «Общей тайною молитвой, — писал немецкий журналист Г. Ганц, живший в Петербурге во время войны, — не только либералов, но и многих умеренных консерваторов в то время было: «Боже, помоги нам быть разбитыми».

Да что говорить об интеллигенции, когда подобную позицию разделяли некоторые государственные деятели! В июле 1904 года активно сотрудничавший с масонами опальный политик С.Ю. Витте цинично заявлял: «Я боюсь быстрых и блестящих русских успехов; они бы сделали руководящие Санкт-Петербургские круги слишком заносчивыми... России следует испытать еще несколько военных неудач».

В день сорокалетия судебных уставов, 20 ноября 1904 года, прогрессивная общественность по инициативе «Союза освобождения» проводит по всей стране «банкетную кампанию». На ней мановением единой дирижерской палочки предлагается всем участникам принимать одни и те же предложения в адрес правительства с пожеланием ограничить царскую власть. В 34 городах состоялось 120 собраний и митингов, в которых участвовало 50 тысяч сторонников масонского «Союза освобождения».

Новый министр внутренних дел князь Святополк-Мирский призывает к доверию общественным силам, под которыми подразумевались либеральные круги западного духа. Он разрешает проведение съездов земских деятелей, ослабляет цензуру и даже частично амнистирует государственных преступников.

ГЛАВА 7

*Масоны стремятся к власти. — Преступное сообщество. —
Либерально-масонское подполье действует. —
Рост масонских лож. — Тайная координация всех
антирусских сил. — Создание верховного совета российских
масонов. — Подрывная, подстрекательская роль
международного масонства*

Блок антирусских сил, созданный на парижском совещании оп-позиционных и революционных партий, к концу 1905 года превратился в огромное преступное сообщество. Ядром и координирующим Центром этого сообщества стало либерально-масонское подполье, сконцентрировавшееся к тому времени, главным образом, в кадетской партии, руководство которой было чисто масонским¹. Это, конечно, не означало, что членов масонских лож не было в других партиях. Преимущественно масонским было руководство эсеровской партии. Принадлежали к масонству и некоторые соратники Ленина (Скворцов-Степанов, Луначарский и др.). Координация антирусских сил велась на внепартийном уровне чисто масонской конспирации. Как позднее признавалась жена одного из основателей «Союза освобождения» масона Прокоповича Е.Д. Кускова: «Цель масонства — политическая, работать в подполье на освобождение России (точнее, на ее разрушение. — *О.П.*)... Почему выбрана была такая? Чтобы захватить высшие и даже придворные круги... Князей и графов было много... Движение это было огромно. Везде были «свои люди». Такие общества, как вольно-экономическое, техническое были захвачены целиком. В земствах то же самое...»

---

¹ Даже П. Милюков, долгое время считавшийся не масоном, по данным, обнаруженным нами в Особом Архиве, то же принадлежал к этой преступной организации (ОА, ф. 1, оп. 27, д. 12497, л. 233–241; ф. 1, оп. 27, д. 11843, л. 27).

Масонская символика, выражающая мировое господство тайного общества

Работа масонских организаций велась в строгой тайне. Нижестоящие в масонской иерархии не знали тайн вышестоящих. Рядовые масоны, выполняя приказания, не знали, от кого они исходят. Письменного делопроизводства и протоколов заседаний не велось. За нарушение дисциплины многие члены масонских лож подвергались процедуре радиирования (исключения) с обязательством соблюдать тайну под страхом смерти.

Ведение масонской интриги разрабатывалось на заседаниях во всех деталях с принятием всех возможных мер предосторожности, чтобы политические силы, среди которых масоны вели свою работу, не догадывались, что являются средством тайной политической манипуляции.

Прием новых членов осуществлялся очень разборчиво, искали их исключительно в среде себе подобных, ненавистников исторической России, лишенных русского

национального самосознания. Определенному члену ложи поручали собирать все необходимые сведения о кандидате, всесторонне обсуждали их на заседании масонской ложи, и после подробной проверки кандидату делалось предложение вступить в некое общество, преследующее «благородные» политические цели. Если кандидат соглашался, то его приглашали на предварительные переговоры, допрашивали по определенной схеме и только после всего этого проводили ритуальную церемонию посвящения в масоны. Новичок клялся соблюдать тайну и подчиняться масонской дисциплине.

В 1905–1906 годы посвящением в масоны занимаются специальные эмиссары французской ложи Великий Восток Франции. Эмиссары Сеншоль и Буле, по сути дела, в те дни руководили российским масонством, привлекая туда нужные для себя элементы сомнительной порядочности и неразборчивости в средствах. Это, конечно, не удивительно, потому что и Сеншоль и Буле сами были известными международными аферистами, перемежавшими масонскую деятельность с незаконными финансовыми операциями. Буле, например, впоследствии был судим за мошенничество и отбывал тюремное заключение. Из масонства он выбыл по собственному желанию. Ибо сами братья не настаивали на его уходе.

Именно Сеншоль и Буле приняли в масонство и посвятили в высокий 18-й градус одного из будущих руководителей российского масонства М.С. Маргулиеса, работавшего секретарем видного финансового афериста Дмитрия («Митьки») Рубинштейна. Французские эмиссары посвятили Маргулиеса в масоны в петербургской тюрьме «Кресты», где он сидел за политические преступления и связь с террористическими группами¹.

Впрочем, в масонские сети порой попадались, чаще всего ненадолго, и порядочные люди. По рассказам писателя В.В. Вересаева (Смидовича), автора хороших книг,

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 26.

его в 1905 (или в 1906?) году приняли в масоны в Москве (Никитская, угол Мерзляковского, 15). Принимал его видный масонский конспиратор князь С.Д. Урусов («Записки губернатора»). Он же ввел туда будущего редактора «Известий», известного большевистского функционера Скворцова-Степанова. Там же был принят и другой писатель, И.И. Попов¹.

Учрежденным в России ложам Великий Восток Франции предоставил особые права — они могли, не спрашивая санкции Парижа, открывать новые ложи. В силу этого права в 1908–1909 годах были открыты ложи в Нижнем Новгороде («Железное Кольцо», досточтимый мастер Кильвейн), Киеве (досточтимый мастер барон Штейнгель) и еще в четырех местах². Финансировал все эти ложи граф Орлов-Давыдов, «прославившийся» аморальным образом жизни. Как пишет «брат» Кандауров, происшедший с Орловым-Давыдовым «скандал» (иск к нему актрисы Пуаре о признании внебрачного ребенка), к которому так или иначе оказались прикосновенны и были вызваны в качестве свидетелей многие члены ложи «Северная Звезда», сильно повредили спокойствию организации³.

«В организационном отношении каждая ложа имела председателя — Венерабля, оратора и двух надзирателей, старшего и младшего, из которых младший исполнял функции секретаря. /.../

Все заседания открывал Венерабль, который на них и председательствовал. После открытия заседания все усаживались полукругом; Венерабль задавал традиционные вопросы: «Закрыта ли дверь?» и др.

Функции оратора сводились к наблюдению за соблюдением устава; он же и хранил устав, произносил приветственные речи новым членам...

Все члены ложи платили членские взносы, их принимал Венерабль и передавал секретарю Верховного Совета.

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 202, л. 9.

² Там же, д. 172, л. 26–27.

³ Там же, л. 27.

Символика господства масонских лож

Конспирация и организация были выдержаны последовательно и строго. Члены одной ложи не знали никого из других лож. Масонского знака, по которому масоны в других странах опознают друг друга, в России не существовало. Все сношения лож с другими ячейками организации происходили через одного председателя ложи — Венерабля. Членов ложи, которые раньше состояли в различных революционных организациях, поражала выдержанность и последовательность конспирации. Позднее, когда я был секретарем Верховного Совета и знал по своему положению почти всех членов лож, мне бывало почти смешно видеть, как иногда члены разных лож меня же агитировали в духе последнего решения Верховного Совета, не догадываясь, с кем имеют дело.

Вновь вступивший в ложу получал при приеме звание ученика. Через некоторое время, обычно через год, его возводили в степень мастера. Право решения вопроса, когда именно следует произвести подобное повышение,

принадлежало ложе. Но иногда повышение в степень производили по инициативе Верховного Совета. В этих последних случаях действовали обычно соображениями политического и организационного характера, т. е. Верховный Совет считал полезным то или иное лицо, которым он дорожил, продвинуть вперед по лестнице масонской иерархии» (Воспоминания масона А.Я. Гальперна).

Руководящий орган российского масонства, Верховный Совет, кон-тролировал всю работу масонских лож. Выборы в Верховный Совет были тайными. Имена лиц, вошедших в Верховный Совет, никому не были известны. Инструкции и приказы от Верховного Совета масонским ложам поступали через определенное лицо и только через это же лицо масонские ложи связывались с Верховным Советом.

Первоначально этот Верховный Совет существовал не как самостоятельная организация, а как совещание представителей русских лож, аффилированных к Великому Востоку Франции. В 1907–1909 годах Верховный Совет состоял из пяти человек. Председатель – князь С.Д. Урусов, два заместителя – Ф.А. Головин (председатель второй Государственной Думы) и М.С. Маргулиес (кадет). Казначей – граф Орлов-Давыдов. Секретарь – князь Д.О. Бебутов, аферист, состоявший одно время осведомителем Министерства внутренних дел¹, и будущий немецкий шпион.

Российские масоны находились в постоянном контакте с политическими формированиями революционных партий и даже приглашали их представителей для «нравственной» поддержки своей террористической деятельности. Так, в начале 1905 года к руководителю боевой бандитской организации эсеров Гоцу в Ниццу приехал представитель левого крыла либералов из «Союза освобождения», связанный, в частности, с масоном Маргулиесом. По сообщению агента полиции Азефа, этот

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 925, л. 41–42.

представитель, скрывавшийся под фамилией Афанасьев, прибыл с «предложением, чтобы партия эсеров оказала нравственное содействие образовавшемуся в Петербурге кружку (человек 15–18) крупной интеллигенции в террористических предприятиях, направленных против его Величества и некоторых лиц... Кружок состоит из литераторов, адвокатов и других лиц интеллигентных профессий (это т. н. левое крыло либералов из Освобождения). Кружок обладает деньгами, Афанасьев говорил — 20000 рублей, и людьми для выступления. Афанасьев просил только, чтобы С.Р. оказали нравственное содействие, т. е. проповедовали эти акты»¹.

Масонские организации оказывали всяческую поддержку представителям революционных бандформирований, попавшим в руки правосудия. Масоны осуществляли бесплатную юридическую помощь эсеровским и большевистским террористам. Масон П.Н. Малянтович, например, защищал большевиков В. Воровского и П. Заломова, масон М.Л. Мандельштам — политического бандита, эсера И. Каляева и большевика Н. Баумана, масон Н.К. Муравьев — (уже позднее) целый ряд большевиков, виновных в государственных преступлениях и заговоре против Царя².

Вокруг тайных масонских лож существовал ряд нелегальных организаций, действовавших под управлением масонов. Часто это были спиритуалистские и теософские организации.

В 1906 году существует кружок Спиритуалистов-Догматиков. Выходили журналы «Спиритуалист» и «Голос Всеобщей Любви», а также ежедневная газета «Оттуда». Издателем этих журналов был почетный гражданин Владимир Быков, по сведению полиции, занимавший степень мастера стула одной из масонских лож, поддерживавшая отношения с «правильными» масонскими организациями Петербурга и Чернигова. Он же и возглавлял

---

¹ Былое. 1917. № 4. С. 141—143.

² Там же. № 6. С. 55.

кружок Спиритуалистов-Догматиков в Москве, выбирая из его членов «наиболее достойных» для посвящения в масонство. Как установила полиция, этот Быков был большой жулик, продавая среди некоторых мистически настроенных московских купцов разные магические приборы от всевозможных недугов, а также за плату в 300 рублей посвящающий всех желающих в обрядность «ордена розенкрейцеров»¹.

Под стать ему был и Петр Александрович Чистяков, издатель журнала «Русский Франк-Масон». По сведениям полиции (ноябрь 1908 года), он находился в звании великого мастера Великой Ложи Астреи (существующей в Москве чуть ли не с 1827 года)², секретарем ложи была Тира Соколовская. Ложа находилась в Москве.

В январе 1906 года масоны изучают общественное мнение по отношению к своей организации. Иначе трудно оценить открытое объявление, опубликованное в некоторых московских газетах, в котором предлагалось вступить в возрождающееся общество масонов. В приглашении говорилось, что общество возникает в силу прав, дарованных российскому населению Манифестом 17 октября в том объеме, в котором оно существовало в XVIII веке. Вступить в общество приглашались «все честные и нравственные» люди без различия вероисповедания. Ответы о согласии вступить в члены общества должны были посылаться в 17-е почтовое отделение предъявителю штемпеля «В.М.». Когда таких объявлений будет получено от 500 желающих вступить в общество, будет объявлено об общем собрании. Это объявление сразу же взяла на контроль полиция. Несмотря на широкую публикацию, желающих вступить в масоны среди русских людей оказалось очень мало³.

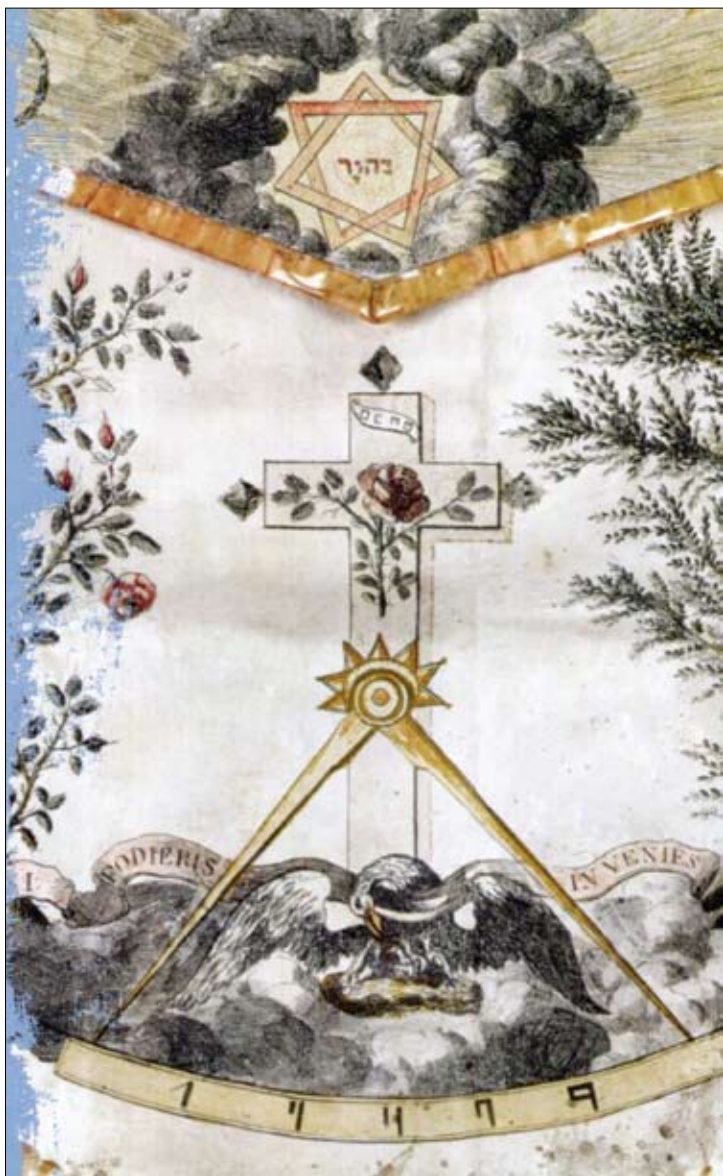
Однако, говоря о масонах, нельзя не упомянуть группу людей из среды интеллигенции, формально не состо-

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 224.

² ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, т. I, л. 121.

³ Там же, л. 156.

Символика мирового господства масонов

явших в ложах, но во всем поддерживающих масонскую идеологию и принимавших участие в политических мероприятиях вольных каменщиков.

Как признается посвященная во многие масонские тайны Н. Берберова, кроме собственно масонов, в политическом мире России существовал значительный слой людей, «не посвященных в тайны, но знавший о тайнах, молчавший о них, создававших некую невидимую, но осязаемую защиту доверия и дружбы. Некий сочувствующий «арьергард»¹.

Берберова приводит список сочувствующих:

Гейден П.А., 1840–1907, граф, предводитель дворянства, председатель Вольного экономического общества. Вместе с Шиповым и Гучковым основатель партии октябристов;

Дмитрюков И.И., 1872 – ?, член Государственной Думы, октябрист, товарищ министра земледелия;

Игнатъев П.Н., 1870–1926, граф, министр народного просвещения;

Кривошей А.В., 1857–1920, министр земледелия, инициатор «Прогрессивного блока»;

Крупенский П.Н., 1863–192?, октябрист, член Государственной Думы, председатель центра IV Думы;

Покровский Н.Н., министр иностранных дел, товарищ председателя Военно-промышленного комитета;

Саблин Е.В., советник русского посольства в Англии, личный друг одного из самых высокопоставленных масонов Маргулиеса;

Савич Н.Н., октябрист, член Государственной Думы, активный деятель Военно-промышленных комитетов;

Шипов Д.Н., член Государственного Совета, одно время председатель партии октябристов. На его квартире в Петербурге 29–30 октября 1905 года обсуждалось положение о выборах в Государственную Думу (из 14 приглашенных по крайней мере половина – масоны). Близкий

---

¹ Вопросы литературы. 1990. № 1. С. 162–164.

друг известных масонов Муромцева, Г.Е. Львова, Головина, Гучкова;

Щербатов Н., князь, министр иностранных дел, на частных собраниях с Поливановым и Кривошеиным обсуждал меры борьбы с председателем Совета Министров Горемыкиным, т. е. интриговал против Царя.

Изучая международные связи российского либерального масонского подполья, можно с полной уверенностью говорить об инициации и поддержке многих русских антиправительственных сил со стороны международного, и прежде всего французского масонства.

Международное масонство безоговорочно признало кровавую революционную бесовщину и личное участие масонов в войне против русского правительства. В обращениях иностранных масонских лож к своим собратьям в России выражались протесты против права русского государства защищать себя от действий подрывных антирусских сил. Так, например, на собрании миланской ложи «Разум» по поводу событий в России 1905 года было сделано следующее постановление: «Ложа «Разум», посылая братский привет новой русской масонской семье, которая мужественно начинает свое существование в печальную минуту для страны и среди все более и более свирепствующей реакции, — выражает пожелание, чтобы новая масонская сила, вышедшая из народа и стоящая за народ, скоро получила возможность водрузить свое зеленое знамя над освобожденным отечеством и благородно отплатить за бесчисленные жертвы теократической реакции»¹. Подобные обращения направляют и другие масонские ложи, выражая готовность помочь русским масонам в борьбе против законного правительства, за свержение существующего государственного строя.

Русское правительство французские масоны называли «стыдом цивилизованного мира» и подстрекали граждан России восставать против него. Революционная бесов-

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 1, л. 154.

щина 1905 года была для масонов борьбой за «прогресс и просвещение». Когда в 1906 году Царь распустил Государственную Думу, члены которой грубо нарушали законы России, французский масон Баро-Формиер (ложе «Работа и Совершенствование») поддержал врагов Царя, назвав их мучениками и героями русской независимой мысли¹.

На приеме депутата I Государственной Думы Кедрина Великим Востоком Франции 7 сентября 1906 года Великий оратор этой ложи заявил: «Нам вменяется в долг не только поощрять русских, которые страдают от давящей тирании, но еще и доставлять им средства победить деспотизм...»² И доставляли! 7 мая 1907 года масон Лейтнер дал в ложе «Правосудие» отчет о своем посещении Комитета по оказанию помощи русским революционерам. В отчете русской разведки справедливо отмечается, что «Великий Восток тем или иным образом помогает русскому революционному движению»³.

«Радикальное большинство Великого Востока, — сообщается в отчете, — сменяется в настоящее время большинством социалистическим и что на некоторых социалистических конгрессах (например, 1906 года) выставлено требование, чтобы все масоны-социалисты во всех вопросах, обсуждающихся в ложах, имели прежде всего в виду высшие интересы международного социализма⁴, — то в недалеком будущем можно ожидать от Великого Востока Франции самого широкого содействия противоправительственным планам русских революционных элементов. Что же касается настоящего времени, то по многим признакам Великий Восток уже пошел по этому пути, держа все свои решения и действия в строжайшей тайне»⁵.

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 1, л. 154.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Следует напомнить, что II Интернационал возглавлялся двумя масонами — социалистами Э. Вандервельде и К. Поисмансом (примеч. авт.).

⁵ Там же, л. 115.

Насколько большое значение французские масоны придавали сохранению тайны их антирусской деятельности, свидетельствует тот факт, что всю переписку, касающуюся России и русских масонов, хранил лично главный секретарь Великого Востока Нарцисс Амедей Вадекар¹.

Инициативы всеобщего разоружения и мирного сосуществования государств, выдвигаемые Николаем II, мировое масонство старалось использовать в своих целях.

Министр иностранных дел России граф В.Н. Ламздорф в письме министру внутренних дел П.Н. Дурново от 14 декабря 1905 года отмечает: «Я не мог не обратить внимания на все разрастающееся влияние на Западе масонства, которое, между прочим, явно стремится извратить основную мысль, положенную в основу первой Мирной Конференции и придать мирному движению характер пропаганды интернационализма.

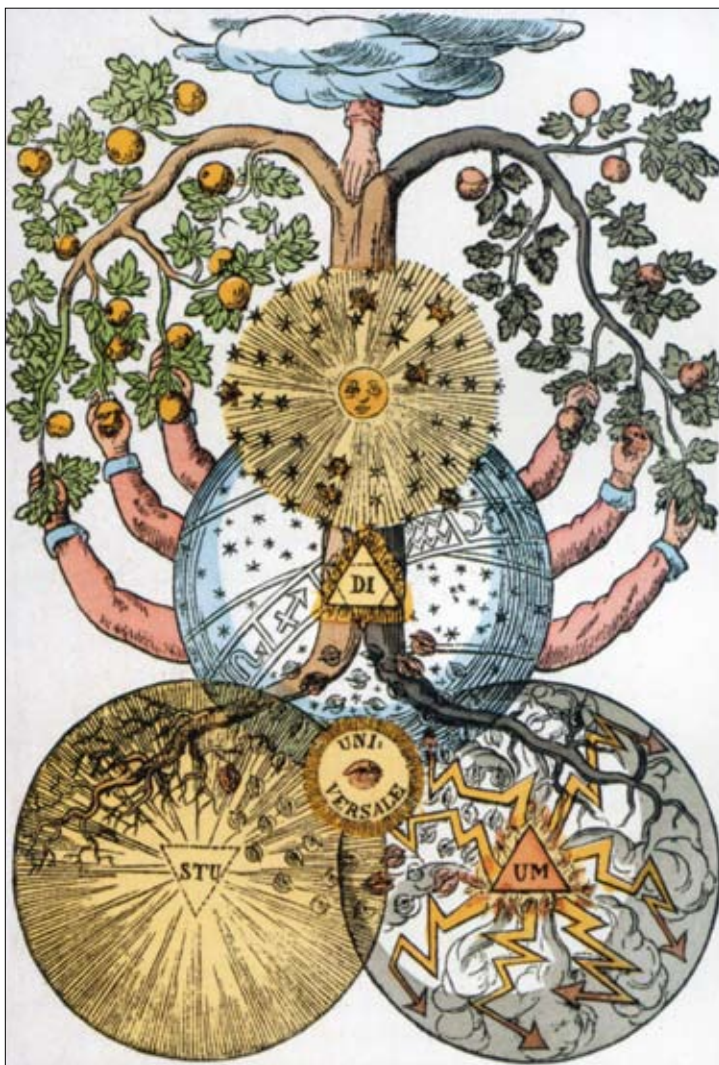
Предпринятое в этих видах исследование, хотя еще и не конченное и весьма затрудняемое глубокой тайной, покрывающей действия центральной масонской организации, позволяет, однако, уже ныне прийти к заключению, что масонство деятельно стремится к ниспровержению существующего политического и социального строя европейских государств, к искоренению в них начал национальности и христианской религии, а также к уничтожению национальных армий»².

Ламздорф просит Дурново силами Министерства внутренних дел собрать подробные сведения о масонском движении в России. Однако в ответ получает уклончивую отписку, косвенно подтверждающую упорные слухи о покровительстве Дурново масонской организации. Вместо того, чтобы исследовать вопрос, Дурново отвечает, что «исследование действий масонской организации и предполагаемого распространения масонского учения в Империи связано при настоящих обстоятельствах со значительными трудностями, не позволяющими ожи-

---

¹ Там же. л. 115.

² ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 145.

Масонство управляет человечеством (символика господства)

дать успешных результатов от могущих быть принятыми в этом направлении мер»¹. Дурново, безусловно, лукавил, ибо русская полиция к тому времени уже располага-

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 147.

ла определенным материалом о подрывной деятельности масонских лож.

Если Дурново сам и не был связан с масонами, то, давая такой уклончивый ответ, возможно, выполнял инструкции Витте, не желавшего выступать против масонства. Опытный политик, к тому же друживший со многими лицами, принадлежность которых к масонству не вызывает сомнения, Витте прекрасно понимал, где координируются и регулируются силы антиправительственной оппозиции.

До сих пор продолжает поддерживаться миф о том, что либерально-масонские круги, и прежде всего выросшие из подпольного масонского «Союза освобождения» кадеты, после Манифеста 17 октября перестали выступать против Царя и пошли на сотрудничество с ним. Миф этот был создан большевиками, стремившимися преуменьшить роль кадетов в разрушении Царской власти и преувеличить свою. Исторические факты неопровержимо свидетельствуют совсем о другом.

У Царя в то время не было более последовательного и организованного врага, чем кадетская, а точнее либерально-масонская оппозиция. Именно в либеральных кругах вынашивалась тогда мысль о физическом уничтожении Царя. Личный друг одного из основателей российского масонства и «Союза освобождения» М.М. Ковалевского князь Д.О. Бебутов, в особняке которого собирался Кадетский клуб, в своих воспоминаниях рассказывает, как передавал руководителям эсеровской партии 12 тысяч рублей для убийства Николая II¹.

Еще одно покушение на Царя с участием масонов готовилось эсерами в 1906 году. Разрабатывались планы, в которые входило приобретение подводной лодки для нападения на Николая II во время летнего отдыха. Одновременно масон Н.В. Чайковский для организации этого покушения передал чертеж специального самолета, с ко-

---

¹ Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 166–167.

торого и собирались осуществить убийство. В 1907 году эсеровская партия проводит в Мюнхене опыты в области самолетостроения. Однако последовавшее затем разоблачение Е. Азефа, отвечавшего за это дело, разрушило планы эсеровских и масонских конспираторов¹.

Либерально-масонское подполье одобряло и тайно поддерживало революционный террор. При подготовке вооруженного восстания в Москве власти захватили документы, из которых неопровержимо следовал вывод о преступной связи революционеров и либералов и о финансовой поддержке последними беспорядков в России².

После появления Манифеста 17 октября либерально-масонское подполье, легальными выразителями которого стали кадетская партия, Бюро земских съездов и некоторые другие общественные организации, почувствовало себя хозяином положения и поставило вопрос о захвате власти. Причем их уже не устраивало предложение Витте занять в новом правительстве ряд важных министерских постов (кроме финансов, иностранных дел, военного и морского). Приглашались в новый кабинет такие представители «прогрессивной общественности», как А.И. Гучков, М.А. Стахович, Е.Н. Трубецкой, С.Д. Урусов и Д.Н. Шипов.

Бюро земских съездов, куда Витте обратился со своим предложением, ответило ему через свою делегацию, что требует созыва Учредительного собрания для выработки новой конституции.

На съезде «русских земских людей», состоявшемся 6–13 ноября 1905 года в доме масона графа Орлова-Давыдова, «земские люди» объявили себя представительным органом и потребовали предоставления им чуть ли не прав Учредительного собрания.

Ядро и руководящая верхушка съезда состояли преимущественно из масонов. Председателем съезда был

---

¹ Вопросы литературы. 1993. № 8. С. 119, 137.

² ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 147–149.

масон И.И. Петрункевич, его заместителями — А.А. Савельев, масон Ф.А. Головин, Н.Н. Щепкин, секретарями масон Н.И. Астров, Т.И. Полнер и масон В.А. Розенберг.

Здесь были представлены все лидеры либерально-масонской оппозиции — князь Долгоруков, князь Голицын, князья Трубецкие, Д.Н. Шипов, Ф.А. Головин, граф Гейден, С.А. Муромцев, М.А. Стахович, Ф.И. Родичев, В.Д. Кузьмин-Караваев, князь Г.Е. Львов, П.Н. Милюков¹. Как позднее признавался один из участников либерально-масонского подполья, эти люди не хотели унижаться до совместной работы с царской властью, а соглашались быть только хозяевами России².

«Если бы конституционалисты-демократы, либералы пришли ко мне тогда на помощь, — говорил Витте корреспонденту нью-йоркской еврейской газеты «День» Бернштейну, — у нас в России теперь был бы настоящий конституционный строй. Стоило бы тогда вождям кадетской партии — профессору Павлу Милюкову, Гессену и другим — поддержать меня, у нас теперь была бы совершенно иная Россия. К сожалению, они так увлеклись своим энтузиазмом, что рассуждали по-детски. Они тогда хотели не такого образа правления, который во Франции существует теперь, а желали одним прыжком учредить в России французскую республику далекого будущего»³.

Конечно, дело было не в «детских» рассуждениях кадетов, просто они не верили в русский народ, считали его безликим статистом, который послушно идет в ту сторону, куда ему велит идти закулисный режиссер.

Либерально-масонское подполье верило в действенность вооруженного восстания и антирусский террор, которые затевались по всей России. И, наконец, подпольщики верили в поддержку международного масонства, которая, как мы видели, была вполне реальна.

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 115.

² Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России. Париж, б. г. С. 602.

³ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1910, д. 331, л. 281—282.

С позиций сегодняшних исторических знаний можно сделать неопровержимый вывод, что если бы либерально-масонское подполье хотело бы остановить кровопролитие в конце 1905 года, оно смогло бы это сделать. Но оно этого не хотело и, более того, специально провоцировало затяжной государственный кризис, рассчитывая свалить Царя и захватить власть.

ГЛАВА 8

Призыв масонов поставить Россию на колени. — Дальнейшее распространение масонства. — Новый «братский» устав. — Инструктаж международного масонства. — Масонское руководство Государственной Думой. — Клеветническая кампания против Верховной власти. — Нападение на Распутина. — Еврейский вопрос. — Махинации на выборах. — Совещание антирусских сил. — Масоны провоцируют революционные партии на вооруженное выступление

В ноябре 1908 года во французской печати появились разоблачения деятельности масонов в России. Псевдоним их автора был Жюль Турмантен. Он сумел войти в доверие масонов и получил очень важные сведения. По сообщению Турмантена, масоны в России распространяются под покровительством очень знатных особ и имеют членов и в среде Государственной Думы, и Государственного Совета. По мнению Турмантена, «самым серьезным и тревожным симптомом следует признать совращение в России в эту секту лиц, очень близко соприкасающихся с престолом»¹.

По данным масона Кандаурова, в 1909 году полиция напала на след организации мартинистов, группировавшихся вокруг издававшегося в Царском Селе журнала «Ребус». Среди мартинистов было несколько великих князей — Николай Николаевич, Петр Николаевич, Георгий Михайлович и целый ряд лиц, близких ко Двору².

Масонские ложи открываются в России одна за другой, а на всемирной масонской ассамблее руководитель масонства Лаффер заявил, что «Совет ордена не пожалеет никаких жертв для внесения света истинного прогресса в эту не совсем еще освободившуюся от мрака страну, где торжество масонства уже близко»³.

¹ Колокол. 9. 11. 1908.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 28.

³ Колокол. 9. 11. 1908.

По-прежнему масонство в России носило откровенно политический, заговорщический характер, так как ставило своей целью «ниспровержение в России самодержавного режима и установление демо-кратического государственного строя»¹. Собирались тайно на частных квартирах. Был составлен устав, одобренный Конвентом 1912 года и напечатанный в виде книги о карбонариях «Итальянские угольщики». Ввиду политического заговорщического характера организации, посвящаемые приносили присягу в безусловном повиновении всем приказам вышестоящих. Для лучшего сохранения тайны члены одной ложи не могли ни знать фамилии членов других лож, ни посещать их собрания. Как только число членов ложи достигало 14, она немедленно делилась на две, за исключением Думской ложи, в которой было 40 человек².

Некоторые российские масоны даже уже не скрывают свою принадлежность к масонству. Так, Е.И. Кедрин совместно с другим масоном Катловкером, издававшим антирусскую газету «Последние новости», в ноябре 1908 года открыто заявлял, что является мастером одной из парижских масонских лож. Кедрин во всеуслышание утверждал, что на Западе, в особенности во Франции, масоны никогда не были так могущественны, как в начале XX века³. Правда, за такое нарушение братской тайны он был дисциплинарно наказан.

Одним из направлений международного масонства, развивавшегося в России, стало организованное в 1908 году Российское Теософическое общество, вобравшее в себя множество мелких спиритуалистских кружков. Общество это, возглавляемое А. Каменской и А. Философовой, было тесно связано со смешанным французским орденом «Права человека».

К этому или другим подобным орденам принадлежали такие известные теософы, как Е.П. Блаватская,

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 29.

² Там же, л. 31.

³ Русское слово. 1908. № 8, 11.

михель, И. Панина, княжна Ливен, М.И. Доможирова, О.И. Мусина-Пушкина, графиня Муравьева, супруги Чебышевы, братья Стенбок-Ферморы, Икскуль фон Гильденбант, отставной полковник А. Родэ, Н.С. Таганцев, К.Д. Кудрявцев, И.В. Мещанинов, К.Ф. Неслуховский, Н.А. Рейтлингер, Д. Ф. Левшин, князь П.С. Оболенский, Э.В. Ропс, Ф.А. Гейлорд, Я.Г. Турпейнен, И.Н. Турчанинов, граф А.Ф. Гендриков, князь М. Андронников, В.Э. Смит, П.Е. Обозненко. Председательницей общества стала А.А. Каменская, в своем первом докладе провозгласившая под дружные аплодисменты присутствующих: «Близка заря, при свете которой на русской почве, убранный нашими руками, встретятся и облобызаются все народы! Будем же торопить это время и постараемся, чтобы в русском всенародном слиянии потонули всякие национальные клички и все вероисповедные особенности. Дружба всех народов — вот наша религия и наш лозунг»¹. Дружные аплодисменты оратору отражали настроение присутствующих представителей высшего света и высшей интеллигенции.

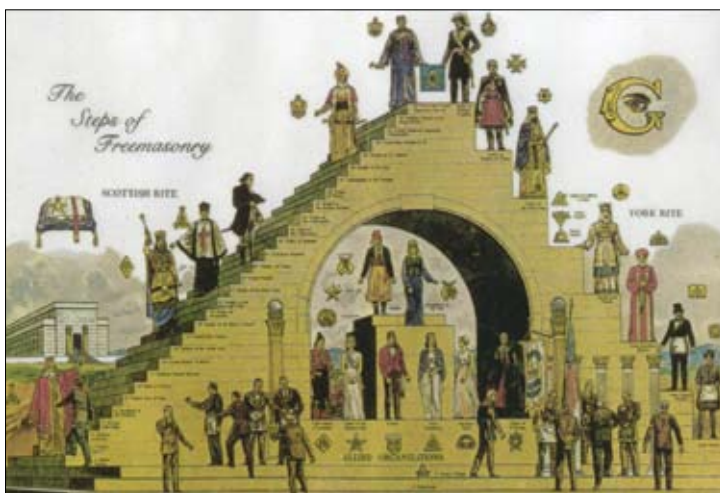
В 1907–1908 годах в Петербурге действовала одна из самых опасных и самых тайных масонских организаций — орден иллюминатов. В Особом Архиве хранятся его документы, и в том числе грамота на пергаменте и с печатями. Руководил петербургским отделением иллюминатов Фриц Дезор, а его заместителями были доктор М.Д. Добровольский и Я.(С.?)Сахаров. В списках членов ложи значатся М. Исаев, Мари Кабат, Е. Кабат, Мари фон Карел, Ольга фон Кверин, А. Колчигин (студент Петербургского университета), Аделаида Лосская, М. Мозер, А. Маркович, княгиня Надежда Дондукова, Дмитрий Штранден, Александр Трояновский и другие².

Масоны ведут подготовительную работу для вербовки в высших слоях общества и среди интеллигентов. В докладе товарищу министра внутренних дел Курлову от

---

¹ Русское Знамя. 14. 12. 1908.

² ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 8430, л. 1–72.

Ступени масонского посвящения

11 мая 1911 года сообщается о масонском кружке, собиравшемся в Петербургском музее Изобретений и Усовершенствований, где почти еженедельно проходят обсуждения всевозможных тем, касающихся масонства. По сведениям полиции, эти собрания не являлись собственно заседаниями масонской ложи, а представляли собой «подготовительную инстанцию вербовки адептов масонства, выражающуюся в чтении тенденциозных лекций и докладов». Прийти на эти собрания можно было только по особому приглашению. Так, на собрании 11 марта 1911 года присутствовали 20 человек, среди которых находились Н.Н. Беклемишев, Т.О. Соколовская, д. с. с. С.И. Афанасьев (врач Главного инженерного управления), Ю.В. Руммель, Н.И. Филипповский, отставной гвардии полковник Ф.Г. Козлянинов, писательница Ю.М. Загуляева, Буторина, Соколов, Лапин, Самохвалов, Шеповальников. Кроме того присутствовали один неизвестный вице-адмирал и два генерала, а также некоторые члены лиги Обновления Флота. На одном из подобных собраний у журналиста А.В. Зенгера присутствовали А.А. и Б.А. Суворины.

Международное масонство все чаще присылает в Россию своих эмиссаров. В 1911 году в Петербурге появляется некая В.В. Архангельская-Авчинникова. В частной беседе, которая стала известна полиции, она заявила, что приехала из Франции в качестве разведчика масонства. Почва для активной масонской деятельности в России, по ее мнению, уже достаточно подготовлена. Согласно заявлению Архангельской, летом этого года в Россию прибывает масонская экспедиция. Выбор времени связан с ожидаемыми, по мнению французских масонов, беспорядками в России. «Присутствие масонских делегатов во время этих беспорядков признается масонством крайне полезным для соответствующего воздействия на известные классы общества». Главная цель «экспедиции» — «правильная организация масонства в России и вручение русским вожакам масонства полной инструкции для дальнейшей деятельности».

По агентурным сведениям полиции, активизация деятельности русских лож начнется уже осенью 1911 года и будет находиться в большой зависимости от результатов всемирного масонского конгресса в Риме в сентябре 1911 года. На этом конгрессе под предлогом чествования юбилейного дня «возрождения» Италии предполагалось обсуждение плана скорейшего проведения в жизнь конечных целей масонства: уничтожение монархий и церквей и установление всемирной республики¹.

Проводились масонские съезды и в самой России. Так, съезды Верховного Масонского Совета Народов России проходили регулярно с периодичностью через год (в частности, известны съезды 1912, 1914 и 1916 годов).

Российские масоны регулярно направляют свои делегации на масонские конгрессы. В 1910 году делегатом Верховного Совета масонского ордена во Франции был П.М. Казначеев, официально признававшийся за рубежом как глава ордена российских мартинистов. Впрочем,

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, т. II, л. 152—153.

Символика тайной власти

было это недолго. Как отмечает внутренний масонский источник, «в 1910 году делегат Верховного Совета Ордена мартинистов в России передал свои полномочия главе московских масонов, и с тех пор мартинистское движение слилось с (общемасонским)... движением»¹.

В 1910 году в Киеве учреждается мартинистская ложа «Святого Андрея Первозванного» и пробуждается старая

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 18.

символическая ложа «Соединенных Славян». В 1912 году в южных и юго-западных губерниях России действовал «Верховный и Правящий Капитул Нарцисс» (для масонских работ 4–6 степеней), лидером его был украинский националист Маркотун, вынашивавший мысль об отделении малороссийских губерний от России¹.

Князь Павел Дмитриевич Долгоруков организовал в Москве в 1909 году «Общество мира», петербургское отделение этого общества возглавлял М.М. Ковалевский. Постепенно оно стало масонской ложей и в 1911 году насчитывало 324 «брата»³.

С самого открытия Государственной Думы центр деятельности российского масонства как главного соискателя государственной власти переместился в Таврический дворец. С первых дней оно начинает определять политику этого законодательного учреждения. Достаточно сказать, что председатели трех Государственных Дум — Муромцев, Головин и Гучков — были масонами. Членами масонских лож являлись и многие другие руководители «российского парламента». Масонами были руководители и значительная часть актива двух ведущих парламентских партий — кадетов и октябристов. Масонским был почти весь ЦК кадетской партии. Таким образом, российский либерализм был на самом деле подпольной заговорщической организацией, носящей преступный антигосударственный характер. Либералы, хотя и твердили о законности и конституционных формах борьбы, на самом деле являлись грубыми нарушителями закона и конституции, используя в своей деятельности незаконные приемы — подпольные, тайные организации, заговоры, интриги, клеветнические кампании и даже убийства.

Главным в деятельности либерально-масонского подполья в думский период стала подготовка к проведению ряда клеветнических кампаний для дискредитации Вер-

---

¹ Там же, л. 9.

² Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 182.

ховной власти русского Царя. На событиях конца 1905 года масоны убедились в огромном авторитете Царя среди народа. Они понимали: пока народ верит в Царя, все их попытки захватить власть закончатся также печально, как и в 1905 году.

Одним из главных организаторов подпольных акций кадетской партии против Царя был масон князь Д.О. Бобутов, в свое время финансировавший покушение на убийство Государя и организовавший на свои средства

Народы преклоняются перед масонской властью

политический клуб, служивший центром разных клеветнических кампаний против русского правительства.

Одной из таких подпольных акций стало издание книги «Последний самодержец. Очерки из жизни и царствования Николая II». Объемистый том был выпущен специально к 300-летию юбилею царствования Дома Романовых и содержал массу клеветнических и выдуманных утверждений с целью дискредитации престижа Царской власти. Он был издан в Берлине, авторство его приписывалось масону Обнинскому, в выпуске участвовали масоны князь Д.О. Бебутов и В.М. Гессен, а по некоторым сведениям и Милюков. Финансировал это предприятие тот же Бебутов.

С целью дискредитации деятельности русского правительства кадеты создают среди своих единомышленников общество «Культурной борьбы с правительством». В январе 1909 года на квартире скандально известного банкира Митьки (Д.Л.) Рубинштейна кадетские лидеры, в том числе кадетская фракция в Государственной Думе, устроили концерт, а после него политическое обозрение, где в карикатурном виде изображались деятели русского правительства.

В 1907 году с целью дискредитации Царя и правительства либерально-масонская и лево-радикальная печать проводят шумную кампанию о якобы раскрытом покушении на графа Витте. Изучение дела показывает, что покушение было инсценировано. Его цель — обвинить в подготовке убийства Витте представителей русской государственной власти, грубо намекая на участие в подготовке к нему П.А. Столыпина и Царя.

Дело обстояло так. В конце января 1907 года в дымовых трубах особняка графа Витте на Каменноостровском проспекте в Петербурге были обнаружены две «адские» машины, начиненные взрывчатым веществом. Позднее оказалось, что по своему устройству эти машины взорваться не могли. Это навело полицию на мысль, что речь идет об инсценировке покушения, тем более выясни-

лось, что веревка, по которой должна быть спущена одна из бомб, не была даже испачкана в саже. Это привело полицию к выводу, что бомбы закладывались не снаружи, а изнутри.

Далее история приобретает детективный характер. 28 мая 1907 года в окрестностях Петербурга найден убитым неизвестный молодой человек, лицо которого было намеренно обезображено. Возле трупа лежали разрывные снаряды. В сентябре прокурору Санкт-Петербурга поступило по почте письменное заявление от некоего революционера Василия Федорова, в котором он сообщал, что покушение на жизнь Витте было организовано тем самым убитым с обезображенным лицом по фамилии Казанцев, что якобы этот Казанцев, будучи замаскированным черносотенцем и агентом полиции, обманным путем вовлек его, Федорова, и другого революционера, Степанова, в подготовку к покушению на Витте, а потом и в убийство редактора «Русских ведомостей» Иоллоса, объявив им, что убивать они будут буржуев. Затем, поняв, что Казанцев его, Федорова, обманул, что Витте и Иоллос — «свои люди», он убил Казанцева, после чего отдался на суд партии эсеров и с их помощью бежал за границу.

Антирусская печать представила эту историю так, что «покушение» на Витте и убийство Иоллоса подготовлены и осуществлены черносотенцами и агентами полиции, которые действовали по приказу Столыпина и Царя.

Сам Витте в этом деле явно подыгрывал либерально-масонскому подполью. Не имея никаких доказательств, он голословно утверждал, что покушение на него было совершено при покровительстве высших сановников. «Русские сановники, принимавшие участие в этом заговоре, — говорил Витте корреспонденту еврейской газеты «День» Бернштейну, — не дерзают открыть аттентат, ибо, если Федоров будет привлечен к ответственности, он непременно расскажет, кто его нанимал и назовет имена тех лиц, которые уговаривали его убить меня. Таким об-

разом, прижатые к стене д-р Дубровин со своей кликой вынуждены будут назвать премьера Столыпина и других государственных сановников как лиц, хотевших устранить меня с дороги. Вот, как теперь видите, в данном случае открыть истину — далеко не в интересах господствующих классов»¹.

Интересно, что подобный прием для дискредитации русской власти либерально-масонское подполье использует и после убийства Столыпина. Из его грязных глубин распускаются лживые слухи о причастности к убийству Столыпина самого Царя, который якобы таким образом решил от него отделаться, дав указание Охранному отделению. В письме А.И. Гучкова к В.Ф. Джунковскому об этом говорится без обиняков². Но, пожалуй, самый гнусный и подлый характер носила клеветническая кампания либерально-масонского подполья против друга Царской семьи Григория Распутина.

Начало организованной травле Распутина было положено на Всемирной Ассамблее масонских организаций в Брюсселе. Здесь на одном из совещаний вырабатывается идея расшатывания и дискредитации русской царской власти путем организованной кампании против Распутина как человека, близкого Царской семье. Началось все с выхода в свет сфабрикованной брошюры некоего «специалиста по делам сектантства» Михаила Новоселова, в которой он бездоказательно объявляет Распутина сектантом-хлыстом, ссылаясь на дело, которое заведено в Тобольске (при проверке дело оказывается фальсифицированным), как на полностью доказавшее вину Распутина. Эту брошюру, как и изложение ее в газете «Голос Москвы», подпольно перепечатывают за большие деньги. Во многих либеральных и леворадикальных газетах вдруг почти одновременно начинают публиковаться выдуманные письма «жертв Распутина», которых он якобы вовлек в хлыстовскую секту.

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1910, д. 331.

² ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 312.

Большая группа депутатов либерально-масонского лагеря делает в Государственной Думе запрос по поводу Распутина. Дело становится известным всей России, так как бездоказательная статья в газете «Голос Москвы» за подписью того же Новоселова, за которую номер был конфискован, полностью приводилась в тексте запроса, попала в стенографические отчеты заседания Государственной Думы и была опубликована во многих газетах.

О том, что кампания была организована деятелями масонства, свидетельствовали следующие факты. Во-первых, газета «Голос Москвы» выходила на средства группы московских промышленников во главе с масоном А.И. Гучковым, а редактором ее был его брат Ф.И. Гучков. Во-вторых, инициатором запроса в Государственной Думе был тот же Гучков, а по вопросу о спешности запроса выступали Гучков и другой видный масон — В.Н. Львов. В-третьих, опять же Гучков выступает в Думе с клеветнической речью, где в оскорбительной для Государя форме утверждал, что он является чуть ли не марионеткой в руках Распутина. «Вдумайтесь только, — демагогически восклицал Гучков, — кто же хозяйничает на верхах, кто вертит ту ось, которая тащит за собой и смену направлений, и смену лиц, падение одних, возвышение других?» Речь Гучкова позволяет понять, что главной ее целью была дискредитация Верховной власти Царя любой ценой. Представление его в глазах народа как слабого и безвольного человека, которым управляет пьяный, развратный и корыстный мужик. Самое чудовищное, что большая часть Думы поверила этой клевете, и только патриоты (но не все) сразу поняли ее суть. «Это — бабьи сплетни», — крикнул с места Гучкову русский патриот Н.Е. Марков. Гучков лично участвовал в распространении писем Царицы и Великих Княжен к Распутину (об этом упоминает в своих воспоминаниях, в частности, Коковцов).

Есть также документальное свидетельство видного российского масона Н.С. Чхеидзе, который признавал-

ся, что члены масонских лож распространяли материалы о Распутине. Исследователь масонства Б. Николаевский отмечает факты проведения масонами ряда агитационных кампаний: «Главной из них была кампания по поводу роли Распутина при Дворе. Материалы против Распутина размножались масонами всеми возможными средствами, вплоть до пишущих машинок». Позднее при посредстве масона публициста Амфитеатрова создается клеветническая книга «Святой Черт», автором которой считается аферист и враг Царя монах-расстрига Илиодор. Книга была сфабрикована, чтобы дискредитировать Царскую семью. В ней, в частности, клеветнически утверждалось, что развратный мужик Распутин находится в интимных отношениях с Царицей. За 1910–1917 годы масонами и примыкавшими к ним другими антирусскими силами была создана целая «литература» о взаимоотношениях Распутина с Царской семьей, которая представляла их как сплошной кутеж и разврат, а самого Царя – пьяницей, рогоносцем, решающим государственные дела только по указанию Распутина и Царицы.

Следует отметить, что масонская легенда о Распутине была опровергнута еще в 1917 году при изучении ее специальной комиссией. «Прибыв в Петроград в следственную комиссию, – писал член Чрезвычайной Следственной комиссии по расследованию злоупотреблений бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц В. Руднев, – я приступил к исполнению своей задачи с невольным предубеждением относительно причин влияния Распутина, вследствие читанных мною многих отдельных брошюр, газетных заметок и слухов, циркулировавших в обществе, но тщательное и беспристрастное расследование заставило меня убедиться, насколько все эти слухи и газетные сообщения были далеки от истины».

Прежде всего при серьезном изучении комиссии рухнул миф о принадлежности Распутина к секте хлыстов. Не нашлось никаких подтверждающих это обвинение

материалов. Профессор по кафедре сектантства Московской Духовной Академии Громогласов, изучавший материалы следствия и все написанное Распутиным по религиозным вопросам, не усмотрел никаких признаков хлыстовства.

Также не подтвердились слухи об огромных денежных средствах Распутина, якобы полученных путем вымогательства за исполнение прошений. Официальные запросы в банковские учреждения не позволили выявить денежных средств, хранившихся на имя Распутина или кого-либо из его близких родственников.

При проверке оказалась грубой фальшивкой и книга Илиодора «Святой Черт». Как отмечал член комиссии А.Ф. Романов, книга «оказалась наполненной вымыслом, множество телеграмм, которые приводит в ней Илиодор, никогда в действительности посылаемы не были...»

Рассыпалась легенда и о развратности Распутина. Комиссии, несмотря на все старания (давались даже объявления в газетах), не удалось установить ни одной жертвы «сексуальных посягательств» Распутина. Более того, подруга Царицы Вырубова, которой масонские клеветники приписывали особую развратность, утверждая, что она сожительствует и с Царем, и с Распутиным, и еще со многими, при медицинском освидетельствовании оказалась девственницей.

Наряду с кампаниями по дискредитации Верховной власти, другим важнейшим направлением деятельности либерально-масонского подполья была борьба за права евреев и против так называемого антисемитизма.

Главным объектом нападок была черта оседлости, которую русское правительство в интересах коренного населения отменять не собиралось.

Законом евреям запрещалось посещать сельские местности, находящиеся вне черты оседлости. Но в жизни этот закон разными путями обходился. Чаще всего еврей-перекупщик, поселившийся в каком-нибудь уездном городе, весь день разъезжал по уезду, а вечером

приезжал ночевать в город. Или еще — останавливался на одной из станций железнодорожных линий и отсюда разъезжал по своим торговым делам, к вечеру возвращаясь и уезжая на следующую станцию. Попытки наказать нарушителей этого закона вызвали бурю в либеральной и леворадикальной печати, а всех, кто настаивал на исполнении этого закона, обвиняли в антисемитизме.

То же самое происходило при противодействии русских скупке земли евреями в Центральной России. Эта скупка приобретала массовый характер. Чтобы остановить процесс, еще в мае 1903 года принимается закон, воспреещающий евреям приобретать в собственность недвижимое имущество вне городских поселений в губерниях, не входивших в черту еврейской оседлости. Некоторое время этот закон сдерживал стремление еврейства к захвату земли. Но в 1910—1911 годах делается попытка осуществить этот захват в другой форме. Ряд промышленных организаций, среди руководителей которых было много евреев, выходит с ходатайством в правительство о предоставлении им права приобрести собственность в пределах Московской губернии. «При возможности для евреев быть владельцами неограниченного числа паев промышленных товариществ, удовлетворение подобного ходатайства, в некоторых случаях, влекло за собой фактический переход в руки евреев земель во внутренних губерниях России»¹. Ходатайство это Царем было отклонено. Товариществам, в которых какая-то часть паев принадлежала евреям, не разрешилась покупка земли.

Очень серьезный конфликт по еврейскому вопросу возник в начале 1910 года при обсуждении закона о местном суде. Оказалось, что российская судебная сфера в значительной степени контролируется еврейством, из среды которого выходят многие обслуживающие этот важный государственный процесс. Среди депутатов воз-

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 51, л. 121.

никли два мнения. Согласно первому, которое выдвинули патриоты, предлагалось в законодательном порядке ограничить влияние еврейства на судебную отрасль. Согласно второму — предложенному либерально-масонской частью депутатов — был сформулирован закон, применение которого ущемляло права коренного русского населения в пользу евреев.

В результате разных интриг возобладало мнение вторых, и закон был принят так, как хотела либерально-масонская часть Думы, включая и значительную часть октябристов. Возникшая в Думе перепалка отражала накал страстей и непримиримость участников.

После принятия антирусского решения на трибуну Думы вышел член Союза Русского Народа Марков 2-й. Речь его прерывалась криками либералов и леворадикалов. Далее по стенограмме.

Марков 2-й: «Вы напрасно хотите отбрыкаться от еврейского вопроса. Он во весь рост поставлен жизнью русским народом. Трусливое закрывание глаз по такому вопросу положительно недостойно этого собрания, которое многими из вас именуется высоким. Внесенная поправка знаменует собой громадное величественное мировоззрение нашего могучего русского народа. Вы отлично знаете, что русский народ в его массе не желает стать подчиненным рабом иудейского паразитного племени. Потому-то вы и боитесь сказать здесь громко что-нибудь об этом племени, ибо вы слишком, может быть, от него зависите, от этого паразитного племени».

Левомасонская и леворадикальная часть Думы начала шуметь, не давая Маркову говорить, а председательствующий князь Волконский лишил его слова.

Марков 2-й (сходя с трибуны, обращаясь к Думе кричит): «Поздравляю Думу с председателем-шабесгоем!» (и еще, уже обращаясь к рядам, где сидели Гучков и октябристы) «Вы шабесгой! Жидовские наемники!»

По предложению председателя Маркова 2-го исключают из Думы на 15 заседаний.

Марков 2-й (вырвавшись на трибуну): «Вам угодно было зажать рот голосу русского человека в угоду презренного жидовского племени. Я рад с вами расстаться на 15 заседаний, жидовские прихлебатели!».

В 1909 году прошли очередные земские выборы. На этих выборах масоны не гнушались ничем. Масон Ф. А. Головин был забаллотирован в губернские гласные в Дмитровском уезде, тогда он пролез в гласные по Бронницкому уезду. Однако оказалось, что во время заседания и выборов шло угощение и поили водкой. Результаты выборов были отменены. При разбирательстве дела оказалось, что на собрании шла борьба между гласными — кадетами (как правило, масонами) и гласными — крестьянами. Крестьяне не верили кадетам, оседлавшим все органы управления, и требовали ревизии земских школ, критикуя ведение земского хозяйства, доказывая, что оно ведется не экономически¹.

Старый земский деятель Д.Н. Шипов, связанный с масонским подпольем, был отклонен избирателями в Волоколамском уезде, затем повторил свою попытку в Московском уезде и там тоже потерпел неудачу. Тогда политические друзья Шипова помогли ему сделаться бесплатным членом управы по Волоколамскому уезду и таким образом провести его в губернские гласные. Но это нарушение закона было вовремя вскрыто.

В конце 1913 — начале 1914 годов либерально-масонское подполье активизирует деятельность единого центра по координации деятельности всех антирусских сил. По инициативе кадетской верхушки в Москве, в особняках масонов П.П. Рябушинского и А.И. Коновалова проводятся тайные совещания представителей антирусских партий — самих кадетов, прогрессистов, левых октябристов (Гучков и К⁰), социал-демократов, эсеров. По своему составу участники были в основном масоны, от большевиков на совещании присутствовал масон

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 143.

И.И. Скворцов-Степанов. Либерально-масонское подполье глубоко беспокоило, что в общественной жизни России наступили успокоение и стабильность, которые совсем не способствовали его стремлению захватить всю полноту власти в России. По своему политическому смыслу совещание напоминало парижское совещание оппозиционных и революционных партий 1904 года, на котором было принято роковое для России решение выступить против законной русской власти. На московском совещании либералы провоцируют эсеров и социал-демократов на вооруженную борьбу против правительства.

«Правительство, — заявляет Коновалов, — обнаглело до последней степени, потому что не видит отпора и уверено, что страна заснула мертвым сном. Но стоит только проявиться двум-трем эксцессам революционного характера, и правительство немедленно проявит свою обычную безумную трусость и обычную растерянность»¹. Для координации антиправительственных действий был создан Информационный комитет, а большевикам и эсерам обещаны денежные средства². Представителями большевиков в этом комитете были масоны И. Скворцов-Степанов и Г. Петровский³. Самым значительным эксцессом перед первой мировой войной было покушение на Григория Распутина, организованное С. Труфановым, за спиной которого стояли могущественные силы.

Незадолго до войны общественное мнение страны было возмущено требованием американского банкира Якова Шиффа провести внутри России реформы в пользу евреев. Шифф грозил великой стране «разными последствиями», если его условия не будут приняты. Яков Шифф был русофоб и германofil, сторонник германского агрессивного курса. Во время войны он зарабо-

---

¹ Россия на рубеже веков. М., 1991. С. 134.

² «Нельзя ли от «экземпляра» (Коновалова. — *О.П.*) достать денег? — писал Ленин Скворцову-Степанову. — Очень нужны. Меньше 10 тысяч брать не стоит». Рябушинский и Коновалов пообещали дать 20 тысяч.

³ Минувшее. Париж, 1987. № 4. С. 142—147.

тал большие деньги, снабжая немцев стратегическими ресурсами из Америки. Масон Керенский, член ордена Великий Восток Франции, в прениях по этому вопросу в Думе обрушился с нападками не на Я. Шиффа, а на патриотов, прежде всего Маркова, отвергших его наглые притязания. В речи русского масона ненависть к русскому народу соседствовала с симпатиями к германофилу Шиффу. «Марковым, — заявлял Керенский, — достоинство и самолюбие не позволяют дать под ударами кулака то, что они не дали по свободному убеждению», делая вывод, что «следует удалить от власти единомышленников Маркова». Таким образом, масону Керенскому гораздо ближе был русофоб Я. Шифф, чем русский патриот Н.Е. Марков.

ГЛАВА 9

Ленинский план расчленения русского народа. — Образование СССР на основе раздачи русских земель. — Перераспределение труда русских в пользу других народов

Главным преступлением еврейского правительства, пришедшего к власти в 1917 году, стало осуществление ленинского плана расчленения русского народа. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев предлагают проект создания государства на антирусской основе. Государственная территория России, собранная воедино трудами и кровью многих поколений русских людей, «нарезается» на независимые республики, которые «добровольно» входят в Союз Советских Социалистических Республик с «сохранением полного равноправия каждой из них». Преступность этой идеи состояла в том, что в отличие от прежнего русского государства, где связующим ядром, объединяющим центром являлся русский народ, в ленинском принципе построения государства связующей силой служила тоталитарная большевистская партия. Само государство становилось чем-то производным от

ЕВРЕЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЪ РОССИИ.

(Снимокъ этотъ (1918 года) запрещенъ въ СССР подь страхомъ расстрѣла).

Президиумъ состоитъ изъ однихъ евреевъ:

1) Моисей Урицкий, 2) Лейба Бронштейнъ (Троцкий), 3) Янкель Свердловъ,
4) Осей Радомысльскій (Зиновьевъ), 5) Файерманъ. Характерны лица
четыреехъ евреевъ чекистовъ, обслужившихъ главу Чехи — Урицкаго.

И. Глазунов. Костры октября

большевистской партии. Ее гибель и разрушение означали и гибель государства. Ленинская идея государственного устройства СССР делала народы Великого Русского Государства заложниками партийной системы. Ленин как бы определил, что советское государство будет существовать до тех пор, пока сохраняется большевистская партия.

А. Кучеров. Плакат «Что несет народу большевизм»

30 декабря 1922 года собирается I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик, на котором большевистским единогласием без учета мнения коренного русского народа заключается договор об образовании СССР. Согласно ему, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР) (Грузия, Азербайджан и Армения) объединялись в одно союзное государство – Союз Советских Социалистических Республик. С образованием СССР стихийное политическое строительство большевиков кристаллизовалось в отлаженный механизм государственной власти, центральные руководящие органы которой приобретали характер своего рода «самодержавия». Однако в отличие от истинного Самодержавия русских Царей, имевшего естественные национальные корни, власть руководителей СССР была направлена против русского народа. Можно даже сказать, что на первых порах своего существования СССР был создан еврейскими большевиками для того, чтобы окончательно похоронить русское государство, поработить русских людей и построить всемирную космополитическую империю. Действительность не оправдала надежд еврейских большевиков. В конце концов уже в 30-х годах победил более жизнеспособный организм русского государства, а сам СССР стал только оболочкой, под которой развивались естественные национальные процессы. Тем не менее первоначальный замысел творцов СССР все время продолжал существовать неустранимым дефектом советской политической системы. Формирование руководящих органов в недрах партийной системы делало советскую власть придатком коммунистического режима. Однако сам коммунистический режим вынужден был приспособляться к историческим закономерностям русского государства. Чтобы прийти к осознанию этой

Троцкий как символ евреев в антирусской революции

истины, руководству коммунистической партии потребовалось 10–15 лет, а на первых порах государственная политика СССР носила откровенно антирусский характер.

Еще при обсуждении программы РКП(б) на VIII съезде весной 1919 года Ленин яростно бичевал «проявления великодержавного шовинизма». Говоря о территориальных уступках Финляндии, по которым ей отходили исторические русские земли, «вождь пролетариата» гневно замечал, что из-за них шовинистических: «Там, дескать, хорошие рыбные промыслы, а вы их отдали». Это такие

возражения, по поводу которых я говорил: поскрести ино-го коммуниста — найдешь великорусского шовиниста»¹. Еще более откровенно говорил Н. Бухарин. «Русские, — по его мнению, должны поставить себя в неравное положение, более низкое сравнительно с другими»².

Еврейские большевики сильнее всего боялись, чтобы коммунистическая партия из космополитической не переродилась в национально-русскую.

Позднее В. М. Молотов объяснял, почему в 20-е годы большевики не создали ЦК партии РСФСР. Оказывается, этому органу не находилось места в большевистской структуре власти. «Это бы умаляло роль партии», ибо «колосс России неминуемо довлел бы над всеми прочими партийными организациями, заставлял бы их идти в фарватере национальных интересов России, что большевистская власть не могла допустить»³.

Большевистская политика разделения русского государства на отдельные «независимые» республики являлась продолжением оккупационной политики Германии и Антанты, ставивших своей целью уничтожение русской цивилизации как органичного целого. Расчленение территории России на союзные и автономные республики преследовало задачи ослабить русский народ, лишить его организующей воли к сопротивлению, разрушить его традиции и обычаи.

Идея независимости Малороссии, Белоруссии, Грузии, Армении, как я уже показал выше, была разработана иностранными оккупантами, большевики же взяли ее в готовом виде. В 1918–1919 годах по стопам иностранных интервентов создаются советские республики в Малороссии (Украинская Советская Социалистическая Республика), в Белоруссии (Белорусская Советская республика), в Закавказье и Средней Азии. Все они имели чисто марионеточный характер, а их руководство осу-

---

¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 38. С. 168–184.

² Цит. по: Молодая гвардия. 1991. № 6. С. 263.

³ Беседы с Молотовым. С. 298.

ществлялось преимущественно еврейскими большевиками из Москвы.

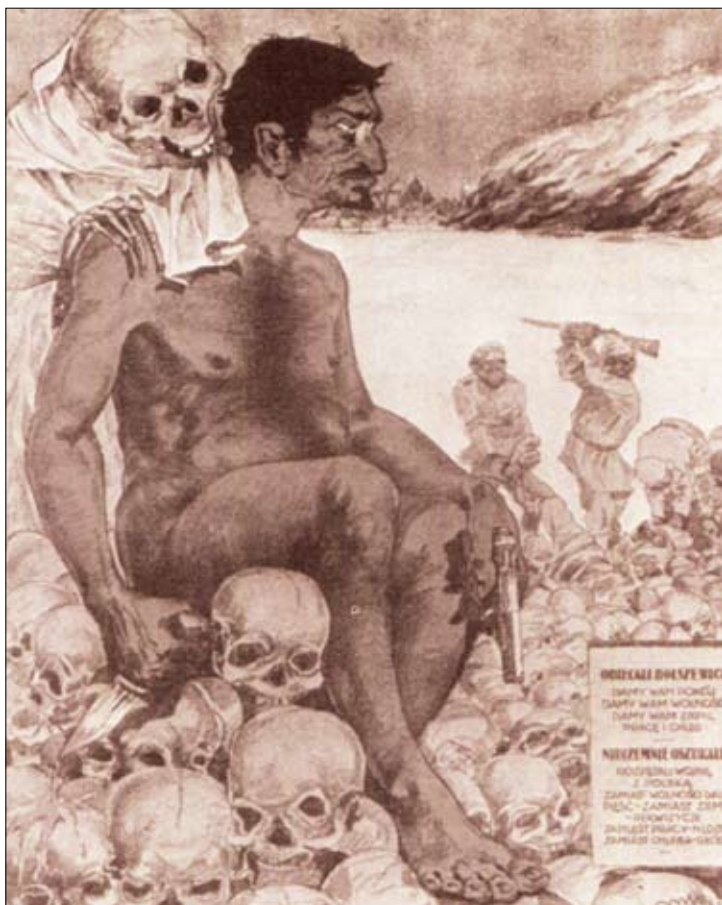
Большевистский режим продолжает свою антирусскую политику разделения и противопоставления разных частей Русского народа друг другу.

Большевистская власть передает УССР значительные территории РСФСР, населенные преимущественно великороссами, — Новороссию, Донецкий и часть Таганрогского округов бывшей Области Войска Донского, Путивльский район Курской губернии.

На приднестровских землях Русского государства создается еще одно искусственное образование — Молдавская автономная республика в составе УССР.

Решением Политбюро от 29 ноября 1923 года «республика Белоруссия» расширяется за счет территорий РСФСР. К Белоруссии присоединяют следующие уезды: Городецкий и Мстиславский Смоленской губернии; Витебский, Полоцкий, Богейновский, Оршанский, Себежский, Дриссенский, Невельский, Городокский, Велижский уезды Витебской губернии; Хюгилевский, Рогачевский, Быховский, Климовичский, Чауский, Черниковский, Гомельский и Речицкий уезды Гомельской губернии и целый ряд других территорий. В результате этого укрупнения территория советской Белоруссии выросла в два раза, а население в три. Все расходы были произведены за счет союзного бюджета. В Белоруссии, являвшейся частью Русской земли, были выделены «национальные районы» — еврейские, польские и др., в которых управление, школа, печать действовали на языке этого национального района, а коренные русские люди (великороссы, белорусы) должны были этому подчиняться.

Отчлененные от России территории малороссийских и белорусских губерний усиленно дерусифицируются. Людям этих территорий, которые веками считали себя неотъемлемой частью русского народа, всеми средствами пропаганды усиленно внушается мысль, что они принад-

Троцкий — организатор массовых убийств русского народа

лежат к особым народам и что с русскими — «угнетателями» — у них нет ничего общего. Вслед за германскими оккупантами 1915–1918 годов большевистский режим не только декларирует существование особых народов украинцев и белоруссов, но и всеми силами стремится стравить эти части России с Матерью-Родиной, объявляя ее угнетательницей и колониальной империей. Процессы целенаправленной дерусификации малороссийских и белорусских губерний находятся под пристальным контро-

лем большевистского режима. Многие еврейские большевики, следуя традиции австро-германских выкорышей типа немецкого агента М. Грушевского¹, усиленно «работают» над переписыванием истории малороссийской части русского государства. Переяславский договор 1654 года, в значительной степени восстановивший историческую целостность Русской земли, объявляется этими «учеными» «началом колониального господства России над Украиной», а главный деятель Переяславской Рады Б. Хмельницкий получает ярлык «предателя и ярого врага украинского крестьянства»². В таком же духе пересматривалась история белорусских губерний. Любые попытки простых людей малороссийских и белорусских губерний называть себя русскими жестко пресекаются властями. А с введением паспортов почти все русское население этих территорий принудительно записывается по выдуманной национальности — как украинцы или белорусы. Став частью официального документа, фальшивая национальность с годами приобретает «право гражданства» и постепенно входит в привычку.

В июле 1923 года большевики выкраивают из северной части России еще одну автономную республику — Карельскую АССР в составе РСФСР. То, что карелов в этой «республике» было менее четверти, совершенно не волновало руководство РКП(б). Создание республики было нужно еврейским большевикам, чтобы подавить сопротивление русских людей (этот район считался неспокойным), составлявших 63% населения Карельской автономии.

Еще раньше, в ноябре 1921 года, с такой же целью на южных границах России образуется автономная республика крымских татар Крымская АССР в составе РСФСР. Собственно, крымских татар в автономии на-

---

¹ В 1919 году этот отщепенец бежал в Австрию, где создал антирусский центр. В 20-е годы еврейские большевики вызвали его в Москву, сделали (!) академиком несмотря на протесты русских ученых, предоставили квартиру и дачу, и он верно служил и вплоть до смерти в 1934 году.

² См. например: БСЭ. 1-е изд. Т. 59. С. 816—818.

считывалось менее четверти, а абсолютное большинство населения составляли великороссы.

Из русских земель еврейские большевики создают на территории России и другие автономии. Несмотря на то что на этих территориях большую часть населения составляли русские люди, в марте 1918 года образуется так называемая Татаро-Башкирская республика. Через год, в марте 1919, создается автономная Башкирская республика, в мае 1920 — Татарская автономная республика, в апреле 1920 — Якутская автономия. На Северном Кавказе в ноябре 1920 на земле русских казаков сколачиваются автономия Дагестана и Горская автономная республика (распавшаяся впоследствии на несколько автономий — Северо-Осетинскую, Кабардинскую, Черкесскую, Адыгейскую). В 1920—1921 годах создаются Чувашская, Марийская, Коми-Зырянская области и Карельская Трудовая коммуна, позже также преобразованные в автономные республики. К моменту образования СССР (декабрь 1922) в состав Российской Федерации входили 9 автономных республик и 10 автономных областей¹.

Большевицкий режим стремился перечеркнуть результаты столетних усилий русского народа по освоению азиатских степей. Русские крестьяне, промышленники, купцы пришли в незаселенные места, по которым иногда кочевали дикие племена, построили города и поселки, население которых состояло преимущественно из русских.

Казахские степи были освоены и обжиты русскими людьми еще в XVIII—XIX веках. Редкое появление на их просторах диких племен, кочевавших на этой окраине России (а часто уходивших за границу), не могло изменить исконно русский характер этих земель. Они были заселены русскими казаками — уральскими, оренбургскими, сибирскими, семиреченскими, — защищавшими Россию от набегов диких кочевых племен. Все — север-

---

¹ Союз Советских социалистических республик. М.: БСЭ, 1947. С. 670—671.

ная, северо-западная и северо-восточная — части казахских степей были неотъемлемой частью исторической России как по культуре, так и преимущественному вкладу в развитие этих земель. Городское население казахского региона было почти полностью русским. Численно русские преобладали во многих областях казахских степей. В границах конца 80-х годов XIX века, по переписи 1898 года, русские (великороссы без малороссов и белорусов) абсолютно преобладали в Восточно-Казахстанской (65,9% всего населения), Северо-Казахстанской (62,6%) и Карагандинской (52,2%) областях. Основную часть населения великороссы занимали в Алмаатинской (45,6%), Павлодарской (45,4%), Целиноградской (44,7%), Кустанайской (44%) и Кокчетавской областях¹. Особое положение наблюдалось в Оренбургской губернии, где в губернских границах 1917 года проживало 70% русских, 20% башкир и татар.

Чтобы подорвать положение русских (и особенно казаков), на этих территориях большевистские вожди принимают решение образовать на них Киргизскую автономную республику². на первое время в составе РСФСР. Согласно декрету от 26 августа 1920 года, Киргизская автономия создавалась из таких исконно русских земель, как Семипалатинская, Тургайская, Уральская, Акмолинская (за исключением города Омска и окрестной территории), а также Синеморская, Сафановская, Ганюшкинская, Николаевская волости Астраханской губернии, часть территории Закаспийской области. Кроме того, Киргизской АССР была передана Оренбургская губерния³ с районами: Оренбургским, Покровским, Краснохолмским, Илецким, Шарлыкским, Петровским. Столицей Киргизской АССР становится русский город

---

¹ Русские в мире. Вып. 2. М., 1991. С. 35.

² Позднее была переименована в Казахскую.

³ В 1925 году Оренбургская губерния была выведена из состава Киргизской АССР. Однако годом раньше некоторые районы Оренбургской губернии были присоединены к Башкирской АССР.

Оренбург. В 1924 году в Киргизскую АССР дополнительно были переданы некоторые населенные пункты Рубцовского уезда Алтайской губернии РСФСР. Создание Киргизской автономии на русских землях подорвало традиции русского казачьего самоуправления, разрушило казачество как особое сословие.

На национальных окраинах большевистский режим развязывает настоящее преследование русского населения. Начиная с 1920 года из Туркестана (куда в то время относилась вся российская Средняя Азия) специальным решением Политбюро проводится массовое выселение русских. Совершалось это под предлогом борьбы с эксплуататорскими классами. В решении Политбюро так и говорится: «Разбить, выселить русских кулаков из Туркестана. Выслать из Туркестана в российские концлагеря всех бывших членов полиции, жандармерии, охранки, царских чиновников...» А так как в то время в Туркестане русских рабочих и крестьян-бедняков практически не было, то выселяли всех русских без разбора. Главное опасение Ленина состояло в том, что там может возникнуть регион сопротивления большевизму, ядром которого станут русские.

Конечно, произвольное национально-территориальное деление, проводимое большевиками, наносило удар не только по русским, серьезно страдали и другие народы. Так, например, в начале 20-х годов была образована Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР. Население этой области на 70 процентов составляли армяне, которые протестовали против этого произвола, но были вынуждены подчиниться силе.

Большевистский режим проводит последовательную политику на замедление развития коренных русских территорий Великой России, Малороссии и Белороссии. Осуществлялось это за счет перераспределения средств, созданных трудом преимущественно Русского народа на благо других, нерусских народов, населявших вновь соз-

данные советские республики. В 20–30-е годы отрабатывается механизм перекачки ресурсов России в пользу Закавказья и Средней Азии, складывается финансовая схема, согласно которой из союзного бюджета за счет России республикам Закавказья и Средней Азии выделяют безвозмездно дотации. В результате к концу 30-х годов государственные бюджеты этих республик в расчете на душу населения значительно превышают бюджет коренной России.

Государственные бюджеты коренной России и некоторых союзных республик в конце 30-х годов
(тысяч рублей на душу населения)¹

Коренная Россия (Великороссия, Малороссия, Белоруссия)	.23
Туркмения.	.41
Армения	.40
Таджикистан	9
Грузия	.37
Азербайджан	.34
Киргизия	.29
Казахстан	.28

В бюджетах союзных республик, «нарезанных» на окраинах бывшей Российской Империи, дотации за счет Русского народа занимали наибольший удельный вес. Так, дотации в бюджете Туркменской ССР за 1926–1932 годы составляли свыше 50%, а в бюджете Таджикской ССР в 1926 году – 84,4%, в 1927 – 92,2%, в 1928 – 79,7%, в 1929 – 72,6%².

Дотации из союзного бюджета в хозяйственное и культурное строительство республик Средней Азии составляли за 1928–1932 годы 2,5 млрд. руб., а удельный вес

¹ Границы России. С. 186–187.

² Рассчитано по: Народное хозяйство СССР, 1922–1972. М., 1972. С. 499–680.

союзных вложений в общей сумме вложений увеличился с 42,4% в 1928–1929 годах до 62,2% в 1932. В эти же годы сумма капиталовложений в промышленность Узбекской ССР обеспечивалась общесоюзными средствами на 7,7%, а средствами самой республики – на 42,3%. В некоторых республиках роль дотаций за счет Русского народа была гораздо выше¹.

В результате такого перераспределения коренная Россия, и прежде всего Великороссия, которая создавала подавляющую часть продукта СССР, жила относительно хуже других частей бывшей Российской Империи. Рост капиталовложений на ее развитие значительно отставал от увеличения капиталовложений в другие республики, более медленными темпами рос и уровень жизни.

Рост розничного товарооборота товаров широкого потребления

за 1928–1940 годы² (раз)

Коренная Россия (Великороссия, Малороссия, Белоруссия)	2,2
Армения	4,7
Таджикистан	4,1
Узбекистан	3,6
Грузия	3,5
Туркмения.	3,2
Киргизия	3,0
Азербайджан	2,8
Казахстан	2,7

Если по росту вновь созданного промышленного продукта за 1922–1940 годы РСФСР значительно опережала все прочие советские республики, кроме Таджикистана и Казахстана, то по увеличению капитальных вложений в промышленность отставала от всех, кроме

¹ История таджикского народа. М., 1964. Т. III. С. 204.

² ИСЭ СССР. Т. 3. С. 246.

Киргизии, Грузии и Туркмении. Соответствующим образом отставал и рост уровня жизни коренных русских территорий.

В конце 1930-х, в 1940-е и начале 1950-х годов делаются попытки улучшить положение русских, однако со смертью Сталина положение русских снова ухудшается.

Национальная реформа на основе интересов Русского народа, начатая Сталиным, при Хрущеве останавливается. Более того, результаты этой реформы постепенно сводятся на нет. Сталинский лозунг о приоритете Русского народа и Русского государства заменяется некими космополитическими терминами «советский народ», «советское государство», лишенными национальной и духовной определенности.

Как отмечал митрополит Петербургский и Ладужский Иоанн, в это время из лексикона официальной пропаганды исчезло слово «русский», понятие патриотизма, отказаться от которого после невиданного роста государственной мощи страны и ее усиливающегося влияния на международной арене не представлялось возможным, а допускалось в употребление только в сочетании с терминами «советский» и «социалистический». Понятие «пролетарский интернационализм», использовавшееся в советской идеологической практике для подавления русского национального самосознания, вновь обрело первостепенное значение в государственном мировоззрении СССР.

По инициативе Хрущева отменяется обязательное изучение русского языка в школах союзных республик. Если до 1957 года в средних школах союзных республик изучали два языка: русский и местный, то по новому порядку изучение русского стало факультативным. Таким образом, закладывались основы серьезных национальных проблем в будущем. Многие жители огромной многонациональной страны лишались возможности говорить на едином общегосударственном языке. Это не только препятствовало межнациональному общению,

Плакат. «За работу, товарищи!»

но и сдерживало возможности получения образования жителями национальных областей.

В 1954 году Хрущев совершает страшное преступление против русского народа, своим волевым решением осуществив незаконную передачу исконно русской земли – Крыма (Крымской области) из состава РСФСР в состав псевдогосударственного образования УССР.

Передача была оформлена Указом Верховного Совета СССР якобы на основании представлений Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР, «учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи». При этом вопрос предварительно не обсуждался не только с населением и местными органами власти, но и Верховным Советом РСФСР. Проведенная в 1992 году специальная экспертиза квалифицировала решение 1954 года о Крыме как принятое с нарушением Конституции РСФСР и законодательной процедуры и не имеющее юридической силы с момента принятия¹. Передача Крыма УССР была осуществлена Хрущевым в русле украинского национализма. Сам Хрущев и многие из его окружения были по своей сути украинскими националистами и противопоставляли себя русскому народу. С середины 50-х годов в Крыму и других областях Малороссии, а также в Белоруссии осуществляется массовая дерусификация населения. Закрываются русские школы, образование ведется только на местных диалектах (малоросском и белорусском) русского языка. Людям, десятилетия считавшим себя русскими, усиленно внушается, что они принадлежат к особому народу, а великороссы – просто колонизаторы.

Дерусификация окраин России проходила одновременно с ослаблением русского ядра страны. В результате организованного переселения русских для освоения окраин центральные области страны лишились нескольких миллионов русских тружеников. Только в период

---

¹ Границы России. М., 1995. С. 172–173.

освоения целины из Центральной России в Казахстан было направлено полтора миллиона русских людей, в то время как исторические русские земли находились в запустении.

Положение русских не изменилось и после отставки Хрущева. Но особенно ухудшилось оно в период так называемой перестройки. Под дымовой завесой антирусской пропаганды осуществлялось ухудшение экономических условий жизни русских. Государственный комитет СССР по статистике на основе данных межотраслевых балансов за 1987 год (разгар перестройки) подготовил материалы по экономическим связям союзных республик, рассчитанным по мировым ценам. Они показали усиление процессов перераспределения продукта, созданного Русским народом, в пользу других республик. В отличие от России рост расходов бюджетов национальных республик значительно превышал рост доходов. С начала 70-х годов эти соотношения были таковы: в Грузии — в 2,4 раза против 1,2; в Эстонии в 2,1 раза против 1,5; в Латвии — в 2 раза против 1,4 и т.д. Положительный остаток по межреспубликанскому обмену отечественной продукцией (разница между ввозом и вывозом) имели только две республики: РСФСР и Азербайджанская ССР. Если бы расчет осуществлялся по мировым ценам, то все республики (кроме Азербайджана) должны были бы заплатить Российской Федерации за ее продукцию на 28,4 млрд. руб. больше. Национальные республики получали выигрыш, приобретая сырьевые ресурсы России по более низким ценам, чем мировые, и вывозя продукцию легкой и пищевой промышленности по более высоким. «Республики» Русской Прибалтики, например, должны были бы выплатить России в общей сложности на 4,9 млрд. руб. больше, чем она на самом деле получала за свою продукцию, в том числе Литва — на 2,9 млрд. руб., Латвия — на 1,1 млрд. руб., Эстония — на 0,9 млрд. Кроме того, Русский народ проигрывал и при распределении продукции, ввозимой из-за рубежа. Доля Российской

Федерации составляла в объеме экспорта СССР 81%, а по импорту — всего 70%. В результате русские не получали еще 12 млрд., которые распределялись другим членам «семьи единой». Всего же в 1988 году Российская Федерация (80% населения которой составляет Русский народ) передала в национальные республики около 50 млрд. руб. Сравнение этой цифры с общесоюзным национальным доходом показывает, что один месяц в году Российская Федерация работала бесплатно в пользу других республик СССР. Таким образом, за счет русского народа обеспечивалась более вольготная жизнь населения других республик СССР. Причем размер благ, перекачиваемых из Российской Федерации в пользу других республик СССР, за 1985–1990 годы заметно возрос, что видно из приводимой ниже таблицы, составленной русским экономистом А. Виноградовым¹.

К 1990 году по сравнению с 1985-м Российская Федерация была единственной республикой в СССР, которая заметно увеличила свое производство (на 18%), в то время как уровень потребления в ней упал на 6%. Совсем иначе дела складывались в национальных республиках. Несмотря на то что абсолютный рост валового национального продукта в этих республиках значительно упал, уровень потребления населения резко увеличился. В Азербайджане за 1985–1990 годы производство снизилось на четверть, а потребление увеличилось в 2,3 раза; в Таджикистане и Узбекистане производство упало на 12–15%, а потребление возросло почти в 1,5 раза; в Казахстане эти цифры составляли соответственно минус 1% и увеличение почти в 2 раза; в Грузии — минус 7 и 33%; в Латвии — минус 3 и 19%. Стремительный рост уровня потребления национальных республик СССР осуществлялся только за счет пренебрежения интересами русского народа путем перекачки его жизненных ресурсов другим народам.

---

¹ Советская Россия, 1992. № 98.

**Производство и потребление валового внутреннего
продукта на душу населения в долларах США**

(в числителе — производство,
в знаменателе — потребление)

Республика	1985 г.	1987 г.	1989 г.	1990 г.	1990 к 1985
Российская Федерация	14,8	15,8	17,5	17,5	118,2
Малороссия	12,5	13,3	12,8	11,8	94,4
Белоруссия	12,1	12,7	13,1	12,4	102,5
	13,3	13,2	14,7	13,3	100,0
Грузия	15,1	16,1	16,9	15,6	103,3
	10,4	10,5	12,0	12,0	115,4
Эстония	12,8	12,8	11,9	10,6	82,9
	31,5	30,3	35,5	41,9	133,0
Армения	15,4	17,6	16,9	15,8	102,6
	26,0	27,8	28,2	35,8	137,7
Латвия	12,7	12,4	10,9	9,5	74,8
	32,1	30,1	30,0	29,5	91,9
Литва	17,0	17,3	17,7	16,5	97,1
	22,6	19,0	21,7	26,9	119,0
Киргизия	13,0	14,6	15,6	13,0	100,0
	23,9	22,2	26,1	23,3	97,5
Казахстан	8,3	7,8	8,0	7,2	86,7
	8,8	10,2	10,1	11,4	129,5
Узбекистан	10,2	10,9	10,8	10,1	99,0
	8,9	10,4	14,8	17,7	198,9
Азербайджан	7,5	7,2	6,7	6,6	88,0
	12,0	13,9	18,0	17,4	145,0
Туркмения	11,0	10,8	9,9	8,3	75,5
	7,4	12,7	14,0	16,7	225,7
Таджикистан	8,6	8,8	9,2	8,6	100,0
	13,7	18,8	20,0	16,2	118,2
Молдавия	6,5	6,2	6,3	5,5	84,6
	10,7	9,5	13,7	15,6	145,8
	10,5	11,2	11,6	10,0	95,2
	12,8	13,5	15,8	13,4	104,7

**На один рубль собственных средств республики
дополнительно получали за счет Российской Федерации
в 1985 и 1990 годах соответственно ¹**

Молдавия – 22 коп. и 90 коп. (увеличение в 4,1 раза)

Латвия – 33 и 64 коп. (в 2 раза)

Туркмения – 58 и 89 коп. (в 1,5 раза)

Эстония – 69 коп. и 1 руб. 27 коп. (в 1,8 раза)

Узбекистан – 60 коп. и 1 руб. 63 коп. (в 2,7 раза)

Киргизия – 6 коп. и 56 коп. (в 9 раз)

Таджикистан – 65 коп. и 1 руб. 85 коп. (в 2,8 раза)

Армения – 1 руб. 52 коп. и 2 руб. 9 коп. (в 1,4 раза)

Грузия – 1 руб. 46 коп. и 2 руб. 96 коп. (в 2 раза).

Производя более 61% национального дохода СССР, Российская Федерация в 1987 году занимала 11 место по уровню потребления среди других республик, а к 1990-му – самое последнее. Капиталовложения в культуру, просвещение и в прочие отрасли непромышленной сферы с 1975 года возросли в РСФСР только на 1%, а в Киргизии – на 13%, в Молдавии – на 9%, в Узбекистане – на 10%. В российских селах на 10 тыс. га пашни приходилось дорог с твердым покрытием в среднем 12,5 км, а в Прибалтике – почти 70. В Центральной России на 100 га сельскохозяйственных угодий стоимость основных производственных фондов составляла 142 тыс. руб., а в Прибалтике – 255 тыс. Объем розничного товарооборота торговых организаций на душу населения в России был меньше, чем, скажем, в Эстонии, на 24 и 32% по продовольственным и непродовольственным товарам. Зато показатели смертности, особенно детской, были значительно выше. Из каждой тысячи родившихся детей в возрасте до одного года в 1988 году умерло 19 детей в России по сравнению с 11,5 – в Литве, 11,0 – в Латвии и 12,4 – в Эстонии. Русская женщина второй половины 80-х годов рождала в среднем примерно 1,6 ребенка (а для просто-

¹ Советская Россия, 1992. № 98.

**Численность и удельный вес русских (без малороссов
и белорусов) в республиках СССР и автономных
республиках Российской Федерации ¹**

Республика	1979 г.		1989 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
СССР	137397	52,4	145162	50,8
Малороссия	10472	21,1	11356	22,1
Белоруссия	1134	11,9	1342	13,2
Узбекистан	1666	10,8	1653	8,3
Таджикистан	395	10,4	388	7,6
Туркменистан	349	12,6	334	9,5
Казахстан	5991	40,8	6228	37,8
Киргизия	912	25,9	917	21,5
Грузия	372	7,4	341	6,3
Азербайджан	475	7,9	392	5,6
Армения	70	2,3	52	1,6
Литва	304	8,9	344	9,4
Латвия	821	32,8	906	34,0
Эстония	409	27,9	475	30,3
Молдавия	506	12,8	562	13,0
Российская Федерация	113522	82,6	119866	81,5
в т. ч.				
Башкирская	1548	40,3	1548	39,3
Бурятская	648	72,0	726	69,9
Дагестанская	190	11,6	166	9,2
Кабардино- Балкарская	234	35,1	241	32,0
Калмыцкая	126	42,6	122	37,8
Карельская	522	71,6	582	73,7
Коми	630	57,2	722	57,7
Марийская	335	47,5	356	47,5
Мордовская	591	59,7	586	60,8
Северо- Осетинская	201	33,9	189	29,9
Татарская	1516	44,0	1575	43,2
Тувинская	97	36,2	99	32,0
Удмурдская	870	58,3	945	58,8
Чечено- Ингушская	336	29,1	294	23,1
Чувашская	338	26,0	357	26,7

¹ Русские в мире. М., 1991. Вып. 2. С. 56–59.

го воспроизводства требуется 2,1...2,3 ребенка). За 80-е годы великорусский народ потерял неродившимися примерно 5 млн. человек. Заметное сокращение рождаемости наблюдалось также среди малороссов и белорусов. В 80-е годы происходит начавшееся еще при космополитическом режиме Хрущева сокращение русских (включая малороссов и белорусов) в населении республик СССР (кроме Русской Прибалтики и Молдавии) и автономных республик Российской Федерации.

Сокращение доли русских как основного народа СССР и коренного народа Российской Федерации сопровождалось заметным увеличением удельного веса коренных национальностей союзных республик.

ГЛАВА 10

*Русофобия и чуждебесие. — Юрий Крижанич. —
Отрицание народной культуры*

Преступная деятельность еврейских большевиков против русского народа носила характер массового геноцида. По бесчеловечности и масштабам ущерба, нанесенного русским, деятельность Ленина, Троцкого, Зиновьева, Каменева и связанных с ними тысяч еврейских большевиков следует рассматривать наравне с преступлениями Гитлера и нацистской партии против народов мира.

Однако было бы в корне неправильным объяснять трагические события в жизни русского народа только влиянием иудейской идеологии и практики. Оно был бы невозможным без наличия благоприятных для них условий, складывавшихся в России с XV—XVII веков. К таким условиям следует отнести заражение народного организма вирусом русофобии, отрицанием самобытных начал русской культуры, общины, артели, а самое главное — свершившимся в XVI—XVIII веках расколом Церкви, появлением сначала униатства, а затем различных течений старообрядчества.

В XVII в. после позорного поражения папы римского, не сумевшего завладеть Россией посредством польских королей, в западном мире начинают усиливаться настроения русофобии. Во 2-й половине этого века они особенно возрастают после возвращения в состав России малороссийских земель, которые во время польской оккупации были заселены иудеями, безжалостно эксплуатировавшими живший здесь русский народ. Политика царя Алексея Михайловича резко ограничила возможности иудеев пожить за счет русских. В Польше и связанных с ней католических странах усиливается антирусская пропаганда. Ненависть к русскому народу со сторо-

ны определенной части западного мира и еврейства является результатом коренных религиозных и цивилизационных различий между Россией и Западом. Если для России Бог – Господь наш Иисус Христос, смерть поправый и дьявола упразднивший, пришедший в мир грешных спасти, то у Запада бог совершенно иной – это князь мира сего, бог наживы и беспредельного эгоизма, бог тщеславия и

Неизвестный художник. Портрет крестьянки. 1820-е гг.

корысти, о котором Священное Писание предупреждает: «Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Сол. 2: 3-4). Борьба антихриста против Христа – такова в последней своей духовной глубине первопричина антагонизма между Западом и Россией (митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн).

Русофобия имеет древние корни. Еще в высказываниях иностранцев, посещавших Русь в XV–XVII вв., чувствуется нескрываемая ненависть и недоброжелательность. Приписывая русским все общечеловеческие пороки и слабости, свойственные и им самим, иностранные путешественники насыщали свои путевые очерки массой фактических выдумок, сплетен и клеветнических слухов, вызывавших у их соотечественников неприязнь и отвращение к России. Как писал А.С. Хомяков: «И сколько во всем этом вздора, сколько невежества! Какая путаница в понятиях и даже в словах, какая бесстыдная ложь,

С. Иванов. Приезд иностранцев. XVII в.

какая наглая злоба! Поневоле родится чувство досады, поневоле спрашиваешь: на чем основана такая злость, чем мы ее заслужили? Вспомнишь, как того-то мы спасли от неизбежной гибели; как другого, поработанного, мы подняли, укрепили; как третьего, победив, мы спасли от мщенья и т.д. Досада нам позволительна; но досада скоро сменяется другим, лучшим чувством — грустью истинной и сердечной. В нас живет желание человеческого сочувствия; в нас беспрестанно говорит теплое участие к судьбе нашей иноземной братии, к ее страданиям, так же как к ее успехам; к ее надеждам, так же как к ее славе. И на это сочувствие, и на это дружеское стремление мы никогда не находим ответа: ни разу слова любви и братства, почти ни разу слова правды и беспристрастия. Всегда один отзыв — насмешка и ругательство; всегда одно чувство — смешение страха с презрением. Не того желал бы человек от человека. Недоброжелательство к нам других народов, очевидно, основывается на двух причинах: на глубоком сознании различия во всех началах духовного и общественного развития России и Западной Европы и на невольной досаде перед этою самостоятельной силою, которая потребовала и взяла все права равенства в обще-

стве европейских народов, отказать нам в этом праве они не могут, но и смириться с тем — тоже».

Впервые явление русофобии вполне осознал славянский ученый и писатель Юрий Крижанич (1618—1683 гг.). Он не только освятил опасность русофобии, но и сумел найти ответ как бороться с ней.

В своих исследованиях Крижанич приходит к выводу о необходимости объединения славян путем просвещения и литературного сближения. Крижанич увлекся изучением истории России и считал ее родиной всех славян. «Русский народ, — писал он, — и имя всем прочим, начало и корень». Чтобы объединить все славянские племена, считал Крижанич, необходимо прежде всего создать единый «всеславянский» язык и написать на этом языке книги, доступные всем славянам. Крижанич лично показывает пример такой работы: в Тобольске он создает свой вариант всеславянского языка, представлявшего собой смесь церковнославянского, русского и хорватского языков. Именно на этом языке написана его книга «Политика». Крижанич одним из первых подверг критике летописные легенды о «призвании варягов» на Русь, дарах Мономаха, вскрыл грубые искажения русской действительности в современных ему иностранных сочинениях о России (Адама Олеария, П. Петрея).

Славянский ученый доказывал необходимость упрочения связей Великороссии и Малороссии. Для укрепления могущества России Крижанич предлагал усилить государственный аппарат, реформировать армию, законодательно закрепить права всех сословий русского общества, перестроить организацию внутренней и внешней торговли, стимулировать развитие российской промышленности и ремесел. Крижанич резко выступал против низкопоклонства перед всем иностранным, дав этому явлению свое название — чужебесие. Не исключая возможности использования положительного зарубежного опыта, Крижанич призывал сделать главную ставку на «высвобождение» богатейшего внутреннего потенци-

ала русского народа. «Ничто не может быть более губительным для страны и народа, — писал Крижанич, — нежели пренебрежение своими благими порядками, обычаями, законами, языком и присвоение чужих порядков и чужого языка и желание стать другим народом». Главной опасностью для любого государства, считал он, является «чужебесие» — «бешеная любовь к чужим вещам и народам и чрезмерное доверие к чужеземцам». Живший еще до эпохи петровских преобразований, Крижанич справедливо подметил эту роковую особенность общественной жизни Руси XVII в., ставшую впоследствии одной из главных причин разрушения идеологических основ русского народа.

Эпизодически с XIV—XVII вв., нарастая в XVIII и приобретая угрожающий характер в XIX в., рядом с традиционной народной культурой, народными основами жизни и хозяйствования возникает идущее сверху движение за их отрицание, которое мы назовем парадигмой чужебесия. Сначала незначительная, а затем преобладающая часть высшего правящего слоя и дворянства России начинает предпочитать народным основам жизни заимствованные преимущественно из Западной Европы формы и представления.

Первые известные случаи связаны с попытками проникновения в Россию католической церкви. С легкой руки католических иерархов, потерпевших в России XV в. крушение надежд на господство, создаются мифы о безнадежной темноте и невежестве русских, сыгравшие свою роль в становлении правящего класса западнорусских земель, находившихся тогда под литовско-польской оккупацией. Отрицание народной культуры, как явление широко проявившееся со 2-й половины XVII в., неверно и несправедливо связывалось с именем Петра I (ибо дело Петра носило народный характер). Но деяния Петра стали своего рода отправным моментом, с которого интенсифицировались все народные и антинародные процессы русского общества.

«С Петра I, — писал видный русский социолог П.Л. Лавров, — московское служивое сословие преобразовалось в чиновничество по внешнему европейскому образцу, но без европейского содержания... Для русского крестьянства этот служивый класс московского царства и петербургского императорства все решительнее закрывался с дальнейшим ходом истории. Крестьянство было все более закрепощено и при отсутствии возможности политического развития принуждено было все тщательнее сохранять в себе традиции сельского мира и сельской громады, традиции артельной солидарности как единственное средство отстоять, хотя бы в некоторой мере, свое экономическое благосостояние. Крестьянство все более отделялось от господствующего класса не только экономическими интересами, не только легальным бесправием, но самыми формами культуры... Оно было и осталось единственным сословием в государстве, сохранившим традицию элементарной местной организации, общины, громады, мира, артели, но эта организация обращалась все более в фискальное средство, в орудие деморализации масс; она все суживалась и атрофировалась».

Мыльников Н.Д. Портрет П.С. Спасского. Около 1829 г.

Высший правящий слой и дворянство все более стремились опереться на внешний авторитет западноевропейского политического, экономического и социального опыта, порой просто механически копируя некоторые западные представления и формы.

«У нас... более чем где-нибудь, — пишет В.И. Даль, — просвещение сделалось гонителем всего родного и на-

родного... ревнители готового чужого, не считая нужным изучить сперва свое, насильственно перенесли к нам все в том виде, в каком оно попадалось им на чужой почве, где он было выстрадано и выработано, тогда как тут могло приняться только заплатами и лоском»¹.

Крепостное право пришло в Россию сравнительно поздно, когда

у крестьян уже сложились черты национального характера, выражаемого прежде всего самостоятельностью и инициативой в рамках традиций и обычаев самоуправляющейся общины. Чтобы удержать в узде крестьян, правящие слои должны были вступить в настоящую войну с народом. А на войне как на войне — культура противника отвергается. Правящий слой шаг за шагом отказывается от многих ценностей народной культуры, отечественных обычаев и идеалов, заменяя их представлениями и понятиями, заимствованными из-за рубежа. Причем речь шла не о стремлении к творческому освоению и взаимному обогащению равноценных культур России и западноевропейских стран, а о вытеснении народной культуры как якобы отсталой и отжившей. Процесс это был тяжелым и болезненным, утраты катастрофическими. На несколько столетий для многих поколений были «закрыты» допетровская литература и музыка, древнерусская архитектура, иконопись, живопись — шедевры мирового значения, которые считались бледными примитивами, заимствованиями, жалкой мазней, и только во 2-й половине XIX в. начали снова «открываться» как произведения великого

Мьльников Н.Д. Портрет П.А. Спасской. 1829 г.

¹ Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1957. С. 8.

искусства. Самобытная русская культура на несколько веков становится Золушкой в родном доме, ей отказывается в праве на общечеловеческое значение, признавая его только за западноевропейской культурой. Такое явление не могло не вызвать протеста.

«Русский народ, — писал К.С. Аксаков, — имеет прямое право, как народ, на общечеловеческое, а не через посредство и не с позволения Западной Европы. К Европе относится он критически и свободно, принимая от нее лишь то, что может быть общим достоянием, а национальность европейскую откидывая... Европеизм, имея человеческое значение, имеет свою и очень сильную национальность... Итак, с одной стороны, так называемые славянофилы стоят за общечеловеческое и за прямое на него право русского народа. С другой стороны, поборники Западной Европы стоят исключительно за европейскую национальность, которой придают всемирное значение и ради которой они отнимают у русского народа его прямое право на общечеловеческое».

Привычка видеть в русской жизни только отсталость сказалась в неменьшей степени и в отношении народной культуры труда и хозяйствования. Правящие круги, особенно с к. XVIII в., относились ко многим народным формам жизни и хозяйствования, в частности к общине и артели, как к чему-то варварскому, архаичному и скорее терпели их, чем признавали.

Так сложились в России два параллельных течения, которые сосуществовали и даже взаимодействовали друг с другом, редко пересекаясь, но если уж пересекались, то почти всегда трагически.

ГЛАВА 11

*Раскол Русской Церкви. — Пагуба католичества и униатства. —
Протестантское влияние*

Точкой отсчета начала разрушительных процессов в России следует считать раскол в Русской Церкви, подорвавший духовное единство русского народа. С этого момента православный монолит начинает дробиться. В сознание русских людей входит соблазн духовной раздвоенности, соблазн «выбора» веры.

Раскол породил движение старообрядчества, которое было первым массовым движением народного протеста против принятия правящим классом чужеземных порядков и отказа от традиций родной старины. Исследуя требования старообрядцев, становится ясно, что они боролись, прежде всего, за ценности русской цивилизации. Сохранение церковных обрядов было только общим символом национальной борьбы за сохранение отечественной самобытности, диапазон которой был очень широк, включая быт и культуру. Старообрядцы ставили во главу угла спасение души, но это не отвлеченное понятие, сводимое к религиозному догмату, а спасение душевной целостности и чистоты в том виде, как это понималось предками. Старообрядчество — народное движение национального сохранения, реакция на отход значительной части правящего и образованного слоя общества от национальных основ бытия.

Конечно, раскол Церкви был страшным злом, он разрушил соборное единство, но в этом расколе были виноваты не старообрядцы, а правящие и образованные слои, создавшие условия для такой общественной реакции. Раскол в тех условиях был неизбежен в силу инстинкта национального самосохранения, толкнувшего наиболее нравственно здоровые силы на противостояние официальным структурам.

Ф. Солнцев. Патриарх Никон со своим клиром

Церковная реформа, начатая Никоном, с еще большим темпераментом проводилась после его низложения с патриаршества. Это говорит о том, что дело было не в Никоне, а в создавшейся обстановке.

Большой Собор 1667 года, на котором был низложен Никон, вынес решения, которые были сочинены приезжими греками. Иностранные епископы, значительная часть которых получила образование на Западе, высту-

А. Кившенко. Церковный Собор. 1634 год. Начало раскола

пают как «судьи всей русской жизни», многие стороны русской церковности объявляются «немысленным мудрованием» или даже просто ересью. Отменяются многие клятвы и решения Стоглавого собора: «и той собор не собор, и клятву не в клятву, и ни во что вменяем, якоже и не бысть, зане той Макарий митрополит и иже с ним мудрствоваша невежеством своим безрассудно...» Но здравый русский человек не мог с безразличием отнестись к подобным оценкам, не мог вынести хулу на всю русскую жизнь, которую позволяли иноземные «судьи», договорившиеся до того, что, якобы, с тех пор, как Русская Церковь обрела самостоятельность, она начала скатываться к ереси (как это утверждал архимандрит с Афонской горы грек Дионисий).

Старообрядчество дало прекрасные примеры, каких высоких культурных и экономических результатов можно достигнуть, следуя идеалам Святой Руси. Прежде всего это процветание знаменитой Выговской пустыни, это замечательные русские предприниматели из старообрядцев. Однако отрыв от основной части народного тела

давал о себе знать с каждым годом все больше, абсолютизировалось старое, отрицалось новое, что впоследствии вызывало вырождение некогда мощного организма народных верований.

Первым серьезным ударом по духовному единству русского народа была церковная уния, то есть подчинение западнорусской церкви римским католикам. Опираясь на предательские, изменнические элементы русского общества в западных землях, католицизм потаенно, путем тем-

А. Литовченко. Царь Алексей Михайлович и Никон, архиепископ Новгородский, у гроба чудотворца Филиппа, митрополита Московского

ных интриг ослабил духовное единство русского народа, создав противоречие между народом и правящим слоем, в значительной части пошедшим на отступничество, отход от идеалов русской жизни. Как справедливо отмечал Г. Флоровский, уния расколола западнорусскую церковь, разъединила иерархию и народ. Это было прежде всего клерикальное движение. Уния была делом епископов, действовавших в отрыве от церковного народа, без его свободного соборного согласия и совета, «скрыто и потаенно, без поразумления народу хрестыянского»¹. И создавалось странное положение: во главе православного народа оказывалась униатская иерархия, подобострастно подчиняющаяся всем унизительным антирусским решениям Рима. Подавляющее большинство русского народа в западных землях не приняло унию, а к униатским священникам относились как к предателям и отступникам от веры.

С этих пор западные русские земли стали оплотом разрушения русской цивилизации. Католицизм и его политический агент, униатство, подтачивали ее ценности, отравляя сознание правящего класса и духовенства этих земель.

К концу XVI в. часть правящего класса западнорусских земель окатоличилась, а часть подпала под униатство. Только твердый протест простого народа удерживал остальную часть правящего класса от духовного разложения, но даже в эту, оставшуюся, часть вливался яд западной цивилизации, выразившийся в презрении к традиционной культуре своего народа.

Даже православные священники и иерархи в западных землях вольно или невольно подпадают под разлагающее влияние чуждых духовных представлений. Прежде всего это отражается в сочинениях западнорусских писателей того времени, которые были преимущественно духовного сана. «Всего важнее и опаснее было то, что русские писатели привыкли обсуждать богословские религиозные

---

¹ Флоровский Г. Пути русского богословия. Киев, 1991. С. 38.

Боярыня Морозова навещает протопопа Аввакума в тюрьме. Миниатюра рукописи кон. XIX в. работы А.А. Великанова

вопросы в их западной постановке» (Г. Флоровский). Именно с тех времен «известный налет протестантизма навсегда остался на украинском народном складе».

Язва униатства сохранялась и поддерживалась в западных землях с помощью католического золота, воспитывая тысячи отступников от русского народа и Православия. Именно используя униатство, части русского народа, жившего в западных землях, удалось внушить, что он не русский, а какой-то особый, украинский народ.

Другая струя вредоносного влияния западной цивилизации шла на Россию из Греции. С потерей государственной самостоятельности многие образованные греки, на которых в России по традиции смотрели как на светочей веры, становятся зависимы от ценностей, складывающихся в то время на Западе, ибо свое образование и многие культурные навыки получали именно там. «Греческие учителя, — пишет Г. Флоровский, — обычно приходили с Запада, где учились сами, в Венеции или Падуе, или даже в Риме, или в Женеве, или в Виттенберге, и приносили оттуда не столько византийские воспоминания, но чаще западные новшества. В XVI в. это бывали обычно протестантские симпатии, позже, напротив, прикрытый латинизм».

Внешне католицизм ни на йоту не ущемил формальной канонической стороны западнорусской церкви. Все обряды и каноническая независимость были сохранены, а главный удар католицизма пришелся на духовно-нравственную сферу русского народа, поразив его мировоззрение и язык. Католики были готовы закрывать глаза на религиозно-догматическое расхождение, но за это требовали власти над русским народом. Католики стремились поработить душу народа, что им из-за предательства правящего класса в значительной степени и удалось.

«Внутренняя свобода и независимость были потеряны, и было утрачено и самое мерило для самопроверки... Восточные связи были прерваны. Утверждается чуждая и искусственная, не органическая традиция, и она как бы перегораживает творческие пути... На опустевшем месте строится латинская и латинствующая школа, и латинизации подвергаются не только обряд и язык, но и богословие, и мировоззрение, и сама религиозная психология. Латинизируется сама душа народа» (Г. Флоровский).

Латинизация народного сознания в западных землях имела трагические последствия не только для западнорусского народа. После возвращения западных земель в

состав России эта латинизация начинает проникать и в центральные области страны, отравляя национальное сознание правящего класса, хотя практически не затрагивает сознания широких народных масс.

Сочинения Петра Могилы, Мелетия Смотрицкого, а позднее Симеона Полоцкого получают признание среди некоторых представителей образованного слоя в сердце России.

Созданная в Москве Славяно-греко-латинская академия повторяла учебные программы, разработанные в Киево-Могилянской коллегии, строившейся по образцу католических духовных учреждений, да и преподаватели в московской академии в значительной части были из западных земель.

Западное влияние затрагивает даже таких выдающихся деятелей церкви, как святитель Димитрий Ростовский и Стефан Яворский.

Петр Могила, митрополит Киевский

Митрополит Стефан Яворский

Главный труд святителя Димитрия Ростовского «Жития Святых» составлен преимущественно по западным источникам, в основу его положены латинский сборник Л. Сурия, а также труды кардинала Барония и П. Скарги. Западнический характер носили и его проповеди.

Ректор Киевской Духовной академии С. Яворский учился у иезуитов, принял

римское послушание и лишь позднее вернулся в Православие. Его книга «Камень веры» — компиляция из многих латинских книг.

Так называемое украинское барокко, часто связываемое с именем предателя Мазепы, несло в себе нерусскую западническую струю и оказало разрушительное влияние на русскую цивилизацию. Даже в западных землях оно было бесплодно, так как имело заимствованный нетворческий характер.

Как отмечал Г. Флоровский, «сложилась школьная традиция, возникла школа, но не создалось духовного творческого движения. Сложилась подражательная и провинциальная схоластика, именно «школьное богословие». Это обозначало некую новую ступень религиозно-культурного сознания. Но в то же время богословие было сорвано с его живых корней. Возникло болезненное и опасное раздвоение между опытом и мыслью. Кругозор киевских эрудитов был достаточно широк, связь с Европой была очень оживленной, и до Киева легко доходили вести о новых движениях и исканиях на Западе. И однако, была некая обреченность во всем этом движении. Это была псевдоморфоза религиозного сознания, псевдоморфоза православной мысли...»¹

Русская икона, столетиями воплощавшая высшие духовные начала русской жизни, ее целостность и стремление к добру, теряет многие из этих качеств. Мощные, глубокие образы Бога и святых заменяются их описательными изображениями, в которых видишь не Бога или подвижника, а портрет человека-современника. Духовный образ вытесняется рисунком с подробностями. Русская икона, тревожившая духовные начала человека, шедшая к его сердцу через духовные представления о Боге, сейчас ищет этот путь через чувственно-плотские представления о Нем. Бог и святые на иконах становятся похожи на рядных бояр или даже немцев, картины мироздания или

---

¹ Флоровский Г. С. Пути русского богословия. Киев, 1991.

подвижнической жизни святых теряют обобщенность и начинают походить на бытовые рисунки.

Вырождение русской иконы — результат разрушения духовных начал русской цивилизации. Меняется все: и духовные представления, и средства их художественного выражения. Однако нельзя рассматривать вырождение русской иконы как абсолютный процесс. На самом деле ему противостояло многое, и даже в образах новой иконописи так или иначе сохранялись элементы прежних представлений.

Власть Церкви в России была духовно-нравственной, отчасти экономической, но почти никогда политиче-

Вид Рогожского богаделенного дома в Москве. 1858 г.

ской. До конца XVI в. Россия не имела своих патриархов, а Русская Церковь управлялась митрополитами, поставленными Константинопольским патриархом, чаще всего по рекомендации царя. Эти митрополиты пользовались огромным уважением и духовным авторитетом, но политической власти и влияния на государственные дела не имели. То же было и с введением в России патриаршества (просуществовавшего тогда не более ста лет). Исключение, может быть, составляли патриарх Филарет, отец царя Михаила Федоровича, и патриарх Никон, возжелавший политической власти. В России сложилась традиция, что по всем важнейшим вопросам руководители церкви принимали точку зрения царя. Царь — помазанник Божий, его разумом и устами говорит сам Бог. В лице царя олицетворялось Российское православное государство, значение которого было абсолютно в сознании русских людей.

Царь, Церковь, Государство — неразрывные понятия, и ни у кого из русских людей не могло возникнуть мысли рассматривать их в отдельности. Царь — воля, Церковь — дух, Государство — тело, и все это вместе православное государство. Неразрывность этих понятий придавала устойчивость и стабильность могучему организму России, но вместе с тем повреждение одного из этих составляющих вело к глубокому кризису всей целостности, это хорошо понимали враги России. С ненависти «к царю и попу» (революционный лексикон) начинались все попытки разрушения российской державы.

Существует мнение, что царь Петр I своей церковной реформой ввел в Русскую Церковь протестантские элементы, произвел раскол между властью и церковью (Г. Флоровский). Это чисто формальный и поверхностный взгляд. Напротив, царь Петр довел до логического завершения целостность «Царь, Церковь, Государство», изъяв из нее все возможности противоречий. Что бы ни говорили о Петре, но он мыслил национально, заботился об интересах Российского государства и если и про-

водил реформу Церкви, то на основе сложившихся традиций. Введением нового «Духовного Регламента», упразднением патриаршества Петр юридически узаконил уже реально существовавшее положение дел, ведущую роль православного царя — хранителя государства в церковной жизни. Возвеличивание царской власти, главенство царя в

Феофан Прокопович

духовной, церковной жизни — не изобретение Петра, а факт национальной жизни, существовавший задолго до него. Петр придал этому факту юридическую определенность.

Национальному духу страны соответствует мысль Феофана Прокоповича, принадлежащая, по своей сути, самому Петру: «Государь — власть высочайшая, есть надсмотритель совершенный, крайний, верховный и вседействительный, то есть имущий силу и повеления, и крайнего суда, и наказания над всеми себе подданными чинами и властью, как мирскими, так и духовными. И понеже и над духовным чином государское надсмотрительство от Бога установлено есть, того ради всяк законный Государь в Государстве своем есть воистину Епископ Епископов».

Образование Святейшего Синода, фактически возглавляемого самим царем, и упразднение патриаршества только укрепили позиции Русской Церкви; не раскол духовной и царской власти произошел, а, наоборот, их объединение. Церковь была и осталась частью православного государства, ее литургическая сторона сохранялась без изменений. Разрушение церкви осуществлялось не в результате петровских реформ, а по мере разрушения Российского государства, с которым она была связана

Сицмч. Аввакум. Нач. XX в. Гуслицы. ГРМ

неразрывно, а также с появлением на российском престоле неправославных государей. Эрозия национально-государства, космополитизация его в XVIII–XIX вв., западноевропейский чиновничий дух, насаждаемый в госаппарате, омертвили многие естественные связи Православной Церкви и государства, превращая священников в своего рода государственных служащих, сводя на нет духовно-нравственный авторитет Православия.

Еще больший вред Русской Церкви нанесло внутреннее разложение значительной части ее священников. Речь идет о внедрении в сознание западноевропейских

В. Г. Перов. Никита Пустосвят. Спор о вере. 1881. ГТГ

религиозных представлений и потребительского мироощущения. В мыслях, в выборе тем, слов, богословских обсуждений все сильнее чувствуется западный дух. В проповедях и богословских трудах все чаще используются сочинения католических и протестантских клириков и все реже — русских мыслителей и подвижников.

Во 2-й половине XVII в., а особенно при Петре, из западных земель хлынуло в российские столицы большое количество священников и монахов, просто отравленных католическими и протестантскими представлениями. Вера для них — обрядовая формальность, церковь — роскошь, священники — духовные дворяне, стоящие над толпой. Духовно-нравственные представления Православия, добротолубия, соборность им непонятны и чужды, подвижническое служение добру — пустая фраза.

Пришельцы с западных земель несли не духовную культуру, а ее суррогат, состоящий из примитивно-школьного освоения католических и протестантских духовных мотивов. Оторванность от народной культуры, школярство, духовная беспочвенность, умноженные на редкое самомнение малороссийских учителей-чужаков,

В. Суриков. Боярыня Морозова. 1887 г.

вели к перерождению русского Православия и деградации части православных священников.

«Все эти наставники были для учеников в собственном смысле слова люди чужие, наезжие из какой-то чужой земли... с своеобразными привычками, понятиями и самой наукой, со своей малопонятной, странной для великорусского уха речью; притом же они не только не хотели приноровиться к просвещаемому ими юношеству... но даже явно презирали великороссов как дикарей, над всем смеялись и все порицали, что было непохоже на их малороссийское, а все свое выставляли и навязывали, как единственно хорошее».

Эту мутную волну псевдопросвещения русской культуре удалось преодолеть только во 2-й половине XVIII, отчасти даже начале XIX вв.

Прекрасная оценка этого «просветительства» была дана М.В. Ломоносовым, который из своего учения в подобной школе не смог вынести полезных знаний, кроме мертвой латинской схоластики и отчасти некоторого знания слов латинского языка. Ученики бежали из этих школ, ибо они были чужды и почти бесполезны. Была поломана традиционная система подготовки священников.

Учителя из западнорусских земель, воспитанные в католическом или протестантском духе, предлагали своим

ученикам прежде всего знание мертвой латыни, латинскую грамматику, риторику, пиитику, заучивание латинских вокабул и флексий, бессмысленную зубрежку. Сами учителя в этой латыни чаще всего были не вполне тверды и заставляли своих учеников заучивать просто варварскую тарабарщину. В национальном смысле это обучение носило антирусский характер, ибо все коренное и самобытное объявлялось этими учителями тем-

Сожжение протопопа Аввакума в Пустозерске в 1682 году. Миниатюра рукописи кон. XIX века работы А.А. Великанова

нотой и невежеством. Обучение вопросам веры велось формально по латинским учебникам, бессмысленными силлогизмами, прерывалась отечественная традиция религиозного сознания как добротолубия. Богословие приобретает латинский, западный характер, богословские диспуты ведутся на латыни, в неуклюжих, примитивных, схоластических формах. Главным становился не поиск истины, а выбор формы изложения, стандартных выражений. Язык богословия, если его сравнивать с языком богословских произведений Древней Руси, стал беден и примитивен.

В общем, как справедливо отмечает Г. Флоровский, «это «школьное» богословие было в собственном смысле беспочвенным. Оно взошло и возросло на чужой земле... Точно надстройка над пустым местом... и вместо корней сваи... Богословие на сваях — вот итог XVIII века».

Но это богословие не ушло без следа, его образцы в той или иной форме проявлялись в духовных учреждениях России и в XIX в. Беспочвенное богословие рождало беспочвенное духовенство, а от беспочвенного духовенства один шаг к атеизму и революционным представлениям.

В рассуждениях русских священников появляются мысли и суждения, противоречащие православной традиции. Древняя традиция русской цивилизации, русского Православия, заключавшаяся в мысли, что вера без дел мертва, что только через подвижничество, через практическое добротолубие можно получить спасение, начинает вытесняться протестантским представлением о спасении только верой. В этом отношении весьма характерна мысль Феофана Прокоповича, одного из ближайших сотрудников Петра I, что «совершается спасение верою и дела человека не имеют никогда совершительной силы».

Протестантские и католические влияния сильно колебали духовную целостность русского Православия. Конечно, этого бы не произошло, если бы на престоле

Образ гонения на Церковь Божию (Корабль веры). Икона. Кон. XVII — нач. XVIII в. ГТГ

царствовали истинно православные государи, но с Петра I только Елизавету, Николая I, Александра III и Николая II можно назвать истинно православными государями, верховными руководителями Русской Церкви. Все остальные были нетверды в Православии, некоторые в своей гордыне даже пытались его «улучшить». С национальной точки зрения для особы, возглавляющей Русскую Церковь, это было непростительно и вело к разрушению духовного ядра Православия. Екатерина II, например, не видела разницы между Православием и лютеранством. При Анне Иоанновне и Бироне гонение на Православие приобрело безобразные формы. Чем сильнее склонялись к Западу русские императоры, тем больше Святейший Синод напоминал некую канцелярию. Хотя сам принцип главенства царя в духовной жизни был верен, дело было не только в самом царе. Отделить церковь от царя и государства значило то же, что и произвести большевистскую реформу.

В XVIII в. в духовном сословии целенаправленно формируется слой людей, своего рода «Орден», из которого в основном формируются епископы русской Православ-

ной Церкви — «Орден ученого монашества», западничество включение в Русскую Церковь. Как пишет Г. Флоровский: «Это «ученое монашество» возникает впервые на Юге в XVII в. в связи с заведением новых латинских школ. И вместе с этими школами переходит и на Север. От живых монастырских преданий это новое монашество вполне отрывается. Между монашеством «ученым» и

М. Нестеров. Философы. Фрагмент

монашеством монастырским не было взаимного понимания, и рознь между ними достигала иногда трагической остроты... И главный парадокс в судьбе «ученого монашества» связан с тем, что организуется оно под властью и верховенством оберпрокурора... Это было не только омирщение, но бюрократизация монашества. «Орден» создается светской властью, как средство властвовать и в церкви. В сущности, то было только номинальное монашество, кроме видимого «образа» или одежды здесь мало оставалось монашеского. Это ученое «черное» духовенство всегда меньше было носителем аскетического начала. Обеты молчаливо преступались по невыполнимости. Монашество для «ученых» перестает быть путем послушания и подвига, становится для них путем власти, путем ко власти и чести...» (Г. Флоровский).

XVIII—XIX вв. нанесли русскому национальному сознанию, русскому духовному религиозному сознанию огромный и, можно сказать, невосполнимый урон. Это сознание, отмечает Г. Флоровский, «так часто съеживалось, сжималось, укрывалось в молчании, в отмалчива-

нии и замалчивании вопроса для самого себя... Утрачивался единый и общий язык, терялась та симпатическая связь, без которой взаимное понимание невозможно. И этому еще более содействовали те насмешки и издевательства, в которых так любовно изощрялись русские культуртрегеры и просветители XVIII в. В истории русского богословия и русского национального сознания вообще все эти противоречия и ушибы XVIII в. отозвались и сказались с большей силой и болезненностью».

ГЛАВА 12

*Идеология босяков. — Апология тунеядства. —
Челкаши и романтики «дна»*

Праздношатающийся человек без ремесла и без дела, по-нашему, тунеядец, был для русских явлением довольно редким. Такой человек мог жить либо на милостыню, либо воровством. О таких говорили: «На нем креста нет». Как закон, так и народное нравственное чувство давило его со всех сторон, не давая развиваться. Именно поэтому на Руси таких лиц было сравнительно мало.

Хотя, конечно, исторические источники доводят до нас сведения о многочисленных нищих, живших при церквях и монастырях в больших городах и получавших по христианскому обычаю обильную милостыню. Как правило, это были увечные инвалиды, калеки, убогие, неспособные работать люди. Но вот к ним, эксплуатируя христианское чувство народа, примазываются настоящие лодыри и тунеядцы, не желавшие работать. Этой категории людей государство объявляет войну. Царь Федор Алексеевич повелел нищих, способных трудиться, определять на работу, а их детей учить всяким ремеслам. В 1691 законы указывают забирать «гулящих» людей, которые, «подвязав руки, також и ноги, а иногда глаза завеся и зажмуря, и притворным лукавством просят на Христово имя» и отправлять их по месту жительства и определять к делу, а если они снова нарушат, то бить кнутом и ссылать в дальние сибирские города на казенные работы. В 1718 г. выходит новый указ, в котором говорится, что тунеядцев, пойманных в первый раз, бить батожем нещадно, в другой раз бить на площади кнутом, посылать в каторжные работы (на шахты, рудники и т. п.), а баб — в шпингауз, а ребят — учить мастерствам¹.

---

¹ *Прыжов И. Г.* Очерки. Статьи. Письма. М.; Л., 1934. С. 151–152.

Сатана — первый винокур. Картинка из лубочной книги XIX в.

В 1736 г. против тунеядства выходит еще один указ. «Ежели из купечества и из разночинцев подлые неимущие пропитания и промыслов мужеска пола, кроме дворцовых Синодальных и Архиерейских и монастырских и помещиковых людей и крестьян, а женска пола, хотя бы чьи они ни были, скудные без призрения по городам и по слободам и по уездам между двор будут праздно шататься и просить милостыни, таких брать в губернские и воеводские канцелярии, записывая по силе прежних указов, отдавать на мануфактуры и фабрики; кого те фабриканты принять похотят, и давать им фабрикантам на них письма, дабы там за работу или за учение пропитание получали и напрасно не шатались... и тем отданным

Х.-Г. Гейслер. Кабак. Кон. XVIII в. Гравюра

на мануфактурах и фабриках быть мужеска пола до 5 лет, а по происшествии 5 лет отпускать их с паспортами». По указу 1753 года «шатающихся и бродящих по миру» мужчин-тунеядцев, годных в военную службу, велено отдавать в солдаты, а негодных — на фабрики без указания срока их пребывания там¹.

Но никакие репрессии не могли остановить процесс собирания в больших городах лодырей и бездельников, не желающих трудиться, предпочитающих праздность. Чувствуя себя неуютно в трудовой среде на селе, эти люди в городах тоже объединялись, и нередко в особые артели.

Известны артели нищих, бурлаков и даже разбойников («ножевые» артели). Например, в Москве хорошо были организованы артели нищих, которые, как рассказывал И. Прыжов, жили в отдельных домах или в подвалах и чердаках домов, имели общий стол и часто едва ли не жен. По милости ежедневных сборов, которые, по

¹ АИТР. Кн. 4. С. 39.

пословице «досыта не накормят, а с голода не уморят», нищие вели более или менее обеспеченную жизнь. У них есть чай, а придешь в гости — угостят и водочкой (эту сторону дела Прыжов хорошо знал, так как, занимаясь историей кабаков в России, часто их посещал, так сказать, с «научными целями»), у иных водятся и денежки. Артелью управляет избранный общим голосом староста.

Изображение пьянственной страсти. Народная картинка из альбома Д. А. Ровинского

Доступ в артель имеют свои да знакомые, а чужого не пустят¹.

Именно в этой нетрудовой и босяцкой среде рождалась и развивалась своя нетрудовая «босяцкая» культура со своим языком и фольклором и, естественно, неистребимым презрением к труду.

Если подавляющее большинство трудящихся России восхваляло труд, то нетрудовые босяцкие элементы ненавидели его и издевались над ним.

«Работа не волк — в лес не убежит», — характерный пример их фольклора. Или тут же еще несколько вариантов: «Дело не медведь, в лес не уйдет», «Дело не сокол, не улетит», «Работа не черт, в воду не уйдет».

¹ Прыжов И. Г. Указ. соч. С. 180.

И.-Я. Меттенлейтер. Сцена в кабаке. 1791 г.

Да, говорили они: «Птица не сеет, не орет, а сыта живет», «Всех дел не переделаешь», «Гулять — не устать, а дней у Бога вперед много», «Запьем, так избу запрем, а что в избе — в кабаке снесем», «Пьем да посуду бьем; кому не мило — тому в рыло».

Именно в их среде родилась надежда на авось: «Эх, куда кривая не выведет», а также рассуждения типа: «Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше».

Это о себе они говорили: «Пьян да умен — два угодя в нем», «Пей да людей бей, чтобы знали, чей ты сын», «Русский человек и гульлив и хвастлив», «Русский крепок на трех сваях: авось, небось да как-нибудь».

Где-то в середине XIX в. происходит в известном смысле сближение идеологии босячества и некоторой части российской интеллигенции, ибо те и другие стояли на основах отрицания народной трудовой культуры. Именно в этом сближении и сочетании родились уголовно-троцкистские воззрения на русский народ.

Впрочем, в формировании этих воззрений приняли участие два сравнительно узких слоя российской интеллигенции.

С одной стороны, слой людей, не знавших России, не понимавших ее богатейшей культуры, не чувствовавших родства с ней, видевших в ее истории только примеры своих национальных обид и утеснений. Причем ошибки

И.А. Ерменев. Нищий и нищая. Акварель

или даже преступления царского правительства объяснялись представителями этого слоя отсталым характером русского народа, его темнотой, дикостью и невежеством.

С другой — слой российских интеллигентов, сблизившихся с босяцкой нетрудовой средой, выразивший мировоззрение деклассированных элементов страны, по-своему романтизируя эти паразитические элементы общества (босяков, обитателей хитровых рынков и даже уголовных преступников, видя в них жертву социальной системы). В любой нации существуют паразитические элементы, не желающие работать и постоянно противопоставляющие себя творческому большинству населения. Любая нация всегда сдерживает рост этих элементов, пресекая их развитие. У нас же произошло иначе. Разочаровавшись в трудящемся крестьянстве, не принявшем чужую социальную философию — «разрушения именем европейской цивилизации», некоторые российские социалисты начали делать ставку на те малочисленные слои населения, которые, по их мнению, были более отзывчивы на «революционную пропаганду». Да и идти к ним было недалеко. В любом кабаке или ночлежке можно было найти готовых «революционеров» (челкашей, обитателей хитровок, романтиков «дна»), всей своей жизнью отрицавших общественные устои. Именно с тех времен для определенной части российских социалистов деклассированные и уголовные элементы стали «социально-близкими». Именно ими были созданы условия наивысшего благоприятствования, и именно они стали опорой троцкистско-сталинского уголовного режима на островах ГУЛАГа под тем же названием «социально близких». Трудовой паразитизм деклассированных элементов воспринимался в подобной среде как героический социальный протест; нежелание работать — как своего рода забастовка; пьяное прожигание жизни — как жертва за какую-то неосознанную идею.

Именно такую мысль несла пьеса М. Горького «На дне», которой так восхищались представители российского образованного общества. Лодыри, бездельники, расточители становятся положительными героями. Их немного, но вокруг них создается ореол мучеников. Десятки процентов населения, настоящие труженики, крестьяне России, представляются темной массой по сравнению с челкашами. И — о парадокс! — наступит момент, и о трудовых качествах русского работника начинают судить именно по этим деклассированным элементам, искусственно созданным «положительным героям». Дешевая романтика «дна» сбивала с толку даже выдающихся литераторов, заставляя видеть в обитателях «дна» типичных представителей трудовой России. Так, например, И. Бунин писал: «Ах эта вечная русская потребность праздника! Как чувственны мы, как жаждем упоения жизнью, — как тянет нас к непрестанному хмелю, к запою, как скучны нам будни и планомерный труд»¹.

Создателем мифа о героической сущности презираемых народом челкашей, певцом романтики «дна» и восхваления «социально-близких» элементов стал Максим Горький.

Трудно найти более антирусские книги, чем произведения Горького «Несвоевременные мысли» или «Если враг не сдается, его уничтожают».

Во время великого голода в России в 1921 г. Горький заявил, что «из 35 миллионов голодных большинство умрет». В его понимании это была реализация принципа «все, что ни делается, все к лучшему». В книге, выпущенной в Берлине в 1922 г., он писал: «...вымрут полудикие, глупые, тяжелые люди русских сел и деревень... И место их займет новое племя — грамотных, разумных, бодрых людей»².

---

¹ Бунин И. Сочинения в 9 томах. Т. 6. С. 83.

² Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. Лондон, 1986. С. 126.

В. Васнецов. Нищие певцы (Богомольцы)

Нужно ли более убедительное объяснение со стороны «инженера человеческой души» Горького для обоснования предстоящего в 30-х годах геноцида — «раскрестьянивания». Да, для чего беречь этих глупых и диких людей! Русский народ, по Горькому (наблюдение из его общения с деклассированными элементами), — азиатская стихия, жестокий и хитрый травленный зверь, вечно бунтующий раб, который из отупения и покорности выходит не в свободу, а в анархический разгул, в хамство, обалдение и гульбу. Русский человек, полагает Горький, тяготеет к равенству в ничтожестве — из дрянной азиатской догадки, что быть ничтожеством проще, легче. Поэтому русский головотяп вечно ищет виноватых на стороне. Он ищет врагов где угодно, только не в бездне своей матерой глупости.

Воззрения «романтиков дна» на русскую культуру обуславливаются общим отношением к народу — к его «жуткой темноте», «невежественности», «культурному идиотизму». И вот его вывод: «...русский человек в огромном большинстве плохой работник. Ему неведом восторг строительства жизни, и процесс труда не доставляет ему радости; он хотел бы — как в сказках — строить

храмы и дворцы в три дня и вообще любит все делать сразу, а если сразу не удалось — он бросает дело. На Святой Руси труд... подневолен... отношение (русского человека) к труду — воловье»¹. Этот приговор был с радостью подхвачен и разнесен представителями той самой праздной или паразитической среды, против которой он, по сути дела, был направлен. Более того, этот ошибочный вывод стал точкой отсчета для теоретических построений российских социал-демократов, задав заранее ложные предпосылки, — мол-де русские лентяи, — их еще надо учить работать, учить добросовестному отношению к труду.

Сразу после революции Горький выдает еще целый ряд глобальных обобщений такого рода. Все беды не в том, что народу навязывают чужой ему уклад жизни и формы хозяйствования, а в том, что русские не умеют добросовестно работать. «Костер зажгли, — пишет Горький, — он горит плохо, воняет Русью, грязненькой, пьяной и жестокой. И вот эту несчастную Русь тащат и толкают на Голгофу, чтобы распять ее ради спасения мира... А западный мир суров и недоверчив, он совершенно лишен сентиментализма... В этом мире дело оценки человека очень просто: вы... умеете работать?.. Не умеете?.. Тогда... вы лишний человек в мастерской мира. Вот и все. **А так как россияне работать не любят и не умеют** (выделено мною. — *О.П.*) и западноевропейский мир это их свойство знает очень хорошо, то нам будет очень худо, хуже, чем мы ожидаем»².

Горький был очень далек от понимания исконной русской культуры — для него она сводилась к церковности, к какому-то бессмысленному бунту или волшебству. Весьма примечательно его отношение к мыслям известного нижегородского миллионера старообрядца Н.А. Бугрова, своим трудом и предприимчивостью сколотившего большие капиталы.

---

¹ Полвека для книги. М., 1916. С. 29–30.

² Цит. по: Дружба народов, 1989, 35. С. 238.

Н. Ярошенко. Слепцы

Даже Горький подметил, что в отношении Бугрова к труду было что-то религиозное: «О работе он (Бугров) говорил много, интересно, и всегда в его речах о ней звучало что-то церковное, сектантское. Мне казалось, что к труду он относится почти религиозно, с твердой верой в его внутреннюю силу, которая, со временем, свяжет всех людей в одно неодолимое целое, в единую разумную энергию — цель ее: претворить нашу грязную землю в райский сад». Не понимая духовной сущности отношения этого старообрядца к труду как святому делу, характерному для русского мировоззрения, Горький пытается объяснить это по-своему, со своих каких-то поверхностно-западноевропейских технических позиций. Бугров для Горького — «фанатик дела» (то есть дело ради дела, создание вещи ради вещи — западное представление о прогрессе), человек, «которому необходимо с достоинством заполнить глубокую пустоту своей жизни». На этом примере видна вся глубина пропасти, которая разделяла Горького и коренную крестьянскую Россию, непонимание им коренных ценностей русского народа, на месте духовного богатства которого он видел только пустоту. Недаром Бугров отметил характерную черту

рассказов Горького: «...как будто о чужих вам, не русских людях, но как будто и родственно?» Пожалуй, это было противоречие, свойственное немалой части российских интеллигентов — вроде бы и свои, а думают и пишут о своих соотечественниках как о чужих.

ГЛАВА 13

Разрушение общины и артели

Первые известные мне попытки разрушить общину относятся к 60-м годам XVIII столетия. Они осуществляются агрономами, ссылавшимися на пример европейских государств, особенно на Пруссию. Возражения этих агрономов против общины, и прежде всего общинного владения землей, основывались на общих соображениях о вреде общины с агрономических позиций без понимания внутреннего содержания этой древней формы народной жизни.

Известный исследователь русского крестьянства Семеновский в очерках истории крепостного права приводит рассказ о событиях, происшедших в 1792 г. в некоторых государевых вотчинах, крестьяне которых жаловались на беспорядки. Когда жалобы крестьян в некоторых имениях дошли до Великого князя Павла Петровича (будущего Павла I), он приказал поставить их в такое же положение, в каком находятся английские фермеры, и взыскивать с них ничтожную арендную плату; крестьяне были снабжены всеми орудиями для хозяйства, и к ним назначили наставников для обучения земледелию. От такой жизни и учения крестьяне взвыли, умудрились в течение двух лет продать свою собственность, после чего не смогли уже платить арендную плату и просили позволить им жить по-старому¹.

Внук Павла I Александр I 20 февраля 1803 г. издал Указ о свободных хлебопашцах, смысл которого носил либерально-западнический характер и не отвечал общественным и хозяйственным условиям жизни страны.

Согласно этому Указу крестьяне по добровольному договору с помещиком за выкуп или как-то иначе получали свободу, но не на правах общинной собственности.

---

¹ Русская мысль, 1880. № 5. С. 113.

сти, как жили многие столетия их предки, а на правах частной собственности. Предусматривалось, что раздел земли между крестьянами будет осуществлен с выдачей каждому плана его участка с подписью уездного землемера. Таким образом, крестьянин получал право свободно распоряжаться землей (завещание, продажа, дарение и т. д.) с единственным

Неизвестный художник. Портрет тверской крестьянки. 1840-е гг.

ограничением: не дробить участки менее 8 десятин, а также право залога недвижимости и вступления во всякого рода залоговые обстоятельства. Свободные хлебопашцы становились подчиненными местным властям и административно, и судебно, выходя из подчинения общины. Все это неизбежно вызывало конфликт между индивидуальным и общинным началом. Как справедливо отмечалось, «взнос денег за выкуп земли внедрял в сознание крестьянина мысль, что он является собственником земли, пропорционально величине взноса». С этим убеждением не могла согласовываться уравнительная разверстка земли, практикующаяся в русской деревенской общине. Оно исключало равное распределение земли при неравенстве взносов и устройство переделов по мере прироста душ¹. Отказ от привычных форм жизни вызывает у крестьян много вопросов и конфликтов по поводу разверстки повинностей, уплаты долгов, поставки рекрутов. Больше всего смущало крестьян нарушение принципа уравнительности в пользовании землей.

¹ АИТР. Кн. 2. С. 55.

К 40-м годам XIX в. Указ о свободных хлебопашцах фактически потерпел полный крах — западноевропейский принцип индивидуалистической хозяйственной деятельности «разбился об общинный порядок крестьянского хозяйства».

Особой страницей среди попыток разрушения русской общины было введение военных поселений при

том же Александре I. Почти за сто лет до Троцкого была сделана попытка милитаризовать русское село, превратив крестьян в солдат трудовых армий. Попытки эти, естественно, потерпели неизбежный крах. Крестьяне яростно сопротивлялись навязыванию им чужеродных форм жизни. В дело пошли штыки и картечь, деревни брали приступом, непокорных запарывали шпицрутенами.

Однако не только государственный механизм пытался посягать на древние обычаи крестьян. А. И. Герцен рассказывает, как дворяне, по большей части прибалтийских губерний, пытались вводить европейскую парцеллярную систему раздела земель и частную собственность. Но все эти попытки проваливались и обыкновенно заканчивались убийством помещика или поджогом его усадьбы¹.

Посягательства на древние обычаи общины продолжались весь XIX век, но, как правило, кончались безу-

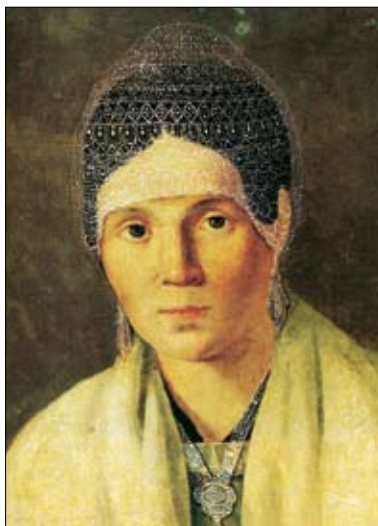

Неизвестный художник. Портрет тверской мещанки в черной шали. 1840-е гг.

¹ Герцен А. И. Указ. соч. С. 261–262.

спешно, разбиваясь о крестьянскую солидарность. Хотя, конечно, немалую роль в сохранении традиционного крестьянского уклада играл здравый смысл многих русских ученых и организаторов сельского хозяйства, которые восставали против бездумного копирования западного опыта, предлагая учитывать национальную самобытность.

*Дуров Н.Т. Портрет ржевской купчихи
А.В. Дворниковой*

Менделеев и Вернадский, Ермолов и многие другие отмечают необходимость сохранения общинных форм хозяйствования, предупреждают о страшной беде, которая может последовать с их уничтожением.

«Ничего не надо делать, — говорил в 1903 г. знаток русской общины А.В. Еропкин, — ничего не предпринимать, а предоставить общине правильное естественное развитие; начальный опыт западноевропейских государств на родине и на Востоке пусть послужит поучительным уроком неудачных правительственных реформ землепользования. Современная поземельная община в России, несмотря на давнишнее изучение ее, доселе остается, однако, неисследованной статистически на пространстве всей империи. Этот существенный пробел сам по себе является достаточным, чтобы признать всякие решительные реформы по отношению к общине преждевременными и малообоснованными»¹.

Общинные крестьянские хозяйства, по мнению Д.И. Менделеева, могли представить незаменимые выго-

¹ Временник живописной России. 1903. № 113.

ды при коренных улучшениях нашего крестьянского хозяйства, потому что при нем могут вводиться улучшения на сравнительно больших площадях, а на малых запашках сделать этого нельзя, без коренного же улучшения, вроде травосеяния, разведения корнеплодов, глубокой вспашки и т. п., нельзя ждать крупных успехов в нашем крестьянском хозяйстве¹.

Дуров Н.Т. Портрет ржевской купчихи С.В. Ивановой. 1834.

О пагубности бездумного копирования западноевропейских форм хозяйствования писал министр земледелия России крупнейший ученый А.Е. Ермолов. «На Западе, — указывал он, — нам можно заимствовать только частности, отдельные приемы и способы культур, вывозить из-за границы машины, скот и т. п., пользоваться основными началами сельскохозяйственной науки, которые — одни для целого мира, но затем мы должны создавать свой собственный строй хозяйства, сочетая отдельные элементы производства так, как того требует относительное значение их при наших условиях, и стремясь к установлению между этими элементами нормального взаимодействия, которое одно может повести к достижению возможно высшего в данное время чистого дохода».

Успешно может существовать только то хозяйство, которое организовано сообразно местным условиям, а не то, которое ведется на заграничный лад по образцу западноевропейских. Самые лучшие образцы ведения хозяйства, переносимые на российскую почву, приходили к неминуемому банкротству.

¹ Менделеев Д. И. Собр. соч. М., 1950. Т. XX. С. 272.

Ермолов в качестве примера бесплодности перенесения на российскую почву западноевропейских систем хозяйствования рассказывает нам об имении англичанина Джонсона в Самарской губернии.

В конце 70-х годов XIX в. этот богатый англичанин во время путешествия по Волге прельстился естественными богатствами края и купил большое имение при селе Тимашево. В нем он решил завести образцовое имение на английский лад. Ермолов рассказывает, как радовались многие, высказывая свое мнение в газетах, что наконец-то русские помещики и крестьяне увидят, как можно вести дело на «правильных, рациональных основаниях». Богатый англичанин вложил в хозяйство огромные капиталы, купил и послал в имение несколько паровых молотилок, жатвенных машин, всевозможных плугов различных усовершенствованных систем, построил сахарный завод. Хотя прежде чем дело было пущено в ход, Джонсон засомневался в успешности предприятия и уступил его другому не менее богатому англичанину. На вспаханной плугом чуть не до аршина глубины и затем искусственно орошенной самарской почве, рассказывает Ермолов, пошли могучие бурьяны, которые заглушали посевы, а свекла погибала от морозов то весной, то осенью. Денег в имение вкладывалось все больше и больше, но вместо прибыли получали только убыток и вместо образцового ведения хозяйства, которое ожидалось от англичан, получился только образец того, как не следует вести дело. В конце концов сахарный завод закрылся, плуги, скот и машины, а затем и само имение были проданы с молотка и куплены удельным ведомством, которое возобновило хозяйство уже на основе учета местных особенностей. Таким образом, подчеркнул Ермолов, не помогли ни паровой плуг, ни английские капиталы, когда дело было поставлено неправильно, без знания местных условий¹.

В 1889 г. Министерство внутренних дел и Государственный Совет обеспокоились «фактическим без-

---

¹ Ермолов А. Организация полевого хозяйства. СПб., 1914. С. 16–17.

властием в сельских местностях», «призрачностью» правительственного надзора за крестьянским общественным управлением и нашли, что «без ущерба для спокойствия и порядка в государстве» крестьянское самоуправление впредь «не может быть оставлено без бдительного надзора правительственных органов». А посему, чтобы обуздать самово-

Неизвестный художник. Портрет тверской мещанки. 1830–1840-е гг.

лие крестьянских общин и в лице их создать «близкую населению твердую правительственную власть, самодержавие распорядилось ввести в деревне должность земского начальника, контролирующего жизнь общины»¹.

Была нарушена многовековая традиция своего рода суверенитета крестьянской общины. Уезд разбивался на земские участки, и в каждый участок назначался земский начальник, подбиравшийся, как правило, из местных, получивших образование дворян-помещиков, и утверждаемый министр ом внутренних дел по представлению губернатора. Земский начальник начинает осуществлять надзор над теми сторонами жизни крестьян, которые раньше не подвергались вмешательству центральной власти — крестьянское общественное управление, волостной суд, состояние мирских денег, хозяйственное благоустройство и нравственное преуспеяние крестьян. Земский начальник приобретал невиданную прежде административную власть и, более того, становился судьей для всего местного населения, решал дела по спорам и

¹ Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С. 210.

искал не свыше 500 руб., а также дела об обидах и оскорблениях. Земские начальники являлись частью бюрократической машины царского режима, совсем не зависели от населения, над которым они надзирали. Отсюда многочисленные злоупотребления властью с их стороны и недовольство их деятельностью.

В 1903 г. специальным законом был отменен один из основополагающих принципов общины — круговая порука, ослабляя зависимость крестьян от решения мирского схода и крестьянского самоуправления, и вместе с тем усиливая зависимость крестьян от местных административных властей.

По новому закону сельское общество освобождалось не только от ответственности по платежам своих неисправных членов, но и от всякого участия во взимании окладных сборов. Роль, которую ранее выполняли органы крестьянского самоуправления, взял на себя назначаемый государством земский начальник с подвластным ему волостным старшиной и сельским старостой. Земский начальник был поставлен даже выше уездного крестьянского съезда.

Крестьяне, отвечавшие за свои долги перед миром, теперь были поставлены лицом к лицу с государственной властью, от чиновников которой зависело, какие меры и взыскания принять по отношению к недоимщику. Сход является на сцену только в том случае, когда власти уже решили ликвидировать хозяйство недоимщика. За общиной признавалось лишь преимущественное право аренды полевого надела недоимщика; во всем остальном и эта крайняя мера взыскания недоимок всецело зависит от уездного крестьянского начальства.

Умаление прав общины привело к значительному территориальному расширению полномочий местной администрации в 62 тыс. селений в 46 губерниях Европейской России¹.

---

¹ Временник живописной России. 1903, № 118. С. 109.

Ну а следующим актом была столыпинская реформа, которую, однако, не следует интерпретировать только в отрицательном смысле.

По-видимому, замысел П.А. Столыпина реформировать земельные отношения в русском сельском хозяйстве имеет корни в исследованиях его старшего брата Д.А. Столыпина, который

Неизвестный художник. Портрет тверской мещанки. 1840-е гг.

еще в 70-х годах XIX в. высказал соображения, ставшие главной идеей столыпинской реформы.

В 1906 г. был принят Указ 9 ноября (ставший с некоторыми изменениями законом 14 июня 1910 г.), согласно которому каждый домохозяин, владеющий надельной землей в общине, имел право требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему части земли. Выделенная земля становилась не семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог распорядиться ею по собственному усмотрению. Однако продавать землю крестьянин мог только лицам, приписанным к общине, закладывать только в крестьянском банке, а завещать по обычному праву — ближайшим наследникам¹.

Отмена переделов и передача земли в личное владение (а подчеркиваем, не в частную собственность) домохозяев, конечно, не означали разрушение общины. Ведь земельные переделы были не главным и не единственным признаком общины. Еще в XVII—XVIII вв. во многих

¹ История СССР. М., 1968. С. 349—350.

местах земельных переделов не было, отсутствовала необходимость в них, ибо земли было много. И тогда в течение многих веков и после 1906 община была в чистом виде демократическим союзом местного самоуправления и взаимопомощи, хотя, конечно, всегда испытывала посягательства на эти свои права.

Привыкший жить в своей среде среди представлений и взглядов, ему понятных, крестьянин болезненно воспринимал любые отклонения от них. В условиях отказа от народных основ, традиций и идеалов, привычной ему шкалы ценностей, лишения самостоятельности, крестьянин становился медлителен и непонятлив, что воспринималось как косность, темнота и забитость.

Община угасала. «Дорожка глохнет, так и мир (община) сохнет», — говорили крестьяне.

Потеря самостоятельности и «суверенитета» общины способствовали ее разложению, развитию в ней разных негативных явлений. В некоторых общинах крестьянские сходы превращаются в проформу, а порой становятся оружием в руках небольшой части богачей. «Крестьянская сходка — земская водка», — замечает новая крестьянская поговорка. «Мир сутки стоял, небо подкоптил и разошелся», — жалуется крестьянин на неспособность самостоятельно решать дела в новых условиях.

А отсюда новый элемент крестьянской жизни. «Мир на дело сошелся виновного опить (гибельный обычай): вместо правосудия, например, за потраву, приговаривают поставить миру ведро водки. «Эта вина стоит полведра вина» (присужденное на сходке).

Тем не менее, несмотря на огромные трудности, русская община продолжала существовать, оставаясь вплоть до 1917 вместе с Православием и Монархией одной из главных основ народной жизни.

Великий русский ученый Д.И. Менделеев писал: «Ближайшим русским идеалом, отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа, по мнению моему, должно считать общину, согласно — под руковод-

ством лучших и образованнейших сочленов — ведущую летом земледельческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фабрике или на своем общественном руднике... Фабрика или завод около каждой почти деревни, в каждой почти помещичьей усадьбе — вот что одно может, по моему крайнему разумению, сделать русский народ богатым, трудолюбивым

Неизвестный художник. Портрет молодой мещанки на фоне зеленого занавеса. 1844 г.

и образованным. И к постепенному достижению этого идеала я не вижу ни одного существенного препятствия ни в быте народном, ни в общих русских условиях...»¹.

Разрушение русского уклада жизни во имя «европейской цивилизации» еще более активно, чем на селе, осуществляется в городах. Артель и артельные формы организации труда рассматриваются многими предпринимателями и интеллигентами с позиции западноевропейских представлений: в лучшем случае с этнографическим любопытством. Без творческой поддержки со стороны образованного общества артельные формы «ветшали», теряли способность к совершенствованию и обновлению применительно к новым условиям. Не то было на Западе. Там народные формы производства и труда поддерживались образованным обществом, совершенствовались исходя из требований времени. Лишенная возможности постоянного обновления, русская артель ставилась в условия неблагоприятные по сравнению с западноев-

¹ Менделеев Д. И. Собр. соч. Т. XX. С. 273.

ропейскими формами хозяйствования, что давало еще один повод говорить об ее отсталости и архаичности.

Прежде всего и государство, и предприниматели пытаются ограничить главный принцип артели — ее самостоятельность и автономность на производстве.

Еще в 1706 г. некоторые артели, связанные с выполнением государственных заказов или работавшие на государственных заводах, были жестко регламентированы, особенно в вопросах дисциплины. В наказе старосте тульских казенных кузнецов говорится: «А буде кто из тульских кузнецов или из оружейных мастеров тебе, старосте со товарищи, в чем послушен не будет, таковых брать на братцкий (артельный. — *О.П.*) двор и чинить наказание батоги»¹. Так возникает противоречие между свободными ремесленниками и старостами артели, делившимися частью государственного аппарата, — противоречия, рождающие неминуемый конфликт.

Артели, существовавшие в 30-х годах XIX в. в золотой промышленности, подвергаются давлению со стороны администрации и государства. Согласно закону 1838 г. хозяин предприятия мог назначить в артель старосту, рабочие же выбирали в помощь ему двух выборных. Артельное руководство из старосты (по сути дела приказчика хозяина) и двух выборных имело право подвергать расправе — «умеренного домашнего исправления» (посечь) — рабочих, составляющих артель, которые были виновны в лени, нетрезвости, участии в запрещенной карточной игре, а также буйных и пытавшихся бежать. Кроме розог в количестве не более ста ударов, предусматривалось удержание в пользу артели части платы виновных².

В годы бироновщины в России был принят указ о том, что все мастерские, обученные какому-нибудь мастерству и находившиеся со времени издания указа на фабриках, прикреплялись «вечно» к своим настоящим

---

¹ АИТР. Кн. 5. С. 98.

² Там же. С. 102.

владельцам. «А буде кто из... определенных ныне на фабрике явятся невоздержанные и ни к какому учению не прилежные, тех самим фабрикантам по довольном домашнем наказании объявлять в Коммерц-Коллегию или в Контору, откуда по свидетельству фабрикантскому и мастеров за такое их непотребное житье ссылать в ссылки в дальние города или на Камчатку в работу, чтобы другим был страх; а ежели в ссорах или драках или пьяные где взяты будут... тех не держать нигде ни одного дня и не убытча отсылать на фабрики и оным фабрикантам самим чинить им наказание при других их братья»¹. Насильственное прикрепление мастеровых к фабрикам, попытка стимулировать труд страхом взывали волну возмущения и протеста по всей промышленной России. Однако даже в этих условиях правительство не осмелилось посягнуть на народные, артельные формы организации труда. Они продолжали существовать на большинстве фабрик и заводов Российской империи, в определенной степени смягчая смысл названного выше антинародного закона. Решение значительной части дел оставалось в ведении самой артели и решалось демократическим путем на артельных сходках.

Искажение артельной идеи, спекуляции на артельном навыке русского народа всячески используются разными капиталистическими элементами. «Рядом с артелью, — отмечает знаток народных форм хозяйствования Ф. Щербина, — существуют и другого рода формы, уклонившиеся от своего чисто артельного характера и представляющие, так сказать, одну внешнюю оболочку безо всякого содержания. В таком виде эти формы служат только средством для наживы различного рода кулаков и рядчиков... Дело в том, что большинство описываемых артелей (лжеартелей. — *О.П.*) ютятся главным образом в городах, как, например, в Одессе, Николаеве, Севастополе, Херсоне, Таганроге, Ростове-на-Дону, Екате-

---

¹ АИТР. Кн. 5. С. 104.

ринославе, Керчи и пр., а городские работы отдаются большей частью с подряда». То есть размывание, искажение артельной идеи происходит прежде всего не в центре, а на русских окраинах. Хотя было бы неправильным считать, что эти процессы не происходили и в центре.

Я уже приводил мнение Д.И. Менделеева о необходимости передачи российских заводов на Урале в руки артельно-кооперативного хозяйства. Такого же мнения придерживался Берви-Флеровский. Спасти Россию от экономических и социальных неурядиц, писал Флеровский относительно горной промышленности, можно только передачей промыслов и заводов в руки заводских артелей. Между различными артелями будет конкуренция. Капиталист тут совершенно излишний, от него нужно избавиться при первой возможности¹.

Но, к сожалению, большинство российских промышленников стояли на иных позициях. Развитие капиталистического предпринимательства в России носило особо хищнический характер. Как бы ощущая свою нестабильность и близость конца, капиталистические предприниматели нередко стремились сорвать куш любой ценой, зачастую экономя на условиях труда и быта рабочих. Положение рабочего класса России во 2-й половине XIX в. стало «притчей во языцех» не без оснований. Условия жизни и быта некоторых слоев рабочих, особенно неквалифицированных, были очень плохи (хотя, если сравнивать их с условиями труда в аналогичный период развития капитализма в западных странах, они мало отличались от них, и более того, как мы уже убедились, по уровню оплаты были даже несколько выше). Число смертельных случаев на производстве в горной промышленности в России конца XIX века значительно превышало соответствующие показатели Франции, Бельгии, Великобритании, но не намного отличались от такой страны, как Пруссия. Вместе с тем производственный травматизм и

---

¹ *Пажитнов К. А.* Положение рабочего класса в России. СПб., 1906. С. 11.

смертность на предприятиях России конца XIX в. были не выше Англии середины XIX в., то есть были связаны с определенной ступенью развития промышленности.

Система штрафов, налагаемых на рабочих, была почти не известна в России до XVIII–XIX вв. Она принесена и получила развитие вместе с насаждением индивидуалистических форм организации производства и труда. В самом деле, в артельных формах организации труда многие проблемы решались круговой порукой, и самой страшной карой было исключение из артели на мирском сходе. Русский работник, вырванный из привычных ему общинных, артельных форм существования, терялся в новых, чуждых ему хитросплетениях производственной жизни. Штрафы обрушивались на него со всех сторон.

На фабрике Пешкова в Московской губернии на стенах висело такое объявление: «Кто поступил на фабрику, тот не имеет права выхода за ворота, за нарушение правила штраф 1 рубль»; или: «Так как фабричные дозволяют себе беспокоить хозяина — просить денег, то предупреждаю — выдача денег ранее (установленного срока) не будет; осмелившийся спросить раньше будет разочтен совсем». На заводе Мартына опоздавший на 15 минут штрафовался в десятикратном размере стоимости этого рабочего времени, а опоздавший на 20 минут и более — в пятидесятикратном. На писчебумажной фабрике Панченко за каждый час опоздания вычиталось как за два дня, а в 3-х типографиях — за каждый час как за три дня. На одной фабрике — штраф в 3 рубля за неприличные слова. На кирпичном заводе Якунчикова за опоздание на 15 минут вычиталась плата за целый день; если рабочий ляжет не в «назначенном для того месте» — штраф от 50 копеек до 1 рубля. Во Владимирской губернии встречались штрафы за перелезания через фабричный забор, за охоту в лесу, за сборище нескольких человек в одну кучу. А на многих фабриках встречалась только одна лаконичная статья — «замеченные в нарушении фабричных

правил штрафуются по усмотрению хозяина»¹. Какое отношение могли вызывать эти штрафы у русского работника? Только протест, устойчивую неприязнь к администрации, в которой рабочие видели не просто отвлеченных эксплуататоров, но настоящих личных врагов.

Фабрика, построенная на западноевропейских основах, разрушала не только привычный уклад работников, но и ломала, уродовала самих работников — нарушала жизненный ритм, ослабляла здоровье.

Если при артельных формах хозяйствования и труда работники — плотники, пильщики, землекопы, возчики дров и чернорабочие — зимой работали по 7—8 часов, летом по 13—14 часов, а в среднем за год около 10 часов в сутки, то на фабриках и заводах, устроенных по западноевропейскому образцу, рабочих заставляли работать по 12 часов в сутки. Распределение этих часов, писал Пажитнов, таково, что после 6 часов работы — 6 часов отдыха. Спать днем в условиях жилищной скученности рабочий не мог, при ночной же смене из 6 часов можно было урвать часа 4, не более. Поэтому получалось, что в большинстве случаев рабочие спали настоящим сном в одну неделю 4 часа в сутки, а в другую только урывками, случайно и не всегда. А ведь потребность человека во сне составляет в среднем 8 часов в сутки. Результатом недосыпания было ослабление всех жизненных сил рабочего, плохой аппетит, потеря спокойствия, нервность, раздражительность, вспыльчивость. Можно ли удивляться картине трудовой жизни русской фабрики не из худших, которая была нарисована в докладе на торгово-промышленном съезде в 1896 г. При входе на бумагопрядильную фабрику свежий человек поражается двум, на первый взгляд несовместимым, явлениям: это, с одной стороны, опрятность и чистота фабричных зал, доходящая иногда до изысканности, блеск машин, теплый и сухой воздух, а главное — такая легкость работы, что

---

¹ Пажитнов К. А. Указ. соч. С. 86—87.

даже женщины и дети работают без особого напряжения физических сил, это скорее гулянье, чем труд. Другое поразительное явление — это вид рабочих; они худосочны, ростом малы, корпус недостаточно развит, все части тела как-то миниатюрны... Словом, это какие-то пожилые дети или молодые старики. Первое впечатление свежего человека, к сожалению, оказывается не случайным явлением, а повсеместной действительностью. Фабрично-заводской рабочий, действительно, всегда и везде один и тот же; таким вы увидите его на любой фабрике¹.

Наступление на сложившиеся у русского населения традиции и обычаи осуществлялось и путем запрещения праздновать вошедшие в жизнь народа праздники. Правящие круги и образованное общество считало, что их слишком много и что большую часть следует отменить, оставив, как в Англии, всего несколько праздников, а число рабочих дней в году довести с 230—250 до 300 (как в Западной Европе). При этом забывалось, что в народе сложился определенный трудовой ритм и то, что большое количество праздников компенсировалось более продолжительным и интенсивным трудом в течение рабочего дня.

Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности России предлагает вопреки установившимся традициям и православным обычаям в праздничные дни разрешать работу.

В решениях совещания говорилось, что «необходимо синодальному обер-прокурору обратиться с предложением к Святейшему Синоду, чтобы он обязал священников вести среди народа пропаганду за отказ от праздников, чтобы священники всеми средствами старались «располагать прихожан к труду, отклоняя всячески от разорительных для их хозяйств празднований². Однако церковь на это не пошла.

---

¹ *Пажитнов К. А.* Указ. Соч. С. 110—111.

² *Временник живописной России.* 1903. № 115. С. 82.

ГЛАВА 14

*Война с внутренним врагом. — Патриоты против крамолы. —
Черная сотня*

С принятия христианства до 1917 года Русская Церковь подвергала анафеме внутренних врагов России. Правители православного царства постоянно настаивали на включении в чин анафематствования поименное упоминание внутренних врагов страны, борьбу с которыми они считали патриотическим долгом всех русских подданных. Петр I в своих выступлениях неоднократно проводил мысль о том, что у каждой великой державы наряду с внешним врагом существует не менее опасный внутренний враг, стремящийся изнутри подточить могущество страны. Внутренний враг, считал он, всегда выступает в союзе с внешним врагом. Поэтому бороться с ним надо не менее решительно, чем с иностранным агрессором.

В разные эпохи у России были разные внутренние враги, но всех их объединяло несколько общих стремлений — подорвать Русскую церковь и государство, поколебать духовное единство народа и расчлениить страну.

Если в первые века существования русского государства внутренние враги были ничтожной величиной, то с XV века они начинают представлять опасность для развития страны. Такою опасностью, например, были ереси стригольников и жидовствующих, имеющие свои корни в тайных иудейских сектах.

В XVI—XVII веках внутренние враги России были преимущественно порождениями тайной экспансии католицизма. Заговор против Ивана Грозного, организованный западнорусскими феодалами, а впоследствии католическая агрессия против Руси породили множество внутренних врагов, с которыми царь боролся с помощью

опричины, а русский народ — объединившись в патриотическое ополчение Минина и Пожарского.

В XVIII веке главными внутренними врагами России становятся члены масонских лож и тайных иудейских сект, сплотившие вокруг себя все антирусские силы. С этой опасностью боролись русские цари от Петра I и Елизаветы I до Екатерины II и Павла I, запретившие преступную деятельность вольных каменщиков и тайных иудейских сект.

С начала XIX века армия внутренних врагов России под влиянием враждебной деятельности западных стран приобретает невероятные размеры. Декабристы, революционеры, экстремисты, масоны, террористы, члены многочисленных антирусских организаций, подкармливаемые западными правительствами, тайными масонскими и иудейскими организациями, превратились в могучую силу, перевернувшую страну в 1917 году.

На 20 лет Россия оказалась под властью внутренних врагов. Еврейский большевизм, опиравшийся на масонские ложи, тайные иудейские секты и целую армию космополитической интеллигенции, был уничтожен Сталиным. В России начинала возрождаться национальная власть.

После смерти Сталина процесс возрождения замедлился. Возникла новая когорта внутренних врагов России, не только расширивших свои ряды, но и упрочивших свои позиции. Мечтающие о реванше наследники еврейских большевиков объединились с масонами, агентами влияния западных стран, космополитической интеллигенцией, еврейскими экстремистами и сионистами всех мастей. Эта когорта внутренних врагов России и сейчас находится в состоянии войны с Россией. И противостоять ей могут только патриотические силы.

Св. Феодосий Печерский был первым русским идеологом, призывающим к борьбе с внутренними врагами. В своем Поучении о казнях Божиих он учил, что нужно

жить мирно «не токмо с други, но и с враги, но со своими враги, а не с Божиими. Свои же нам врази суть: аще кому кто или сына, или брата заклал бо пред очима, все тому простится и отдати. А Божии суть врази: жидове, еретицы, держаще кривую веру и прящейся по чужой вере». Впоследствии эту мысль еще более определенно выразил митрополит Московский Филарет (Дроздов): «Гнушайтесь врагов Божиих, поражайте врагов Отечества, любите враги ваша».

Внутренних врагов, писал Иосиф Волоцкий, «подобает не только ненавидеть или осуждать, но и проклинать и наносить им раны, освящая тем свою руку... Если же придется и побить его, не отвращайся – ударь его по щеке, сокруши его уста, освяти руку свою раной... пусть узнают и жиды, и поганые еретики, что христиане – спасители государства, строители, заступники и учителя. Пусть узнают необузданные и развращенные жиды и еретики, что им подобает бояться Божиих рабов. Если и захотят они когда-либо говорить что-нибудь неподобное – пусть повсюду следят друг за другом, пусть и теней трепещут и пугаются, едва слышав христиан».

«Сколько внутренних врагов у нашего Отечества, вопрошал святой Иоанн Кронштадтский в 1907 году, царство русское колеблется, шатается... Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты не будут подвергнуты праведной каре закона... враги уничтожат и само имя Россия».

Русские люди, говорил святой праведник, должны объединяться для борьбы с внутренними врагами. В числе первых Иоанн Кронштадтский вступил в главную патриотическую организацию того времени – Союз русского народа, тем самым показав всем русским людям пример истинного патриотизма.

Патриотизм был нормальным состоянием широких народных масс. Еще в XII веке понятие «патриотизм» отождествлялось с самым массовым слоем русских лю-

дей — «черной сотней», впоследствии ставшей синонимом русского патриотического движения.

По свидетельству В. О. Ключевского, первые известия о черных сотнях приводятся в русских летописях еще в XII в. В допетровские времена, отмечает Ключевский, «общество делилось на два разряда людей — «служилые» и «черные». «Черные» назывались еще земскими. Это были горожане и сельчане — свободные крестьяне. Из этих «черных» или «земских людей» и образовались «разряды или местные общества», которые назывались «черные сотни». В столице «люди черных сотен» составляли массу торгово-промышленного населения, соответствовавшую позднему мещанству». Таким образом, черные сотни объединяли в своих рядах всех русских людей, за исключением тех, кто состоял на государственной службе.

В Древней Руси понятие черной сотни было тождественно понятию мира, или общины. В терминах того времени «черносотенцами», «черными» назывались люди, жившие в условиях общины. Как отмечал историк И. Д. Беляев, черные люди разделялись на общины, которые в городах назывались улицами, слободами, а вне города — селами, деревнями и починками. Об общественном устройстве этого класса свидетельствуют те факты, что слободы, села и деревни черных людей всегда имели общинное устройство, то есть свои веча и сходки и своих начальников. К черным людям в городах относились: во-первых, торговцы, не записанные ни в какую купеческую общину, во-вторых, ремесленники, в третьих, разные чернорабочие люди. В селах же к черным людям принадлежали земледельцы и сельские промышленники, жившие на землях, принадлежавших общинам или частным владельцам. Черные люди в городах если занимались торговлей, то причислялись к купеческой общине и ведались купеческими старостами. Но принадлежность их к купеческой общине основывалась только на единстве

их занятий с купцами. К управлению ими и купеческими старостами присоединялся еще тысяцкий, который был один на весь город. Кроме того, они имели общинные сотни, управлявшиеся сотниками, избиравшимися из своей среды. Черные люди, как городские, так и сельские, непременно тяготели к какой-либо городской черной сотне или сельской общине и непременно должны были иметь оседлость, то есть дом и известную долю городской или сельской земли, что в городах называлось двором, а в селах — обжею или вытью. Люди же, не имевшие определенной доли общинной земли или не причисленные ни к какой общине, назывались изгоями и оставались в этом положении до тех пор, пока не получали определенной доли земли и не причислялись к какой-либо общине. Черные люди считались полноправными людьми в русском обществе, имели своих представителей и свой голос на вече, в селах точно так же крестьянские общины имели своих старост, свое земское управление и суд. Каждый член общины имел голос на сельском вече, участвовал в выборе начальников, раскладке податей и других общественных делах; но черные общины, как городские, так и сельские, будучи «молодшими», подчинялись почти всегда «старейшим», то есть боярам и купцам, и шли за ними: так, например, в Новгороде и пригородах каждая улица и каждый конец имели своих бояр и своих купцов, с которыми в общественных делах заодно действовали и черные люди. По закону черные люди были поставлены в некоторую зависимость от своих старших уличан; в уличанских общинах они не имели выборных своего класса старост, а подчинялись тысяцкому, выбираемому на весь город. В селах же большая часть крестьянских поселений была на землях богатых землевладельцев — бояр или купцов; следовательно, такие черные общины были уже в большей или меньшей зависимости от своих вотчинников. Впрочем, юридические права меньших, или черных, людей относительно общественных дел были почти оди-

наковы с правами старших, или вящих, людей и на вече они также имели свою силу и голос.

Объединение подавляющей части русского народа в черные общины и сотни делало его хорошо организованной силой, способной противостоять любому врагу. Недаром огромную роль черные сотни сыграли в формировании народного ополчения 1612 г. под руководством черносотенца Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского.

Многовековая жизнь русского народа в условиях общины и черной сотни сделала черносотенство чертой национального характера коренных русских людей, выражая непоколебимую любовь к народным традициям, обычаям и идеалам, в XIX в. воплотившимся в формулу «Православие, Самодержавие, Народность». Черносотенство как чувство патриотической мощи и единения многие русские люди сумели сохранить и после космополитических реформ XVIII–XIX вв. Враги России смертельно ненавидели черносотенство как выражение коренного русского духа, понимая, что пока оно живо, Русский Народ им не победить.

Начиная с середины XIX в. враги исторической России – революционеры и масоны всех мастей – стремятся дискредитировать высокое чувство черносотенства, унижить его, придать ему ругательный смысл. В устах революционеров, масонов и связанных с ними либералов слово «черносотенец» становится тождественным выражению «враг революции». А так как главными революционерами были евреи, то понятие «черносотенец» отождествляется революционерами также со словом «антисемит».

Русские патриоты – противники революции, конечно, не возражали, что их называют славным именем «черносотенцы». Один из миллионов русских черносотенцев, оставшийся неизвестным, выразил дух черной сотни в стихотворении:

«Кто молитву творя,
Чтит народ и царя,
В ком ни сердце, ни ум не шатаются,
Кто под градом клевет
Русь спасает от бед,—
Черносотенцем тот называется».

ГЛАВА 15

*Духовное противостояние внутренним врагам. —
Серафим Саровский. — Стяжание Духа Святого. —
Паисий Величковский. — Оптина пустынь*

Космополитическое дворянство и интеллигенция, пропитанные враждебным Православию либерально-масонским духом, привели Россию на грань духовной катастрофы, пытаясь превратить Русскую Церковь в бюрократическое учреждение, а священников — в простых клерков по исполнению обрядов, отстранив их как пастырей от души народа. Закрыты были сотни монастырей, делами Церкви в Синоде нередко занимались чиновники-масоны. Вынашивались даже планы придать ей вид протестантской ереси. Планы эти врагам русской цивилизации не удалось. Против повреждения веры выступил весь простой народ, крестьянство, купечество, посрамляя своей православной чистотой и красотой дворянство и интеллигенцию, за внешней просвященностью которых часто скрывались духовные нищета и невежество. Из глубины народа в защиту Святой Руси — русской цивилизации встали великие святые и подвижники — Серафим Саровский и Паисий Величковский, Оптинские старцы и Иоанн Кронштадтский. Их подвигами и молитвами Святая Русь вновь поднялась на недосягаемую духовную высоту.

Серафим Саровский (в миру Прохор Мошнин), 1753—1833, вышел из простой русской семьи. Мать его не имела школьного образования, но хорошо знала Закон Божий. Она научила сына высшей христианской науке, привила ему любовь к богослужению. В семилетнем возрасте будущий святой упал с лесов строящегося храма, но остался невредим. Господь и дальше являл ему чудесные знамения, духовное понимание которых

Прп. Серафим Саровский в житии. Икона. XX в. ЦМиАР

подвигло его посвятить свою жизнь Богу. Монах Китаевской обители Досифей направляет будущего святого в Саровскую пустынь, где 1786 его постригают в иноки с именем Серафим. Любимым чтением Серафима Саровского были труды святых отцов, собранные в книге «Добротолубие». Пройдя все ступени монашеского подвига (включая многолетнее молчание), преподобный Серафим получил от Бога особый дар учительства, поставивший его в один ряд с великими святыми древности.

В беседах со своим духовным чадом Н.А. Мотовиловым старец Серафим учил, что цель христианской жизни состоит в стяжании (обретении) Духа Святого. Осуществить это можно через трезвение души и духа, через чистоту плоти посредством поста, молитвы и добрых дел.

Однако «молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, — излагает учение Серафима Саровского Н.А. Мотовилов, — служат лишь необходимыми средствами для достижения ее. Истинная же цель нашей христианской жизни состоит в стяжании Духа Святого Божиего... Добро, ради Христа делаемое, не только в жизни будущего века венец правды ходатайствует, но и в здешней жизни преисполняет человека благодати Духа Святого...» — «Как же стяжание? — спросил Мотовилов батюшку Серафима. — Я что-то не понимаю». — «Стяжание — все равно что приобретение, — отвечал ему он. — Ведь вы разумеете, что значит стяжание денег. Так вот все равно и стяжание Духа Божиего. Ведь вы, ваше боголюбие, понимаете, что такое в мирском смысле стяжание? Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание денег, получение почестей, отличий и других наград. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный, и он, как денежный, чиновный и временный, приобретается почти одними и теми путями, очень сходственными друг с другом. Бог Слово, Господь наш Богочеловек Иисус Христос уподобляет жизнь нашу торжищу и дело жизни нашей на земле именуется куплею... Земные товары — это добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие нам благодать Всесвятого Духа, без которого и спасения никому нет и быть не может. Сам Дух Святой вселяется в души наши, и это самое вселение в души наши Его, Вседержителя, и сопребывание с духом нашим Его Троицкого Единства и даруется нам лишь через всемерное с нашей стороны стяжание Духа Святого, которое и предуготовляет в душе и плоти нашей престол Божию Всетворческому с духом нашим сопре-

Явление Божией Матери старцу Серафиму в день Благовещения. Икона. 1901 г. Мастерская Серафимо-Дивеевского монастыря

быванию, по непреложному Слову Божию: «Вселюся в них, и похожу, и буду им в Бога, и тии будут людие Мои». Конечно, всякая добродетель, творимая ради Христа, дает благодать Духа Святого, но более всего дает молитва, потому что она как бы всегда в руках наших как орудие для стяжания благодати Духа... Молитвою мы с Всеблагим и Животворящим Богом и Спасом нашим беседовать удостаиваемся...» — «Батюшка, — спросил Мотовилов, — вот вы все изволите говорить о стяжании благодати Духа Святого как о цели христианской жизни, но

как же и где я могу ее видеть? Добрые дела видны, а разве Дух Святой может быть виден? Как же я буду знать, со мной Он или нет?» — «Благодать Духа Святого, — отвечал старец, — есть свет, просвещающий человека. Господь неоднократно проявлял для многих свидетелей действие благодати Духа Святого в тех людях, которых он освящал и просвещал великими наитиями Его. Вспомните Моисея... Вспомните преображение Господа на горе Фаворе». — «Каким же образом, — спросил Мотовилов батюшку отца Серафима, — узнать мне, что я нахожусь в благодати Духа Святого?» — «Это, ваше боголюбие, очень просто! — отвечал он ему, взял его крепко за плечи и сказал: — Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божием с тобой!.. Что же ты не смотришь на меня?» Мотовилов отвечал: «Я не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыплются. Лицо ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли!» Отец Серафим сказал: «Не устрашайтесь, ваше боголюбие, и вы теперь сами так же светлы стали, как и я сам. Вы сами теперь в полноте Духа Божиего, иначе вам нельзя было бы и меня таким видеть». И, преклонив к нему свою голову, он тихонько на ухо сказал мне: «Благодарите же Господа за неизреченную к вам милость Его. Вы видели, что я не перекрестился даже, а только в сердце моем мысленно помолился Господу Богу и внутри себя сказал: «Господи, удостой его ясно и телесными глазами видеть то сошествие Духа Твоего, которым Ты достаиваешь рабов Твоих, когда благоволишь являться в свете великолепной славы Твоей». И вот, батюшка, Господь и исполнил мгновенно смиренную просьбу убогого Серафима... Как же не благодарить Его за неизреченный дар нам обоим! Этак, батюшка, не всегда и великим пустынникам являет Господь Бог милость Свою. Это благодать Божия благоволила утешить сокрушенное сердце ваше, как мать чадолюбивая по предстательству Самой Матери Божией... Смотрите просто и не убойтесь — Господь с нами!» — «Что же чувствуе-

те вы теперь?» — спросил ученика о. Серафим. «Необыкновенно хорошо!» — сказал он. — «Да как же хорошо? Что именно?» — Ученик отвечал: «Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу!» — «Это, ваше боголюбие, — сказал батюшка о. Серафим, — тот мир, про который Господь сказал ученикам Своим: «Мир Мой даю вам, не яко же мир дает, Аз даю вам. Аще бы от мира бысте были, мир убо свое любил бы, но Аз избрах вас от мира, сего ради ненавидит вас мир. Но дерзайте, яко Аз победих мир». Вот этим-то людям, избранным от Господа, и дает Господь тот мир, который вы в себе теперь чувствуете. «Мир», по слову апостольскому, »всякий ум преимуший» (Флп. 4:7). Что же еще чувствуете вы?» — «Необыкновенную сладость!» — отвечал Мотовилов. — «Что же еще вы чувствуете?» — «Необыкновенную радость во всем моем сердце!» — Батюшка отец Серафим продолжал: «Это та самая радость, про которую Господь говорит в Евангелии Своем: «Жена, егда рождает, скорбь имать... егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость». Но как бы ни была утешительна радость эта, которую вы теперь чувствуете в сердце своем, она ничтожна в сравнении с тою, про которую Сам Господь устами Своего апостола сказал, что радости той «ни око не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9). Предздатки этой радости даются нам теперь, и если от них так сладко, хорошо и весело на душах наших, то что сказать о той радости, которая уготована на небесах плачущим здесь на земле?.. Что же вы чувствуете, ваше боголюбие?» Ученик отвечал: «Теплоту необыкновенную!» — «Как, батюшка, теплоту? Да ведь мы в лесу сидим. Теперь зима на дворе, и под ногами снег, и на нас более вершка снегу, и сверху крупа падает... Какая же может быть тут теплота?» Ученик отвечал: «А такая, какая бывает в бане, когда поддадут на каменку...» — «И запах, — спросил он Мотовилова, — такой же, как из бани?» —

«Нет, — отвечал ученик, — на земле нет ничего подобного этому благоуханию...» Батюшка отец Серафим, приятно улыбнувшись, сказал: «И сам я, батюшка, знаю это точно так же, как и вы, да нарочно спрашиваю у вас — так ли вы это чувствуете?.. Ведь ни на вас, ни на мне снег не тает и над нами тоже, стало быть, теплота эта не в воздухе, а в нас самих. Она-то и есть та самая теплота, про которую Дух Святой словами молитвы заставляет нас вопиать ко Господу: «Теплотою Духа Святого согрей мя!» Так ведь и должно быть на самом деле, потому что благодать Божия должна обитать внутри нас, в сердце нашем, ибо Господь сказал: «Царство Божие внутри вас есть». Ну, уж теперь нечего более, кажется, спрашивать, ваше боголюбие, каким образом бывают люди в благодати Духа Святого!»

Чудо преображения в сиянии фаворского света, открытое Мотовилову по молитве преподобного Серафима, открыло ему и всем православным христианам всю полноту Святого Духа, мудрость и глубину познания Святой Руси.

Почти одновременно со святым Серафимом Саровским начинают свой путь к стяжанию Духа Святого святой Паисий Величковский и оптинские старцы. Последователь умной молитвы и духовного делания от Григория Паламы до Нила Сорского, выходец из Полтавской губернии, Паисий Величковский начинал труд по переводу с греческого языка трудов отцов церкви «Добротолубие». Его ученики во главе со старцем Львом продолжают его труд, перекладывая сделанные им переводы на литературный язык. Впоследствии «Добротолубие» становится тем основанием, на котором И. В. Киреевский под духовным окормлением старца Макария разработал свою философию цельности духа, которую он представлял как ядро русской самобытной культуры.

С середины XIV в. вплоть до 1917 г. Оптина пустынь была духовным центром православной России. В ней процветала особая форма святости — старчество, перехо-

дя от духовного отца к сыну в духе истинного послушания. Свв. Оптинские отцы своим опытом прошли школу послушания, трезвения, умносердечной молитвы и стяжали многие благодатные дары. Св. Серафим Саровский и Оптинские старцы дали духовный толчок возрождению коренной русской мысли в лице славянофилов.

ГЛАВА 16

Славянофилы. — От Киреевского до Шарапова. — Реформа страны без войн и революций. — Идеология славянофильства

Славянофилы — великие русские мыслители, сыгравшие огромную роль в развитии русского национального сознания и формировании национальной идеологии. Они обоснованно и твердо объявили об особом пути России, утвердились в мысли о спасительной роли Православия как единственно истинного христианского вероучения, отметили неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели. «Все, что препятствует правильному и полному развитию Православия, — писал славянофил И.В. Киреевский, — все то препятствует развитию и благоденствию народа русского, все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом Православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений».

Славянофил А.С. Хомяков отмечает коренное развитие путей России и

И. В. Киреевский

А. Хомяков. Автопортрет

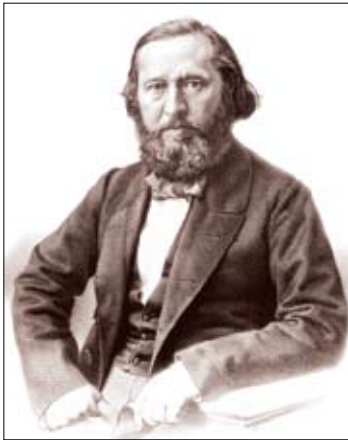

И. С. Аксаков

Запада, раскрывает самобытные начала русского народа. Хомяков доказывает, что Православие через Россию может привести к перестройке всей системы мировой культуры и хозяйства. История призывает Россию встать впереди всемирного просвещения — история дает ей право на это за всесторонность и полноту русских начал. У Хомякова было очень глубокое сознание не только особого пути России, но и всемирной задачи России. Эта всемирная задача состоит в том, чтобы освободить человечество от того одностороннего и ложного развития, которое получила история под влиянием Запада.

Сразу же следует отметить, что славянофилы не создали русскую идеологию, а только глубоко осознали ее во всей полноте и глубине. Идеи этой идеологии так или иначе многие столетия владели умами русских людей.

Провозглашенная А.С. Хомяковым всемирная задача России была высказана еще монахом Нестором в XII в. об особой миссии Руси в борьбе с мировым злом и развитая старцем Филофеем в XVI в. Филофей сумел обосновать, что русский царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является «Третьим Римом» и главным хранителем христианской веры. Обращаясь к

К. А. Аксаков

Ю. Ф. Самарин

царю, старец писал, что «все царства православной веры сошлись в то единое царство, во всей поднебесной ты один христианский царь». Власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать Православие, сохранять духовные ценности Святой Руси — добротолубие, нестяжательство, соборность от посягательств сил мирового зла. Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, считая русского царя духовным наследником дел, начатых им.

С середины XVI в. основные идеи русской идеологии сформированы в следующем виде:

1. Духовная цельность — неразрывность веры и жизни.
2. Добротолубие — критерий истинной христианской жизни и святости.
3. Нестяжательство — преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными.
4. Соборность — любовь к общим ценностям, растворение личности в православном народе, Церкви и государстве.

5. Единодержавие. Симфония светской и духовной властей.
6. Богоизбранность – особая миссия русского народа с мировым злом.
7. Противостояние иудейской и латинской идеологии.

То, что славянофилы осознали и сформулировали в 1840–1850, было отражением многовекового духовного развития России с первых веков после принятия Христианства. Корни славянофильства следует искать в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона, в трудах святых Нила Сорского, Тихона Задонского, Серафима Саровского, Паисия Величковского и старцев Оптиной пустыни. В живом общении с монахами Оптиной пустыни славянофилы обрели всю полноту православного мировоззрения. Писатель И.М. Концевич писал: «Как на вершине горы сходятся все пути, ведущие туда, так и в Оптиной – этой духовной вершине, сошлись и высший духовный подвиг внутреннего делания, венчаемый изобилием благодатных даров, стяжание Духа Святого, и служение миру во всей полноте как духовных, так и житейских нужд». Последователь Паисия Величковского, иеросхимонах Лев начинает старческое служение. Его ученик и сотаинник старец Макарий возглавляет группу ученых и писателей, которые подготавливают переводы писаний величайших аскетов древности Исаака Сирина, Макария Великого, Иоанна Лествичника. Под влиянием отца Макария русский философ И. Киреевский закладывает основание философии «Цельности духа», которая должна была лечь в основу русской самобытной культуры.

Славянофильство зародилось в конце 1830-х годов, а в 1840–1850-х годах собрало вокруг себя самые мощные национальные силы. Круг единомышленников-славянофилов был широк и объединял вокруг себя выдающихся русских писателей и ученых. Наиболее крупными выразителями славянофильских идей были И.В. Ки-

Д. А. Валуев

А. И. Кошелев

реевский, А.С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин. Вокруг них группировались И.С. Аксаков, И.Д. Беляев, Д.А. Валуев, А.Ф. Гильфердинг, Н.Д. Иванишев, П.В. Киреевский, А.И. Кошелев, В.И. Ламанский, В.Н. Лешков, Н.А. Попов, В.А. Черкасский, Ф.В. Чижов. Славянофилов поддерживали и являлись выразителями их идей русские писатели С.Т. Аксаков, В.И. Даль, А.А. Григорьев, А.Н. Островский, Т.И. Филиппов, Ф.И. Тютчев, Н.М. Языков и др. Мировоззренческие учения славянофилов оплодотворяли научную деятельность русских ученых Ф.И. Буслаева, О.М. Бодянского, Г.П. Галагана, В.И. Григоровича, И.И. Срезневского, М.А. Максимовича, Н.А. Ригельмана. Близко к славянофилам стояли М.П. Погодин и Ю. И. Венелин.

Славянофилы чаще всего собирались в московских литературных салонах А.А. и А.П. Елагиных, Д.Н. и Е.А. Свербеевых, Н.Ф. и К.К. Павловых. Здесь в горячих спорах со своими либерально-космополитическими противниками славянофилы пропагандировали идеи русского возрождения и славянского единства.

Космополитические силы в правительственных кругах долгое время препятствовали деятельности славянофилов. Им не позволяли иметь свой печатный орган.

В. А. Черкасский

Ф. В. Чижов

Статьи славянофилов выходили в «Москвитяине», а также в различных сборниках — «Симбирский сборник» (1844 г.), «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных» (1845 г.), «Московские сборники» (1846, 1847, 1852 гг.). Свои газеты и журналы славянофилы стали издавать только с середины 1850-х годов, но и тогда подвергались разным цензурным ограничениям и притеснениям. Славянофилы издавали журналы: «Русская беседа» (1856—1860 гг.), «Сельское благоустройство» (1858—1859 гг.); газеты: «Молва» (1857 г.), «Парус» (1859 г.), «День» (1861—1865 гг.), «Москва» (1867—1868 гг.), «Москвич» (1867—1868 гг.), «Русь» (1880—1885 гг.).

Своим творчеством славянофилы создали мощное общественное и интеллектуальное движение, сильно пошатнувшее идущее еще с эпохи Петра I космополитическое мировоззрение и низкопоклонство перед Западом. Славянофилы показали тупиковый, ущербный, бездуховный характер западноевропейской цивилизации. Призывая людей обратиться к своим историческим основам, традициям и идеалам, славянофилы способствовали пробуждению национального сознания. Много ими было сделано для собирания и сохранения памятни-

ков русской культуры и языка (Собрание народных песен П.В. Киреевского, Словарь живого великорусского языка В.И. Даля). Славянофилы-историки (Беляев, Самарин и др.) заложили основу научного изучения русского крестьянства, в том числе его духовных основ. Огромный вклад славянофилы внесли в развитие общеславянских связей и славянское единство. Именно им принадлежала главная роль в создании и деятельности славянских комитетов в России в 1858–1878 гг.

Исследуя главные черты славянофильского учения, прежде всего следует отметить его глубоко православный характер. Христианская вера и Церковь – фундамент человеческой жизни. Они одухотворяют жизнь, придают ей смысл, определяют историю, мораль, мышление, быт. И.В. Киреевский развил философскую систему, ставшую духовной основой славянофильства. Согласно Киреевскому, существуют 2 формы познания – рационалистическая (свойственная западному миру) и «живая», включающая в себя религиозные, этические и эстетические элементы. Совокупность элементов «живого знания» определяется религиозной верой. Эта форма познания присуща православно-славянскому миру. Жизнь человека, народа основана на вере, которая определяет тип образованности и характер общества. Жизнь полноценна только на основании веры, которая придает человеку и обществу законченное содержание. Гибель западной цивилизации, пораженной рационализмом, а фактически отсутствием веры, неизбежна. Существование западной цивилизации опасно для мира.

Еще более последовательное понимание положительного влияния Православия на общественную жизнь нашло в трудах другого основателя славянофильства А.С. Хомякова. Развивая русскую философию, он учил что движущей силой человечества является вера – религиозное движение в глубине народного духа. Анализируя тупиковый характер общественного развития Запада, Хомяков видит его спасение в принятии духовных истин

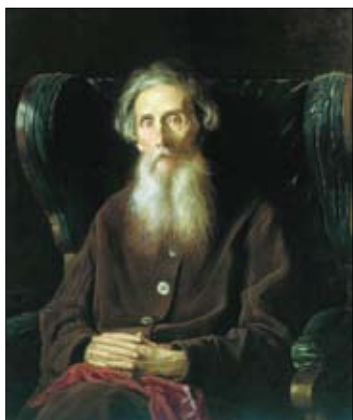
М. П. Погодин

Т. И. Филиппов

Святой Руси. Церковь есть первореальность, духовный организм — «единство благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати». «Даже на земле, — пишет Хомяков, — церковь живет не земной человеческой жизнью, но жизнью божественной и благодатной, живет не под законом рабства, но под законом свободы». Свобода принадлежит церкви, как целому, а не каждому члену в отдельности. «Если свобода верующего не знает никакого внешнего авторитета, — отмечает А.С. Хомяков, — то оправдание этой свободы — в единомыслии с церковью». Такое понимание свободы исключает индивидуализм, изолирующий отдельную личность. Лишь в Церкви, в братской любви с другими, личность обретает силу и полноту бытия.

К.С. Аксаков призывает русский народ «сойти с ложной дороги Запада на дорогу Святой Руси». Излагая идеи славянофильства, Аксаков фактически формулирует основные практические принципы русской духовной философии: «1. Вера православная — единое главное начало и основание. 2. Согласие жизни с верою. 3. Существование человека в обществе, другими словами, — союз естественный, живой, проникнутый единым духом, на одних началах воздвигнутый — союз народный. 4. Погло-

В. И. Даль

П. В. Киреевский

шение лица в народе. 5. Построение народной жизни на началах веры православной, поэтому исключение всех общественных соблазнов, как балов, театров и т. п. Сюда относится и отношение государственной власти к народу и жизни народной». Его брат И.С. Аксаков считал, что основой духовного возрождения человечества может быть союз славянских народов под руководством православного русского народа.

Все славянофилы сходились на том, что только христианское мировоззрение и Православная Церковь способны вывести человечество на путь спасения, а все беды в мире происходят от того, что люди отошли от истинной веры и не построили истинной церкви.

Из догматов Православной Церкви вытекает другое важное понятие в учении славянофилов – соборность, понимаемая ими в христианской традиции единения в любви, вере и жизни. Соборность в учении славянофилов – целостное сочетание свободы и единства на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Идея соборности наиболее глубоко разработана в трудах А.С. Хомякова.

Православие и соборное единение в любви, вере и жизни неизбежно ведут к целостности духа, служащей

В. И. Ламанский

И. Д. Беляев

обязательным условием полнокровной деятельности людей, их воспитания и познания окружающего мира. Только через Церковь и соборность дух в его живой цельности способен вместить истину во всей ее полноте.

Как отмечал протоиерей В. Зеньковский, у славянофилов с особой силой развиваются идеи о целостности в человеке. Руководящей мыслью здесь было построение цельного мировоззрения на основе церковного сознания, как оно сложилось в Православии. Целостность в человеке есть иерархическая структура души: существуют «центральные силы нашего богообразного разума», вокруг которого должны располагаться все силы нашего духа. Эта иерархическая структура – неустойчива: тут есть противоборство центральных и периферических сил души; особенное значение Хомяков придает уходу от свободы, который обуславливает тот парадокс, что, будучи призваны к свободе, будучи одарены этой силой, люди вольно ищут строя жизни, строя мысли, в котором царит необходимость. В этом весь трагизм человеческой жизни – нам дано лишь в церкви находить себя, но мы постоянно уходим из церкви, чтобы стать рабами природной или социальной необходимости. Дело здесь не в «страстях», как обычно думают, а в извращении разума. «Разумом

все управляется, — обронил мысль однажды в письме А.С. Хомяков, — но страстью все живет». Беда поэтому не в страстях, а в утере «внутренней устроенности» в разуме и неизбежной потере здоровой цельности в духе (В. Зеньковский).

Цельность в человеке позволяет преодолеть отвлеченную рассудочность, присущую западной мысли. Собрав в неделимую цельность все силы тела, души и духа, разум возвышается до сочувственного согласия с верой. Рассудок и чувство согласуются с требованиями духа и подчиняются открываемому в душе «внутреннему корню разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное знание ума» (И. Киреевский).

Отталкиваясь от славянофильской мысли в русском мировоззрении, складывается иное, чем на Западе, отношение к пониманию прогресса. Если для западного человека научно-технический прогресс главный показатель развития человечества, то для русских мыслителей — прямая дорога в ад. Для православного русского человека может иметь истинное значение только один вид прогресса — духовно-нравственное совершенствование человека, преображение его души. Так, близкий по своему духу славянофилам выдающийся русский мыслитель и государственный деятель граф С.С. Уваров связывает прогресс человеческого общества прежде всего с прогрессом человеческого духа, справедливо отмечая, что материальный прогресс низводит человека до уровня вещей. Русские мыслители предупреждали об опасности материального прогресса. С.С. Гогоцкий в ст. «Два слова о прогрессе» (1859 г.) писал, что в слепом очаровании «прогрессивно-

А. А. Киреев

стью прогресса», в неудержимом следовании ему общество зачастую утрачивает фундаментальную ценность своей культуры. Научный, технический, материальный прогресс — это вызов Богу, это жалкое стремление человеческой гордыни потягаться с Творцом. История показывает, что материальный прогресс ведет к духовной деградации человечества. Талмудический принцип «бери от жизни все, не дай себе засохнуть», стремление к лучшей жизни, комфорту, богатству обедняет душу человека, выводит на передний план его биологические, физиологические элементы. Понятие материального прогресса чуждо русскому мировоззрению. Ведь конечный показатель материального прогресса: стяжание вещей и комфорта, жадное обладание деньгами и богатствами — противоречит духовным ценностям Нового Завета. Движение по пути прогресса — это движение к концу мира, это подготовка человечества к Страшному Суду. Философ С. Франк совершенно справедливо называл прогресс необратимо ведущим созреванием человечества для Страшного Суда. Преображение человечества на путях Святой Руси прямо противоположно движению мира по пути научно-технического, материального прогресса.

В XX в. эту мысль славянофилов наиболее глубоко выразил священномученик архиепископ Верейский Иларион (Троицкий): «Идеал православия есть не прогресс, не преобразование... Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преобразении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преобразования — в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою».

Славянофилы внесли большой вклад в развитие русской государственной и экономической мысли. Их гени-

альные прозрения в этих областях по-настоящему становятся ясными только сейчас.

По мысли славянофилов православное государство неизбежно и закономерно тяготеет к единению с Церковью, а церковный приход приобретает характер государственной структуры. Царская власть воплощает душу нации, отдавшей свои судьбы Божией воле. Царская власть стоит и над аристократией, и над народом, добиваясь, чтобы каждый класс общества имел равные права с другими классами (И.Д. Беляев). Царь стоит во главе всей исторической жизни нации. Государственная история России, писал один из главных разработчиков государственной теории славянофилов К.С. Аксаков, принципиально отлична от истории других стран Европы. Противопоставление двух главных движущих сил истории — народа (земли) и государства (власти) — ведущая мысль Аксакова: в Западной Европе эти две силы незаконно смешались, народ стремился к власти и в борьбе возник конституционный строй; в России же народ и государство мирно сосуществовали («сила власти — царю, сила мнения — народу») вплоть до реформ Петра I, когда дворянство, интеллигенция оторвались от народа, государство начало теснить «землю». Народ, земля отождествлялись Аксаковым с общиной — основой всего общественного строя Руси. Лишь патриархально-общинный быт, сложившийся на основе Православия, гарантирует русскому обществу отсутствие классовых и национальных противоречий, обеспечивает единение царя, народа и церкви. Западная цивилизация рассудочна, там «внутренняя правда» Христианства подчинена внешнему принуждению, регламенту государства. Славяне же, сохранившие истинное Христианство и соответствующий его смыслу общинный быт — воплощение нравственного союза людей, — не образуют из себя государства, а добровольно призывают его. Община и государство сосуществуют на условиях взаимной договоренности и разделения функций, как две «отдельные союзные силы». Государство

не должно вмешиваться в земледелие, промышленность, торговлю, идейно-нравственную жизнь. Русский народ, писал он, есть народ не государственный. Именно этим, по его мнению, объясняется «многовековая тишина внутри России». Равновесие сил было нарушено Петром I, который стал первым монархом, исказившим отношения между государством

С. Ф. Шарапов

и народом. Аксаков представил Александру II «Записку о внутреннем состоянии России», в которой, в частности, упрекал правительство за подавление нравственной свободы народа и деспотизм, ведущий к нравственной деградации нации.

В 1898 г. славянофил С.Ф. Шарапов издает сборник «Теория государства у славянофилов», в котором он систематизировал идеи своих предшественников и опубликовал в нем свое исследование «Самодержавие и самоуправление», где убедительно обосновал, что государственное устройство России должно основываться на сочетании абсолютной самодержавной власти русского царя с широким развитием системы самоуправления, не оставляющих места для злоупотребления бюрократии и чиновничьего произвола. Поднимается вопрос о возрождении приходского самоуправления.

Приход, бывший в допетровские времена одной из главных форм общественного самоуправления, позднее превратился в чисто административную единицу духовного ведомства, место соединения населения для молитвы и регистрации гражданского состояния. Шарапов предлагает вернуть приходам, прежде всего в городах, их прежнее всеобъемлющее значение. Он должен стать

не только вероисповедной единицей, но и административной, судебной, полицейской, финансовой, учебной, почтовой и т. п. Всякий постоянный житель прихода, не опороченный судом и достигший определенного возраста, должен быть полноправным членом прихода, избирателем и избираемым. Под сенью Церкви не может быть вопроса о сословности, имущественном неравенстве или каком-либо цензе, кроме чисто нравственного в виде доверия и уважения соседей, основанного на долгом и тесном знакомстве с человеком. Только при этих условиях и возможен правильный выбор истинных представителей местных интересов.

Во главе прихода должен стоять выборный приходской голова, который будет управлять приходом вместе с другими приходскими властями: священником, приходским судьей, приходским полицейским приставом, приходским сборщиком податей, заведующим приходскими школами, приходским врачом, все вместе составляющими приходской совет. Деятельность его должна направляться и проверяться приходским собранием уполномоченных, избираемых всем населением прихода. Это же собрание будет выбирать и гласных в городскую думу. Приход должен иметь права юридического лица — иметь свое имущество, свои учреждения и предприятия, то есть быть полноправной юридической и хозяйственной единицей в составе государства.

В начале XX в. идеи славянофилов о единении государства и Церкви развил философ Л.П. Карсавин. Государство, стремящееся к осуществлению христианского идеала, должно в конечном счете слиться с Церковью.

В области экономики славянофилы предложили отличную от западной модель хозяйственного развития, ориентированную не на стремление к наживе, а на определенный духовно-нравственный миропорядок. Понимание экономики славянофилы вывели на религиозный уровень. Их взгляды на хозяйство представляли собой альтернативу господствующим в мире экономическим

воззрениям. Взамен западной экономики потребительской экспансии и погони за прибылью славянофилы предложили христианский путь хозяйства — экономику устойчивого достатка.

Славянофилы отмечают самобытность русского хозяйства, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений придает русской экономике нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными землевладельцами. Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Экономические взгляды славянофилов были в значительной степени обобщены в исследовании С.Ф. Шарাপова «Русский рубль», которое правильнее назвать «Экономика в русском самодержавном государстве». Отмечая нравственный характер русской общины, Шарапов связывает с ней развитие возможностей хозяйственного самоуправления, тесной связи между людьми на основе Православия и церковности. Главной единицей духовного и хозяйственного развития России, по мнению Шарапова, должен стать тот же церковный приход.

Как и Шарапов, продолжателем дела славянофилов был и Н.П. Гиляров-Платонов. В его сочинениях излагаются главные идеи русской цивилизации, формируется жизненное кредо коренного русского человека: «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение. Труд есть долг, а не средство своекорыстия. Верховный закон человеческих отношений есть всеотдающая любовь, а не зависть. Люби ближнего своего как самого себя: вот в двух словах все начало должных общественных

Н. П. Гиляров-Платонов

отношений, истинно христианских и истинных во всяком другом значении этого слова. Экономические труды Гилярова-Платонова развивали идеологию славянофилов.

В работах славянофилов раскрывается сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой порядок, который позволяет кучке банкиров управлять абсолютным большинством человечества. В их трудах доказывается, что финансовые манипуляции с золотой валютой обогащают небольшую группу банкиров за счет остального человечества. Природные ресурсы страны переходят под власть международных банкиров, отечественная промышленность несет большие убытки. Экономические ресурсы страны автоматически перекачиваются в пользу западных банкиров, остановить которых может только твердая власть самодержавного государства.

Фактически еще в XIX в. славянофилы показали неизбежность мирового финансового кризиса, драматичная картина которого происходит ныне на наших глазах.

Славянофилы верили в высокое предназначение, особую миссию русского народа в борьбе с мировым злом. Большинство из них считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие. Именно в Православии, сохранившем в чистоте святоотеческое предание, возможно проявление высших потенций человека – любви, добролюбия, соборности, свободной стихии духа, устремленности к творчеству. Высокие потенции духовного развития русского народа славянофилы противопоставляли духовному упадку Запада. Они справедливо считали, что преобладание на Западе материальных интересов жизни над духовными неизбежно ведет к потере веры, социальной разобщенности, индивидуализму, противостоянию человека человеку. Чтобы спасти мир от духовной катастрофы, Россия должна встать в центре мировой цивилизации и на основе Православия принести свет истины западным народам. Однако это сможет произойти

только тогда, когда сам русский народ проявит свои духовные силы, очистится от наносного псевдопросвещения и построит в своей стране жизнь по учению Нового Завета. «Логика истории, — писал А. Хомяков, — проносит свой приговор над духовной жизнью Западной Европы». К подобному же выводу приходит и И.В. Киреевский. Гибель западной цивилизации, пораженной язвой рационализма, неизбежна, ее может спасти только восприятие православно-славянской цивилизации, наиболее полно раскрывающейся в духе русского народа.

Впрочем не все славянофилы разделяли идею о великой миссии русского народа. Данилевский, например, в соответствии со своей теорией культурно-исторических типов считал, что русским, как и всем другим народам, не «суждено разрешить общечеловеческую задачу» в силу того, что одна замкнутая цивилизация не способна конструктивно повлиять на другую замкнутую цивилизацию.

Вместе с тем и Данилевский, и многие другие славянофилы верили в возможность и необходимость создания Всеславянского союза или Всеславянской федерации — добровольного объединения всех славянских государств и народов. Объединение славян должно осуществляться вокруг России, государства, обладавшего мощной государственностью. Однако цель федерации — не поглощение славян Россией, а союз, учитывающий интересы всех народов. По мнению некоторых славянофилов столицей федерации должен стать не Петербург, не Москва, не Прага, не Белград, не София, а бывшая столица Византийской империи — Константинополь, «пророчески именуемый славянами Царьградом».

Н. Я. Данилевский

Вокруг славянофилов и вслед за ними возникло мощное духовное пространство, которое притягивало к себе все самое здоровое, честное и самоотверженное в русском обществе. Их взгляды еще сильнее обострили самобытные персональные черты идеологии Русской Церкви, выраженные в трудах таких великих православных мыслителей, как святые Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Иоанн Кронштадтский. Недаром их воззрения были так близки взглядам Паисия Величковского и Оптинских старцев. Прозрения славянофилов так или иначе оказали большое влияние на всех крупнейших религиозных философов России 2-й половины XIX – начала XX в. – В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, П.А. Флоровского, А.Ф. Лосского и многих других.

Несмотря на огромный вклад в развитие русского самосознания, славянофилы не смогли выработать целостного мировоззрения, что в значительной степени объяснялось характером той космополитической среды, из которой многие из них вышли и которая толкала их в сторону либерализма.

Тем не менее все, что было создано славянофилами в 1840–1850-е годы, до сих пор продолжает оставаться важным фактором русской национальной жизни и мысли, оплодотворяя все новые и новые ее течения. Именно славянофильская мысль дала миру учение о цивилизациях Н.Я. Данилевского.

Славянофильство для России было органичным явлением. Его фундаментом является вся история русской национальной духовной мысли. Рядом со славянофилами и вслед за ними развивались близкие и по мировоззрению (но не во всем согласные с ними) «почвенники», «охранители», «панслависты», православные националисты, объединенные в единое духовное поле общим духовным мировоззрением и устремлениями, главные черты которых таковы:

1. Отношение к России как к особому неповторимому миру, особой цивилизации.
2. Вера в спасительную роль Православия и Самодержной монархии.
3. Вера в особую миссию России, в ее особую всемирную задачу.
4. Противопоставление России Западу, не отрицая того положительного, что западный мир до разделения Церквей внес в христианскую культуру.

Идеология славянофилов будет существовать, пока существует Россия. Идеалы славянофилов будут до скончания веков волновать русских людей и служить маяком для русских государственных и общественных деятелей.

ГЛАВА 17

*Галерея подвижников русского народа. — От Победоносцева
и Каткова до Тихомирова и Розанова*

Во 2-й половине XIX в. в России появляется новый тип государственных и общественных деятелей-мыслителей, соединявших в себе непоколебимость в православной вере и твердую убежденность в национальные начала русского народа. Именно они стали самыми последовательными защитниками идеалов русской цивилизации. Их общественная жизнь была непроста. Космополитическое дворянство и интеллигенция приклеивали им ярлыки реакционеров и черносотенцев, всячески преследовали и поносили их. К числу наиболее известных представителей этого нового типа общественных деятелей следует отнести К.П. Победоносцева, К.П. Каткова, В.П. Мещерского, С.А. Нилуса, С.Ф. Шарапова, Л.А. Тихомирова, Г.В. Бутми, В.В. Розанова, М.О. Меньшикова.

Главное место среди них занимает К.П. Победоносцев. Как христианский мыслитель Победоносцев учил, что наука и философия содержат лишь вероятностные предположения, не имеющие в себе абсолютно безусловного и цельного знания. Только православная вера, которую русский народ «чувствует душой», способна давать целостную истину. Победоносцев последовательно отстаивал идеал монархического устройства, называя западную демократию «великой ложью нашего времени». В своих трудах он убедительно критикует основные устои западной государственности, видя ее главные пороки в псевдонародовластии и парламентаризме, ибо они «рождают великую смуту, затуманивая «русские безумные головы».

Важной составляющей национальной идеологии русского государства стали труды В.П. Мещерского. Последовательный противник либерализма и нигилизма Мещерский создал журнал-газету «Гражданин», которая

К. П. Победоносцев

М. Н. Катков

стала мозговым центром национальных русских сил, где выработывались программы и требования в интересах русского народа. Политические взгляды Мещерского представляли собой синтез славянофильства и охранительства. Он выступал за усиление роли государства в русской национальной элите и вытеснение из государственного аппарата либеральных и социалистических элементов. Вожди Черной сотни считали Мещерского своим предтечей, недаром в 1905 г. он стал одним из руководителей Союза русских людей.

В 1850–1880-х годах одним из главных вдохновителей и организаторов русской национальной политики, вождем и идеологом охранительного движения стал М.Н. Катков. Мужественно противостоя натиску революционеров и либералов, Катков сыграл значительную роль в сохранении незыблемости самодержавия и укреплении исторических начал русского государства. «Национальная Церковь в России есть Церковь Православная, — говорил он, — и никакая иная не может быть русским национальным учреждением». «Во внешней политике мы должны знать только интересы нашего Отечества и руководствоваться в наших делах только долгом перед судьбами России».

Князь В. П. Мещерский

С. А. Нилус

Помимо своих трудов Катков оставил после себя плеяду национальных мыслителей и публицистов (Л.А. Тихомиров, Ю.Н. Говоруха-Отрок, В.А. Грингмут и др.), продолжавших дело своего учителя.

Особое место среди этих подвижников Святой Руси занимает С.А. Нилус, сыгравший большую роль в формировании православно-патриотического сознания русских людей. Следуя народной духовной традиции, Нилус доходчиво и убедительно предостерегал Русский народ о деяниях грядущего антихриста, на конкретных примерах показывал, что спасение Отечества возможно только на путях твердой беззаветной веры и покаяния в грехах. Наряду со святым Иоанном Кронштадтским С.А. Нилус в своих книгах «Близ есть, при дверех», «Великое в малом», «На берегу Божьей реки» наиболее зримо видел будущие испытания России и раскрывал перед всеми ее злейших врагов.

В 1901 г. ему была передана рукопись на французском языке, рабочие документы – не то тайной масонской ложи, не то съезда сионистов (Нилус сам не знал точно). Смысл и характер документов раскрывался в их содержании – до мелочей разработанная программа достижения

мирового господства неким тайным правительством. В планы тайного правительства входили полный контроль над финансовыми центрами мира, создание послушных закулисе марионеточных «демократических» правительств, ликвидация всех национальных движений, кроме еврейского, манипуляция средствами массовой информации, развязывание мировых войн для разрушения национальных государств, подмена Христианской Церкви суррогатами веры и сатанинскими культурами.

Обнародование этого документа, получившего впоследствии название «Протоколы сионских мудрецов», имело огромное значение для информации русских людей и всего православного мира об опасности, которая нависла над ним и Россией.

Впервые документ¹ был широко опубликован русским писателем П.А. Крушеваном в 1903 в петербургской газете «Знамя» (28 августа — 7 сентября) под названием «Программа завоевания мира евреями», а затем перепечатан русским ученым Г.В. Бутми в 1905.

Однако широкий общественный резонанс документы тайного правительства получили после публикации их в книге С.А. Нилуса «Великое в малом», вышедшей в декабре 1905 в Царском Селе при содействии фрейлины Императрицы Е.А. Озеровой (ставшей впоследствии женой писателя). Книгу эту прочитала Царская семья, она хранилась в библиотеке Николая II, а отправляясь в тобольскую ссылку, Царь взял ее с собой. Издание С.А. Нилуса оказалось наиболее влиятельным и впечатляющим, так как было органично связано с русской православной традицией — ставило замыслы тайного правительства в

---

¹ Незначительным тиражом для очень узкого круга документ этот размножался и ранее. Первые сто экземпляров были отпечатаны на гектографе Московской синодальной конторы Ф.П. Сухотиным уже в 1895 или 1896 г. Годом позже его размножили в Московской губернской типографии по заказу А. И. Клеповского, состоявшего тогда чиновником особых поручений при великом князе Сергее Александровиче. Однако для широкой публики документ этот оставался неизвестен вплоть до 1903 г. (Неизвестный Нилус. М., 1995. Т. 2. С. 347).

прямую связь с «деющейся тайной беззакония» — с библейскими и церковными пророчествами о конце мира и истории и наступающем царстве антихриста. События XX в. явили собой наглядную и убедительную иллюстрацию исполнения программы тайного правительства, в свете чего не имеет никакого смысла вступать в полемику о степени подлинности этих документов¹.

С.А. Нилус внес огромный вклад в исследование роли и значения масонства в борьбе против Русской Церкви. В книге «Близ есть, при дверех» он дает определение масонства с позиции православной веры:

«1) франкмасонство есть тайное общество христиан-отступников вместе с язычниками, негласно руководимое вождями еврейского народа и имеющее целью разрушение Церкви Христовой и монархической государственности, преимущественно же христианской;

2) франкмасонство есть анти-Церковь, или церковь сатаны, преддверие церкви грядущего антихриста;

3) франкмасонство есть «Вавилон», «блудница великая, сидящая на водах многих» (Откр. 12: 13);

4) франкмасонство есть «тайна беззакония» (2 Сол. 2: 7);

5) франкмасонство есть продолжение на земле начатого на небе бунта сатаны против Бога».

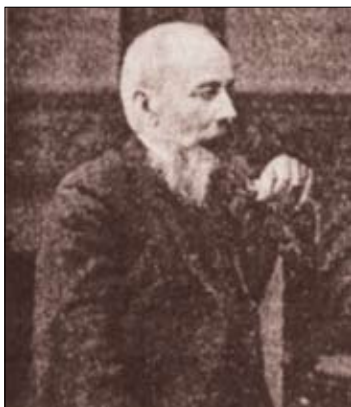
Одним из ярких выразителей русского патриотического движения конца XIX в. (понимавшим, подобно Нилусу, корни зловещего заговора против России) был С.Ф. Шарапов (1856—1911 гг.), замечательный русский мыслитель и публицист, издатель ряда печатных органов, и в частности «Русское дело» и «Русский труд», автор многочисленных книг и статей. Шарапов выступал за сохранение и развитие коренных начал Русского народа, и прежде всего общины, артели, местного самоуправления, отстаивая плодотворную идею приходского самоуправления, которое должно прийти на смену городским

---

² *Нилус С.* На берегу Божьей реки. Ч. 2. Издание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 1992. С. 193.

и земским учреждениям. Большое место в деятельности Шарапова занимали борьба с чужеродным засилием и противостояние откровенно антирусским силам.

Близко к Шарапову стоял Г.В. Бутми. Как экономист он активно выступал против финансовой политики С.Ю. Витте. В книге «Капиталы и долги»

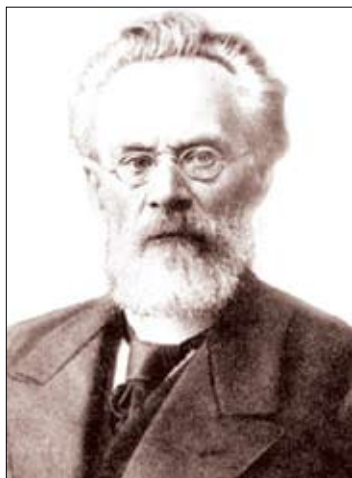

Г.В. Бутми

(1898 г.) Бутми раскрывает сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой хозяйственный порядок, который позволяет кучке банкиров управлять абсолютным большинством человечества. Бутми доказывает, что финансовые манипуляции с золотой валютой обогащают небольшую группу банкиров за счет остального человечества. Природные ресурсы страны переходят под власть международных банкиров, промышленность несет большие убытки. Экономические ресурсы страны автоматически перекачиваются в пользу западных владык, остановить которых может только твердая власть самодержавного государства.

Идеи Святой Руси возродили к жизни бывшего революционера-террориста Л.А. Тихомирова (1852–1923 гг.). Из государственного преступника он становится верным сыном Православной Церкви, выдающимся мыслителем и общественным деятелем русского народа. Порвав с преступниками, Тихомиров в 1888 обратился к Александру III с покаянным письмом, в котором подводил главный итог русской патриотической мысли конца XIX в.: «Чрезвычайную пользу... я извлек из личного наблюдения республиканских порядков и практики политических партий. Нетрудно было видеть, что Самодержавие народа, о котором я когда-то мечтал, есть в дей-

ствительности совершенная ложь и может служить лишь средством для тех, кто более искушен в одурачивании толпы. Я увидел, как невероятно трудно восстановить или воссоздать государственную власть, однажды потрясенную и попавшую в руки честолюбцев. Развращающее влияние политиканства, разжигающего инстинкты, само бросалось в глаза. Все это осветило для меня мое

Л.А. Тихомиров

прошлое, мой горький опыт и мои размышления и придало смелости подвергнуть строгому пересмотру пресловутые идеи французской революции. Одну за другой я их судил и осуждал. И понял, наконец, что развитие народов, как всего живущего, совершается лишь органически, на тех основах, на которых они исторически сложились и выросли, и что поэтому здоровое развитие может быть только мирным и национальным...

Таким путем я пришел к власти и благодетельству наших исторических судеб, совместивших духовную свободу с незаменимым авторитетом власти, поднятой превыше всяческих алчных стремлений честолюбцев. Я понял, какое драгоценное сокровище для народа, какое незаменимое оружие его благосостояния и совершенствования составляет верховная власть с веками укрепленным авторитетом».

Царь разрешает Тихомирову вернуться в Россию, чтобы искупить свои грехи перед русским народом.

На родине Тихомиров становится ведущим сотрудником «Московских Ведомостей» и «Русского Обозрения». Важнейшие из статей он выпускает отдельными изданиями. В 1905 г. он выпускает свой основной труд — «Монархическая Государственность».

Анализируя исторические формы устройства России и многих зарубежных стран, Тихомиров делает вывод, что верховная власть в лице монарха даже в средних своих образцах действует более разумно и твердо, чем т.н. «демократия». «При очевидных преимуществах монархии немудрено, что она составляла до сих пор как бы естественную норму государственной жизни человечества. В истории чаще всего мы встречаем именно ее, и величайшие эпохи национального творчества в большинстве случаев отмечаются именами монархов... Трудность возникновения и поддержания монархии зависит лишь от того, что она требует присутствия в нации живого и общеразделяемого нравственного идеала».

Тихомиров высоко оценивал значение русской общины и артели, видя в них главную возможность самобытного развития русских рабочих и крестьян. В отличие от предлагаемых либералами и леворадикалами планов объединения рабочих в тред-юнионы по западноевропейскому образцу Тихомиров выдвигает идею сплочения и развития рабочих путем создания рабочих общин. «Рабочие союзы, — писал он, — должны были бы явиться у нас не узкопрофессионально экономическим учреждением, но некоторой общиной, объединяющей фабрично-заводских рабочих во всех главных отраслях их нужд. Крестьянин, являясь в город из своей деревни, попадал как бы в ту же привычную ему общину, но только более развитую... Эта цель не включает в себе ничего революционного, она не требует какого-либо переворота в России, только, наоборот, требует достройки... Будущее рабочее сословие, естественно, должно состоять из рабочих общин. Цель рабочих союзов состоит в том, чтобы послужить постепенным переходом в рабочие общины». По мнению Тихомирова, рабочие общины должны находиться в постоянной связи с сельскими крестьянскими общинами для совместного устройства в деревне хороших приютов для «нуждающихся в воздухе, отдыхе и поправке». В сельские общины можно устраивать вдов

и сирот городских рабочих и, наконец, направлять их самих на заслуженный отдых. «Такая связь городских рабочих с деревенскими собратьями усилит независимость городских рабочих...»

В 1909—1914 гг. Тихомиров редактирует патриотическую газету «Московские Ведомости». Незадолго до гибели Столыпина, с которым он сблизился в последние годы, Тихомиров направил ему записку, где обращался с просьбой взять на себя инициативу государственной реформы, которая вернула бы царской власти свободу законодательного творчества, сделала бы Думу совещательным учреждением по образцу Земского Собора.

Писатель В.В. Розанов (1856—1919 гг.) по своим воззрениям был близок к славянофилам, разделял с ними веру в начала соборности, общинности, совместного владения землей и склонности к артельной форме труда, видя в полном развитии этих начал обещание жизни «более высокой, гармоничной и примерной, нежели в какой томится Европа». Важнейшим вопросом общественной жизни считал семью, тесно связывая ее с темой пола. Именно через пол, полагал Розанов, человек связан со всей природой. Пол — нечто мистическое, глубинная тайна его не может быть познана. «Связь пола с Богом — большая, чем связь ума с Богом, даже чем связь совести с Богом». В ряде случаев Розанов позволяет себе неосновательную, довольно поверхностную критику Христианства, превращая свою религиозную философию в апологию земных радостей обыденной жизни.

Особое внимание Розанов уделял еврейскому вопросу, считая его важнейшим вопросом всемирной истории. В своей книге «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови» Розанов раскрывает тайны иудейских ритуалов, умертвляющих христианских детей. Исследовав убийство Андрея Ющинского, Розанов делает вывод, что мальчик стал «жертвой ритуала и еврейского фанатизма», имевшего для иудеев высший религиозный смысл. «Как мало мы знаем еврейство и евреев! — делает

вывод из своего исследования Розанов. — Мы ведь совсем их не знаем. Как они умело скрывают под фиговым листом невинности силу громадную, мировую силу, с которой с каждым годом приходится все больше и больше считаться».

Важное место в галерее подвижников русского народа занимал М. О. Меньшиков. В своих

произведениях он призывал русских людей к самосохранению русской нации, отстаивание прав русских на своих территориях. «Мы, русские, — пишет Меньшиков, долго спали, убаюканные своим могуществом и славой. — Но вот ударил гром небесный, и мы проснулись и увидели себя в осаде — и извне, и изнутри. Мы видим многочисленные колонии евреев и других инородцев, посте-

М. О. Меньшиков

В. В. Розанов

пенно захватывающих не только равноправие с нами, но и господство над нами, причем наградой за подчинение нам служат их презрение и злоба против всего русского».

С Петра I, считает Меньшиков, Россия глубоко завязла на Западе своим просвещенным сословием, которое хочет жить не хуже, чем западный обыватель. Российская интелли-

генция и дворянство не могут понять, что высокий уровень потребления на Западе связан с эксплуатацией им всего остального мира. Как бы русские люди ни работали, они не достигнут уровня дохода, который на Западе получают путем перекачки в свою пользу неоплаченных ресурсов и труда других стран.

Имена всех выдающихся подвижников русского народа 2-й половины XIX – начала XX в. здесь перечислить невозможно. Все они могли повторить вслед за Глинкой-Волжским: «Вся русская история – история Святой Руси – только все еще тянущаяся и доселе страстная Седмица; путь грядущих судеб, чаемых, идет все дальше, но дальше – в глубь святых страстей, в тишину тайны Голгофы, – и суждено ей воскресение в последний день».

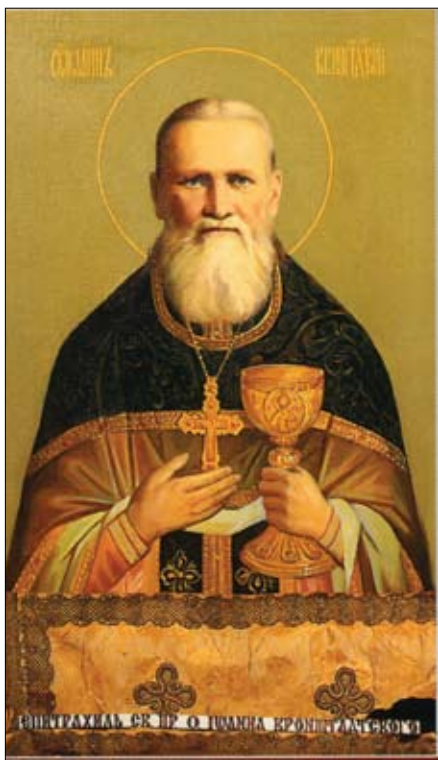
ГЛАВА 18

*Пророчества русских святых. — Предсказание
Ф.М. Достоевского. — Предостережение
Иоанна Кронштадтского. — Грех русского народа. —
Измена Божью призванию*

За десятилетия до XX века великий русский писатель Ф.М. Достоевский предсказал грядущие революции и указал их источник — бунт антихриста против Христа, дьявола и его слуг иудеев против Бога. Социализм и капитализм — выражение общего иудейско-сатанинского идеала «вожделений избранного народа», замаскированных лукавством дьявола, искушающего в пустыне Христа своими соблазнами хлеба земного и чувственных наслаждений. «Бунт начнется с атеизма и грабежа всех богатств, начнут разлагать религию, разрушать храмы и превращать их в казармы, в стойла, зальют мир кровью и потом сами испугаются. Евреи сгубят Россию и станут во главе анархии. **Жид и его кагал — это заговор против русских.** Предвидится страшная, колоссальная, стихийная революция, которая потрясет все царства мира с изменением лика мира сего. Но для этого потребуются сто миллионов голов. Весь мир будет залит реками крови».

Повествуя о подвижниках русского народа, ставших на пути западной цивилизации с ее «вожделениями избранного народа», особо следует сказать о духовном подвиге русских святых — Иоанна Кронштадтского, Владимира, митрополита Киевского, и близкого к ним по духу и несгибаемой вере архиепископа Никона Рождественского. Под их учительством Русская земля могла бы одолеть всех врагов. Святые предостерегали русский народ о грядущих событиях, молили их оставить мелкое и суетное и положить все силы на спасение Церкви и Отечества. Большая часть русского народа не вняла молитвам святых.

Святой Иоанн Кронштадтский еще в 1903 г. предостерегал русский народ: «Уже близко время, что разделится народ на партии, восстанет брат на брата, сын на отца, отец на сына и прольется много крови на Русской земле. Часть русского народа будет изгнана из пределов России; изгнанники вернутся в свои родные края, но не так скоро, своих мест не узнают и не будут знать, где их родные похоронены». Для наших современников наиболее при-

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

скорбно то, что богоборцы до неузнаваемости изменили не только русский пейзаж, но и сам остававшийся под их властью 74 года русский народ. О сем также имеется предсмертное пророчество о. Иоанна (1908 г.): «Русский народ и другие населяющие Россию племена глубоко развращены, горнило искушений и бедствий для всех необходимо, и Господь, не хотящий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле» («Новые слова»).

Будучи изранен врагами Христовыми в 1905 г. и лежа на ложе болезни и смерти своей, отец Иоанн Кронштадтский составил и записал в своих последних книгах немало молитв о России, которые не мешает употреблять и современным православным христианам. Из слов Го-

сударя видно, что эти молитвы находились в непрестанном употреблении до самой его смерти:

1) Господи, спаси народ Русский, Церковь Православную, в России погибающую: всюду разврат, всюду неверие, богохульство, безначалие! Господи, спаси Самодержца и умудри его! Господи, все в Твоих руках, Ты — Вседержитель.

2) Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится Имя Твое в России! Да будет воля Твоя в России! Ты насади в ней веру истинную, животворную! Да будет она царствующей и господствующей в России, а не уравненной с иноверными исповеданиями и неверными. Да не будет сего уравнения с неравными, истинного исповедания не имеющими! Истина не может быть сравнена с ложью и правда веры с неправыми исповеданиями: «Истина Господня пребывает во век» (Пс. 116:2).

3) Господи всемогущий, всеблагий, премудрый Царь царств земных. Устрой и утверди Русское Царство с Русскою Православною Церковью на непоколебимом Камне, Каковой еси Ты, Иисусе Христе, Боже наш! Покори, Господи, все народы, составляющие Россию, Тебе — верховному и единственному Главе Церкви Своей. Да не поколеблют Державы Российской инородцы и иноверные и инославные! Сохрани целостность Державы и Церкви всемогущею Твоею Державою и правдою Твоею!

Владимир Богоявленский. Икона. 1992 г. Крестовый храм Владимирской иконы Божией Матери в Москве

Господи, умиротвори Россию ради Церкви Твоей, ради нищих людей Твоих, прекрати мятеж и революцию! Святое воинство Небесной Церкви, ополчись, ополчись за Церковь Божию, на земле сущую: бедствует Она, возлюбленная Невеста, нападения лютыя терпит. Ей, Господи, даруй восторжествовать всячески Церкви Твоей над всеми безчисленными Ея врагами. Аминь («Созерцательное подвижничество»).

Еще до опубликования пророчества Преподобный Серафим Саровский об убийстве Царской Семьи в 1890 святой Иоанн Кронштадтский предрек это событие. Когда к нему под благословение подошли кунгурские паломники Пермской губернии, он прорек им, что над Пермью висит черный крест. Совершенное через 28 лет злодеяние действительно имело место в их губернии.

Будучи уже смертельно больным, пред кончиной, отец Иоанн предрек в Леушинском женском монастыре (СПб): «Кайтесь, кайтесь, приближается ужасное время, столь ужасное, что вы и представить себе не можете!». Он не говорил, а кричал, подымая руки кверху. Впечатление было потрясающее, ужас овладел присутствующими, в храме раздавались плач и рыдания. 80-летняя игуменья Таисия спросила у святого, когда же это будет? О. Иоанн отвечал ей: «Мы с тобой, матушка, не доживем, а вот они — он указал рукой на монахинь — доживут»¹.

Обращаясь к русским людям, Иоанн Кронштадтский говорил: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной веры... Восстань же, русский человек! Перестань безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам, и России».

Святой Владимир Богоявленский, митрополит Киевский и Галицкий, занимал последовательно три важней-

---

¹ Православная жизнь, 1999, № 3. С. 2–3.

шие кафедры — Московскую, Петербургскую и Киевскую, за что был назван «всероссийским архипастырем». В тяжелые для России времена октября 1905 распорядился прочитать во всех московских церквах составленное им (при участии Никона Рождественского) слово «Что нам делать в эти тревожные наши дни?». В этом слове рассказал православным людям Москвы о преступных антихристианских замыслах составителей Сионских протоколов. «Главное гнездо их за границей, — сообщал пастве митрополит, — они мечтают весь мир поработить себе; в своих тайных секретных протоколах они называют нас, христиан, прямо скотами, которым Бог дал, говорят они, образ человеческий только для того, чтобы им, якобы избранныкам, не противно было пользоваться нашими услугами. С сатанинской хитростью они ловят в свои сети людей легкомысленных, обещают им рай земной, но тщательно укрывают от них свои затаенные цели, свои преступные мечты. Обманув несчастного, они толкают его на самые ужасные преступления якобы ради общего блага и действительно обращают его в послушного раба. Они всячески стараются вытравить из души или, по крайней мере, извратить святое Учение Христово».

Слово митрополита Владимира, зачитанное в московских церквах и содержавшее оценку Сионских протоколов, произвело сильнейшее впечатление на православных людей. Сам владыка выступил с этим словом в Успенском соборе Московского Кремля. Закончил он свою проповедь такими словами: «Братья возлюбленные! Чада Русской земли! В те дни, когда мы вспоминаем, как Матерь Божия по молитвам предков наших спасла землю Русскую в тяжелую годину междуцарствия, как освободила Она нашу первопрестольную Москву своею иконою Казанскою от нашествия поляков и литовцев, — сегодня прольем пред нею и Ее Божественным Сыном пламенные мольбы о спасении Родной Земли нашей

от крамольников. Поплачем пред Нею о грехах наших. Помолимся Ей о несчастных братьях наших, смутой увлеченных на погибельный путь». Давая оценку Сионским протоколам, владыка прямо связывал чудовищные планы их составителей с революционными событиями в России, рассматривал возникшую смуту не с политических, а с религиозных позиций, призывал православных людей выполнить свой долг перед Богом и стать «на брань с антихристом».

В составлении слова святого Владимира Богоявленского участвовал архиепископ Никон Рождественский. «Главное гнездо врагов России, — указывал архиепископ Никон, — за границей. Они мечтают весь мир поработить себе; в своих тайных секретных протоколах они называют нас, христиан, прямо скотами, которым Бог дал, говорят они, образ человеческий только для того, чтобы им, якобы избранным, не противно было пользоваться нашими услугами... С сатанинской хитростью они ловят в свои сети людей легкомысленных, обещают им рай земной, но тщательно укрывают от них свои затаенные цели, свои преступные мечты. Обманув несчастного, они толкают его на самые ужасные преступления якобы ради общего блага и действительно обращают его в послушного раба».

Либеральные и революционные журналисты («прелюбодее печатного слова») и интеллигенты, писал Никон, разрушают Россию. «Соблазн идет от интеллигенции», — справедливо считал владыка. Именно интеллигенция своими делами способствовала «крушению духовных основ нашего исторического бытия». Авторитет Никона Рождественского среди коренных русских людей был очень высок, его очень любили в простом народе. Зато либерально-масонская интеллигенция, иудеи и революционеры люто его ненавидели, подвергали клеветническому поношению, грозили физической расправой.

Революцию 1917 г. Никон расценил как «торжество сатаны». В послании к Всероссийскому церковному Со-

бору (от 15 августа 1917 г.) он писал, что если не спасет Россию «особенное чудо Божия Милосердия, то она в качестве великой державы должна сойти в могилу всеобщей истории, опозоренная клеймом измены Божию призванию».

ГЛАВА 19

Организации для защиты русского народа. — «Священная дружина». — «Русское собрание». — «Союз Русского Народа»

К концу XIX в. противостояние русского народа и враждебных ему сил, как в стране, так и за рубежом, достигло апогея. Государственные учреждения России, костяк которых в значительной степени составляли космополитизированные дворяне, чиновники и интеллигенция, не могут справиться с напором организованных сил внутренних врагов России. Теракты, политический бандитизм, антирусская информационная война, которые развернули против русского народа революционные, либеральные, сионистские и масонские организации, вынуждают последователей русской цивилизации искать собственные формы и организации.

Первой такой организацией для защиты русского государства от преступных посягательств внутренних врагов стала «Священная дружина». Она возникла летом 1881 г. после злодейского убийства царя Александра II. В ее состав входили придворные русского императорского двора. Руководил деятельностью Священной дружины граф П.П. Шувалов. Она имела двойную конспирацию — не только от революционных бандгрупп, но и от полиции. Основная деятельность «Священной дружины» проходила за границей, где скрывалась большая часть революционных бандитов. В Женеве издавались газеты «Вольное слово» и «Правда». Прекратила свою деятельность в конце 1882 г., когда все причастные к делу преступники были схвачены и наказаны.

Главной силой, способной остановить подрывную деятельность внутренних врагов России, было русское патриотическое движение и прежде всего черносотенство. Черная сотня — организованная часть русского народа в борьбе за народные идеалы и против всех внутренних и

П. П. Шувалов

В. М. Васнецов

внешних врагов России. В начале XX в. черносотенство объединяло в своих рядах лучших людей нашей страны было самым массовым народным, по числу членов во много раз опережавшим все существовавшие тогда политические партии. Черносотенцами считали себя такие великие люди как Царь-мученик Николай II, святой правоверный Иоанн Кронштадтский, многие иерархи Русской Церкви, академики Д.И. Менделеев и А.И. Соболевский, художники В. Васнецов и П. Корин, историки Д.И. Иловайский и И. Забелин, писатели и публицисты С.А. Нилус, В.В. Розанов, М.О. Меньшиков и многие другие.

Отстаивая исторические устои России, многие черносотенцы пали смертью храбрых в неравной борьбе с врагами, опрокинувшим и Россию в феврале—октябре 1917 г.. Осквернению и поношению подверглась и сама память о них. В либеральной и советской исторической науке, прямыми наследниками которой являются многие современные историки, сложилась традиция намеренно искаженной трактовки черносотенного движения, карикатурного изображения его выдающихся деятелей.

После великой катастрофы, в которую в XX в. ввергли нашу страну сторонники западного пути развития — ли-

Д.И. Иловайский

А. И. Соболевский

бералы, социалисты, коммунисты – совершенно очевидно историческая правота черносотенцев, предупреждавших общество о грядущей трагедии и указывавших, какой дорогой должна пойти Россия, чтобы быть могучей и процветающей, без смут и революций.

Идеология черносотенцев была продолжением и конкретизацией идеологии славянофилов, веривших в высокое предназначение, особую миссию русского народа в переустройстве мира на христианских основах и в борьбе с мировым злом, препятствующим этому переустройству. Как и славянофилы, многие черносотенцы считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие, самодержавие и неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели.

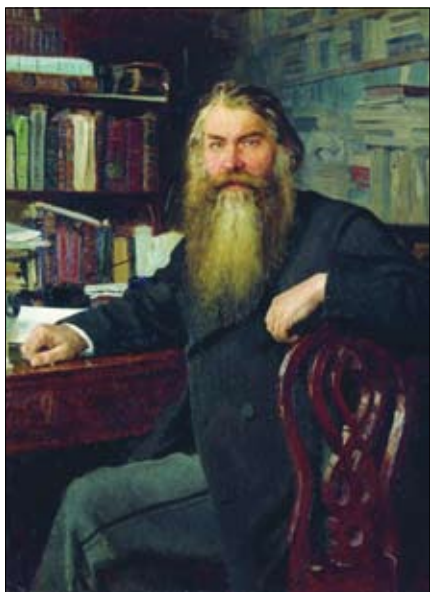
Черносотенцы так же, как и славянофилы, провозглашали, что благо Родины – в незыблемом сохранении Православия, русского неограниченного самодержавия. Русский народ, говорилось в программных документах черносотенцев, – народ православный, а потому Православной Церкви, восстановленной на началах соборности, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в государстве положение. Русское са-

модержавие создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей; самодержавие на единении царя с народом.

Черносотенцы предлагали России развитие на основе самобытных начал без войн и революций. Социальная программа черносотенцев уходила корнями в идеологию Святой Руси и учение славянофи-

М.В. Нестеров. Портрет П.Д. Корина. 1925 г.

Забелин И. Е.

лов. Великий русский мыслитель-черносотенец С.Ф. Шарапов в одной из своих работ нарисовал картину будущей России, если бы в ней установилась власть идейных наследников славянофилов-черносотенцев. Новая Россия виделась черносотенцам как великое государство, объединившее вокруг себя все славянские народы. Россия должна стать

центром мощной славянской федерации с четырьмя столицами — в Киеве, Москве, Петербурге, Царьграде, объединившей кроме исконно русских земель Польшу, Чехию, Сербию, Хорватию, Грецию, Палестину. Внутренняя смута должна быть подавлена навсегда. Еврейский вопрос решен. Паразитизм в экономике и финансах, который несли международные еврейские банкиры и дельцы, ликвидирован твердой рукой. Православная вера — главное в жизни людей, авторитет Церкви непрекаем. Церковь и государство сольются в одно целое. Православным государством управляет царь, назначающий наместников в области. В его руках армия, внутренняя и внешняя политика, центральные финансы. Все же остальные вопросы на уровне прихода, уезда, области решают органы местного самоуправления. Бюрократия уничтожена. Все должностные лица избираются: на уровне прихода — церковным народом, а на уровне уезда и области — представителями приходо-в.

По мысли черносотенцев, основной социальной и духовной ячейкой общества должна быть приходская община, формируемая из прихожан определенного православного храма. Она должна иметь своих приходских администраторов, казначеев, экономов, врачей и т. д. Государь император сохраняет самодержавную власть, однако на местах все внутренние дела решает самоуправляемая община.

В Церкви установлено выборное начало. Духовенство и епископы избираются церковным народом, патриарх — Собором епископов. Старообрядческий раскол преодолен.

Русская Церковь опрокинула рационалистическую идеологию католицизма с диктатурой «непогрешимого» папы и показала миру, что единственным живым христианским течением является Православие. Большая часть западно-христианского человечества неизбежно покинет Рим и примкнет к вселенскому единству Православия.

Рост антирусского революционного движения в н. ХХ в. дает толчок к созданию патриотической организации «Русское собрание», поставившей своей целью «содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь истонных творческих начал и бытовых особенностей Русского народа».

В процессе деятельности «Русского собрания» кристаллизуются и приобретают завершенную форму

основополагающие принципы русской патриотической мысли, давшие толчок развитию всего общественного движения и ставшие основой программы многих патриотических организаций.

Принципы эти были таковы:

– Православная Церковь должна сохранить в России господствующее положение. Ей должна принадлежать свобода самоуправления и жизни. Голос ее должен быть выслушиваем законодательной властью в важнейших государственных вопросах;

– в основании церковного и государственного строительства должно быть положено устройство прихода как правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общины;

– Царское Самодержавие, будучи главным залогом исполнения Россией ее всемирно-исторического при-

Здание Русского Собрания

звания, в то же время является залогом внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства России. Российское Самодержавие основывается на постоянном единении Царя с народом. Царь не тождественен в глазах Русского народа с правительством, и последнее несет на себе ответственность за всякую политику, вредную Православию, Самодержавию и Русскому народу;

– верховным мерилom деятельности государственно-го управления под самодержавным Царем в единении его с народом должно быть народное благо, причем государство, открывая достаточный простор для местного самоуправления, должно блюсти, чтобы это самоуправление нигде не клонилось к ущербу русских народных интересов – религиозных, умственных, хозяйственных, правовых и политических;

– просвещение в России должно расти и крепнуть на тех же началах, на которых выросла русская государственность, а поэтому и государственная школа, не посягая на культурное самоопределение народностей России, должна быть русской школой;

– русский язык есть государственный язык, и все правительственные учреждения обязаны пользоваться государственным языком;

– вооруженные силы и оборона границ должны быть доведены до совершенства, соответствующего величию России, причем все необходимое для государственной обороны должно создаваться внутри страны ее средствами и трудом ее народа, а бремя содержания военных сил должно лечь равномерно на население всего государства;

– национальные вопросы в России разрешаются сообразно степени готовности отдельной народности служить России и Русскому народу в достижении общегосударственных задач. Управление окраинами должно ставить на первое место общегосударственные интересы и поддержку законных интересов русских людей. Все попытки к расчленению России под каким бы то ни было видом не

должны быть допускаемы. Россия едина и неделима. Еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления особо от других национальных вопросов ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства к Христианству и нееврейским национальностям и стремления евреев к всемирному господству;

— финансовая и экономическая политика должна быть направлена на освобождение зависимости России от иностранных бирж и рынков, и должна покровительствовать возникновению промышленных предприятий и содействовать производительному труду. Сельскохозяйственная политика предполагает благоустройство крестьянства путем улучшения культуры земледелия, развития кустарных промыслов и увеличения площади крестьянского землевладения. Особенное внимание должно быть обращено на подъем коренного русского центра.

Первоначальная численность «Русского собрания» составляла не более двухсот человек, однако уже к 1906 его ряды выросли до 4,5 тыс. человек. Кроме Москвы и Петербурга, отделения «Собрания» имелись в 15 городах (Пермь, Харьков, Одесса, Варшава, Вильно, Казань и др.). «Собрание» избирало Совет из 17 человек, в состав которого входили князь Д.П. Голицын (председатель), граф П.Н. Апраксин, князь В.В. Волконский, камергер И.С. Леонтьев

(товарищ председателя), граф Н.Ф. Гейден, Н.А. Энгельгардт.

Ближайшими задачами общества стало изучение русской и славянской народной жизни, разработка вопросов русской словесности, художеств, народоведения, права и народного хозяйства, а также сохранение чистоты и правильности русской речи.

Д. П. Голицын

«Русское собрание» устраивало заседания, вечера, разные зрелищные мероприятия, выставки. Проводились конкурсы и присуждались награды, издавались книги и сборники, организовывались путешествия по России¹.

Флаг Союза Русского Народа

«Русское собрание» сыграло определенную роль в развитии русского самосознания. Однако оно было малочисленно и почти не имело влияния на массы простого русского народа. Усиление революционной активности требовало создания массовой патриотической монархической организации, способной объединить сотни тысяч, миллионы русских людей. Такой организацией стал «Союз Русского Народа». Его основателем был детский врач А.И. Дубровин (председатель Главного Совета). «Союз» объединил наиболее сознательную, национально мыслящую часть русского народа – горожан, помещиков, интеллигенцию. В патриотической деятельности «Союза Русского Народа» принимали участие выдающиеся общественные и государственные деятели, ученые, писатели, люди искусства. Среди них сам царь Николай II, свв. Иоанн Кронштадтский и будущий патриарх Тихон, архимандрит Антоний (Храповицкий), протоиерей Иоанн Восторгов, протоиерей Михаил Алабовский, архимандрит Почаевской лавры Виталий (Максименко), архимандрит М. Гневушев; государственные деятели (министры, члены Государственного Совета и Государственной Думы) – И.Г. Щегловитов, Н.А. Маклаков, А.А. Римский-Корсаков, князь А.А. Ширинский-Шихматов, Н.П. Муратов, Е.К. Климович, князь В.М. Волконский, А.С. Стишинский; ученые: акаде-

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 861, л. 181.

А. И. Дубровин

В. А. Грингмут

мики Д.И. Менделеев и А.И. Соболевский, профессора Б.В. Никольский, А.В. Стороженко, А.С. Вязигин, Д.И. Иловайский, В.Ф. Залесский, С.В. Левашов, Ю.А. Кулаковский, И.П. Сазонович; С.Ф. Шарапов, И.Е. Забелин, Г.В. Бутми, А. Фролов, Г.Г. Замысловский, Л.А. Балицкий, А.С. Будилович; писатели и публицисты: С.А. Нилус, В.В. Розанов, Л.А. Тихомиров, М.О. Меньшиков, П.Ф. Булацель, К.Н. Пасхалов, П.А. Крушеван, Н.Д. Жевахов, Н.Д. Тальберг, И.И. Дудниченко, А.П. Липранди, А. Муратов, Н.Д. Облеухов, В.А. Балашов, Н.П. Тихменев, С.А. Кельцев, Д.Е. Куделенко, М.А. Орфенов («Рязанец»), С.К. Глинка-Янчевский; художники: В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, П.Д. Корин. В Совет «Союза» входили Н.Е. Марков, А.И. Коновницын, Э.И. Коновницын, Е.Д. Голубев, А.И. Трищатный, В.М. Пуришкевич, Б.В. Никольский, И.О. Оборин, С.И.МТрищатный, А.А. Майков, В.А. Андреев, С.Д. Чекалов, Е.А. Полубояринова. Членами «Союза» могли быть только природные русские вне зависимости от пола, возраста, сословий и состояния, но обязательно христиане — православные, единоверцы, старообрядцы. Вступление в члены «Союза» лиц некоренного русского происхождения и инородцев могло быть разрешено по

Протоиерей Иоанн Восторгов

Н. Е. Марков

единогласному постановлению членов руководящего «Союзом» Совета. Категорически запрещался прием в «Союз» евреев, даже в том случае, если они принимали Христианство.

Верховной целью «Союза» было развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на благо Отечества – России единой и неделимой. В программе «Союза» провозглашалось, что благо Родины – в незыблемом сохранении Православия, русского неограниченного Самодержавия и Народности. Русский народ, говорилось в программных документах «Союза», – народ православный, а потому Православной Христианской Церкви, которая, по мнению членов «Союза», должна быть восстановлена на началах соборности и состоять из православных, единоверцев и воссоединенных с ними на одинаковых началах старообрядцев, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в государстве положение. Самодержавие русское создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей; самодержавие – в единении царя с народом.

В документах «Союза» специально подчеркивалось, что члены «Союза» не отождествляют царскую власть и

Б. В. Никольский

К. Н. Пасхалов

современный бюрократический строй, который заслонил светлую личность русского царя от народа и присвоил себе часть прав, составляющих исконную принадлежность Русской самодержавной власти. Именно этот бюрократический строй привел Россию к тяжелым бедствиям и потому подлежит коренному изменению.

При этом члены «Союза» стояли на той точке зрения, что изменения действующего строя должны совершаться не путем ограничения прав царской власти в форме каких бы то ни было конституционных или учредительных собраний, а посредством создания Государственной Думы как органа, осуществляющего связь между державной волей царя и национальным сознанием народа. Причем Государственная Дума не должна пытаться ограничить верховную царскую власть, а обязана правдивым осведомлением о действительных нуждах народа и государства помогать царю — верховному законодателю — осуществлять назревшие преобразования во благо русскому народу. Для этого Государственная Дума должна быть чисто совещательной и национально русской.

Важно подчеркнуть, что «Союз Русского Народа», говоря о Государственной Думе, вкладывал в нее значение чисто русской организации Земского Собора. Думу, ко-

Е. Е. Замысловский

торая существовала в 1906–1907 гг., «Союз Русского Народа» считал чужеродной и не признавал; свое присутствие в Государственной Думе, руководство которой осуществляли преимущественно масоны, русские патриоты рассматривали как работу в стане врага, считая необходимым упразднение этой чужеродной России организации и

создание на ее месте представительного органа русского духа — Земского Собора.

В документах «Союза Русского Народа» проводится мысль о господствующем значении русского народа в строительстве, развитии и сохранении государства.

Русской народности (объединяющей великороссов, белорусов и малороссов), собирательнице земли Русской, создавшей великое и могущественное государство, принадлежит первенствующее значение в государственной жизни и в государственном строительстве. Все учреждения Российского государства объединяются в прочном стремлении к неуклонному поддержанию величия России и преимущественных прав русской народности, но на строгих началах законности, «дабы множество инородцев, живущих в нашем Отечестве, считали за честь и благо принадлежать к составу Российской империи и не тяготились бы своей зависимостью».

По земельному вопросу «Союз Русского Народа» стоял на позиции расширения крестьянского землевладения на началах неприкосновенности земельной собственности.

«Союз» предлагал целый ряд мероприятий для улучшения положения крестьян, в том числе:

- 1) уравнение имущественных и семейных прав крестьянского и прочих сословий, не принимая при том

никаких насильственных мер ни против общины, ни против иных местных бытовых особенностей устройства крестьян;

2) передача земли малоземельным крестьянам на выгодных для них условиях и по доступным ценам, в том числе путем покупки за счет государства у частных владельцев;

3) увеличение помощи переселенцам для переезда на новые места;

4) создание государственных зернохранилищ для покупки крестьянского хлеба и выдачи под него ссуд;

5) учреждение и развитие мелкого государственного сельского кредита для поддержки мелких землевладельцев;

6) создание условий для облегчения крестьянам приобретения скота и улучшения сельскохозяйственных орудий.

По рабочему вопросу «Союз Русского Народа» стремился всеми мерами способствовать облегчению труда и улучшению быта рабочих, сокращению рабочего дня, страхованию рабочих на случай смерти, увечий, болезни и старости. «Союз» настаивал на необходимости организации Русского государственного промышленного банка с целью облегчения образования рабочих и промышленных артелей и товариществ и снабжения их дешевыми продуктами.

Свою программу деятельности «Союз Русского Народа» имел в области народного хозяйства. Здесь он ставил своими задачами всеми мерами способствовать развитию русской торговли и промышленности, освобождению их от иностранной зависимости и засилья евреев и переводу в русские руки. В числе главных экономических мероприятий, предлагаемых «Союзом», в частности, значились:

— увеличение количества денежных знаков путем уничтожения золотой валюты и введения национального кредитного рубля;

– освобождение русских финансов из подчинения иностранным рынкам;

– организация русских капиталистов на борьбу с еврейским и иностранным капиталом, чтобы вызвать приток государственных капиталов на арену борьбы русских предпринимателей с еврейскими и иностранными;

– уничтожение частных земельных банков, служащих эксплуатации населения, и образование общегосударственного земельного банка;

– создание такой хозяйственной системы, при которой все без исключения государственные заказы исполнялись бы в России, а не за границей и чтобы на промышленные и мореходные предприятия, получающие государственную поддержку, не допускались бы иностранцы;

– упорядочение внешней торговли посредством учреждения русских арбитражных комитетов и посреднических контор.

«Союз Русского Народа» требовал введения бесплатного всеобщего народного образования, и прежде всего земледельческого и ремесленного. Школа в России должна быть национально русской и воспитывать юношество в духе православных христианских начал: любви к Царю, Отечеству и преданности долгу.

В части осуществления русского порядка «Союз» ставил себе задачу добиваться всеми возможными методами устранения служебного произвола, судебной волокиты и восстановления правосудия.

«Союз» настаивал на введении смертной казни за преступления против государства и человеческой жизни, а также за грабеж; недозволенное приготовление, хранение, перевозку, ношение и употребление взрывчатых веществ и снарядов революционерами; укрывательство террористов-боевиков; насильственное снятие с работ и закрытие промышленных и торговых заведений; порчу мостов, путей и машин с целью прекращения движения

или остановки работы; вооруженное сопротивление властям и революционную пропаганду в войсках.

«Союз Русского Народа», признавая, что русский суд находится иногда под влиянием евреев и благодаря этому весы правосудия пристрастно наклоняются в их пользу, брал на себя обязательство отстаивать интересы русского правосудия и русского народа на суде.

«Союз» настаивал на том, чтобы в судебном ведомстве прекратились случаи покровительства революции. Поэтому члены «Союза» настаивали на устранении от должности тех чинов судебного ведомства, которые принимали участие в политических партиях, враждебных Православию, Самодержавию и Русской народности.

Особое значение «Союз Русского Народа» придавал решению так называемого еврейского вопроса.

«Евреи, — отмечалось в 1906 г. в одном из документов «Союза», — в течение многих лет, и особенно в последние два года, вполне высказали непримиримую ненависть к России и ко всему русскому, свое невероятное человеконенавистничество, свою полную отчужденность от других народностей и свои особые иудейские воззрения, которые под ближним разумеют одного только еврея, а в отношении христиан допускают всякие беззакония и насилия, до убийств включительно.

Как известно и как заявляли неоднократно сами евреи в своих «манифестах» и прокламациях, переживаемая нами смута и вообще революционное движение в России — с ежедневными убийствами десятков верных долгу и присяге слуг Царя и Родины, — все это дело рук почти исключительно евреев и ведется на еврейские деньги.

Русский народ, сознавая все это и имея полную возможность, пользуясь своим правом хозяина земли Русской, мог бы в течение одного дня подавить преступные желания евреев и заставить их всех преклониться перед его волей, перед волей державного хозяина земли Русской, но, руководствуясь высшими задачами христианского вероучения и слишком сознавая свою силу для

того, чтобы отвечать им насилуем, избрал другой путь для решения еврейского вопроса, являющегося одинаково роковым вопросом для всех цивилизованных народов».

Чтобы решить еврейский вопрос мирным путем, «Союз Русского Народа» предлагает способствовать организации еврейского государства в Палестине и всячески помогать евреям переселиться в «свое государство».

Руководствуясь этим и веря в успешное осуществление данного проекта, идущего навстречу желанию самих евреев, «Союз Русского Народа» полагал, что поспешность осуществления этой задачи несомненно бы отразилась на нормальном выполнении евреями их гражданских обязанностей в странах, оказавших им гостеприимство, во вред народам, среди которых они живут.

А потому «Союз Русского Народа» обязал своих представителей в Государственной Думе требовать, чтобы все проживающие в России евреи были немедленно признаны иностранцами, но без каких бы то ни было прав и привилегий, предоставляемых всем прочим иностранцам. Такая мера в связи с другими ограничительными мерами, несомненно, поддержала бы энергию евреев в деле скорейшего переселения в собственное государство и обзаведения собственным хозяйством.

«Союз Русского Народа» настаивает на введении целого ряда ограничений для евреев. С трибуны Государственной Думы члены «Союза» требуют следующего:

1. Чтобы евреи не могли быть допущены ни в армию, ни во флот, ни военнослужащими, ни по вольному найму, ни в интендантство. Чтобы евреи не могли быть военными врачами, фельдшерами и фармацевтами. (С другой стороны, справедливо и необходимо заменить для евреев отбывание воинской обязанности денежной; непрерывное же поступление этой денежной повинности возложить на еврейское население с круговой порукой).

2. Немедленного восстановления строгой черты еврейской оседлости в прежних пределах, с предоставле-

нием подлежащим обществам, входящим в черту оседлости, права делать постановления о недопущении евреев в свои пределы, а равно и о выселении из них.

Отмены всех законов, расширяющих черту оседлости евреев, дабы были восстановлены законы, действовавшие по ограничению евреев до 1903 года.

Отмены привилегий для евреев по образованию, ремеслам, предоставляющих им право повсеместного жительства.

Воспрещения евреям проживать и пребывать в портовых городах.

3. Недопущения евреев во все учебные заведения, где обучаются дети христиан, и лишения их права основывать учебные заведения высшие и средние.

Воспрещения евреям быть преподавателями и начальниками (директорами, инспекторами и т. п.) в казенных, общественных и частных учебных заведениях.

Воспрещения евреям быть домашними и сельскими учителями (воспрещение это распространяется и на евреек).

4. Недопущения евреев на государственные и общественные службы.

Воспрещения евреям получать какие бы то ни было концессии и участвовать в каких бы то ни было общественных и казенных подрядах и поставках.

Воспрещения евреям быть судовладельцами и судоводителями и вообще службы в торговом флоте и на железных дорогах.

Воспрещения евреям принимать участие в выборах в общественные учреждения и самоуправление, а равно иметь в оных своих представителей по назначении административной власти.

5. Недопущения евреев под каким бы то ни было видом в Государственный Совет и Государственную Думу, ни к выборам в оные.

6. Воспрещения содержать аптеки и аптекарские магазины, быть провизорами, управлять и служить в оных.

Воспрещения евреям производить торговлю медикаментами и медицинскими продуктами.

7. У евреев, уличенных в участиях в революционных действиях, — конфискации всякого имущества, каковое поступает в казну.

8. Недопущения евреев ни в редакторы, ни в издатели периодических изданий.

Воспрещения евреям иметь книжные магазины, типографии, литографии.

9. Воспрещения евреям — иностранным подданным пребывать в России.

«Союз Русского Народа» предлагал еврейским организациям оказать даже материальную поддержку, чтобы ускорить процесс переселения евреев в Палестину. Представители «Союза» обращались к правительству с просьбой — войти в сношение с иностранными правительствами о всяческом содействии евреям в переселение.

Идеи «Союза Русского Народа» приобрели широкую популярность.

В короткий срок «Союз» превратился в самую большую партию в России с собственной газетой «Русское знамя» (выходила с ноября 1905). Делая упор на массовую просветительскую работу путем открытия школ, устройства чтения, собраний, бесед, распространения книг и брошюр, издания своих газет и журналов, «Союз» вместе с тем превратился в активную, наступательную политическую силу. Для борьбы с революционерами члены «Союза» объединяются в вооруженные дружины, участвуют в подготовке выборов в Государственную Думу и органы местного самоуправления. «Союз» участвует в строительстве церквей, открывает больницы и приюты, дома трудолюбия, учреждает кассы взаимопомощи и промышленно-сберегательные товарищества для материальной поддержки своих членов.

К концу 1907 г. «Союз Русского Народа» насчитывал около 400 местных отделений, половина которых приходилась на сельскую местность. Число членов «Союза»

доходило до 400 тыс. человек, но это был только патриотический актив. Общее число русских людей, связанных в деятельность «Союза Русского Народа», составляло не менее 2 млн. человек.

В 1908–1910 гг. «Союз Русского Народа» разделился на три самостоятельных патриотических организации: «Всероссийский дубровинский Союз Русского Народа», «Союз Михаила Архангела» (под руководством В.М. Пуришкевича) и «Союз Русского Народа» (под руководством Н.Е. Маркова).

Союз Русского Народа был достаточно хорошо организован: в самом низу люди объединялись в десятки со своим десятником, десятки соединялись в сотни со своим сотником, а сотни формировались в тысячи, возглавляемые тысячниками. Руководил всем Совет Союза. Система оповещения была построена просто: Совет извещал тысячников, тысячники извещали своих сотских, сотские — десятских, и так доходило до рядовых членов. В Петербурге, например, город делился на участки, примерно по 800-1000 человек в каждом.

Многие отделения Союза имели свои боевые дружины по наведению порядка. Во время антирусского восстания в Москве в декабре 1905 г. руководитель московской организации «Союза» князь Щербатов предложил властям создать особую народную милицию для борьбы с революционерами. Было сформировано несколько добровольных отрядов, которые энергично помогали войскам и полиции ликвидировать революционных бандитов. Боевые дружины Союза Русского Народа хорошо проявили себя при разгроме антирусского восстания в других городах страны, в частности, Севастополе и Одессе.

В Одессе боевая дружина Союза Русского Народа несла охрану порта и состояла из шести сотен во главе с атаманом по прозвищу Ермак. В сотне насчитывалось 50-70 человек. Каждой сотней командовали свой атаман и его помощник «есаул». Боевая дружина имела двадцать

револьверов Смит-Вессон, но они выдавались дружинникам только в дежурство, а по увольнении в город отбирались. Дружинники имели форму и носили фуражки офицерского образца с синими околышами и белыми кантами, взамен кокард, у дружинников на верхней тулье — знак Союза Русского Народа, а у атаманов этот знак на околыше.

В Астрахани дружинники Союза Русского Народа имели форму: белую папаху и синий кушак. С самого начала они заслужили в народе большое уважение, а революционеры их просто боялись.

На некоторых заводах боевые дружины Союза Русского Народа были очень значительны и насчитывали сотни человек. Так, на Петербургском заводе Леснера эта дружина составляла 500 человек. Дружинники занимались разоблачением подрывных революционных элементов, отбирали у них оружие, уничтожали их партийные листовки и брошюры.

Со студенческими революционными организациями дружины Союза Русского Народа разбирались особо, ограничиваясь, как правило, резиновыми дубинками. Обычно дело было так. Наблюдатели от Союза Русского Народа доставляли руководству дружины сведения, что в таком-то университете намечаются революционные мероприятия («разные освободители» проводят «опасные для государства сходки»). Руководители собирали дружины и «принимали энергичные меры для очистки университета от крамольных поползновений».

В 1905—1907 гг. черносотенцам удалось организовать русских людей для борьбы с врагами России. Гнев русского народа справедливо поразил всех, кто стремился к разрушению Русского государства. Руками народа были казнены люди, лишённые всего святого, национально невежественные, поднявшие восстание против законной русской власти, против самого русского народа. Всего в результате Отечественной войны русского народа против внутренних врагов численность революционных терро-

ристов и агитаторов снизилась примерно на 4 тыс. человек, а около 20 тыс. в панике бежали за границу.

«Результат случился понятный и обыкновенный, — писал святой мученик царь Николай II своей матери 27 октября 1905 г., — ...народ возмутился наглостью и дерзостью революционеров и социалистов, а так как 9/10 из них жида, то вся злость обрушилась на тех — отсюда еврейские погромы. Поразительно, с каким единодушием и сразу это случилось во всех городах России и Сибири. В Англии, конечно, пишут, что эти беспорядки были организованы полицией, как всегда — старая, знакомая басня! Но не одним жидам пришлось плохо, досталось и русским агитаторам: инженерам, адвокатам и всяким другим скверным людям. Случаи в Томске, Симферополе, Твери и Одессе ясно показали, до чего может дойти рассвирепевшая толпа, когда она окружала дома, в которых заперлись революционеры и поджигала их, убивая всякого, кто выходил...».

Черносотенное движение сыграло решающую роль в подавлении смуты 1905—1907 гг.

Перед 1917 годом черносотенное движение продолжало представлять реальную и грозную силу, опиравшуюся на широкие массы Русского народа. Полицейские донесения сообщают о большом количестве отделов и подотделов Союза Русского Народа (до сельских включительно), охватывавших всю территорию России. «Это, — говорится в одном из донесений 1916 г., — единственная политическая партия в России, имеет соприкосновение с действительной массой простого серого люда». А кроме Союза Русского Народа существовало несколько десятков других черносотенных организаций, охватывавших миллионы активистов. «Внутренние интриги, личные счеты и погоня за рублем субсидий, — говорилось в том же донесении, — вот слабая сторона правых партий, но и в других политических организациях те же явления, с той только разницей, что в их рядах нет народных масс и они беспочвенны, монархисты же опираются на всем

русским простым людям понятные слова: «Бог, Царь, Родина».

Как показывает изучение документов, руководители черносотенных организаций обладали всей необходимой информацией о характере развившегося в России антирусского движения и всеми возможными способами старались бороться с ним. Уже в августе 1915 г. на совещании представителей монархических организаций было выработано обращение ко всем патриотам, в котором раскрывались тайные планы либерально-масонского и революционного подполья.

В обращении говорилось, что в то время, как вся страна напрягается в борьбе с жестоким врагом, большинство интеллигенции и наиболее состоятельная часть торгово-промышленных классов, возглавляемые так называемым Прогрессивным блоком Государственной Думы и поддерживаемые левой печатью, подняли в стране смуту с целью свержения законного правительства и захвата государственной власти.

Наряду с обычными требованиями левых внутренних преобразований, помилования политических преступников (в том числе пятерых членов Государственной Думы, хотевших поднять бунт в армии), предоставления льгот еврейскому населению, смутьяны выдвигали ряд требований, свидетельствовавших об их причастности к германской подрывной работе.

Они требовали прекращения законных преследований вероотступников-штундистов, не стеснявшихся поддерживать Вильгельма, а также одобряли работу украинских самостийников-мазепинцев по выпуску газет и проведению собраний. Эта работа финансировалась из средств австрийского и германского штабов.

Черносотенцы отчетливо понимают опасность, нависшую над страной в результате активизации либеральных и левых сил. В этих условиях Всероссийское Совещание монархических организаций в Нижнем Новгороде (26–28 ноября 1915 г., а председателем его избрали

писателя К.Н. Пасхалова) призывает правительство обратить внимание на грозящую опасность и начать борьбу с антирусскими силами.

Черносотенцы предлагают возбудить против лиц, входящих в состав Прогрессивного блока, уголовное обвинение, ибо «блок», по их мнению (оказавшемуся очень верным), является «орудием международного заговора против России, и так как лица, входящие в состав блока, пользуясь переживаемыми нашей Родиной военными затруднениями и не останавливаясь даже перед сношениями с украинскими, руководимыми враждебной нам державой, организациями, задумали изменить существующий в России государственный строй».

Совещание предлагает поставить вне закона «украинофильские» («мазепинские») организации, которые под руководством германского штаба стремятся расчлнить единую Россию и создать «украинскую» народность.

Обращалось внимание на «Общегородской» и «Общеземский» союзы, которые проводили активную антигосударственную пропаганду и на своих собраниях обсуждали политические вопросы, выступая против русского государственного строя.

Отмечалось, что «военно-промышленные комитеты» практически не занимались вопросами, для решения которых они были созданы (прежде всего снабжение армии боеприпасами), а ведут политическую работу по подготовке к захвату власти.

Черносотенцы требуют распустить на время войны Думу, заменить слабых и колеблющихся министров твердыми патриотами и ввести военное положение в главных городах. Черносотенные организации ежедневно разоблачают подрывную «работу» Земгора и военно-промышленных комитетов, которые «превратились в гнезда революционной наглой агитации». Черносотенцы печатали специальные разъяснительные листки, в которых раскрывали простым людям тайные замыслы антирус-

ских сил. Листки эти рассылались в бандеролях в разные места, иногда даже по деревням.

Черносотенные организации устраивали собрания, куда стремились пригласить как можно больше сторонних людей, объясняя им особенности текущего момента, на фактах рассказывая о предательских и изменнических действиях либералов и левых. Причем объяснения стремились вести как можно спокойнее, не допуская резких выражений.

В городских думах и других органах местного самоуправления черносотенцы постоянно поднимали вопросы о махинациях и подрывной работе Земгора и других леволиберальных организаций, следили за ценами на хлеб и другие продукты, не позволяя их спекулятивно повышать в угоду дельцам-«земгусарам».

Практическая работа чаще всего строилась так. Из числа старых членов организаций назначались старшины на каждый участок города или села. Старшины работали самостоятельно, собирали свои собрания, чаще всего связанные с приходскими советами. Председатели приходских советов обычно являлись руководителями и членами различных черносотенных организаций.

Приходские старшины вербовали новых членов, собирали сведения о том, чем недоволен народ и чем организация может помочь. Старшины держали на примете всех лиц, ведущих в приходе революционную и пораженческую пропаганду, занимавшихся скупкой разменной монеты, меди, распускавших ложные слухи с целью встревожить и замутить народ. Каждый приход выписывал какую-нибудь монархическую газету.

В отдельных исключительных случаях членам черносотенных организаций разрешалось вступать в революционные общества. Особенно это рекомендовалось старшинам, как наиболее стойким и знающим. И они шли в образуемые левыми с революционными целями рабочие союзы, общества приказчиков, трудовой помощи, разные экономические общества, в которых обычно заправ-

ляли социал-демократы. Шли, чтобы следить за революционной пропагандой, раскрывая членам обществ ее подрывной смысл, поднимать свой разумный голос против вынесения революционных постановлений.

Всем черносотенцам предлагалось получить свидетельство на право ношения оружия, чтобы в случае смуты быть готовым обуздать бесов, взяв под контроль улицу и особенно Соборную площадь, колокольни и церкви, в которых патриоты соберут народ для противодействия бунтовщикам.

В случае нового антирусского восстания черносотенцы были готовы по призыву Царя выступить в защиту государственного строя против Его врагов. На этот случай была даже разработана программа действий, учитывавшая опыт борьбы с революционной бесовщиной в 1905 году:

а) взять под охрану средства сообщения и связи: телеграф, почту, железные дороги, пароходства;

б) поднять набатом с колоколен народ;

в) занять немедленно вооруженной силой Соборную площадь и церкви, куда монархисты соберут народ для противодействия бунтовщикам. Выступление народа произведет неизмеримо большее впечатление, чем выступление войск. Но при этом желательно, чтобы действия монархических организаций были бы согласованы с указаниями начальника губернии, о чем первые будут уведомлены;

г) занять вооруженной силой помещения городской думы, земств, биржу, Народные дома, аудитории, клубы, которые в 1905 г. служили сборищам бунтовщиков;

д) выдать монархистам оружие;

е) арестовать по указаниям монархистов всех вожаков бунта, даже не принявших в беспорядке видимого участия.

30 декабря 1916 года принятый лично Царицей председатель Астраханской Народной Монархической пар-

тии Нестор Тиханович-Савицкий просит предупредить Царя о готовящемся заговоре антирусских сил.

Его информация была удивительно точна. «Главный Комитет Союза земств и городов, руководимый Львовым, Челноковым, Астровым, открыто готовит государственный переворот. Городские Головы, Председатели Земских Управ и другие лица, заблаговременно и специально для того подобранные, получают на Московских съездах, явных и тайных, указания, как возбуждать местных гласных, а через них и население; порочат Царицу, а через нее и Царя; это опорочивание всего, что мешает замыслам левых, является самым верным орудием их, которое ими искусно применяется; все правое опорочено уже давно; Правительство опорочено окончательно недавно, и если правые или Правительство теперь поднимут голоса в защиту чего-либо, то будут встречены лишь насмешками; остается у них последняя преграда — авторитет Царя; на эту последнюю преграду теперь и направлены все усилия Союза желтого блока и печати».

Тиханович-Савицкий предлагает царю немедленно сместить верхушку Земгора, заменив ее должностными лицами, назначенными правительством, одновременно объявить все Союзы на военном положении, чтобы избежать забастовок. Тиханович молит царя окружить себя верными людьми, иметь рядом верные войска, а «гучковцев» в войсках «разогнать», Думу же не собирать вплоть до конца войны.

Патриоты предупреждают царя о готовящемся заговоре против Него. Патриотическая печать неоднократно дает на своих страницах информацию о разных вариантах заговора против Царя, которые обсуждались в квартирах «общественных деятелей» Петрограда и Москвы. В начале 1917 го в газете «Земщина», издаваемой Н.Е.Марковым-2-м и Г.Г.Замысловским, разоблачаются подрывные планы А.И.Гучкова, Г.Е.Львова, Коновалова и других заговорщиков.

В январе 1917 года представители русских общественных кругов направляют Царю записку, в которой требуют привлекать к законной ответственности лиц, ведущих подрывную работу в Думе и разных Союзах.

«Разрушительная работа темных сил – прогрессивного блока и вожаков общественных организаций, – говорилось в записке, – становится опасной для спокойствия народных масс и требует к себе самого серьезного отношения со стороны всех, кому дорога духовная мощь государства в столь критический момент».

Последние телеграммы в правительство, идущие с мест от патриотов, сообщают о крайней активности подрывных элементов. Захватив многие общественные организации, антирусские силы берут под свой контроль и кооперативы. Телеграмма на имя А.Д. Протопопова от Н. Тихановича-Савицкого из Астрахани: «Революционеры захватывают кооперативы в свои руки, надеясь при помощи их, во-первых, – сплотить население для противодействия власти с целью государственного переворота; во-вторых, – проникнуть в выборные сельские и городские управления и, в третьих, – воспользоваться ими для выборов в Государственную Думу. В местных кооперативных журналах ясно намекается, для чего нужны кооперативы. Надо принять немедленные меры, чтобы парализовать эту чрезвычайно опасную затею левых. Кооперативам должна быть дозволена исключительно хозяйственная деятельность. Открытие общеобразовательных школ, библиотек, клубов, синематографов и тому подобное не должно быть дозволено совсем... или взято под строгий правительственный присмотр».¹

И вот одна из последних телеграмм патриотов к министру внутренних дел от 25 февраля 1917 г.: «Военно-промышленный комитет и его председатель Гучков открыто высказывают свою солидарность с арестованными вожаками рабочей группы этого комитета.

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 65.

Почему Гучков не арестован. Если он прав, то надо отпустить и арестованных главарей; если же они виновны, то должен быть арестован и Гучков и все члены военно-промышленного комитета, открыто поощряющие мятеж.

Главари Земгора, готовившие временное правительство, не арестованы. Кравченко и Долгополов, оскорбившие в астраханской Думе Царицу и Царя, суду до сих пор не преданы.

Высланные Саратовским губернатором адвокаты (ведшие подрывную работу. — *О.П.*) по ходатайству Родзянки, возвращены в осмеяние губернатора для внушения другим губернаторам.

Позорящие Царственных особ картины свободно распространяются.

Революционирование населения и армии синематографами в самой столице Царя допускается безвозбранно.

Несмотря на разосланный циркуляр, города и земства продолжают свои революционирующие обращения.

Где правительство? Что оно делает? Дел нет — слова одни. Надежд не оправдываете.

Почему не просите у Царя увольнения, если чувствуете себя неспособными справиться с развалом и мятежом...»

Правительство не использовало возможность мобилизовать огромный потенциал черносотенного движения. Прямое обращение Царя к народу с просьбой о поддержке в борьбе против изменников и предателей резко изменило бы ситуацию в стране в пользу законной власти. Чуждые русскому народу «общественные деятели» из революционного лагеря были бы сметены русскими патриотами так же, как и в 1905 году. Но черносотенцы тщетно ждали призыва Царя. Его заслоняла от народа инертная масса интеллигентов и чиновников, лишенных русского национального сознания, ненавидящих черносотенцев больше, чем германских агрессоров. Обвола-

кивание Царской власти людьми, чуждыми русским национальным интересам, обрекало ее на гибель.

Отвергнув предложения черносотенцев, правительство фактически связало им руки, которые были так необходимы для борьбы с врагом. Черная сотня пала вместе с русским государственным порядком, который она защищала.

ГЛАВА 20

*Развитие идеологии русского народа. — Учение И.А. Ильина. —
«Народная монархия» И.Л. Солоневича*

Несмотря на катастрофу, постигшую русский народ, его идеология не останавливалась в развитии, а продолжала свое движение в будущее применительно к новым условиям существования русской жизни. В 1-й половине XX в. русские мыслители формируют новые подходы к пониманию современных проблем русской цивилизации. Ведущее место среди них принадлежало И.А. Ильину и И.Л. Солоневичу. «Мы должны сказать всему остальному миру, — говорил Ильин, — что Россия жива, что хоронить ее — близоруко и неумно; что мы — не человеческая пыль и грязь, а живые люди с русским сердцем, с русским разумом и русским талантом; что напрасно думают, будто мы все друг с другом «перессорились» и пребываем в непримиримом разномыслии; будто мы узколобые реакционеры, которые только думают сводить свои личные счета с простолудином или «инородцем»».

В России грядет всеобщая национальная судорога, которая, по мнению И.А. Ильина, будет стихийно мстительной и жестокой. «Страна вскипит жадной мести, крови и нового имущественного передела, ибо поистине ни один крестьянин в России ничего не забыл. В этом мнении встанут десятки авантюристов, из коих три четверти будут «работать» на чьи-нибудь иностранные деньги, и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи».

Чтобы преодолеть эту национальную судорогу, русские национально мыслящие люди должны быть готовы генерировать эту идею применительно к новым условиям. Она должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патри-

отической. Эта идея должна исходить из самой ткани русской души и русской истории, из их духовного лада. Эта идея должна говорить о главном в русских судьбах — и прошлого, и будущего, она должна светить целым поколениям русских людей, осмысливая их жизнь и вливая в них бодрость.

Главное — воспитание в русском народе национального духовного характера. Из-за его недостатка в интеллигенции и массах Россия рухнула от революции. «Россия встанет во весь рост и окрепнет только через воспитание в народе такого характера. Это воспитание может быть только национальным самовоспитанием, которое может быть проведено самим русским народом, то есть его верной и сильной национальной интеллигенцией. Для этого нужен отбор людей, отбор духовный, качественный и волевой».

Процесс этот, по мнению Ильина, уже начался «незримо и бесформенно» в России и более или менее открыто за рубежом: «отбор несоблазненных душ, противопоставивших мировой смуте и заразе — Родину, честь и совесть; и непреклонную волю; идею духовного характера и жертвенного поступка». Начиная с меньшинства, возглавляемого единоличным вождем, русский народ в ближайшие 50 лет должен одолеть и перешагнуть все преграды совокупным, соборным усилием духа.

В работах Ильина (и прежде всего в сборнике статей 1948–1954 гг. «Наши задачи») выкристаллизовывается идея русского духовного патриотизма, который «есть любовь».

Патриотизм, по Ильину, — высшая солидарность, сплоченность в духе любви к Родине (духовной реальности), есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и поэтому Благодатный. Только при таком понимании патриотизм и национализм могут раскрыться в их священном и непререкаемом значении.

Патриотизм живет лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, и прежде всего святыни своего народа. Именно национальная духовная жизнь есть то, за что и ради чего можно и должно любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него. В ней сущность Родины, та сущность, которую стоит любить больше себя.

Родина, отмечает Ильин, есть Дар Святого Духа. Национальная духовная культура есть как бы гимн, всенародно пропетый Богу в истории, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу всяческих. И ради создания этой духовной музыки народы живут из века в век, в работах и страданиях, в падениях и подъемах. Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны.

По Ильину, национализм есть любовь к исторически-духовному облику своего народа, вера в его Богоблагодатную силу, воля к его творческому расцвету и созерцание своего народа перед лицом Божиим. Наконец, национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания. Истинный национализм — не темная, антихристианская страсть, но духовный огонь, возводящий человека к жертвенному служению, а народ — к духовному расцвету. Христианский национализм есть восторг от созерцания своего народа в плане Божиим, в дарах Его Благодати, в путях Его Царствия.

Правильные пути, ведущие к национальному возрождению России, по Ильину, следующие: вера в Бога; историческая преемственность; монархическое правосознание; духовный национализм; российская государственность; частная собственность; новый управляющий слой; новый русский духовный характер и духовная культура.

В своей статье «Основная задача грядущей России» Ильин писал, что после прекращения коммунистиче-

ской революции основная задача русского национального спасения и строительства «будет состоять в выделении кверху лучших людей, — людей, преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, волевых, идейно-творческих, несущих народу не месть и не распад, а дух освобождения, справедливости, сверхклассового единения». Этот новый ведущий слой — новая русская национальная интеллигенция должна будет прежде всего осмыслить заложенный в русском историческом прошлом «разум истории», который Ильин определяет следующим образом:

— ведущий слой не есть ни замкнутая «каста», ни наследственное или потомственное «сословие». По своему составу он есть нечто живое, подвижное, всегда пополняющееся новыми, способными людьми и всегда готовое освободить себя от неспособных — дорогу честности, уму и таланту!

— принадлежность к ведущему слою — начиная от министра и кончая мировым судьей, начиная от епископа и кончая офицером, начиная от профессора и кончая народным учителем — есть не привилегия, а несение трудной и ответственной обязанности. Ранг в жизни необходим, неизбежен. Он обосновывается качеством и покрывается трудом и ответственностью. Рангу должна соответствовать строгость к себе у того, кто выше, и беззавистная почтительность у того, кто ниже. Только этим верным чувством ранга воссоздадим Россию. Конец зависти! Дорогу качеству и ответственности!

— новая русская элита должна «блюсти и крепить авторитет государственной власти... Новый русский отбор призван укоренить авторитет государства на совсем иных, благородных и правовых основаниях: на основе религиозного созерцания и уважения к духовной свободе; на основе братского правосознания и патриотического чувства; на основе достоинства власти, ее силы и всеобщего доверия к ней».

– указанные требования и условия предполагают и еще одно требование: новый русский отбор должен быть одушевлен творческой национальной идеей. Безыдейная интеллигенция «не нужна народу и государству и не может вести его... Но прежние идеи русской интеллигенции были ошибочны и сгорели в огне революции и войн. Ни идея «народничества», ни идея «демократии», ни идея «социализма», ни идея «империализма», ни идея «тоталитарности» — ни одна из них не вдохновит новую русскую интеллигенцию и не поведет Россию к добру. Нужная новая идея — «религиозная по истоку и национальная по духовному смыслу. Только такая идея может возродить и воссоздать грядущую Россию». Эту идею Ильин определяет как идею русского Православного Христианства. Воспринятая Россией тысячу лет тому назад, она обязывает Русский народ осуществить свою национальную земную культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы предметности.

Русский народ, считал Ильин, нуждается в покаянии и очищении, и те, кто уже очистился, «должны помочь неочистившимся восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности. Без этого Россию не возродить и величия ее не воссоздать. Без этого Русское государство, после неминуемого падения большевизма, расползется в хлябь и в грязь».

Ильин, конечно, отдает себе отчет в том, насколько трудна эта задача, весь процесс покаяния и очищения, но через этот процесс необходимо пройти. Все трудности этого покаянного очищения должны быть продуманы и преодолены: у религиозных людей — в порядке церковном (по исповеданиям), у нерелигиозных людей — в порядке светской литературы, достаточно искренней и глубокой, и затем в порядке личного совестного делания.

Покаянное очищение — только первый этап на пути к решению более длительной и трудной задачи: воспитание нового русского человека.

Русские люди, писал Ильин, должны обновить в себе дух, утвердить свою русскость на новых, национально-исторически древних, но по содержанию и по творческому заряду обновленных основах. Это значит, что русские люди должны:

— научиться веровать по-новому, созерцать сердцем — цельно, искренно, творчески;

— научиться не разделять веру и знание, вносить веру не в состав и не в метод, а в процесс научного исследования и крепить нашу веру силою научного знания;

— научиться новой нравственности, религиозно-крепкой, христиански-совестной, не боящейся ума и не стыдящейся своей мнимой «глупости», не ищущей «славы», но сильной истинным гражданским мужеством и волевой организацией;

— воспитать в себе новое правосознание — религиозно и духовно укорененное, лояльное, справедливое, братское, верное чести и Родине;

— воспитать в себе новое чувство собственности — заряженное волею к качеству, облагороженное христианским чувством, осмысленное художественным инстинктом, социальное по духу и патриотическое по любви;

— воспитать в себе новый хозяйственный акт — в коем воля к труду и обилию будет сочетаться с добротою и щедростью, в коем зависть преобразится в соревнование, а личное обогащение станет источником всенародного богатства.

Взгляды Ильина во многом перекликались с программой национального возрождения на основах Народной Монархии, которую обосновал И.Л. Солоневич. Он разрабатывает учение о народной монархии, изложенное в его главном труде «Народная монархия» (опубликованная во время войны). По мнению Солоневича, народная

монархия (в отличие от сословной) является идеалом русского государственного устройства. Она существовала в России до реформ Петра I и характеризовала соединение самодержавия и самоуправления. После свержения большевиков именно она должна стать самой эффективной формой государственного устройства России. «Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, — неприменимы для русской государственности, русской национальности, русской культуры». Русская политическая мысль, по мнению Солоневича, может быть русской политической мыслью тогда и только тогда, когда она исходит из русских исторических предпосылок. Отсюда вывод: «Политической организацией Русского народа на его низах было самоуправление, а политической организацией народа в его целом было Самодержавие». Это исключительно русское явление — не диктатура аристократии под вывеской «просвещенного абсолютизма», не диктатура капитала, подаваемая под соусом «демократии», не диктатура бюрократии, реализуемая в форме социализма, а «диктатура совести, диктатура православной совести». Предложенное Солоневичем понятие «соборная монархия» обозначало «совершенно конкретное историческое явление, проверенное опытом веков и давшее поистине блестящие результаты: это была самая совершенная форма государственного устройства, какая только известна человеческой истории. И она не была утопией, она была фактом». По справедливому выводу Солоневича, превосходство царской власти неоспоримо: «Царь есть прежде всего общественное равновесие. При нарушении этого равновесия промышленники создадут плутократию, военные — милитаризм, духовные — клерикализм, а интеллигенция — любой «изм», какой только будет в книжной моде в данный исторический момент». В трудах Солоневича русская общественная мысль возвращалась к идее монархии.

После войны Солоневич разрабатывает программу национального возрождения России на принципах народной монархии, которая публикуется в газете «Наша страна» в форме агитационного материала:

«Нам нужно вести монархическую агитацию.

Нам нужно знать и то, как ее следует вести, и то, как ее вести не следует.

Мы анализируем прошлое России, и мы говорим: были такие-то явления, происходившие в таких-то условиях, и при наличии этих явлений Россия — под эгидой Монархии — достигла таких-то результатов. И при ослаблении или гибели монархии попадала в такие-то и такие-то катастрофы.

Мы подводим некий принципиальный фундамент под неоспоримые факты нашего прошлого.

Мы не строим никаких воздушных замков.

Мы представляем собою политический реализм, и мы боремся против всякого политического утопизма.

Прежде всего мы что-то строим: строим основное — идею Русской Народной Монархии. Строят ее очень разные люди: и белорусский крестьянин Иван Солоневич, и сибирский «землепроходец» Борис Башилов, и профессор Борис Ширяев.

Как и всегда в этом мире случается, некоторые точки зрения не совпадают — мы о них слегка спорим. Но основное совпадает вполне: Народная Монархия.

Мы рассеиваем мифы, опутывающие сознание монархической эмиграции, и мы из-под обломков старины пытаемся воссоздать тот момент, когда Монархия Российская была ближе всего к ее идеалу.

Наша задача — задача чисто агитационная.

Или, быть может, — миссионерская.

До России и в России мы должны проповедовать Монархию. Нам навстречу подыметися великая волна народного инстинкта, народной боли, народных страданий.

Подыметесь и волна народной надежды на лучшее будущее.

Эта волна — она будет — в этом не может быть никаких сомнений. Но могут быть сомнения — окажемся ли мы на высоте?..

Нам, монархистам, остается только один путь, путь «демократического» завоевания русских масс — масс, которые к этому «завоеванию» подготовлены и тысячелетней традицией России, и своим национальным инстинктом, и переживаниями послефевральского периода.

Этот путь не исключает наших стремлений к тому, чтобы будущая Русская Национальная Армия не попала бы в руки заговорщиков и утопистов, авантюристов и хамелеонов, чтобы в ней было создано по крайней мере монархическое ядро.

Для того чтобы завоевать общественное мнение России и для того чтобы создавать монархическое ядро в Русской Национальной Армии — мы все, настоящие монархисты, монархисты для России, а не для карьеры, — должны честно проанализировать все русское прошлое, без всякой оглядки на то, что скажут эмигрантские «княгини Марьи Алексеевны».

Монархическая литература должна иметь в виду не служилые и привилегированные слои старой России, а конкретный Русский народ, который жил на Руси Алексея Михайловича, в России Императора Петра Алексеевича и в СССР Сталина.

В России нет и не будет того социального слоя, который так характерен для монархической эмиграции.

Делайте для Монархии все, что вы только можете сделать: это единственная гарантия против абрамовичей и социалистического рая.

Нужно уметь обороняться и нужно уметь нападать.

И обороняясь и нападая, нужно по мере возможности ясно знать, чем идея Русской Народной Монархии отличается от идеи русской сословной Монархии и от социалистов и от солидаризма.

Какие доводы имеются в распоряжении противника. Какие доводы являются фальшивкой и какие неоспоримы.

И как следует справиться с тем и с другим.

«Народная Монархия» предназначена для того же, для чего в свое время предназначался «Капитал» Карла Маркса.

«Народная Монархия» — схема.

Ее нужно разрабатывать дальше. Ее нужно пропагандировать.

Слово стало нашим оружием.

Научитесь им пользоваться. Это зависит от нас. Это зависит от вас.

«Дух» народа. Реальная жизнь страны определяется соотношением сил, в нашем русском историческом случае — моральных сил.

На стороне сепаратизма никакой реальной силы нет.

Российская империя выросла главным образом на базе стремления к объединению всех народов этой империи.

И мы, честные русские политики, морально обязаны предупредить США: если дело дойдет до насилия — то сила будет на стороне России, и такая сила существует.

Эта сила («дух» народа) прошла века, и века беспримерных в человеческой истории жертв во имя общего блага всех народов Российской империи.

Из двухсот миллионов населения России по меньшей мере 190 миллионов за единство страны будут драться, то есть применять силу.

И основным пунктом любого соглашения должно быть официальное признание государственной суверенности России в пределах 1940 года, оставляя все остальные территориальные вопросы компетенции будущего.

Исторический опыт доказал, что Россия — это не империя в римском или британском смысле этого слова. Это 196 сиамских близнецов, которые срослись в поли-

тическом, экономическом, бытовом, культурном и всяком ином смысле этого слова.

«Силой» в будущей России будет ее сегодняшняя внутренняя эмиграция, а никак не те остатки потонувшего мира, которые называют себя «монархистами в эмиграции».

Для меня внутренняя эмиграция означает значительно больше: это не только скрытый внутренний протест, это также накопление сил для борьбы.

Внутренняя эмиграция состоит из очень сильных людей.

В какой степени «сильные люди» противоречат «сильной Монархии»? — Ни в какой степени. Государь Император Николай Александрович был очень сильным человеком, но очень сильным человеком был и П. А. Столыпин.

Сегодняшняя Россия — это очень молодая страна, ее люди упорны, закалены, обуяны ненасытной жадой знания.

Культурный отбор этих людей и будет правящим словом России, независимо от того, будет ли у нас Монархия или республика, или судьба тяпнет нас какой-то новой диктатурой.

Нравится ли нам это ли не нравится — это есть новое поколение. И не только хронологически, но и социально.

Новое поколение России, закаленное, упорное, жизнеспособное, молодое, ни при каких обстоятельствах не позволит «пузырям потонувшего мира» командовать собою.

Оно позволит себя убеждать, но как раз этого «пузыри» делать не умеют.

Нынешнее — советское — поколение вышло из иной социальной среды, со всеми политическими, психологическими и прочими предпосылками и последствиями.

С этим поколением эмиграция обязана считаться как с решающим фактором в жизни России.

Новая Россия будет новой Россией, с новой промышленностью, новым крестьянством, новым пролетариатом, новым правящим слоем и с новыми методами управления.

Россия будет страной чудовищной силы и великой, еще невиданной в истории мира, человечности».

ГЛАВА 21

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. – Попытка Запада расчленив Россию и вытеснить русский народ за Урал. – Подъем патриотизма. – Массовый героизм. – Великая победа

Потрясения, которые произошли в России в н. XX века, были результатом как внутренней духовной эрозии, разъединившей народный организм, так и подрывной деятельностью внешних и внутренних врагов. К середине XX века положение изменилось – главной угрозой русскому народу стал усиливающийся натиск с Запада. После событий 1917–1920 гг. западные политики были уверены, что Россия настолько ослаблена, что не выдержит нового натиска с Запада и падет как государство и нация.

С конца 1920-х годов западные державы вынашивали планы нападения на нашу страну. Орудием осуществления этих планов рассматривалось германское государство, возглавляемое Гитлером, который в своей книге «Моя борьба» провозгласил лозунг «Натиск на Восток» для расширения жизненного пространства западного мира до Урала и установления «нового мирового порядка».

Правительства США, Англии, Франции, Италии, Испании всеми политическими способами подталкивали Гитлера к осуществлению этого плана. То, что Гитлер не захотел впоследствии служить только орудием в осуществлении планов Запада, а потребовал себе главную роль в осуществлении «нового мирового порядка», в конечном счете ничего в политике Запада не меняло.

Пользуясь такой поддержкой, 22 июня 1941 г. Гитлер начал истребительную войну против России.

Эта война стала схваткой двух противостоящих цивилизаций, в которой западный мир ставил своей целью полное уничтожении России-СССР как государства и

нации, захват значительной части ее территорий и образования на остальных ее частях подвластных Германии марионеточных режимов. К войне против России Германию подталкивали правящие режимы США и Англии, видевшие в Гитлере орудие осуществления своих планов мирового господства и разрушения России.

22 июня 1941 германские вооруженные силы в составе 103 дивизий, в том числе 10 танковых, вторглись на территорию России. Общая численность их насчитывала

П. Кривоногов. Защитники Брестской крепости. 1951 г.

пять с половиной миллионов человек, из которых более 900 тыс. составляли военнослужащие западных стран-союзников Германии — итальянцы, испанцы, французы, голландцы, финны, румыны, венгры и др. Этому вероломному западному интернационалу было придано 4300 танков и штурмовых орудий, 4980 боевых самолетов, 47200 орудий и минометов.

Противостоящие агрессору российские вооруженные силы пяти западных приграничных военных округов и трех флотов вдвое уступали врагу в живой силе, причем в первом эшелоне наших армий имелось только 56 стрелковых и кавалерийских дивизий, которым было трудно тягаться с танковыми корпусами немцев. Большое преимущество агрессор имел и по артиллерии, танкам и самолетам новейших конструкций.

По национальности более 90% противостоящей Германии советской армии составляли русские (великороссы, малороссы и белорусы), почему она без преувеличения может называться русской армией, что нисколько не умаляет посильного вклада и других народов России в противостояние общему врагу.

Вероломно, без объявления войны, сосредоточив на направлении ударов подавляющее превосходство, агрессор прорвал оборону русских войск, захватил стратегиче-

скую инициативу и господство в воздухе. Враг оккупировал значительную часть страны, продвинулся вглубь до 300—600 км.

23 июня была создана Ставка Главного Командования (с 6 августа — Ставка Верховного Главнокомандования). Вся полнота власти была сосредоточена в созданном 30 июня

П. Корин. Портрет маршала Г.К. Жукова

Государственном Комитете Оборона (ГКО). С 8 августа И. В. Сталин стал Верховным Главнокомандующим. Он собрал вокруг себя выдающихся русских полководцев

К. Юон. Парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года. 1949 г.

А. Дейнека. Оборона Севастополя. 1942 г.

Г.К. Жукова, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошникова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, Н.Ф. Ватутина, А.И. Еременко, К.А. Мерецкова, И.С. Конева, И.Д. Черняховского и многих других. В своих публичных выступлениях Сталин делает ставку на чувство патриотизма русского народа, призывает его следовать примеру героических предков. Основными военными событиями летне-осенней кампании 1941 были Смоленское сражение, оборона Ленинграда и начало его блокады, военная катастрофа советских войск на Украине, оборона Одессы, начало обороны Севастополя, утрата Донбасса, оборонительный период Московской битвы. Русская армия отступила на 850–1200 км, однако враг был остановлен на основных направлениях под Ленинградом, Москвой и Ростовом и перешел к обороне.

Зимняя кампания 1941–42 началась контрнаступлением русских войск на западном стратегическом направлении. В ходе ее осуществлены контрнаступление под Москвой, Любанская, Ржевско-Вяземская, Барвенковско-Лозовская и десантная Керченско-Феодосийская операции. Русские войска сняли угрозу Москве и Северному Кавказу, облегчили положение Ленинграда, полностью или частично освободили территорию 10 областей, а также свыше 60 городов. Стратегия «блицкрига» рухнула.

Было разгромлено около 50 вражеских дивизий. Большую роль в разгроме врага сыграл патриотизм русских людей, широко проявившийся с первых дней войны. Тысячи народных героев, подобных А. Матросову и З. Космодемьянской, сотни тысяч партизан в тылу врага

А. Лактионов. Письмо с фронта. 1947 г.

П. Т. Мальцев. Штурм Сапун-горы. 1958 г. Фрагмент

уже в первые месяцы сильно поколебали моральный дух агрессора.

В летне-осенней кампании 1942 основные военные события развернулись на юго-западном направлении: поражение Крымского фронта, военная катастрофа советских войск в Харьковской операции, Воронежско-Ворошиловградская, Донбасская, Сталинградская обо-

ронительные операции, сражение на Северном Кавказе. На северо-западном направлении русская армия провела Демянскую и Ржевско-Сычѳвскую наступательные операции. Противник продвинулся на 500–650 км, вышел к Волге, захватил часть перевалов Главного Кавказского хребта. Была оккупирована территория, где до войны проживало 42% населения, производилась треть валовой продукции, находилось более 45% посевных площадей. Экономика переводилась на военные рельсы. В восточные районы страны было перебазируется большое количество предприятий (только во 2-м полугодии 1941 – 2593, в т. ч. 1523 крупных), вывезено 2,3 млн. голов скота. В 1-м полугодии 1942 было выпущено 10 тыс. самолетов, 11 тыс. танков, ок. 54 тыс. орудий. Во 2-м полугодии их выпуск увеличился более чем в 1,5 раза.

В зимней кампании 1942–43 основными военными событиями были Сталинградская и Северо-Кавказская наступательные операции, прорыв блокады Ленинграда. Русская армия продвинулась на запад на 600–700 км, освободив территорию свыше 480 тыс. кв. км, разгромила 100 дивизий (40% сил врага на советско-германском фронте). В летне-осенней кампании 1943 решающим со-

И.А. Лукомский. Клятва сталинградцев. 1950 г.

П. Кривоногов. «Не забудим, не простим!» (Волоколамск). 1943 г.

бытием была Курская битва. Важную роль сыграли партизаны (операция «Рельсовая война»). В ходе битвы за Днепр было освобождено 38 тыс. населенных пунктов, в т. ч. 160 городов; с захватом стратегических плацдармов на Днепре созданы условия для наступления в Белоруссии. В битве за Днепр партизаны провели операцию «Концерт» по разрушению коммуникаций врага. На других направлениях осуществлены Смоленская и Брянская наступательные операции. Русская армия прошла с боями до 500–1300 км, разгромила 218 дивизий.

В зимнюю кампанию 1943–44 русская армия провела наступление на Украине (10 одновременных и последовательных фронтовых операций, объединенных общим замыслом). Завершила разгром группы армий «Юг», вышла за границу с Румынией и перенесла боевые действия на ее территорию. Почти одновременно развернулась Ленинградско-Новгородская наступательная операция; Ленинград был окончательно деблокирован. В результате Крымской операции освобожден Крым. Русские войска продвинулись на запад на 250–450 км, освободили ок.

Военнопленные солдаты и офицеры немецко-фашистской армии проходят по улицам Москвы. 17 июля 1944 г.

300 тыс. кв. км территории, вышли на государственную границу с Чехословакией.

В июне 1944, когда США и Англия поняли, что Россия может победить в войне и без их участия, они открыли 2-й фронт во Франции. Это ухудшило военнополитическое положение Германии. В летне-осеннюю кампанию 1944 русские войска провели Белорусскую, Львовско-Сандомирскую, Восточно-Карпатскую, Яско-Кишиневскую, Прибалтийскую, Дебреценскую, Восточно-Карпатскую, Белградскую, частично Будапештскую и Петсамо-Киркенесскую наступательные операции. Было завершено освобождение Белоруссии, Малороссии и Прибалтики (кроме некоторых районов Латвии), частично Чехословакии, принуждены к капитуляции и вступили в войну против Германии Румыния и Венгрия, освобождены от оккупантов Советское Заполярье и северные области Норвегии.

Кампания 1945 в Европе включала Восточно-Прусскую, Висло-Одерскую, завершение Будапештской,

П. Кривоногов. Капитуляция фашистских войск в Берлине. 1946 г.

Восточно-Померанскую, Нижнесилезскую, Верхнесилезскую, Западно-Карпатскую, Венскую и Берлинскую операции, которые завершились безоговорочной капитуляцией фашистской Германии. После Берлинской операции русские войска совместно со 2-й армией Войска Польского, 1-й и 4-й румынскими армиями и 1-м чехословацким корпусом провели Пражскую операцию. 24 июня в Москве состоялся Парад Победы.

Победа в войне сильно подняла дух русского народа, способствовала росту его национального самосознания и веры в собственные силы. В результате победы Россия

П. Кривоногов. «Победа!»

вернула себе большую часть того, что было отторгнуто у нее в результате революции (кроме Финляндии и Польши). В ее состав возвратились исторические русские земли в Галиции, Буковине, Бессарабии и др. Большая часть русского народа (включая малороссов и белорусов) снова стала единым целым в одном государстве, что создавало предпосылки соединения их в единой Церкви. Выполнение этой исторической задачи стало главным положительным итогом войны. Победа русского оружия создала благоприятные условия для славянского единения. На каком-то этапе славянские страны объединились с Россией в нечто вроде братской федерации. Народы Польши, Чехословакии, Болгарии, Югославии на какой-то период осознали, насколько важно славянскому миру держаться вместе в борьбе с посягательствами Запада на славянские земли.

По инициативе России Польша получила Силезию и значительную часть Восточной Пруссии, из которой город Кенигсберг с окружающей его территорией перешел во владение Русского государства, а Чехословакия вернула себе захваченную ранее Германией Судетскую область.

Председатель Верховного Главнокомандования Советской Армии Г. К. Жуков открывает церемонию подписания акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. 8 мая 1945 г.

Великая миссия по спасению человечества от «нового мирового порядка» далась России огромной ценой: русский народ и братские ему народы нашего Отечества заплатили за это жизнями 47 млн. людей (включая прямые и косвенные потери), из них примерно 37 млн. человек составляли собственно русские (включая малороссов и белорусов).

Больше всего погибло не военных, непосредственно участвовавших в боевых действиях, а гражданских лиц, мирного населения нашей страны. Безвозвратные потери русской армии (убитые, умершие от ран, пропавшие без вести, погибшие в плену) составляют 8 млн. 668 тыс. 400 человек. Остальные 35 млн. — это жизни мирного населения. За годы войны было эвакуировано на Восток около 25 млн. человек. На территории, оккупированной Германией, оказалось примерно 80 млн. человек, или около 40% населения нашей страны. Все эти люди стали «объектами» претворения в жизнь человеконенавистнической программы «Ост», подвергались зверским репрессиям, гибли от организованного немцами голода. Около 6 млн. человек были угнаны в германское рабство,

многие из них умерли от невыносимых условий существования.

В результате войны был значительно подорван генетический фонд наиболее активной и жизнеспособной части населения, ибо в ней гибли прежде всего самые сильные и энергичные члены общества, способные дать наиболее ценное потомство. Кроме того, из-за падения рождаемости страна не досчиталась десятка миллионов будущих граждан.

Парад Победы. Красная площадь. 24 июня 1945 г.

Огромная цена победы тяжелее всего легла на плечи русского народа (включая малороссов и белорусов), ибо главные боевые действия велись на его этнических территориях и именно к нему враг был особенно жесток и беспощаден.

Кроме огромных человеческих потерь нашей стране был нанесен колоссальный материальный ущерб. Ни одна страна за всю свою историю и во Второй мировой войне не имела таких потерь и варварских разрушений от агрессоров, какие обрушились на Великую Россию. Общие материальные потери России в мировых ценах составили более триллиона долларов (национальный доход США за несколько лет).

ГЛАВА 22

*Духовное возрождение. — Рост числа верующих. —
Канонизация святых. — Прославление Царственных
мучеников. — Борьба с экуменизмом*

Начиная с Великой Отечественной войны роль Церкви в общественной жизни русского народа заметно увеличивается. Более частыми становятся случаи прихода в храм людей (особенно интеллигенции), выросших в атеистических семьях. В больших городах заметно выросло число крещений взрослых людей. Все это свидетельствовало о том, что попытки партийных и советских органов отвлечь русских людей от Церкви оказывались в основном безуспешными. По данным социологических опросов, число сознательно верующих в конце 70-х годов достигало 30–40 млн. Крещеных по православному обряду было больше 100 млн.¹ Церковные праздники собирали огромное количество людей. И что характерно для этого времени — в церковь потянулась интеллигенция.

В храмах шла напряженная духовная жизнь. Впервые за советское время продолжались канонизации святых Русской Церкви. В апреле 1970 Священный Синод причислил к лику общерусских святых православного просветителя Японии равноапостольного Николая (Касаткина), в 1977 г. — просветителя Америки и Сибири митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова), в 1979 г. — местночтимого Харьковского святителя Мелетия (Леоновича).

За период после Поместного Собора 1971 г. установлено празднование Соборов святых — Тверских (1979), Новгородских (1981), Радонежских (1981 г.), Владимирских (1982 г.), Смоленских (1983 г.), Белорусских и Сибирских (1984 г.), Костромских (1986 г.), Рязанских

---

¹ История Русской Православной Церкви 1917–1990. С. 188.

Елоховский собор в Москве, при советской богоборческой власти был главным храмом в России

(1987 г.) и Крымских (1988 г.). Церкви были переданы мощи святителя Феодосия Черниговского, преподобного Феодосия Тотемского и гробница святителя Питирима Тамбовского.

Служение многих русских священников носило подвижнический характер. Под неусыпным наблюдением и давлением атеистической власти любой батюшка вне церкви чувствовал себя, как в стане врагов. В проповедях и публикациях священникам запрещалось упоминать слова «Страшный Суд», «Конец света», «Крестный ход»; употреблять имена отца Иоанна Кронштадтского, Серафима Саровского и, конечно, Царственных Мучеников и других новомучеников Русской Церкви. Тот, кто отказывался выполнять этот запрет, подвергался гонениям.

Известный духовный писатель и общественный деятель отец Димитрий Дудко, подвижник Православия и русской национальной идеи, многократно подвергался гонениям, арестам, заключению в ГУЛАГ (9 лет). Победить смерть еще при жизни и идти крестным путем этой победы — так выражался в его книгах духовный, жизнен-

ный, исповеднический опыт православного священника. Единственный ход для спасения души — «нести свой крест, принимать трудности, даже искушения... И только тот, кто победит всякие искушения, может следовать дальше»¹.

Димитрий Дудко

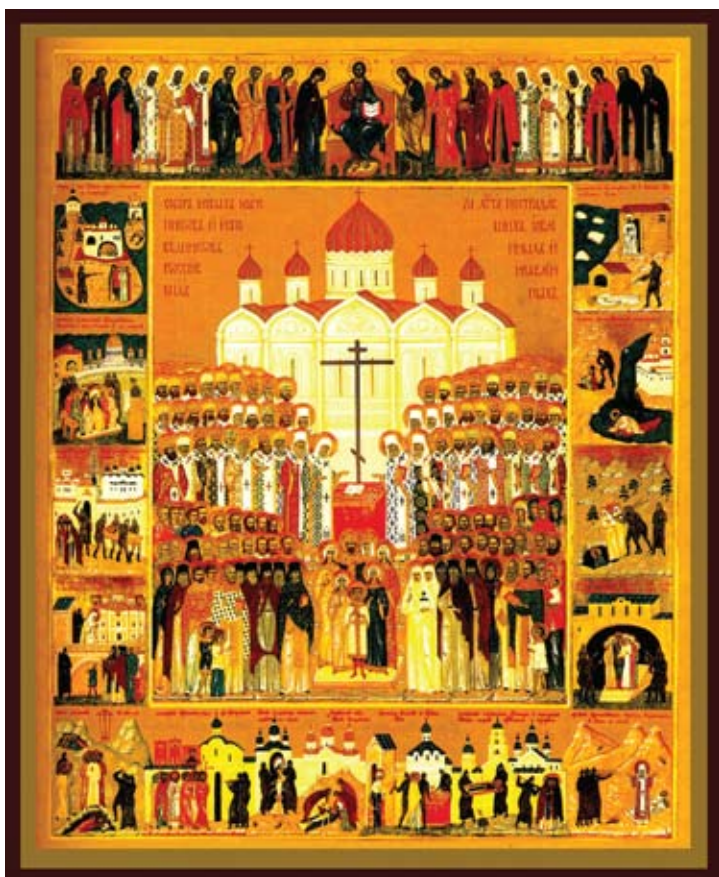
Продолжала свое православное служение и Русская Зарубежная Церковь. Еще в конце войны монастырь преподобного Иова Почаевского, находившийся под ее юрисдикцией, покинул Чехословакию и образовал три монастырских издательских центра в Джорданвилле (США), Монреале (Канада) и Мюнхене (ФРГ). На базе этих центров Русская Зарубежная Церковь организовала выпуск периодических изданий духовной литературы. Многие духовные произведения печатались впервые. Так, «Великая Дивеевская тайна» преподобного Серафима Саровского была обнародована в Джорданвилле лишь в 1969 по благословению архиепископа Русской Зарубежной Церкви Аверкия Сиракузского и Троицкого. Еще в 1-й половине 1930-х годов публикацию благословил архиепископ Феофан Полтавский. В 60-е—70-е годы — начале 80-х годов Зарубежная Церковь совершила ряд прославлений русских подвижников: святого Иоанна Кронштадтского (19), Преподобного Германа Аляскинского (1970 г.), святой блаженной Ксении Петербургской (1978 г.), Преподобного Паисия Величковского (1982), Новомучеников и исповедников Российских (1981 г.); среди которых были Царь Николай и его семья).

Канонизация Царственных Мучеников Русской Зарубежной Церковью явилась огромным событием не

---

¹ *Димитрий Дудко, свящ.* Христос в нашей жизни. М., 1992.

Собор новомучеников и исповедников Российских. Икона

только для наших соотечественников за границей, но и прежде всего для истинно православных людей в самой России, среди которых почитание Царской семьи никогда не прекращалось.

Событие это стало началом нового духовного этапа в жизни страны, первой ступенью к покаянию Русского народа за то, что он попустил иноплеменникам «умучить своего Царя». «Грех царевубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского, и человеческого

закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании»¹. Прославление Царственных Мучеников способствовало возрождению русского национального сознания.

Относительное усиление роли Православной Церкви в духовной жизни русского народа вызывало беспокойство антирусских, космополитических сил как в России, так и на Западе. Делается все, чтобы придать русскому Православию протестантский характер, превратив его в одну из декоративных, псевдо-христианских религий, пронизанных масонско-экуменическим духом, какими в Европе и Америке стали, например, католицизм, лютеранство, кальвинизм.

Западные центры целенаправленно всяческим образом поощряют любые ростки протестантизма, экуменизма и религиозного реформаторства в среде русского духовенства. В 60-е протестантское движение было отмечено такими именами, как священники Н. Эшлиман и Г. Якунин (впоследствии лишен сана и отлучен орт

Архиепископ Аверкий (Таушев)

Церкви). Они выступали с письмами, переполненными развязными, несправедливыми и провокационными обвинениями по адресу Патриарха, епископата и духовенства Русской Церкви. Письма эти с помощью западных спецслужб и средств массовой информации широко распространялись по всему миру, служили целям клеветнической кампа-

¹ «Послание Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви к 75-летию убиения Императора Николая II и Его семьи». 1993.

нии против России и иерархов Русской Православной Церкви, вносили раздор в среду духовенства.

Серьезный вред незыблемым основам православного вероучения наносили религиозные реформаторы — экуменисты, имевшие тогда серьезную поддержку в лице митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), ставшего одним из президентов Всемирного Совета Церквей, насаждавшего экуменический дух в среде русского духовенства. Верно служа целям масонско-экуменических кругов, этот иерарх даже скончался в 1978 г. в Ватикане, на приеме у папы римского. Продолжателем экуменического дела митрополита Никодима стал один из руководителей Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии священник Виталий Боровой.

Наиболее последовательным выразителем экуменического реформаторства был священник А. Мень, еврей по национальности, по собственным словам, никогда не забывавший «о той ответственности и призвании, которые возлагает на меня принадлежность к Израилю»¹. Мень открыто заявлял, что «русская православная дореволюционная литература не всегда понятна нынешним читателям» и что «не следует страдать ностальгией прошлого». Вместо «устаревшей» православной литературы нужно создавать новую на современном языке. Вместо традиционных основ Православия Мень предлагает собственную трактовку христианского вероучения, модернизируя его в протестантском и католическом духе. В книге Меня «Сын Человеческий» Бог — некое универсальное, одинаковое для всей конфессии существо, вроде Универсального Архитектора Вселенной у масонов. Мень объявляет шовинистами всех противников экуменического движения, уравнивающего правоту Православия с отпавшими от истинной веры другими христианскими конфессиями. Экуменический реформатор настаивал на

---

¹ Столица. 1991. № 31/32.

отмене почитания некоторых русских святых, канонизацию которых он считал следствием «средневекового антисемитизма».

Несмотря на все усилия, поддержанные Западом, представителей масонского экуменизма и протестантского реформаторства, им не удалось замутить чистоту православной веры. Для подавляющего большинства

Г. М. Шиманов

клириков и мирян экуменисты и протестанты были простой кучкой раскольников, презираемых и отвергаемых Церковью как еретики.

Православные русские люди продолжали жить идеалами Святой Руси, убежденные в том, что она жива и незримо присутствует рядом с нами. Как писал в 1972 православный мыслитель и публицист Г. Шиманов: «Святая Русь не исчезла, не закопана; она вечна и победоносна, и это последнее слово принадлежит истории нашего народа... Святая Русь исчезла только с поверхности современной жизни, но она продолжает жить в ее скрытых глубинах, произрастая до того времени, когда будет угодно Богу, и переживая зиму, она опять появится на поверхности и украсит образ земли Русской, которую хлестали свирепые и ледяные ураганы и бури»¹.

---

¹ Наша страна. 22.11.1972.

ГЛАВА 23

Русское сопротивление. — Возрождение национального сознания. — Клуб «Родина». — «Молодая гвардия». — Национал-большевики. — «Наш современник». — ВООПИК. — «Русский клуб». — Рост национального движения. — «Вече». — Развитие отечественной мысли

Возрождение русского национального сознания в 60–70-е годы XX в. осуществлялось по нарастающей от извращенных и усеченных форм отечественной идеологии в виде национал-большевизма и национал-либерализма к традиционным формам духовности, воплощенным в вечные ценности Православной Церкви, великодержавности и русской народности. Национальное сознание, отчужденное десятилетиями террора еврейских вождей и космополитов, по сути дела зарождалось, росло и зрело в душах многих русских людей. В условиях почти полного отсутствия правдивой информации о духовных корнях нашей Родины и запретов на выдачу в библиотеках сочинений отечественных мыслителей русским патриотам приходилось словно впервые открывать многие очевидные национальные истины. Зато какую радость испытывали они, прорвавшись через все препятствия и запреты в сферу вечных ценностей Отечества!

Еще в 50-е годы возникают отдельные очаги русского сопротивления и национального возрождения. Они имели почти подпольный характер и существовали в форме небольших кружков единомышленников при православных храмах, в университетах, институтах, библиотеках, музеях и даже школах (среди преподавателей). Встречи проходили, как правило, на частных квартирах, обсуждались волнующие проблемы, из рук в руки передавались редкие книги русских мыслителей — Н. Данилевского, К. Леонтьева, И. Киреевского, В. Розанова и др., а также православная литература, труды отцов Церкви и святых

П. Ф. Барановский

И. С. Глазунов

русских подвижников. В домах русских людей начинают снова появляться иконы, сначала как модное увлечение, но постепенно перерастая в более глубокое чувство, удовлетворяющее духовную потребность. В деревню двинулось множество молодых людей, собиравших иконы, церковные книги, предметы старого русского быта и одежду. Все больше русских людей стали проводить свои отпуска в деревне, во многих пробуждается интерес к русской старине.

Возникновение в 1962 г. клуба любителей памятников истории и культуры «Родина» как бы легализовало этот широкий общественный интерес, узаконив тем самым некоторые процессы возрождения русского национального сознания. Инициаторами клуба «Родина» стали художник И.С. Глазунов и архитектор-реставратор П.Д. Барановский. Создание клуба поддержали целый ряд выдающихся деятелей русской культуры, в частности, художники П. Корин и А. Коробов, академики Н. Воронин и Б. Рыбаков, писатель Л. Леонов, архитектор П. Ревякин. «Одной из важнейших задач клуба, — писал впоследствии Глазунов, — была пропаганда отечествен-

Б. А. Рыбаков

Л. М. Леонов

ного культурного и исторического достояния, привлечение как можно большего числа людей к его защите от окончательного большевистского разгрома. Эта тема постоянно звучала на наших вечерах, в организуемых нами газетных и журнальных публикациях. С этой же целью совершались экскурсии по историческим местам и древним русским городам»¹. Кроме лекционной и экскурсионной работы члены клуба участвовали в реставрации памятников, и в частности Крутицкого подворья в Москве и Болдинского монастыря под Смоленском. Вокруг П.Д. Барановского сформировался круг архитекторов-реставраторов, искусствоведов, бывших не просто превосходными специалистами, но прежде всего истинными патриотами России. Высокое духовное чувство, которое они несли в себе, стало своего рода катализатором пробуждения национального сознания для сотен русских людей. При клубе возникла первая в советской России общественная комиссия по охране памятников, председателем которой стал главный редактор журнала «Тех-

---

¹ Наш современник. 1996, № 11. С. 211–212.

В. Д. Захарченко

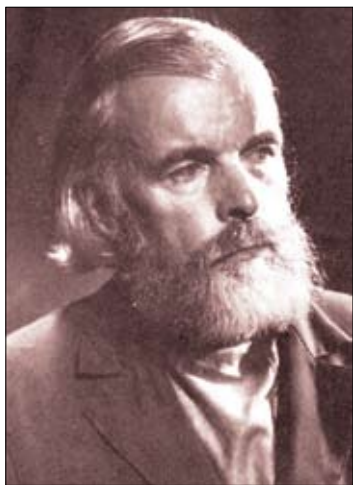
М. П. Лобанов

ника – молодежи» В.Д. Захарченко. Клуб имел свой герб – на червленом щите сияла взятая из древней церковной рукописи буква «Р», которую как свечу или меч, крепко держала рука. «Р» – Родина, Россия.

Клуб воспитал целую плеяду замечательных русских патриотов, сыгравших в будущем большую роль в возрождении русского национального сознания, «Эти люди, – вспоминает Глазунов, – стали тогда основной ударной силой нашего, нового для тех лет патриотического движения, вдохновляясь и загораясь ежедневно от все более и более открываемого нами мира русской культуры, а также встречаясь, как они говорили, с «последними из могикиан», исповедующими беззаветную стойкость не только в охране памятников, но и в каждом живом проявлении русской души»¹. Клуб «Родина» просуществовал до августа 1968 и был закрыт советскими властями во время событий в Чехословакии. Однако к тому времени его эстафету перехватили другие, еще более мощные патриотические организации, и прежде всего ВООПИК и «Русский клуб».

---

¹ Наш современник. 1996, № 11. С. 214.

Д. М. Балашов

В. А. Чивилихин

С 1963 мощным легальным центром русского духовного возрождения и сопротивления постепенно становится журнал «Молодая гвардия», возглавляемый тридцатилетним энергичным русским журналистом А.В. Никоновым. Новый редактор начинает помещать в журнале статьи по истории и культуре Русского народа, о его духовных деятелях, святых и памятниках. В «Молодой гвардии» впервые увидели свет замечательные образцы русской национальной публицистики – «Письма из Русского музея» В.А. Солоухина, записки-воспоминания художника И.С. Глазунова, статьи о русской духовной культуре М.П. Лобанова («Просвященное мещанство», 1968), В. Чалмаева («Великие искания», «Неизбежность», 1968), «Господин Великий Новгород» Д. Балашова, стихи В. Фирсова, Ф. Чуева, И. Савельева, В. Сорокина и др.

Через «Молодую гвардию» к русской молодежи с письмом-напутствием обращаются писатели Л.М. Леонов, художник П.Д. Корин, скульптор С.Т. Коненков, призывая беречь святых нашего народа, любить свою землю. Публицисты журнала делают попытки осмыслить опыт прошедших десятилетий и с позиций современно-

го патриотического сознания понять историю России до 1917 года. Чтобы как-то защитить себя от нападок властей и доносов «Нового мира», авторы «Молодой гвардии» использовали фиговый листок «марксизма-ленинизма». Это в некоторых случаях вело к досадным погрешностям в форме и изложении, которые были совершенно простительны с высоты национального подвига, совершаемого на страницах русского журнала.

«Молодая гвардия» необыкновенно смело (по тем временам) заговорила о трагической судьбе русской культуры, и прежде всего Православной Церкви, в эпоху еврейских большевиков. Авторы журнала предпочитали русских духовных подвижников Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского революционным демократам вроде Чернышевского. В русской деревне и земле они видели основу русской духовности, явно симпатизировали национальной культуре XX в. (например, церковной живописи Врубеля и Нестерова), не боялись критиковать кумира либеральных демократов М. Горького, показывать «просвещенное мещанство» интеллигенции «малого народа». Журнал фактически призывал русских людей открывать, изучать, охранять и беречь свое великое духовное наследие, противостоять «американизации духа». В борьбе «Молодой гвардии» за сохранение русской культуры и против «американизации духа» главным оппонентом выступил леволиберальный «Новый мир». Еврейских авторов и редколлегию этого издания «возмущала наглость» русских патриотов, осмелившихся возрождать то, что, по «новомировским» взглядам, давно уже умерло и глубоко похоронено. Статьи «Нового мира» против русского возрождения напоминали обычные доносы, а по злости и концентрированной ненависти к русскому оставляли далеко позади официальные поношения журнала «Коммунист». Так, в статье против «Молодой гвардии» в «Новом мире» члена его редколлегии еврейского публициста А.Г. Дементьева чувствуется просто звериная злоба к «добрым храмам» и

В. Д. Иванов

М. Н. Алексеев

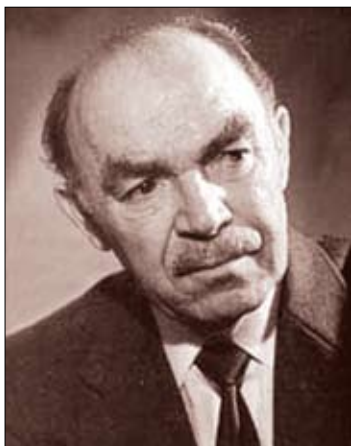
«грустным церквям», «пустынножителям и патриархам», к русской крестьянской культуре (ее ценителей критик называет «мужиковствующими»). Взамен всего этого еврейский большевик предлагает бодрое строительство коммунистического общества по директивам ЦК КПСС, симпатизируя на самом деле космополитизму и американизации духа.

На антирусский выпад Дементьева в июле 1969 г. последовало письмо одиннадцати известных русских писателей, в их числе – М. Алексеев, С. Викулов, А. Иванов, П. Проскурин, С. Смирнов, В. Чивилихин. Русские писатели отметили космополитический характер направления, заданного «Новым миром», стремление этого журнала извратить и очернить развиваемую «Молодой гвардией» программу воспитания русского патриотизма, беззаветной любви к Отечеству. В открытом письме показывалась лживость и фальшивость позиции Дементьева и, по сути дела, предсказывалась его будущая предательская роль, а фактически измена Родине в годы так называемой перестройки.

Несмотря на поддержку известных русских писателей, травля «Молодой гвардии» продолжалась непрерывно. У «новомировских» русофобов была солидная поддержка

П. Л. Проскурин

И. М. Шевцов

в высших партийных органах. Доносительская критика сделала свое дело: журналом «заялся» Секретариат ЦК КПСС. На одном из его заседаний при активном участии Сулова и Брежнева А.В. Никонов был снят с поста главного редактора, а чуть позднее уволен и заведующий отделом критики «Молодой гвардии» В.В. Петелин.

Тем не менее журнал сделал огромное дело в консолидации русских духовных сил. Так, со второй половины 60-х годов в окрестностях Троице-Сергиевой лавры в Радонежье, прежде всего возле станции Семхоз, начали селиться русские писатели-патриоты – А. Иванов, С. Куняев, В. Фирсов, И. Шевцов, И. Кобзев, Г. Серебряков, Ф. Чуев, В. Сорокин, И. Акулов, С. Высоцкий, Б. Орлов, В. Чалмаев, В. Шугаев и др. – многие из них были авторами «Молодой гвардии». Возник своего рода союз единомышленников, объединенных общими духовными устремлениями. Так как почин этому объединению дал писатель И. Шевцов, то Би-би-си в одной из радиопередач объявило, что «черносотенец Шевцов создал под Загорском в поселке Семхоз анти-Переделкино». Как прокомментировал сообщение Би-би-си сам Шевцов, «эти слова надо понимать так, что в подмосковном Передел-

С. Ю. Куняев

И. И. Кобзев

кине обитают в подавляющем большинстве писатели-евреи»¹.

Духовная струя журнала «Молодая гвардия» стала жительной силой при возникновении еще одного центра формирования и развития русского национального сознания. Им становится журнал «Наш современник» во главе с замечательным русским поэтом С. В. Викуловым (до этого занимавшим пост зам. главного редактора «Молодой гвардии»), который впоследствии писал: «Новая команда «Нашего современника» с самого начала была одержима целью пробуждать в народе национальное сознание, угнетенное тяжелым прессом «пролетарского интернационализма», а через него — патриотизм (причем не только советский, как требовали от нас идеологи партии), воспитывать в русских чувство человеческого достоинства, готовность немедленно дать сдачу тем, кто это достоинство унизит или оскорбит»². Викулов сделал ставку на талантливую русскую молодежь, живущую в

¹ *Шевцов И.* Великое служение Отечеству // Молодая гвардия. 1996, № 10. С. 175.

² Наш современник. 1996, № 6. С. 27.

Ф. И. Чуев

В. Сорокин

глубине России. В журнал потянулись писатели, имена которых позднее стали знаменитыми по всей России, — В. Белов, В. Распутин, Е. Носов, Ф. Абрамов, В. Лихоносов, О. Фокина, В. Астафьев, А. Знаменский, В. Шукшин. Национальное патриотическое направление сделало журнал самым популярным русским журналом в стране. Только за первые годы издания журнала под руководством С. Викулова его тираж вырос более чем в 5 раз — с 20 до 103 тыс. экземпляров¹.

Событием в духовной жизни России стала подвижническая деятельность замечательного русского публициста, заместителя главного редактора журнала «Наш современник» Ю. И. Селезнева, сумевшего объединить вокруг журнала лучших отечественных критиков и публицистов. Селезнев стал одним из духовных вождей русского национального возрождения, авторитет которого был высок и непререкаем, а боевая напористость притягивала к нему сотни русских патриотов. Как позднее вспоминали его соратники, «он был похож на воина, на витязя Древней Руси. Высокий, подтянутый, со

---

¹ Наш современник. 1996, № 6. С. 7.

слегка откинутой назад головой, обрамленной густой кудрявой волной волос и аккуратной острой бородкой. А главное — глаза! Удивительно ясные, чуть прикрытые, устремленные вдаль. Ни дать ни взять — витязь в дозоре, озирающий рубежи родной земли»¹. С духовной прозорливостью он предсказывал грядущие потрясения нашей Родины, пытался разбудить пребывавшее в летаргии национальное сознание Русского народа. Нельзя терять ни минуты, торопил Селезнев, каждый, кто способен постоять за державу, должен быть мобилизован. Третья мировая война началась в идеологической сфере, и первой ее жертвой может стать Россия, если патриоты не сумеют мобилизоваться. «Быть человеком — значит быть патриотом» — так ставили и ставят вопрос все лучшие люди России в прошлом и настоящем.

Все антирусские силы от функционеров ЦК до космополитических литераторов объединились в единой кампании против русского публициста-патриота, не уставая травить и преследовать Селезнева и, наконец, добились его увольнения из журнала.

В 1970 г. вышли в свет романы И. Шевцова «Во имя отца и сына», «Любовь и ненависть», в которых писатель-патриот разоблачал подрывную деятельность западных спецслужб и сионистского подполья в нашей стране. Романы были хорошо приняты многими русскими людьми, но вызвали злобные нападки со стороны врагов России, космополитов, масонов. Агент влияния США еврейский большевик А.Н. Яковлев, занимавший тогда руководящий пост в Агитпропе ЦК КПСС, пытался сделать все, чтобы не допустить их опубликования, а когда у него это не вышло, организовал клеветническую кампанию против русских патриотов. За статью русского поэта И.И. Кобзева, опубликованную в газете «Советская Россия» в поддержку романов И. Шевцова, по указанию Суслова и Яковлева были уволены главный редактор га-

---

¹ Наш современник. 1996, № 6. С. 120.

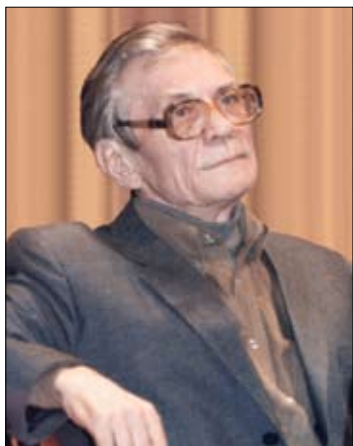
С. В. Вуков

Ю. И. Селезнев

зеты и его заместитель, а также ответственный работник ЦК Дмитрук, придерживающийся патриотической ориентации.

Во 2-й половине 60-х годов создаются все условия для более организованной консолидации русских патриотических сил. Под легальным флагом сохранения памятников истории и культуры, как в свое время клуб «Родина», возникает организация, ставшая на многие годы главной патриотической структурой, объединившей вокруг себя миллионы рядовых русских людей, равнодушных к судьбе отечественного наследия. Образование в 1966 Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) вывело процесс патриотического объединения на качественно новый этап, на котором уже начиналось рождение общерусских политических организаций, отстаивающих национальные интересы России. Первыми духовными возглавителями этого движения были замечательные русские ученые, художники, писатели, музыкальные работники – академики Б.А. Рыбаков и И.В. Петрянов-Соколов, П.Д. Корин, И.С. Глазунов, Л.М. Леонов, В.Д. Иванов, В.А. Солоухин, В.Н. Иванов (он стал первым фактическим пред-

В. В. Кожин

Д. А. Жуков

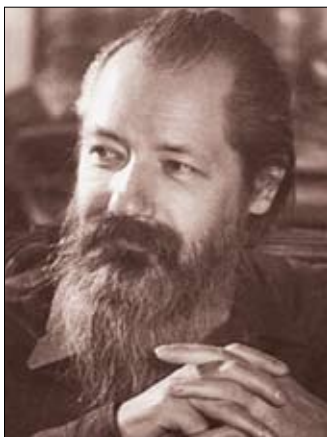
седателем Центрального Совета ВООПИК) и, конечно, архитектор-реставратор П.Д. Барановский. Именно последний в сотрудничестве со своими соратниками по клубу «Родина» составили устав ВООПИК, провели первоначальную подготовительную и организаторскую работу по созданию этой патриотической организации.

Забота о памятниках и святынях Отечества, чтение лекций по русской культуре и искусству стали главным смыслом жизни тысяч русских людей. К чтению лекций привлекаются лучшие отечественные силы. Тесные залы общества не вмещали всех желающих. При ВООПИКе создается комиссия по шефству над памятниками истории и культуры, являющаяся добровольческим движением за спасение памятников истории и культуры России. Возникают реставрационные отряды из добровольцев-энтузиастов, костяком которых становятся кадры специалистов, подготовленных П.Д. Барановским еще во времена клуба «Родина». Вокруг них собираются сотни подвижников, в течение многих лет бесплатно участвовавших в реставрации памятников в основном на подготовительных работах. В выходные дни и летние отпуска эти люди отправлялись спасать памятники от разруше-

С. Н. Семанов

М. П. Кудрявцев

ния. Впоследствии они составили костяк многих патриотических организаций, в том числе «Памяти» в начале ее деятельности.

В мае 1968 г. в Новгороде прошла организованная ВООПИКом конференция «Тысячелетние корни русской культуры», ставшая вехой в возрождении отечественного самосознания. На конференции выступили десятки видных деятелей русской культуры, среди них И.В. Петрянов-Соколов, П.В. Палиевский, В.В. Кожин, О.В. Волков, С.Н. Семанов и др.

При ВООПИКе образуется секция по комплексному изучению русской истории и культуры, получившая среди ее членов негласное название «Русский клуб». В этом клубе впервые за многие годы начинают обсуждаться животрепещущие вопросы формирования и развития русской культуры и духовности. В национальный оборот снова включаются ранее запрещенные даже упоминать имена выдающихся русских деятелей и мыслителей прошлого: Данилевского, Каткова, Розанова, Леонтьева, Победоносцева, Иоанна Кронштадтского и Серафима Саровского. «Русский клуб» возглавляли писатель Д.А. Жуков (председатель), историк С.Н. Семанов и П.В. Палиевский (заместители), а от аппарата ВООПИ-

М. Ф. Антонов

В. Н. Осипов

Ка клуб курировал И.А. Белоконь. В течение нескольких лет клуб был центром формирования и развития русской патриотической мысли. Лучшие умы России пытаются осмыслить причины трагедии, постигшей Отечество. Клуб собирался в Высокопетровском монастыре в Москве. На его заседаниях, кроме уже перечисленных выше деятелей ВООПИКа и участников конференции в Новгороде, активно работали: В.А. Чивилихин, В.А. Чалмаев, В.В. Сорокин, И.И. Кобзев, И.С. Глазунов, Ю.Л. Прокушев, Г.В. Серебряков, О.Н. Михайлов, Н. Сергованцев, А.И. Байгушев, О.И. Журин, В. А. Виноградов, М.П. Кудрявцев, В.Д. Захарченко, А.П. Ланшиков, Е.И. Осетров, А.В. Никонов, С.Ю. Куняев.

«Организационно, — писал один из членов «Русского клуба» А.И. Байгушев, — мы приняли церковную структуру. Монастырь, Петровка, 28, был у нас чистилищем. Здесь был как бы открытый храм, и сюда свободно в любой день, в любой час могли зайти на постоянную службу, то есть на любое мероприятие, любой творческий вечер русские миряне. Здесь мы приглядывались к новым лицам, отбирали, кого какими интересами привлечь, а кого постараться под тем или иным предлогом отшить <...> Постоянные и проверенные (в общении, в «соблаз-

нах», мы не гнушались и анкетой) попадали под негласный статус оглашенных. Их мы уже сами начинали настойчиво приглашать на русские мероприятия, давали несложные, больше для проверки, просветительные поручения. Из «оглашенных» лучшие попадали в «верные» и уже могли посещать наши «русские вторники», на которых шла основная духовно-строительная работа. Здесь поочередно каждым из наиболее активных членов «Русского клуба» делался доклад на предложенную им самим русскую тему»¹.

«Мы, — сообщает тот же член клуба, — не решались начинать хотя бы закрытые собрания «Русского клуба» с молитвы. Хотя священники и появлялись рядом с нами на наших «светских» собраниях впервые не замаскировано, не стыдливо, а гордо, в облачении и при регалиях, но нам только еще предстояло вернуть... самим себе собственное русское достоинство, чтобы не дрожать перед иудо-атеистами, а гордо осенять себя на людях нашим православным крестом. Однако «безмолвие» (исихазм) и благородный «византизм» сразу стали духовными знаменами «Русского клуба». Валентин Дмитриевич Иванов, знаменитый исторический писатель, автор «Руси изначальной», стал его иереем. После многих лет преследования и травли он с особенным жаром отдавался клубу, найдя здесь самую благородную, затаив дыхание слушающую его аудиторию. И то же надо сказать об Олеге Васильевиче Волкове, не сломленном многолетним ГУЛАГом публицисте, дворянине самых высоких кровей, вдруг радостно увидевшем, что Россия еще жива, что идет молодая здоровая смена, в которой не убит масонским интернационализмом православный русский дух»².

Несмотря на возвышенный «византизм» и внешне почти церковные формы организации «Русского клуба», большинство его членов оставались практически

---

¹ *Байгушев А. И.* Сатанинские признания закулисного человека. М., 1996. С. 291.

² Там же.. С. 287–288.

неверующими и невоцерковленными людьми, хотя все они осознавали огромную созидательную и жертвенную роль Православной Церкви в русской истории и культуре. Осуждая еврейский большевизм за геноцид Русского народа, они вместе с тем не смешивали его с русским государственным направлением, которое придал коммунистической власти И.В. Сталин. Более того, некоторые члены клуба были горячими почитателями этого великого человека. Положительный опыт сталинских национальных реформ 1940-х — начала 1950-х годов, остановленных космополитическим режимом Хрущева, подталкивал их к абсурдной мысли о возможности соединения большевизма с Православием (С.Н. Семанов) или, как иначе выражались Г. Шиманов и М. Антонов, «соединения Нила Сорского и Ленина», Православия с ленинизмом. Конечно, такие мысли могли возникнуть только в атеистическом сознании. По мере его изживания и воцерковления взгляды «национал-коммунистов» менялись в сторону традиционной русской идеологии.

Деятельность «Русского клуба» внесла огромный вклад в возрождение национального сознания и в воспитание сотен, а может быть, даже тысяч русских людей в духе любви к традиционным духовным ценностям Отечества и беззаветном служении им. Однако в своем стремлении обратиться к более широкой русской аудитории члены клуба наталкивались на глухую стену запретов, что вынуждало их искать другие, подпольные формы распространения национальных знаний.

Большое общественное значение для воспитания русского патриотизма имела книга В. Чивилихина «Память», открывшая перед многими русскими людьми широкую панораму отечественной истории и показавшая, наследниками какого великого духовного богатства они являются. Не менее важную роль в этом сыграл выход в свет книги Д. Жукова «Владимир Иванович» (1977 г.), в которой автор создал живой образ современного подвиж-

ника, защитника отечественной культуры, посвятившего жизнь сохранению русского духовного наследия.

Исконно русская мысль продолжала развиваться как бы в подполье и распространялась по потаенным каналам и изданиям. Что не могли (или не хотели) сделать члены «Русского клуба» — совершали смельчаки, стоявшие идейно рядом с ним.

С января 1971 г. в течение четырех лет выходит русский патриотический журнал «Вече». Печатался он на машинке тиражом в несколько десятков экземпляров. Его редактор В.Н. Осипов сумел собрать вокруг себя группу прекрасных авторов, превративших «Вече» в высокопрофессиональный журнал, освещавший на своих страницах не только общеидеологические, но и исторические, экономические, политические, экологические, архитектурно-градостроительные, литературные и этнографические вопросы существования Русской нации. С первых номеров (а вышло их всего 9) журнал занял православно-христианскую позицию, последовательно проводя славянофильские идеи, что впоследствии на суде было вменено редактору как преступление. Тем не менее и здесь некоторые авторы пытались соединить Православие и большевизм (ленинизм). Так, М. Антонов в статье о славянофильстве рассматривал его как высший взлет народного самосознания в России, но только в «до-ленинский период»! Соответственным образом «ленинский период» в развитии России, по мнению М. Антонова, был значительнее и положительнее, чем вся предшествующая история страны (!).

Среди авторов «Вече» особого упоминания заслуживают писатели Л.И. Бородин (отсидевший по делу ВСХСОН), О.В. Волков (многолетний узник ГУЛАГа) и Д.А. Жуков, архитектор-реставратор В.А. Виноградов, отец Димитрий Дудко, искусствовед М.П. Кудрявцев, православный мыслитель и публицист Г.М. Шиманов. Большинство из них писали под псевдонимами.

Наиболее ярким и последовательным выразителем коренной русской идеологии среди авторов журнала был Г.М. Шиманов, издавший в начале 70-х годов на Западе книгу «Записки из красного дома». В отличие от многих идеологов «Русского клуба» типа Палиевского и Кожина, занятых в основном «пережёвыванием» традиционных славянофильских трудов и взглядов (и поэтому топчущихся на месте), Г.М. Шиманов придавал русской идеологии определенное развитие применительно к новым условиям. Г. Шиманов смело и глубоко понял главное — корень мирового зла (и в том числе трагедии в России) в катастрофическом тупике западной цивилизации, по сути дела отказавшейся от Христианства и заменившей полноту духовной жизни фальшивым блеском материального благополучия. «Я скажу, — писал православный мыслитель, — что теперь, после опыта тысячи лет, загнавшего человечество в невыносимый тупик, разве не ясно, что только подлинное, возрожденное Христианство может быть выходом из тупика? Что необходима новая, не языческая — буржуазная, но аскетическая и духовная цивилизация?» Такая цивилизация может возникнуть на русской духовной основе. Судьба России — не только ее судьба, но судьба всего человечества, которое сумеет выйти из тупика, опираясь на традиционные духовные ценности Русского народа. Русским нужно объединяться на своих духовных основах, чтобы выполнить свою миссию перед Отечеством и миром. И в этом объединении атеистическая советская власть не является препятствием, ибо она может быть преобразована изнутри в совершенно иное качество, главное же — возродить в себе коренное русское самосознание.

«Нам надо вспомнить, — декларировал Г. Шиманов, — о том, что мы русские, вспомнить, не для того чтобы через минуту снова забыть об этом, но для того, чтобы уже навсегда соединить свое сердце с сердцем народным, соединить судьбу свою с судьбою Отечества, соединить надежды свои с надеждами лучших русских людей о

РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛЬНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ...

Но мы обязаны трезвыми, мы обязаны православными глазами смотреть на вещи. Величайшее зло — не искать Божией правды и не созидать свою жизнь по этой правде. Будешь искать и будешь строить — и никакая власть тебе в этом помешать не сможет. Советская власть — это не только безбожие и величайшая в мире гроза, это также и некая тайна и орудие Божьего Промысла...

Процесс возвращения русского духа в себя, процесс возвращения РУССКОГО СОЗНАНИЯ уже начался, и остановить его ничто не сможет. Теперь нам крайне важно восстановить здоровое и подлинно православное отношение к своему Государству. Смущаться, что оно является ныне официально атеистическим, по-моему, не нужно (и Павел был до своего обращения, как известно, Савлом), а нужно верить и работать на благо Церкви и на благо русского общества и советского государства. Не подлежит никакому сомнению, что православные христиане должны быть лучшими гражданами нашей Родины... В нынешней атмосфере внутренней ПУСТОТЫ и внутреннего ОДИЧАНИЯ они должны явиться подлинной СИЛОЙ, подлинным ЗДОРОВЬЕМ, подлинной ОПОРОЙ нашего Русского народа и нашего государства, — и так оно несомненно и будет во славу Божию и к торжеству нашей Православной Церкви!»

ГЛАВА 24

Воссоздать державу Святорусскую. — Великая миссия митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна. — Его учение о Святой Руси и вселенском значении русского народа. — Время покаяния и прозрения

На рубеже второго и третьего тысячелетий русский народ переживает самое трудное время в своей истории. Фактически внутренними и внешними врагами России поставлен вопрос о самом существовании русского государства и русского народа. Торжество тайны беззакония, апостасия, массовая космополитизация и иудаизация всех сторон жизни современного человека усугубляются появлением пятой колонны экуменистов и обновленческих реформаторов в самой Православной Церкви, грозящих взорвать ее изнутри. Но Господь Бог и Пресвятая Богородица всегда были милостивы к России. В каждую тяжелую эпоху из глубин русского народа являлись учителя и подвижники. Они указывали правильный путь. Их имена становились духовным знаменем эпохи. В начале

Митрополит Иоанн (Снычев)

XX в. Бог дал России для духовного водительства, назидания и пророческого служения святого праведного Иоанна Кронштадтского. В наше время эта великая миссия легла на плечи митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна (Снычева). Во 2-й половине XX в. он стал высшим выразителем идеалов русского народа.

Подобно Серафиму Саровскому, Иоанну Крон-

штадтскому и Оптинским старцам митрополит Иоанн вышел из самых глубин православного русского народа. Превозмогая физическую немощь, владыка Иоанн непрестанным, кропотливым трудом получил блестящее образование, стал магистром богословия и доктором церковной истории. Мудрый, предельно простой в общении, глубокий и тонко чувствующий человек, владыка Иоанн стал для миллионов русских людей источником чистоты православной веры, лучом света посреди тьмы, надеждой на возрождение Святой Руси. С первых выпущенных им книг мощно и убежденно над всей нашей страной зазвучал голос Духовника, Проповедника России, истинного сына нашего Отечества.

С того момента, когда владыка прибыл на служение в Санкт-Петербургскую епархию, он стал главным духовным наставником и водителем современной России, в проповедях и книгах которого содержались ответы практически на все вопросы, которые тревожат русского человека.

Каждая из книг митрополита является бесценным достоянием русской национальной идеологии. Вслед за святым Иоанном Кронштадтским владыка Иоанн провозглашал, что «родиться русским есть дар служения», русский народ — народ-Богоносец. Смысл русской жизни окончательно и навсегда сосредоточился вокруг Богослужения в самом высоком и чистом значении этого слова — служения Богу как средоточию Добра и Правды, Красоты и Гармонии, Милосердия и Любви. Цель народной жизни окончательно определилась как задача сохранения в неповрежденной полноте этой осмысленности личного и общественного бытия, свидетельствований о ней миру, защите ее от посягательств и искажений. Церковь благословила русский народ на высокое служение. Благословение это облеклось в форму пророчества о будущей великой судьбе России, Москвы как Третьего и последнего Рима, последнего оплота истинной Православной веры в страшные предантихристовы времена всеобщей апостасии и всемирной смуты. Православная

И. С. Глазунов. «Вечная Россия»

Россия, указывал митрополит Иоанн, стоит на страже духовного мира всего человечества. Ей определено Господом «до конца времен стоять преградой на пути зла, рвущегося к всемирной власти. Стоять на смерть, защищая собой Божественные истины и спасительные святыни Веры». Земное величие России всегда было связано с ее духовной мощью и здоровьем, с крепостью и живостью веры.

Святая Русь, учил владыка Иоанн, испокон веков удерживала рвущееся в мир сатанинское зло. Врагу рода человеческого и его земным слугам нелегко пришлось в

борьбе с могучей российской государственностью, всей своей мощью надежно защищавшей животворные истины веры, бережно хранимые Церковью и народом в его нерушимом соборном единстве. За девять столетий с момента крещения Руси ни козни иноземцев, ни нашествия иноплеменников, ни внутренние гражданские смуты, ни ересь жидовствующих, ни старообрядческий раскол не смогли замутить чистоту церковной Истины, не сумели разобщить народ.

Все это время душой русского народа, его соборной совестью была Православная Церковь. Она, как заботли-

вая мать, воспитала в нем его лучшие черты. Она сурово обличала его грехопадения и давала силы восстановить утраченное.

Евангельское учение Церковь вложила в душу народа как совершеннейший образец, по которому каждый в меру сил должен строить жизнь личную, а все вместе — общественную и государственную.

Именно Церковь стала центром святоотеческой государственности — не насилующей народ, не создающей рабства, следящей за духовным возрастанием и нравственным самосовершенствованием каждого. Церковная идея служения легла в основу сословного строя России, основанного на разделении общих обязанностей, а не на иерархии прав, как это было на Западе. Здесь берет начало весь уклад русской жизни, как бы ни изменялись его формы с течением времени. Православность — непременное качество всего русского в его историческом развитии. Понятия «русский» и «православный» слились воедино. Так было, пока Россию не разъединили насильно — с умыслом, злонамеренно и расчетливо. Знали — чтобы убить Россию, начать надо с осквернения души¹.

Религиозный смысл русской истории, указывал митрополит Иоанн, выходит далеко за рамки национального значения. «На костях мучеников, — пророчествовал задолго до революции отец Иоанн Кронштадтский, — как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая — по старому образцу; крепкая своей верой в Христа Бога и Святую Троицу; и будет по завету святого князя Владимира — как единая Церковь». Именно эта роль России как последнего убежища истинной веры, последней, всеми гонимой Церкви времен общей апостасии и воцарения антихриста придает русской истории вселенское, космическое значение.

На протяжении десяти веков соответствие внешней судьбы страны внутреннему состоянию народного духа

---

¹ Пастырь добрый. Венок на могилу митрополита Иоанна. СПб., 1996. С. 127.

И. С. Глазунов. «Великий эксперимент»

заставляло русских людей с сугубым вниманием относиться к поучениям, предсказаниям и пророчествам об особой судьбе России, тщательно и благоговейно доискиваясь — в чем же неповторимый смысл русской истории, какое служение уготовал Господь для русского народа? Результаты этого кропотливого, осененного молитвами труда владыка Иоанн изложил в виде нескольких положений, определяющих церковный взгляд на родную историю:

1. Понимание русской судьбы — истории России с ее взлетами и падениями, благодатными прозрениями и соблазнами богоборчества возможно лишь в рамках исторического осмысления извечной борьбы, ведущейся падшим духом против человеческого рода. Оторвать душу человека от спасительной церковной благодати, исказить Евангельские истины, уничтожить Православную Церковь и ее ограду — русскую государственность, эти богоборческие порывы сатаны были теми внутренними толчками, которые на поверхности русской жизни отражались войнами и смутами, революциями и «перестройками».

2. Русская история — лишь часть общей истории человечества, начавшейся с момента грехопадения первых людей и изгнания их из рая. Концом ее станет второе славное пришествие Христова с последующим Страшным Судом и преображением мира. Главное событие

истории — воплощение Иисуса Христа, Сына Божия, «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася», основавшего на земле с целью усвоения людьми дарованного Им спасения «едину святую соборную и апостольскую Церковь».

3. Отношение людей и народов к дару спасения (принятие или отвержение) в конечном счете определяет судьбу как отдельного человека, так и целого народа. В своем отношении к Церкви, хранящей дар спасения, человек свободен. Свобода заключается в выборе между добром и злом, добродетелью и страстью, законом Божиим и беззаконием, христианским долгом служения и своеволием, произволом. «Поток истории» есть лишь реализация этого религиозно-нравственного выбора в событиях и поступках.

4. Народы, как и люди, неповторимы. Дарования Божии каждому из них определяют его роль и место в истории человечества. Русскому народу определено Богом особенное служение, составляющее смысл русской жизни во всех ее проявлениях. Это служение заключается в обязанности народа хранить в чистоте и неповрежденности нравственное и догматическое вероучение, принесенное на землю Господом Иисусом Христом. Этим русский народ призван послужить и всем другим народам земли, давая им возможность вплоть до последних мгновений истории обратиться к спасительному, неискраженному христианскому вероучению.

5. Понятие «русский» в этом смысле не является исключительно этнической характеристикой. Соучастие в служении русского народа может принять каждый, признающий Богоустановленность этого служения, отождествляющий себя с русским народом по духу, цели и смыслу существования, независимо от национального происхождения.

6. История русского народа есть история его призвания к этому служению, история осознания и добро-

вольного вступления в служение, история борьбы народа с искушениями, соблазнами и гонениями, грозившими извратить идею служения или воспрепятствовать ему.

Только осознав свое место в истории русского народа, определив в этой связи понятия своих нравственных обязанностей, своего религиозного долга, русский человек сможет существовать осмысленно и полноценно, преимущественно продолжить исповедническое служение своих предков, не прекращавших его в самые лютые времена, чему свидетели перед престолом Божиим – сонмы новомучеников российских, за веру Христову и Русь Святую от богоборцев мученический конец приявших.

Православная Церковь воспитала в русском народе чувство соборности. Русская соборность – это сознание духовной общности народа, коренящейся в общем служении, общем долге. Смысл этой общности – в служении вечной правде, той Истине, которая возгласила о Себе словами Евангелия: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Это осмысленность жизни как служения и самопожертвования, имеющих конкретную цель – посылно приблизиться к Богу и воплотить в себе нравственный идеал Православия.

С соборностью народа, отмечал владыка Иоанн, неразрывно связано его второе драгоценное качество – державность. Воплощение нравственного идеала требует ответственной социальной организации. Такая организация немислима без державного сознания, формирующего в человеке чувство долга, ответственности и патриотизма. Державность – это сознание каждым ответственности за всех, ответственности отдельной личности за нравственное здоровье общества и крепость государства. Не принудительной ответственности «за страх», а добровольного религиозного служения «за совесть». Державность – это государственное самосознание народа, принявшего на себя церковное послушание «удерживающего» (по слову апостола Павла, см. 2 Сол.2:7), стоящего насмерть на пути рвущегося в мир сатанинского зла.

И. Глазунов. Храни Бог Россию

Церковь, учил владыка Иоанн, не может делать вид, что не замечает того шабаша, который сегодня устроили на Руси христоненавистники, растлители и сатанисты разных мастей. Нынешние реформаторы – экстремисты, унаследовавшие худшие черты террористического большевистского самосознания, уже стоившего России невероятных жертв, ведут дело к созданию чудовищной по своему цинизму системы власти – коррумпированной и бесконтрольной, скрывающей за псевдомемократической риторикой полное презрение к закону.

Подводя итоги космополитической реформы, митрополит Иоанн писал: «Сегодня мы имеем возможность оценить первые плоды такого реформирования. Единое государство разрушено. Русский народ расчленен на части границами новоявленных независимых государств». Россия отброшена в своем территориальном развитии на триста пятьдесят лет назад. Общество оказалось совершенно беззащитным перед шквалом безнравственности

и цинизма, обрушившимся на людей со страниц «свободной» прессы и экранов телевизоров. Церковь подвергается бешеным атакам еретиков и сектантов, понаехавших в Россию со всего света, чтобы «просветить» русских варваров. Ростки здорового национально-религиозного самосознания погребены под грудой нечистот «масскультуры» и фальшивых ценностей «общества потребления». Страной по-прежнему правят богоборцы, космополиты и русоненавистники».

На вопросы многих людей, как бороться с космополитическим режимом, митрополит неизменно отвечал, что единственный путь спасения — путь объединения вокруг русских вековых святынь, путь спасения русской соборности и державности, путь духовного прозрения и очищения. «Сумеет пробиться к Богу сквозь толщу лжи и клеветы, нагроможденную христоненавистниками, — учил владыка, — значит, сумеем возродить Святую Русь. Отступимся — Россия погибнет».

Как вернуться к великой России? Как восстановить в себе черты народа-богоносца, с бесовским упорством вытравливавшиеся богоборческой властью? Как обезопасить себя от духовной заразы потребительства, этой поистине мировой чумы, растлившей и погубившей уже многие народы, бывшие некогда христианскими? — спрашивает владыка Иоанн и сам же дает на эти вопросы ответ: Прежде всего — надо вернуться в Церковь. Надо очистить место святое — душу человека — от тряпок и побрякушек, от навязанных ей ложных ценностей и восстановить в правах попранный и оплеванный смысл жизни человека. Жизни как служения Богу, зовущему нас к Себе: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы» (Мф. 11:28). Надо откликнуться на этот Отчий зов, прийти с покаянием, не скрывая внешнего своего убожества и срамоты, прийти с молитвой и верой, и тогда — силен Бог очистить наши сердца и восстановить в них мир и покой осмысленного бытия.

Восстановив истинные ценности внутри себя, надо восстановить их и вовне. Жизнь общества, государства требует осмысленности так же, как и жизнь отдельного человека, не может материальное благополучие быть целью всех стремлений. Сытое брюхо еще не значит — чистая совесть. Критерием государственного устройства должна стать его богоугодность, соотнесенность с тысячелетними святынями веры. Нужно во всей полноте использовать богатейший опыт русской государственности. Нужно осознать, что у Православной России есть враги, ненавидящие наш народ за его приверженность Истине, за верность своему религиозному служению, своим христианским истокам и корням. Осознать, что если мы хотим выжить — нам надо научиться защищать себя, свою веру, свои святыни.

Пришло время покаяния и прозрения. Россия допивает последние капли из чаши гнева Божия. Теперь, обладая огромным трагическим опытом десятилетий сатанинского пленения, русским особенно важно заново осмыслить пройденный путь, научиться отличать добро от зла, истину от лжи, настоящую духовность от лукавой подделки. Так заново учится ходить больной после долгой и тяжелой болезни. Лишь восстановив благодатную преемственность русского религиозно-национального самосознания, можем мы рассчитывать на успешное выздоровление. Иного пути — нет!

Великая судьба России зависит от воли и терпения русского народа. Мы, русские, можем и должны воссоздать великую Россию.

Так учил русский народ митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. Его учение стало заветом для всех русского народа. Русский путь еще не пройден.

Противостояние русского народа Западу продолжается. Запад обречен, так как завел все человечество в тупик, из которого каждый народ будет выходить самостоятельно, опираясь на свою систему ценностей. Нам предстоит

увидеть крушение традиционного западного капитализма. То, что сегодня называют мировым экономическим кризисом, на самом деле является процессом стихийного, самопроизвольного демонтажа всей системы традиционного западного капитализма и возрождения вечных общечеловеческих ценностей, воплощенных в Православном Христианстве. Русскому народу предстоит участвовать в посткапиталистическом переустройстве мира, и именно он сыграет здесь решающую роль, если сумеет сохранить свои духовные основы, традиции и идеалы.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
------------------------------	---

Глава 1

<i>Духовный конфликт между Православием и иудаизмом. — Хазарский каганат. — Отношение русских к иудаизму</i>	8
--	---

Глава 2

<i>Секта жидовствующих. — Отрицание Христианской веры и иконоборчество. — Иудей Схария. — Проникновение еретиков в духовенство и царское окружение. — Борьба русских людей против жидовства. — Геннадий Новгородский и полный перевод Библии. — Обличительные сочинения Иосифа Волоцкого. — Антиеретические сборники Нила Сорского. — Осуждение жидовствующих на Соборах 1490 и 1504 годов. — Казнь еретиков.</i>	19
---	----

Глава 3

<i>Талмудистский центр на западно-русских землях. — Запрет на въезд иудеев в Россию. — Кагал. — Государство в государстве</i>	33
---	----

Глава 4

<i>Евреи и революция</i>	60
------------------------------------	----

Глава 5

<i>Масонство в истории России</i>	71
---	----

Глава 6

<i>Усиление экспансии масонства в Россию. — Великий Восток Франции. — «Союз освобождения». — Либерально-масонское подполье. — Мартинисты. — Филалеты. — Розенкрейцеры</i>	83
---	----

Глава 7

Масоны стремятся к власти. — Преступное сообщество. — Либерально-масонское подполье действует. — Рост масонских лож. — Тайная координация всех антирусских сил. — Создание верховного совета российских масонов. — Подрывная, подстрекательская роль международного масонства. 98

Глава 8

Призыв масонов поставить Россию на колени. — Дальнейшее распространение масонства. — Новый «братский» устав. — Инструктаж международного масонства. — Масонское руководство Государственной Думой. — Клеветническая кампания против Верховной власти. — Нападение на Распутина. — Еврейский вопрос. — Махинации на выборах. — Совещание антирусских сил. — Масоны провоцируют революционные партии на вооруженное выступление 116

Глава 9

Ленинский план расчленения русского народа. — Образование СССР на основе раздачи русских земель. — Перераспределение труда русских в пользу других народов 136

Глава 10

Русофобия и чужебесие. — Юрий Крижанич. — Отрицание народной культуры. 158

Глава 11

Раскол Русской Церкви. — Пагуба католичества и униатства. — Протестантское влияние 166

Глава 12

Идеология босяков. — Апология тунеядства. — Челкаши и романтики «дна». 186

Глава 13

Разрушение общины и артели. 198

Глава 14

Война с внутренним врагом. — Патриоты против крамолы. — Черная сотня 215

Глава 15

Духовное противостояние внутренним врагам. — Серафим Саровский. — Стяжание Духа Святого. — Паисий Величковский. — Оптина пустынь 222

Глава 16

Славянофилы. — От Киреевского до Шарапова. — Реформа страны без войн и революций. — Идеология славянофильства 230

Глава 17

Галерея подвижников русского народа. — От Победоносцева и Каткова до Тихомирова и Розанова 250

Глава 18

Пророчества русских святых. — Предсказание Ф.М. Достоевского. — Предостережение Иоанна Кронштадтского. — Грех русского народа. — Измена Божию призванию 261

Глава 19

Организации для защиты русского народа. — «Священная дружина». — «Русское собрание». — «Союз Русского Народа» 268

Глава 20

Развитие идеологии русского народа. — Учение И.А. Ильина. — «Народная монархия» И.Л. Солоневич 298

Глава 21

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. — Попытка Запада расчлнить Россию и вытеснить русский народ

<i>за Урал. — Подъем патриотзма. — Массовый героизм. — Великая победа . . . . .</i>	<i>310</i>
---	------------

Глава 22

<i>Духовное возрождение. — Рост числа верующих. — Канонизация святых. — Прославление Царственных мучеников. — Борьба с экуменизмом . . . . .</i>	<i>325</i>
--	------------

Глава 23

<i>Русское сопротивление. — Возрождение национального сознания. — Клуб «Родина». — «Молодая гвардия». — Национал-большевики. — «Наш современник». — ВООПИК. — «Русский клуб». — Рост национального движения. — «Вече». — Развитие отечественной мысли . . .</i>	<i>332</i>
---	------------

Глава 24

<i>Воссоздать державу Святорусскую. — Великая миссия митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. — Его учение о Святой Руси и вселенском значении русского народа. — Время покаяния и прозрения . . . . .</i>	<i>352</i>
---	------------

Платонов Олег Анатольевич
ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ

Издательство «Родная страна»

Редактор Д.И. Кузнецов
Корректор Н.С. Иванова
Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 10.07.2015.
Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,5.
Заказ №

ISBN 978-5-903942-43-5

9 785903 942435